

МОЗЫРЩИНА: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ВРЕМЯ

**Материалы Международной
научно-практической конференции**

Мозырь, 22 мая 2020 года

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина»

Филологический факультет

Кафедра истории и обществоведческих дисциплин

МОЗЫРЩИНА: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ВРЕМЯ

Материалы Международной
научно-практической конференции

Мозырь, 22 мая 2020 г.

МГПУ ИМ. И. П. ШАМЯКИНА

Мозырь
МГПУ им. И. П. Шамякина
2020

УДК 378:001(476.2)+93(06)+371
ББК 72.4(4Беи)я43+63я43+74я42
М12

Редакционная коллегия:

Т. Н. Сыманович, кандидат педагогических наук;
Л. В. Гавриловец, кандидат исторических наук, доцент
(ответственный редактор);
М. М. Щербин, кандидат педагогических наук

Печатается по решению научно-технического совета
учреждения образования «Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина» (протокол от 21.05.2020 № 6)
и в соответствии с приказом от 08.05.2020 № 444

Мозырщина: люди, события, время : материалы Междунар. науч.-
M12 практ. конф., Мозырь, 22 мая 2020 г. / УО МГПУ им. И. П. Шамякина ;
редкол.: Л. В. Гавриловец (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь : МГПУ
им. И. П. Шамякина, 2020. – 168 с.
ISBN 978-985-477-723-8.

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции,
в которых анализируются основные проблемы, пути решения и перспективные
направления развития науки и образования по различным отраслям знания:
истории, обществознанию, педагогике и музееведению, культурологии.

Адресуется студентам, магистрантам, аспирантам, научным работникам
и преподавателям, а также всем, кто интересуется тенденциями развития современ-
ной науки и образования.

*Материалы сборника публикуются в авторской редакции. Ответственность
за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также
за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы
публикуемых материалов.*

УДК 378:001(476.2)+93(06)+371
ББК 72.4(4Беи)я43+63я43+74я42

ISBN 978-985-477-723-8

© УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2020

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

АБ САЦЫЯКУЛЬТУРНЫМ РАЗВІЦЦІ БЕЛАРУСІ Ў XVI–XVIII СТСТ.: АСНОЎНЫЯ ТЭНДЭНЦЫІ

А.Я. Барсук, В.В. Старавойт

(Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І. П. Шамякіна)

Рэлігія і Царква, як яе арганізацыйны інстытут, у сярэднявечнай Еўропе займалі пануючае месца ў дзяржаве і грамадстве, вызначалі ўнутраную і знешнюю палітыку дзяржавы, кіравалі адукацыяй і судаводствам, фарміравалі светаўспрыманне і светапогляд чалавека. На пачатку XVI ст. у Еўропе назіраецца аслабленне ўплыву Царквы на грамадства, што было абумоўлена новымі гістарычнымі ўмовамі, перш за ўсё, развіццём навуковых ведаў і грамадскай думкі, новым узроўнем вытворчасці і сацыяльна-эканамічных адносін. Найбольш яскравым праяўленнем крызісу Царквы стала Рэфармацыя, вядучыя дзеячы якой прапагандавалі неабходнасць перагляду жыцця духавенства, выканання раннехрысціянскіх заветаў. На самой справе рэфармацыйны рух акрэсліваў сацыяльныя, палітычныя, эканамічныя супярэчнасці сучаснасці, вызначаў ідэалагічныя сродкі, шляхі іх вырашэння праз рэлігійную форму, найбольш зразумелую тагачаснаму чалавеку.

У XVI ст. беларускія землі апынуліся пад уплывам эпохі Рэнэсансу і Рэфармацыі, але значна пазней, чым у краінах Заходняй Еўропы. Эпоха Адраджэння, або Рэнэсанс, вызначыла новую складаную і спецыфічную з’яву і сістэму поглядаў, якая сцвярджала свабоду і годнасць чалавека, – гуманізм. Менавіта гуманісты заклалі падмурак Рэфармацыі і секулярызацыі культуры. На пачатак XVI ст. у Вялікім Княстве Літоўскім склаліся перадумовы для станаўлення культуры Рэнэсанса. Беларусь была ўдзельнікам агульнаеўрапейскага культурнага працэсу, але мела спецыфічныя рысы: талерантнасць, зараджэнне мецэнацтва, пераемнасць візантыйскіх і старажытнарускіх праваслаўных традыцый і ўплыў заходнееўрапейскіх тэндэнцый, суіснаванне новых і кансерватыўных ідэй Сярэднявечча і Адраджэння.

Рэфармацыйныя і гуманістычныя ідэі пранікалі ў Каралеўства Польскае і Княства Літоўскае, пазней Рэч Паспалітую ў выніку пашырэння міжнародных сувязей у палітыцы, культуры, адукацыі і зрабілі вялізарны ўплыў на грамадска-палітычнае жыццё дзяржавы. Шляхта атрымлівала адукацыю ў еўрапейскіх універсітэтах. Распаўсюджанню вальнадумства, культуры італьянскага Адраджэння і спрыяла асяроддзе каралеўскага двара пасля шлюбу Жыгімонта I Старога на італьянскай каралеўне Боне Сфорца. Спаведнік каралевы Боны Франчэска Лісманін быў прыхільнікам антытрынітарызму. Капеланы Жыгімонта II Аўгуста

Ян Казмінчык і Ваўжынец Пражніцкі адкрыта выступалі з крытыкай каталіцкай дактрыны [1, с. 12].

Ідэі гуманізму змянялі характар і спосаб мыслення грамадскай эліты, пашыралі вальнадумства, зацвярджалі неабходнасць асветы і адначасова захавання ўласнай ідэнтычнасці. Тагачасны светапогляд чалавека характарызаваўся абавязковай наяўнасцю сакральнага, што тлумачыць вялізную ролю рэлігіі ў штодзённым жыцці грамадства. Рэфармацыя прывяла да пашырэння пратэстантызму ў Польшчы і Літве, разладжвала вераванні, выклікала абьякавасць і вальнадумства, нанесла шкоду і каталіцтву, і праваслаўю [2, с. 19, 43–44]. Рэфармацыя імкнулася аднавіць адзінства сакральнага на аснове Бібліі. Аднак у выніку рэформ царквы Еўропа страціла канфесійную еднасць і салідарнасць хрысціянскага свету, выклікала Контррэфармацыю і рэлігійныя войны, набыла неабходнасць новага разумення талерантнасці. На думку многіх даследчыкаў, менавіта гэтыя абставіны, падмацаваныя заняпадам царкоўна-славянскай асветы, падпарадкаваннем праваслаўнага духавенства свецкай уладзе, крызісам Кіеўскай мітраполіі і Канстанцінопальскага патрыярхату, увогуле абумовілі магчымасць заключэння Берасцейскай царкоўнай уніі 1596 г. [3, с. 250].

Каталізатарам аб'яднаўчых працэсаў стала стварэнне Маскоўскага патрыярхату ў 1589 г. і пашырэнне ідэй – “Масква – трэці Рым”, прадвызначанасці ў абароне праваслаўя. Аднак міжканфесійную ўнію 1596 г. нельга разглядаць толькі як вынік супрацьстаяння “каталікі – праваслаўныя”. Гэта былі наступствы ўплыву Ренесансу, Рэфармацыі і Контррэфармацыі. Неспрыяльныя ўмовы для функцыянавання праваслаўнай царквы ў Рэчы Паспалітай у XVI ст. не вызначалі страту яе пазіцый у грамадскім жыцці. Пашырэнне ўплыву каталіцтва і павелічэнне колькасці вернікаў-каталікоў на беларускіх землях у складзе Рэчы Паспалітай не абмяжоўваліся толькі гэтай акалічнасцю. Вялікую ролю адыгралі ідэі Рэфармацыі, гуманізму і вальнадумства, а таксама інкарпарацыя праваслаўнай эліты ў польскую шляхту шляхам прыняцця каталіцтва і пераймання польскай культурнай традыцыі як магчымасць атрымаць дадатковыя прэферэнцыі ці рэалізаваць уласныя амбіцыі. Рэфармацыйныя накірункі, асабліва кальвінізм, атрымалі даволі значнае пашырэнне на тэрыторыі Беларусі, аднак, у адрозненне ад Заходняй Еўропы, пераважна сярод магнатаў і часткі шляхты. Адным са станоўчых вынікаў Рэфармацыі ў ВКЛ і Рэчы Паспалітай стала заканадаўчае замацаванне свабоды веравызнання – спачатку ў Віленскім прывілеі Жыгімонта II Аўгуста 1563 г. і II Статуце ВКЛ 1566 г. Затым верацярпімасць заканадаўча была замацавана ў Акце Варшаўскай канфедэрацыі 1573 г., поўны тэкст якога быў уключаны ў III Статут ВКЛ [4, с. 118–120; 5, с. 38–39]. На думку ўкраінскага даследчыка І. Чахоўскага, гэтая прававая норма стала пэўнай падставай для падтрымання праваслаўнай шляхтай умоў Берасцейскай уніі [6, с. 17]. Падчас наступу Контррэфармацыі былая праваслаўная шляхта на беларускіх землях, што

падтрымала пратэстантызм, перайшла ў каталіцтва. Зразумела, што гэта адмоўна адбілася на станаўленні нацыянальнай царквы і адпаведна на фарміраванні нацыянальнай ідэнтычнасці [3, с. 253]. Акрамя таго, у выніку пашырэння ўніяцтва на пачатку XVII ст. быў фактычна ліквідаваны прынцып верацярпімасці, што абвастрыла міжканфесійныя супярэчнасці і стварыла магчымасць выкарыстання лозунга абароны “веры продкаў” у палітычнай барацьбе розных сацыяльных сіл. Так, казацтва адкрыта выступіла ў абарону праваслаўя. Канфесійныя супярэчнасці выклікалі палітычнае, сацыяльнае і культурнае супрацьстаянне ў Рэчы Паспалітай і за яе межамі. Таму праціўнікі ўніі пачалі разлічваць на падтрымку і абарону сваіх інтарэсаў з боку аднаверцаў – Маскоўскай дзяржавы, што, у сваю чаргу, абумовіла абвастрэнне канфрантацыі паміж дзяржавамі не толькі ў знешнепалітычным аспекце, але і сацыякультурным – сутыкненне дзвюх цывілізацый – заходняй і ўсходняй. Рэч Паспалітая – шматэтнічная і поліканфесійная дзяржава з перавагай лацінскага рацыяналізму і пашырэннем ідэй гуманізму і вальнадумства. Руская дзяржава – маналітная аўтакратыя з саборнасцю, містычнай набожнасцю і неаформленым фальклорам [3, с. 255]. Канфесійнае пытанне выкарыстоўвалася ў якасці “баявога сцяга” падчас ваенных падзей 1648–1654 гг. і 1654–1667 гг. На Беларусі і Украіне і напярэдадні падзелаў Рэчы Паспалітай, падчас стварэння Туруньскай пратэстанцкай і Слуцкай праваслаўнай канфедэрацый у 1767 г., што дазволіла іншаземцам умяшацца ва ўнутраныя справы Рэчы Паспалітай.

Падзеі 1648–1667 гг. з’явіліся дэмаграфічнай катастрофай, наступствы якой не былі пераадолены нават да канца XVIII ст. Беларусы сталі народам з няпоўнай сацыяльнай структурай [7, с. 93]. Адбыўся таксама сацыякультурны раскол грамадства на два паралельныя накірункі: статычную народную культуру, заснаваную на традыцыйным ладзе жыцця, і шляхецкую, арыентаваную на дасягненні заходнееўрапейскай думкі і асветы. У такіх умовах галоўную камунікацыйную ролю павінна выконваць мова, якая адначасова дазваляе захоўваць уласную ідэнтычнасць, вызначаць сваіх і чужых, акрэсліваць сваю адметнасць [8, с. 13–14]. Інакш кажучы, асноўнымі фактарамі фарміравання культурнай ідэнтычнасці з’яўляюцца: традыцыі і ўяўленні; этнагенетычныя міфы (пра паходжанне, гісторыю, культуру), усведамленне адзінства грамадства і яго самабытнасці, тэрытарыяльных і сацыякультурных межаў, наяўнасць агульнай рэлігіі і мовы зносін; уяўленні пра “іншае”, яго параўнанне ці супрацьпастаўленне [3, с. 261].

Неабходнасць узаемадзеяння на памежных тэрыторыях вызначала магчымасць выпрацоўкі новых форм салідарнасці, але і захавання ўласнай самабытнасці ці супрацьстаяння “іншаму”, што садзейнічала фарміраванню асобнага геаграфічнага субрэгіёна. Некаторыя даследчыкі вызначаюць беларусаў як нацыю памежжа [9; 10]. Такім чынам, можна казаць пра тое, што беларуская культура на працягу стагоддзяў знаходзілася пад уплывам рознанакіраваных сацыяльна-палітычных, канфесійных, філасофска-

прававых накірункаў. Вялікую ролю адыгрывалі ў традыцыйнай культуры беларусаў сакралізацыя мадэлі свету і міфалагізацыя этнічнай гісторыі, што найбольш яскрава вызначаюцца ў вуснай народнай творчасці і мастацкіх творах [3, с. 264].

Ідэалогія сарматызму таксама адыграла значную ролю ў самавызначэнні “рускага народу” ў Рэчы Паспалітай і вызначала стыль жыцця і спосаб мыслення шляхты Рэчы Паспалітай (Вялікай Сарматыі), дзяржавы вольнасцей шляхецкіх. Першым храністам, які скарыстаў паняцце Сарматыя, быў Ян Длугаш [11, с. 91]. Ян Вісліцкі сваю паэму “Пруская вайна” прысвяціў “непераможнаму каралю еўрапейскай Сарматыі” Жыгімунту I Старому [12, с. 339].

Назва “Сарматыя” выкарыстоўваецца ў творах Бернарда Вапоўскага, Мацея Мехавіты (Мяхоўскага), Аляксандра Гваньіні і інш. [13, с. 65, 66, 96]. Росквіт сарматызму супаў па часе з панаваннем мастацкага стылю барока, суіснаваў разам з ім у мастацтве і літаратуры. Але сарматызм пашырыўся толькі сярод шляхты, стаў палітычнай ідэалогіяй, паўплываў на звычаі і лад жыцця. Склаўся агульны ўзорны вобраз сармата – патрыёта сваёй дзяржавы і шляхецкага стану, храбрага рыцара, красамоўнага аратара, абаронцы грамадскіх інтарэсаў незалежна ад уласных амбіцый, гасціннага, шчырага, годнага, свабоднага чалавека, перакананага ў сваёй культурнай, палітычнай і нацыянальнай выключнасці. Большая частка шляхты, пераважна сярэдняй і дробнай, прытрымлівалася адных і тых перакананняў, грамадскіх і палітычных поглядаў, цытавала тых жа аўтараў. Агульныя шляхецкія прывілеі, удзел у адзіных формах палітычнага жыцця, уніфікацыя адукацыі абумовілі выпрацоўку агульнай ментальнасці і ідэалогіі незалежна ад этнічнай, канфесійнай прыналежнасці і маёмаснага стану. Сфарміраваўся міф аб выключнай ролі Рэчы Паспалітай у абароне хрысціянскіх каштоўнасцей [7, с. 150].

Эстэтычныя канцэпцыі барока адпавядалі светапогляду чалавека, які існаваў у час сацыяльна-палітычных і рэлігійных супярэчнасцей. У адрозненне ад готыкі і рэнесанснага стылю, што з’явіліся ў Беларусі са значным спазненнем, барока пашыраецца амаль адначасова з краінамі Заходняй Еўропы і ўвасабляецца ў своеасаблівым спалучэнні і заходняй, і візантыйскай традыцый, і прыстасоўваецца да мясцовых самабытных асаблівасцей [7, с. 66].

Беларускія землі ў складзе Рэчы Паспалітай у XVIII ст. апынуліся пад культурным уплывам эпохі Асветніцтва, што ўсталёўвала неабходнасць асветы, рацыянальнасці ў адносінах да свету і рэлігіі. Гэта быў час рэвалюцыйных змен у жыцці і свядомасці еўрапейцаў, секулярызацыі культуры, пераасэнсавання поглядаў на прыроду, грамадства і чалавека, успрымання ідэй натуральнага права, свабод чалавека і грамадзяніна. Пашыраецца ідэя ўсеагутнасці асветы і навукі, закладваецца падмурак для нацыятворчых працэсаў.

Такім чынам, сацыякультурнае развіццё беларускіх зямель у XV–XVIII стст. адбывалася ў агульнаеўрапейскім кантэксце, але мела мясцовыя асаблівасці.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Грушевський, М. С. Історія української літератури : в 6 т. 9 кн. / М. С. Грушевський ; упоряд. О. В. Дідух, приміт С. К. Росовецького. – Київ : Либідь, 1995. – Т. 5. Кн. 2. – 352 с.
2. Левицкий, О. Предисловие / О. Левицкий // Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. – 1883. – Ч. 1. Т. 6 : Акты о церковно-религиозных отношениях в Юго-Западной Руси (1322–1648 гг.). – 939 с.
3. Калакура, Я. С. Українська культура: цивілізаційний вимір / Я. С. Калакура, О. О. Рафальський, М. Ф. Юрій. – Киев : ПІЕНД ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2015. – 496 с.
4. Акты, относящиеся к истории Западной России, собр. и изд. археогр. Комиссией : в 5 т. – СПб. : Тип. Э. Праца, 1846–1853. – Т. 3 : 1544–1587. – 1848 с.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 г. / уклад. Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо ; рэдкал.: Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.
6. Чеховський, І. На шляху довіротерпимості: Варшавська конференція 1573 р. / І. Чеховський // Час. 2000. – 2004. – 29 квітня. – С. 17.
7. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Ю. Бохан [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2004. – Т. 3 : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.). – 344 с.
8. Нагорна, Л. Національна ідэнтычнасць в Украіні / Л. Нагорна. – Киев : ПІЕНД НАН Украіны, 2002. – 271 с.
9. Кравцевич, А. Белорусы: нация Пограничья / А. Кравцевич, А. Смоленчук, С. Токть. – Вильнюс : ЕГУ, 2011. – 212 с.
10. Криволап, А. Культурная ідэнтычнасць в контексте Пограничья. Конструирование белорусского медиаландшафта / А. Криволап, Е. Матусевич. – Вильнюс : ЕГУ, 2008. – 230 с.
11. Дорошкевич, В. И. Новолатинская поэзия Белоруссии и Литвы / В. И. Дорошкевич. – Минск : Наука и техника, 1979. – 208 с.
12. Анталогія даўняй беларускай літаратуры: XI – першая палова XVIII стагоддзя / НАН Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы ; падрыхт. А. І. Богдан [і інш.] ; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. – 2-е выд., выпр. – Мінск : Бел. навука, 2005. – 1015 с.
13. Семянчук, А. А. Беларуская-літоўскія летапісы і польскія хронікі / А. А. Семянчук. – Гродна : ГрДУ, 2000. – 161 с.

СУЕВЕРИЯ И ПРЕДРАССУДКИ КРЕСТЬЯН МОЗЫРСКОГО ПОЛЕСЬЯ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ XIX ВЕКА

З.С. Варнава, И.В. Фролова

*(Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина, ГУО «Средняя школа № 12 г. Мозыря»)*

В начале XIX века площадь Мозырского уезда, известная под именем Мозырщина, представляла более или менее непроходимую низменность, в которой леса и открытые болота занимали едва ли не более 4/5 всей площади, исключение составляли возвышенности на левом берегу Припяти

близ Петрикова, Турова и Мозыря [1, с. 288]. Исследователи XIX века, изучавшие Минскую губернию, собрали богатый этнографический материал, позволяющий в определенной мере представить внутренний мир, суеверия и предрассудки жителей Мозырщины.

Описывая Полесье в XIX веке, И. Эремич отмечал: «Огромные размеры Мозырского уезда, удаленность и глушь его деревень и сел представили образцы удивительного разнообразия проявления религиозной жизни в уезде – от непоколебимой веры в православие со времен святого Владимира в Турове, до веры в волшебство и суеверие, а зачастую и до религиозного индифферентизма» [2, с. 218]. Многие исследователи Мозырщины XIX века отмечали особую религиозность местных крестьян: хождение к исповеди и святому причастию считается у них одной из главнейших обязанностей христианина. Эта обязанность возведена ими в закон, нарушение которого не прощается ни богом, ни людьми. Давая положительную, а зачастую желаемую видеть официальными властями характеристику религиозности крестьян, большинство исследователей отмечали удивительное сосуществование в них святости и грубого суеверия.

Причинами «волшебства и суеверий» большинства полесских рассказов, по мнению И. Эремича, были, в большей степени, «дикость окружающей полесского простолюдина природы, огромные территории болот и лесов, разнообразие животного мира и, особенно, обилие физических и метеорологических явлений, не вполне объясняемых наукой» [2, с. 220]. В 1887 году в Минских епархиальных ведомостях была опубликована статья православного белоруса Хотомского из г. Мозыря. В ней автор утверждал, что «есть такие жители Полесья, которые в течение всей своей жизни не побывали даже в своем уездном городе, и для этих болотно-лесных обывателей сам мир оканчивается за пределами родного селения. Жизнь этих людей обречена на вечную борьбу с природою, но они умеют побеждать те затруднения, которые она им ставит на пути. Благодаря этим жизненным условиям, суеверия и предрассудки, унаследованные от праотцов еще со времен язычества, здесь сохранились во всей силе» [3, с. 557].

Наиболее частые из приведенных исследователями народных суеверий объясняют местные географические названия. Так, например, интересным является название самого большого озера в Мозырском уезде «Князь» или «Жид-озеро». Название «Жид» местные предания объясняли изобилием рыбы: «особенно водится здесь щука, карась, окунь и ерш, преимущественно употребляемые евреями в пищу, отчего озеро это и получило название Жид». Другое название – «Князь» – народное предание объясняло легендой, что якобы «один из князей Слуцких заточил своего родного брата в замок, построенный среди этого озера, а во время разлития замок рухнул, похоронив под собой заключенного князя» [4, с. 7].

Исследователь А. Васильева, описывая село Беседки Мозырского уезда, записала легенду о местном болоте «Раздеры»: «оно наводит на жителей суеверный страх, болото окружено лесом и так тонко, что

попавшийся туда скот всегда пропадает, даже и с людьми бывало несколько несчастных случаев. Понятно, что жители стали приписывать все это проказам волшебников, а есть такие, которые уверяют, что видели, как из самой глубины болота выходит желтый зверь с человеческими руками и в одно мгновение схватывает забредшее туда животное, раздирает его и уносит в глубину. Рассказывают, что в очень давнее время на месте болота жил волшебник, который раздирал людей и животных, затем, когда он умер, хижина его провалилась, а на месте, где она стояла, образовалось болото, получившее название «Раздеры». Да и с большею частью из болот связано какое-нибудь баснословное предание». «За селом возвышается курган «Рябчина могила», где могло быть хорошее пастбище для скота, но здешние крестьяне туда боятся ходить, говоря, что похороненная в кургане волшебница Рябка выходит из своей могилы и стоит на холме в виде белого столба» [5, с. 279].

Суеверное предание, связанное в народе с горою Колпак, бытовало в Комаровичской волости: «На вершине горы находится колодец с холодной и приятной водой. Давно какой-то слепой от рождения человек умыл глаза водою из колодца и прозрел. С тех пор в девятый четверг после Пасхи на горе подле креста совершается молебен при многочисленном стечении народа. Рассказывают также, что очень давно одна девушка купалась в этом колодце и он от этого высох. Благочестивой женщине приснился сон, в котором она узнала причину пересыхания колодца, и видение, согласно которому она вычистила колодец и в нем снова появилась чистая и прозрачная вода. С тех пор в этом месте постоянно проводится молебен и небольшой торжок» [6, с. 436].

«Вообще, полещук очень религиозен и охотно верит во все сверхъестественное. Для него не существует абсолютно невозможного явления, как в природе, так и вне ее. И если бы полещук вздумал оспаривать факт существования ведьм, колдунов, русалок, то земляки его просто-напросто обозвали бы дураком, пустомелей и смотрели бы на него с пренебрежением и смехом», – отмечал исследователь Полесья Волотовский [7, с. 1].

Примером подобных явлений могут служить суеверия крестьян одного из девяти местечек Мозырского уезда – местечка Петриков. Глухая и лесистая местность, разбросанность селений, отдаленность от церкви, а главное недостаток грамотности породили у прихожан (крестьян) местечка Петриков много суеверий и предрассудков. Так, например, при крещении младенца при нем должен был быть завернутый в пеленках малый узел с кусочком хлеба, соли и угля, для того чтобы младенец, выросши, имел у себя достаточно хлеба, соли и огня. По обычаю крестьяне, отправляясь за версту от дома, брали с собой сумку с хлебом, солью и принадлежностями для добычи огня. При исповеди исповедующийся должен был расстегивать ворот рубахи, чтобы не задерживались грехи. При изготовлении гроба покойнику никто не должен был переступить гробовую

доску, так как, по поверью, умерший будет тревожить его по ночам. После выноса покойника крестьяне посыпали пол семенами ржи, чтобы остальные были живы. При совершении браков существовал очень вредный в религиозном отношении обычай: после совершения брака не устраивали брачного веселья, а молодые разъезжались по домам, после чего родители договаривались о свадьбе. Молодые могли встретиться через несколько дней, неделю и более, а зачастую из-за болезни или других причин, такие браки и вовсе могли быть расторгнуты [8, с. 58]. По сведениям Виленского вестника на Мозырщине во время свадьбы молодые кого только ни встретят и не увидят, тотчас приближаются и почтительно отвешивают к его ногам до земли поклон, а если он барчик, то кроме того целуют руки [9, с. 4].

Во время жнива крестьяне боялись завитка или залома – свернутого в узел или надломленного колоска на поле. Считалось, что это дело волшебника или ведьмы и всякий, кто притронется к нему, заболеет или умрет. Чтобы истребить завиток, местные крестьяне приглашали священника, а на Петриковщине, как и повсюду на Полесье, существовал специальный обряд истребления завитка священником. Своеобразными запретами пользовались пчеловоды: они никому не позволяли садиться на пороге в избе или в сенях, так как, по их поверьям, и пчела не будет садиться на цветок. Православные священники всячески боролись с подобными явлениями. Однако крестьяне ревностно и упорно сохраняли предрассудки, передаваемые им предками. Одной из главных причин подобных явлений, по мнению петриковского священника Д. Пашина, была почти поголовная неграмотность крестьян. По его сведениям: «в 1859 году в двух Петриковских приходах существовали целые селения, не имеющие ни одного грамотного человека» [8, с. 63]. Рождение, крещение, свадьба, погребение – все важнейшие события в жизни полешука были насыщены особыми смыслами и действиями. В Мозырском уезде во время предсмертной агонии больному давали выпить холодной криничной или колодежной воды [10, с. 3].

Еще более удивительным представляется реальное событие, произошедшее в Мозырском уезде: «в деревне Пересетинцы во время уборки в селе осталась беременная Лукерья Власова. Вернувшийся вечером с поля ее муж К. Федорович нашел жену мертвой. По словам племянницы, Лукерья, не разродившись, умерла во время схваток. Спустя два дня после похорон крестьянские дети, играя у кладбища, услышали глухой стон. Собравшиеся крестьяне, раскопав могилу, нашли в ней живого ребенка и мертвую женщину. Исход события – вбитые осиновые колья в тело умершей в могиле Лукерьи и родившегося там ребенка. Следствие, проводившееся по делу, констатировало факт смерти женщины и ребенка. Дело было закрыто за отсутствием прямых доказательств чьей-либо вины» [11, с. 2].

Приведенные сведения исследователей XIX века, а также архивные данные позволяют составить определенное представление о внутреннем мире полешука Мозырского Полесья и согласиться с И. Эремичем, который

характеризовал его разнообразием проявлений религиозной жизни: «от непоколебимой веры в православие до веры в волшебство и суеверие, во всей его противоречивости и дуализме». Несмотря на усилия православной церкви и государственной власти, суеверия и предрассудки долгое время оставались неотъемлемой частью жизни большинства крестьян Мозырского Полесья в XIX веке.

Список использованных источников и литературы

1. Семенов, П. Географическо-статистический словарь Российской империи / П. Семенов. – СПб, 1866. – Т. 3. – 288 с.
2. Эремич, И. Очерки Белорусского Полесья / И. Эремич // Вестник Западной России. – Вильно, 1867. – Т. 3. – Кн. VIII. – С. 108–133; Т. 4. Кн. IX. – С. 201–222.
3. Мозырь Минской губернии // Минские Епархиальные Ведомости. – 1887. – № 21 – С. 557.
4. Труды Минского Губернского Комитета. Историко-статистическое описание девяти уездов Минской губернии. – Вып. I. – Минск, 1870. – 436 с.
5. Васильева, А. Я. Село Беседки / А. Я. Васильева // Минские Губернские Ведомости. – 1879. – № 31. – С. 279–283.
6. Васильева, А. Я. Ярмарки в Мозырском уезде / А. Я. Васильева // Виленский Вестник. – 1879. – № 240. – С. 436–440.
7. Волотовский, М. Очерки Полесья / М. Волотовский // Русский мир. – 1875. – № 220. – С. 1–2.
8. Пашин, Д. Некоторые суеверные обычаи и предрассудки прихожан местечка Петриков Мозырского уезда / Д. Пашин // Минские Епархиальные Ведомости. – 1859. – Т. 3. – С. 58–63.
9. Свадьба на Полесье // Виленский Вестник. – 1879. – 29 сентября. – № 205. – С. 4.
10. Сысоев, В. Пакидаючы «Белы свет» / В. Сысоев // Культура. – 1993. – № 5. – 1 лютага. – С. 3–4.
11. Волотовский, М. Очерки Полесья / М. Волотовский // Русский мир. – 1875. – № 213. – С. 1–2.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.В. Виватенко, Т.Е. Сиволап

(Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения)

Современное российское общество переживает серьезный духовно-нравственный кризис, который влияет на кризисные явления в политике, экономике, социальной сфере, международных отношениях. Наиболее уязвимыми оказываются такие области, как нравственность, культура, патриотизм, духовность. В обществе исчезают представления о высших ценностях и идеалах. Потеря молодым человеком жизненных ориентиров очень опасна, поскольку всё это проявляется в утрате значения семейных ценностей, в распространении насилия, террора, вандализма, правового нигилизма и других негативных явлениях.

В настоящее время в России особую актуальность приобрела проблема формирования личности молодого человека, его самосознания. В современ-

ном российском обществе углубляется кризис идентичности молодежи под воздействием, с одной стороны, естественного для современного общества роста индивидуализма, непредсказуемости и неопределенности социального положения молодого поколения, с другой стороны – роста готовности молодых людей к постоянным социальным изменениям и нацеленности на активные стратегии адаптации (смена профессии, места жительства, переобучение, повышение уровня квалификации и т. п.).

В настоящее время самоидентификация и становление идентичности современной российской молодежи происходят в условиях социальной травмы, что проявляется, например, в отсутствии культурных идеалов, тенденции терпимости к ряду негативных явлений, таких как воровство, наркомания, алкоголизм, проституция, экстремизм, терроризм и др. [1, с. 16].

Глубокий кризис охватил практически все сферы общественной жизни. Его проявления можно наблюдать и в области духовной культуры. Остро ощущаются: смена духовных ценностей; снижение общего культурного уровня населения; низкий уровень государственного финансирования культурных и научных центров; слабость правовой базы, которая призвана регламентировать культурные процессы. Система ценностных ориентаций выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивацию его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности. Как элемент структуры личности ценностные ориентации характеризуют внутреннюю готовность к совершению определённой деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, указывают на направленность её поведения. Каждое общество имеет уникальную ценностно-ориентационную структуру, в которой отражается самобытность данной культуры [2, с. 64].

Современная система образования не в состоянии ответить на все вызовы времени, удовлетворить весь спектр интеллектуальных и духовных потребностей человека. В действующей системе образования нет четко обозначенной системы воспитания, само понятие «воспитание» сведено к идее «адаптации к социуму». В её рамках не могут быть полностью решены вопросы информационной и правовой культуры, здорового образа жизни, экологического просвещения и многие другие [3, с. 34]. Идет процесс постепенного вытеснения воспитательного процесса в систему дополнительного образования и коммерциализации последнего.

Сегодня достаточно чётко можно определить суть и истоки кризиса системы отечественного образования и воспитания. Во-первых, это кризис целей, поскольку утрачено однозначное представление о человеке, которого в обществе стремятся воспитать. Во-вторых, кризис мировоззренческий, поскольку остро встают вопросы об отношениях человека и общества, индивидуального и социального, жизни и её смысла. В-третьих, существует кризис теории воспитания, так как появилось множество воспитательных концепций, большинство из которых до конца научно не разработаны

и методологически не обеспечены. В-четвертых, общество испытывает острый недостаток в компетентных специалистах, в целом страдает система подготовки образовательных и воспитательных кадров разных уровней [4, с. 72]. Все это приводит к ряду разрушительных тенденций в духовной и нравственной жизни общества. Развивается нездоровая тенденция предпочтения материальных ценностей духовным.

Духовная сфера жизни общества охватывает различные формы и уровни общественного сознания, которые, будучи воплощены в реальном процессе жизни общества, образуют то, что принято называть духовной культурой. Такими формами общественного сознания являются нравственное, научное, эстетическое, религиозное, политическое, правовое сознание. Духовная культура играет важную роль в жизни общества, выступая средством аккумуляции, хранения и передачи накопленного людьми опыта. Значимость духовной сферы определяется ее важнейшей, приоритетной функцией определения ценностно-нормативной системы общества, которая, в свою очередь, отражает уровень развития общественного сознания и интеллектуально-нравственный потенциал общества в целом [5, с. 54].

Духовная сфера, являясь подсистемой общества в целом, реагирует на все изменения, происходящие в других его подсистемах: экономической, политической, социальной. В настоящее время происходят существенные изменения в ценностных ориентациях россиян, повышается значимость индивидуалистических ценностей. Остро стоит проблема коммерциализации культуры и связанная с ней проблема снижения уровня её художественной ценности, а также невостребованности классических культурных образцов массовым потребителем [6, с. 46]. Эти и другие негативные тенденции в развитии отечественной духовной культуры являются существенным препятствием на пути развития российского общества. Одной из величайших проблем нашего времени становится недостаток нравственного воспитания подрастающего поколения.

Для России один из важнейших путей выхода из кризиса в духовно-нравственной сфере заключается в возрождении самобытной цивилизации на традиционных ценностях отечественной культуры различных народов. Методологической основой духовно-нравственного воспитания молодого поколения в России традиционно являлись семья, педагогика, а также религиозная культура. В современной ситуации реализация духовно-нравственного воспитания возможна в нескольких аспектах: культурно-историческом на основе примеров отечественной истории и культуры; нравственно-эстетическом в контексте нравственного религиозного учения о человеке, исследование внутренней духовной жизни человека, цели его жизни; этнокультурном на основе анализа национальных традиций народов российского государства.

К сожалению, в современной жизни предпринимаются попытки вытеснения из сознания молодого поколения гордости за свое историческое и культурное наследие, появляются лица, желающие переписать отечествен-

ную историю, в частности, создаётся нездоровый ажиотаж вокруг пересмотра итогов Великой Отечественной войны и роли России в этой Великой победе. Знание подлинной, неискаженной истории своего Отечества, своей малой родины, приобщение к традиционным основам культуры необходимы всем, особенно подрастающему поколению.

Обращая внимание на культурно-исторический аспект нельзя не отметить роль и влияние средств массовой информации, особенно телевидения, которое сейчас играет важнейшую воспитательную и идеологическую роль и в значительной мере влияет на общественное мнение. В этой ситуации особую значимость приобретает вопрос о том, насколько содержание и качество телевизионных программ отражают действительность и соответствуют уровню развития и потребности граждан, в том числе молодёжи. Большую проблему современности представляет фактически отсутствие в России хороших нравственных фильмов, отечественного детского кино. Многие современные теле- и радиoprogramмы демонстрируют принципиальную допустимость откровенно порочного, нравственно безответственного поведения, а это заставляет задуматься об определении моральных критериев и границ дозволенного в сфере деятельности средств массовой информации.

Проблема нравственности, патриотизма, интересов общества и проблемы рекламы на телевидении очень тесно связаны. Ничем невозможно огородить и изолировать психику от навязчивой, а часто и просто вредной, рекламы. Происходит деформация ценностных ориентаций. Шедевры классики оказываются на одном уровне с рекламой повседневной продукции [7, с. 49].

Интернет, хотя является величайшим достижением научного прогресса в современном мире, уникальной возможностью быстрого доступа к информации, к образованию и саморазвитию, но, в то же время это виртуальное пространство становится источником очень серьезных рисков и угроз для общества в целом, особенно для детей, детской психики.

Духовно-нравственные ценности играют важнейшую роль в жизни человека и общества. Именно они определяют отношение человека к различным явлениям, мотивируют его деятельность и определяют содержание всей создаваемой нами культуры. Общество не может благополучно существовать и развиваться без единства ориентиров, которые бы объединяли людей, стали значимыми в их жизни.

Духовно-нравственное воспитание в современной жизни представляет собой процесс способствования духовно-нравственному становлению человека, формированию у него нравственных чувств, таких как совесть, долг, ответственность, гражданственность, патриотизм; нравственной позиции: способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной преданности, верности, готовности к преодолению жизненных испытаний; нравственного поведения, выраженного в готовности служения людям и Отечеству, проявления терпения, милосердия.

Одним из острых вопросов в России является вопрос патриотического воспитания современной молодежи. Патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей своё единство с Отечеством. Он формируется под влиянием многих факторов: в процессе обучения и социализации подрастающего поколения, при этом главную роль играет воспитание.

В ситуации становления современной российской государственности, демократизации гражданского общества, всего полиэтнического пространства России одним из важнейших условий формирования подрастающего поколения выступает этнокультурное воспитание. На всем протяжении существования человечества у каждого народа язык, традиции, обычаи, духовно-нравственные ценности формировали лучшие морально-нравственные качества. Этнокультурное воспитание как целостный процесс передачи культурных ценностей, традиций, социальных норм поведения этноса выступает неразрывной частью многомерного процесса становления личности [8, с. 112].

Хранителем традиций является семья как устоявшаяся структура общности людей, живущих вместе, связанных родственными узами, ведущих общее хозяйство и несущих в себе этнические характеристики системы семейного воспитания. В современных условиях воспитательный потенциал семьи, основанной на традиции, имеет большое значение в этнокультурном воспитании детей и подростков.

Семья и образовательные учреждения, решая сегодня социальные задачи воспитания, опираясь на разумное и нравственное в природе человека, способны помочь молодому человеку определить ценностные основания собственной жизнедеятельности, обрести чувство ответственности за сохранение моральных основ жизни [9, с. 97].

Сегодня жизнь в социуме резко изменилась, и среди требований к образованию приоритетным направлением государственной политики определена реализация качественно новой личностно ориентированной развивающей модели, способной обеспечить сохранение и поддержание индивидуальности личности; развитие её творческих способностей, интереса к учению, формирование желания и умения учиться; воспитание нравственных и эстетических чувств, эмоционально-ценностного позитивного отношения к себе и к окружающему миру.

Ценностные ориентации личности включают в себя многие стороны взаимоотношения человека с окружающей действительностью. Ценности, доминирующие в обществе, – это главный элемент культуры, и ценностные приоритеты индивидов реализуются в основных целях поведения, а опыт повседневной жизни в меняющихся экологических и социальных условиях напрямую влияет на ценности.

В условиях формирования в России гражданского общества серьезно возрастает роль церкви как носителя многовековой традиции, опирающейся на ясное представление о человеке, его нравственной природе и духовной

жизни. Наиболее значимым в этом отношении является диалог церкви и государства по широкому комплексу вопросов, касающихся духовно-нравственного здоровья и безопасности человека. Церковь является хранителем духовных и нравственных ценностей, определяющих основу формирования самосознания народа.

В России духовно-нравственное воспитание традиционно содействовало духовно-нравственному становлению человека на основе религиозной культуры во всех формах её проявления. Религиозные принципы любви, гармонии и красоты в устройении мира, человека и общества обладают неопределимыми образовательными и воспитательными возможностями. Утрата стержневой роли традиционных религий, изменение понимания сути духовности в современной культуре приводят к возникновению кризисных явлений в духовно-нравственной сфере.

Список использованных источников и литературы

1. Булатова, Н. С. Роль массовой культуры в изменении ценностных ориентаций российской молодежи / Н. С. Булатова // Русский вопрос: история и современность. – Омск : Наука, 2005. – 279 с.
2. Лутовинов, В. И. Развитие патриотизма в России XXI века / В. И. Лутовинов, И. И. Мельниченко. – М. : Светотон, 2004. – 256 с.
3. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – М. : Педагогика, 2009. – 192 с.
4. Вдовиченко, В. П. Ценностные ориентации современной молодежи / В. П. Вдовиченко. – М. : Проспект, 2016. – 36 с.
5. Ассман, Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
6. Перевезенцев, С. В. Русский выбор: очерки национального самосознания / С. В. Перевезенцев. – М. : Русский мир, 2015. – 416 с.
7. Заславская, Т. И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. – М. : Дело, 2004. – 400 с.
8. Выршиков, А. Н. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе / А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев. – Волгоград : НП ИПД «Авторское перо», 2006. – 172 с.
9. Система гражданского образования: воспитание гражданской активности, социально-правовое проектирование, изучение гуманитарного права: методическое пособие / Сост. Г. В. Дмитренко, Т. С. Зорина, Т. В. Черникова / под ред. Т. В. Черниковой. – М. : Глобус, 2008. – 120 с.

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Л.В. Вонсович

(Институт повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов физической культуры, спорта и туризма)

Современное развитие человеческой цивилизации ориентирует государства развивающегося типа на движение в сторону постиндустриального информационного обновления. Это предполагает выход экономики на

новый уровень, использование новых и новейших технологий, формирование интеллектуально развитой, духовно богатой личности, т. е. нового качественного состояния человеческого капитала. Под ним понимают «врожденный и накопленный в результате инвестиций определенный уровень здоровья, образования, навыков, способности, мотивации, энергии конкретного индивида и группы людей в обществе в целом, целесообразно используемых в сфере общественного воспроизводства и способствующих экономическому росту, а также влияющих на величину доходов обладателя человеческого капитала» [1, с. 12].

Формирование человеческого капитала – это достаточно длительный и постоянный процесс накопления человеком знаний, навыков, использования своих способностей, приносящих выгоду и используемых в полезной для себя и общества деятельности. В этой связи важной представляется роль непрерывного образования, которое выступает одним из значимых каналов включения человека в общественные процессы, в том числе и в Республике Беларусь. Вследствие своих качеств система повышения квалификации и переподготовки кадров, которая является основным звеном дополнительного образования взрослых в Беларуси (формальное образование), осуществляет передачу новой востребованной временем информации, подает общие для всех, но усваиваемые каждым индивидуально знания, систему ценностей, моделей поведения, необходимых для активной профессиональной деятельности человека, его самореализации в обществе. Данная система функционирует сегодня на основе трансляции новых базовых знаний и привития практических навыков всем тем, кто стремится пополнить свой интеллектуальный багаж, увеличить практический опыт. Она использует новые инновационные методики обучения взрослых, тем самым увеличивает свой вклад в развитие человеческого капитала и приближает образование к отдельно взятой личности.

В условиях процессов глобализации, когда утрачиваются духовные идеалы и ценности, практикуется прагматический, чисто утилитарный характер общественных отношений, актуальными являются вопросы: «Каким должно быть образование? Каково должно быть его качественное наполнение? Как образование будет влиять на моделирование человеческого капитала?» Ответы на эти вопросы очевидны. И один из этих ответов звучит следующим образом: без гуманитарного наполнения современное образование малоэффективно и непродуктивно. О социально-гуманитарной составляющей образовательной системы в Беларуси ведется острая полемика уже несколько лет. К сожалению, в последние годы «значимость социально-гуманитарного знания в процессе формирования устойчивости общественной системы значительно снижается» [2, с. 20]. Но ведь именно такое знание, которое содержится в дисциплинах социально-гуманитарного цикла (философии, политологии, социологии и др.), решает многие задачи. Речь идет, прежде всего, о формировании обучающегося человека (будь то ребенка или взрослого) как целостной, всесторонне развитой личности и о совершенство-

вании профессиональных навыков и способностей специалистов в различных сферах (здесь речь идет о дополнительном образовании). Игнорирование этих задач может привести к упрощению содержательной стороны образования, лишению его целостности и разумности.

Катаклизмы современного мира, глобальные проблемы, с проявлением которых постоянно сталкивается человечество, выдвигают определенные требования к профессиональным кадрам в различных сферах. Это – мобильность, оперативность ответной реакции, способность мыслить самостоятельно, в том числе и в экстремальных ситуациях, стремление углублять и совершенствовать свои знания и компетенции, активно применять их на практике. Реализация этих требований нацеливает человека осознанно обучаться всю жизнь, чтобы идти в ногу со временем и не только для своего личностного развития, но и для профессионального, карьерного роста. Это означает, что дополнительное образование взрослых не только должно идти в ногу со временем, удовлетворять постоянно растущие потребности граждан, но и работать на опережение.

Важным в нынешних условиях является получение квалификации достаточно широкого профиля в соответствии с предложением и спросом на рынке труда. В силу этого вполне закономерным является доминирование в системе высшей школы, а также дополнительного образования взрослых прагматического обучения специалиста конкретной отрасли. При этом, к сожалению, моральные ценности, нравственное наполнение человека отходят на второй план. Почему к сожалению? Да потому, что накопленный человечеством опыт свидетельствует: подготовка специалистов, профессионалов в той или иной сфере, лишенных ценностных ориентиров, часто делает их существование паллиативным, а иногда и проблематичным. Обозначенная выше проблема акцентирует потребность в коррекции целей подготовки современных специалистов, в изменении положения социально-гуманитарных дисциплин в учебных планах системы высшего и непрерывного образования в сторону их увеличения и качественного наполнения.

Развитие же дополнительного образования взрослых в целом формирует «соответствующие стадии становления, развития и использования человеческого капитала» [3, с. 224]. Каждый этап при этом должен завершаться определенным образом, иметь соответствующий итог. Он должен удовлетворять потребности слушателей в приобретении соответствующих компетенций, а человеческий капитал должен переходить на качественно новый уровень. Чем больше знаний и умений приобретает человек в процессе образования, тем выше качественный уровень человеческого капитала. Это – доказанная аксиома. Подтверждением тому является тот факт, что постиндустриальное общество имеет интерес к человеку образованному, но при этом имеющему стержень нравственного интеллектуала. Такой человек ориентируется на общечеловеческую систему ценностей, традиции и культуру своего народа, умеет создавать цельное

внутреннее пространство. Оно необходимо для ценностной мотивации индивида, для ответственного отношения к себе и другим людям.

Система дополнительного образования взрослых в Республике Беларусь сегодня выдвигает ряд требований к содержанию и качеству образовательного процесса. Речь идет, в том числе, и о необходимости создания института открытого образования, развитии коммерческих образовательных центров, «университетов третьего возраста» и т. д. Все это даст возможность сделать образовательный процесс более адаптивным к реалиям окружающего мира, создать гибкие программы обучения, использовать различные формы и методы, интегрировать формальное и неформальное образование в единое целое [4]. Это очень важно, так как быстро меняющемуся миру взрослый человек может противопоставить только изменение своего собственного ресурса, а общество – качественное изменение человеческого капитала. Это предполагает рост потребностей взрослого населения в обучении на всех ступеньках жизненного пути вне зависимости от пола, возраста, социального статуса. Эти все возрастающие потребности будут способствовать развитию всей системы дополнительного образования взрослых в направлении его актуализации и новизны, практикоориентированности, доступности и мобильности.

Список использованных источников и литературы

1. Ворожбит, О. Ю. Человеческий капитал организации в разрезе стоимости бизнеса: монография / О. Ю. Ворожбит, Т. Е. Даниловских, И. А. Кузьмичева, А. А. Уксуменко ; под общ. науч. ред. О. Ю. Ворожбит. – Владивосток : ВГУЭС, 2017. – 129 с.
2. Вонсович, Л. В. Социально-гуманитарная составляющая в организации дополнительного образования взрослых / Л. В. Вонсович // Дополнительное образование взрослых : сб. материалов междунар. заочной науч.-практ. конф. – Минск : УГЗ, 2019. – С. 19–23.
3. Ширинкина, Е. В. Роль высшего образования в формировании человеческого капитала / Е. В. Ширинкина, С. Л. Бакшеев // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 10-1. – С. 223–227.
4. Жаафар, К. Дополнительное образование взрослых: вызовы XXI века // PROFi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://profi-center.by/dopolnitelnoe-obrazovanie-vzroslyh-vyzovy-xxi-veka.html>. – Дата доступа: 03.04.2020.

РАЗВИТИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПНР И ГДР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ.

Л.В. Гавриловец

*(Мозырский государственный педагогический университет
имени И.П. Шамякина)*

Важное место во внешней политике Польши во второй половине 1950-х гг. занимали ее отношения с ГДР. Это был период всестороннего развития отношений двух стран. Заключенные между Польшей и ГДР пограничные соглашения стали главной основой установления оживленных экономических и культурных связей между двумя государствами. О взаимо-

действии двух стран в сфере культуры свидетельствует подписанный 9 ноября 1955 г. в Варшаве план реализации договора о культурном сотрудничестве между ПНР и ГДР на 1956 г., предусматривающий значительное расширение культурного обмена между странами.

В результате заседания польско-немецкой комиссии по разработке плана реализации договора о культурном сотрудничестве между Польшей и ГДР в Берлине 6 ноября 1956 г. был подписан новый протокол. Во время переговоров был принят план сотрудничества на период с 1 января по 31 декабря 1957 г. План предусматривал сотрудничество академий наук, министерств образования двух стран без непосредственного заключения договоров между ними. Министерства образования двух стран договорились об открытии трехнедельных курсов для польских преподавателей-германистов в ГДР и восточногерманских преподавателей-полонистов в Польше в 1957 г. Предполагался также обмен педагогами в составе 10 человек в группе, двух групп работников образования на трехнедельный срок пребывания в Польше и ГДР, студентами для участия в спортивных играх, взаимный обмен материалами, документацией, касающейся работы и организации высшего, среднего и среднеспециального образования, сотрудничество в области архитектуры, музыки, литературы, театра, предусматривавшее обмен визитами деятелей культуры [4, с. 131–134].

В результате торговых переговоров, проходивших 16 февраля 1956 г. в Берлине, было заключено новое торговое соглашение между ГДР и ПНР на 1956 г. Списки товаров обеих сторон на 1956 г. предусматривали значительное расширение товарооборота по сравнению с 1955 г., в особенности в области машин и оборудования. Расширенный ассортимент товарных поставок из ГДР в ПНР предусматривал тяжелое оборудование и машины, изделия точной механики, калиевые и азотные удобрения, жидкое горючее и многие другие промышленные изделия. Вместе с тем значительно расширился экспорт товаров широкого потребления, например часов, велосипедов, радиоприемников, фотоаппаратов, электрических швейных машин, перлонового белья и музыкальных инструментов [3, с. 475].

ПНР поставляла товары, имеющие особенно большое значение для народного хозяйства ГДР, в частности, каменный уголь, кокс, бурый уголь, различную продукцию химической промышленности, прокат, цинк, химикалии и многие другие промышленные изделия [3, с. 476]. А подписанный 28 мая 1956 г. дополнительный протокол к торговому соглашению о товарообмене между ПНР и ГДР расширил поставки промышленной и продовольственной продукции в эти страны.

В целом 1956 г. характеризуется развитием двустороннего сотрудничества между Польшей и ГДР в различных областях. Так были подписаны соглашение о регулярном воздушном сообщении между Берлином и Варшавой от 12 января 1956 г., долгосрочное соглашение о научном сотрудничестве между академиями наук ГДР и Польши от 27 января 1956 г., соглашение о сотрудничестве в области здравоохранения

от 17 марта 1956 г. Германо-польской комиссией здравоохранения были согласованы вопросы обмена врачами и информацией в таких специальных областях медицины, как борьба с туберкулезом, охрана труда и лечение опухолей, а также вопросы сотрудничества научных учреждений, высших и специальных учебных заведений обеих стран [2, с. 473–475].

17 апреля 1957 г. в Берлине было заключено соглашение о сотрудничестве двух стран в строительстве новых открытых шахт бурого угля. Оно предусматривало предоставление Польше для этих целей кредита в размере 400 млн рублей, в счет которого будут поставлены машины и оборудование для освоения месторождений бурого угля. Это позволило бы Польше увеличить поставки в ГДР каменного угля за счет покрытия части своих внутренних потребностей в топливе бурым углем. В ноябре 1957 г. между двумя странами подписано соглашение по вопросу дальнейшего сотрудничества в области автомобилестроения, а также план культурного сотрудничества на 1958 г., консульская конвенция [1, с. 27].

Необходимо отметить, что в конце 1957 г. в отношениях ПНР–ГДР возникли некоторые проблемы. Они были связаны с транзитом польских товаров в Западный Берлин водным путем. На основе заключенных контрактов польская сторона должна была поставить уголь для электростанции Западного Берлина, а также другие потребительские товары. Сделка эта была очень выгодной для Польши, так как перевозки товаров по воде были значительно дешевле, чем по суше. Власти ГДР не согласились на транзит польских товаров в Западный Берлин. Ситуация изменилась в июне 1957 г., когда ГДР посетила партийно-правительственная делегация ПНР и прошли переговоры по данному вопросу. Правительство ГДР разрешило перевозки угля только в определенном количестве [6, л. 14].

Во время Лейпцигской ярмарки 1958 г. вице-министр ПНР Кропчинский в переговорах с вице-премьером ГДР Рауем вновь поднял вопрос о транзите польских товаров в Западный Берлин, но получил отрицательный ответ. По мнению польского правительства, позиция ГДР была продиктована желанием оказать давление на ФРГ в случае нелояльного поведения правительства Западного Берлина. Так что для ГДР это был вопрос политический, а для Польши поставки угля в Западный Берлин имели существенное экономическое значение. В этой ситуации В. Гомулка в письме к В. Ульбрихту обратился с просьбой пересмотреть вопрос о поставках угля. В. Ульбрихт дал ответ в личном письме В. Гомулке и через посла ПНР в Берлине Петровского. Польше разрешалось ввозить уголь в Западный Берлин [6, л. 14].

В 1958 г. в Берлине состоялись переговоры посла ПНР Петровского с министром иностранных дел ГДР О. Винцером по вопросам заключения договора о деятельности информационных центров в Варшаве и Берлине, подписания договора о торговле и мореплавании, о культурном обмене между двумя странами. Польская сторона отложила их рассмотрение на

неопределенный срок. Она опиралась на тот факт, что правительство ГДР в 1957 г. затянуло переговоры о транзите угля в Западный Берлин, что нанесло значительный урон польской экономике. Польша отметила, что эти вопросы могут быть решены только в том случае, если будет решен вопрос о транзите автомобильного транспорта через территорию ГДР на запад [6, л. 15].

Министр иностранных дел ГДР О. Винцер объявил о транзите легковых автомобилей, заявив, что власти ГДР не могут согласиться на транзит через их территорию туристических автобусов и грузовых машин из Польши. По мнению правительства ГДР, прекращение транзитного движения польских автобусов с туристами на запад связано непосредственно с вопросами безопасности ГДР. По мнению правительства ПНР, не следовало рассматривать вопросы культурного сотрудничества, так как восточногерманская сторона все равно не выполняет свои обязательства в данной сфере. В первой половине 1958 г., несмотря на план культурного сотрудничества, ГДР был приостановлен научно-культурный обмен, что повлекло за собой финансовые убытки со стороны Польши [6, л. 16].

Таким образом, невзирая на успешное сотрудничество Польши и ГДР в середине 1950-х гг. в сфере культуры, науки, здравоохранения и экономики, в отношениях двух стран в указанных сферах имелись и отдельные проблемы. Особенно отчетливо это проявилось в 1957–1958-х гг., когда ГДР попыталась создать некоторые трудности во взаимоотношениях Польши с Западным Берлином для достижения своих политических целей.

Что касается политических отношений Польши и ГДР, то и здесь существовали некоторые разногласия, особенно это проявилось во время политического кризиса 1956 г. в Польше. Утверждение новой генеральной линии ПОРП, смена личного состава политического бюро ЦК ПОРП в октябре 1956 г. не встретили поддержки со стороны партийного и правительственного руководства ГДР. 22 октября 1956 г. власти ГДР конфисковали все номера газет «Вечер» и «Неделя» за размещение выступления В. Гомулки и его фотографии. Характерно то, что изъятие номеров газеты «Вечер» произошло, несмотря на утверждение номера отделом прессы ЦК СЕПГ. Несколькими днями раньше, 19 октября, было приостановлено вручение польской прессы абонентам в ГДР. Эти меры затронули даже партийных и государственных деятелей. Пресса ГДР только 25 октября разместила сведения о событиях в Польше, выбирая из выступления В. Гомулки и постановлений VIII Пленума партии только тот материал, который отвечал цензурным требованиям и интересам ГДР [5, с. 103].

Так, секретарь окружного комитета СЕПГ в Лейпциге Фройлих отмечал: «Мы ни в чем не зависим от Польши, а с политикой польской партии абсолютно не согласны» [5, с. 104]. Негативное отношение восточно-

германских властей к происходившим в Польше переменам выразилось и в тенденции максимального ограничения контактов граждан ГДР с поляками. В результате правительство ГДР ограничило обмен культурно-научными работниками с Польшей. 5 ноября 1956 г. Первый секретарь посольства ГДР Сейфертовский заявил в министерстве иностранных дел, что власти ГДР заинтересованы в приостановлении приезда польской делегации до конца 1956 г. Сейфертовский объяснил, что приезд делегации из Польши невозможен по техническим причинам, но очевидным являлся отказ по политическим мотивам [5, s. 105].

В 1956 г. была ограничена и свобода передвижения польских корреспондентов по территории ГДР. 15 ноября 1956 г. директор департамента прессы в министерстве иностранных дел ГДР Кизеветтер в разговоре со вторым секретарем посольства ПНР в Берлине Персхой ознакомил последнего с нововведениями. Польские корреспонденты по приезду в Берлин должны были обратиться в ассоциацию прессы (Verband der Presse). Целью этого распоряжения являлся контроль со стороны ГДР за передвижениями польских корреспондентов по территории Восточной Германии. В посольстве ГДР в Варшаве также была приостановлена выдача виз на въезд в Восточную Германию [5, s. 104].

Таким образом, в октябре-ноябре 1956 г. в политических отношениях Польши и ГДР произошел партийный и правительственный конфликт, связанный с нежеланием восточногерманского правительства признать новое руководство ПНР и выбранный им курс общественного развития.

Список использованных источников и литературы

1. Васильев, М. Внешняя политика Германской Демократической Республики / М. Васильев. – М. : ИМО, 1961. – 86 с.
2. Долгосрочное соглашение о научном сотрудничестве с ПНР, соглашение о сотрудничестве в области здравоохранения // Документы о внешней политике правительства ГДР от 22 мая 1955 года до 30 июня 1956 года / под ред. З. Шейниса. – М. : Иностр. лит., 1958. – С. 473–475.
3. Торговое соглашение с ПНР на 1956 год // Документы о внешней политике правительства ГДР от 22 мая 1955 года до 30 июня 1956 года / Под ред. З. Шейниса. – М. : Иностр. лит., 1958. – С. 475–476.
4. Plany współpracy kulturalnej polsko-niemieckiej. Noty // Sprawy międzynarodowe. – 1957. – Nr. 1. – S. 131–134.
5. Notatka MSZ PRL w sprawie aktualnych wydarzeń w stosunkach między Polską a NRD, 29 listopada 1956 r. // Polityka i dyplomacja polska wobec Niemiec, T. 1 1945–1970 / Wstęp, wybór i opracowanie dokumentów M. Tomala. – Warszawa : DW ELIPSA, 2005. – S. 103–107.
6. Notatka ze spraw, które w 1958 roku wynikają ze stosunków między Polską a NRD // AMSZ. – Z. 17. – W. 45. – T. 244. – L. 14–17.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ УСТРОЙСТВА РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХ СЕМИНАРИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1906–1912 ГГ.)

А.И. Ганчар

(Гродненский государственный аграрный университет)

Продолжительные переговоры по семинарскому вопросу с Римской курией, завершившиеся заключением соглашений 1882 г. и 1897 г., не привели, однако, к полному упорядочению устройства римско-католических семинарий (далее р.-к.). В виду последовавших, на основании высочайшего указа 17 апреля 1905 г. преобразований, в отношении производства письменных испытаний по русским предметам в семинариях Привисленского края, правительство предполагало вступить в переговоры со Святым Престолом в целях окончательного установления основ в деятельности римско-католических семинарий. При этом вновь возник вопрос о согласовании предстоящего договора с уставами семинарий, что могло повлечь за собой разработку штатов всех вообще р.-к. епархиальных семинарий как в Российской империи, так и в ЦП.

18 октября 1906 г. ректор Виленской р.-к. епархиальной семинарии (далее ВРКЕС) прелат Байко представил виленскому губернатору проект необходимых усовершенствований и улучшений в устройстве ВРКЕС. По мнению ректора семинарии, надлежало отменить § 41 и § 42 Устава 1843 г., касавшиеся наблюдения за поведением воспитанников через их товарищей, что деморализовало заведение. Необходимо было также более тесно подчинить семинарию епископу, пересмотрев отношения между ректором, инспектором и правлением. Кроме признания необходимым расширения курса предметов преподавания в семинарии, следовало разделить само заведение на два отделения (общеобразовательное и специально-богословское), с особым воспитательным режимом для каждого и с предоставлением лицам, прошедшим успешно курс общеобразовательных классов, прав и преимуществ по отбыванию воинской повинности и занятию гражданской службой, которыми пользовались лица, окончившие своё образование в других правительственных средних учебных заведениях. Затем признавалось необходимым предоставить права государственной службы всем вообще преподавателям и должностным лицам семинарии: не только светским, но и духовным. Расход на содержание признавалось соответственным отнести на счёт казны.

Таким образом, представленный проект предполагал полное уравнение трёх общеобразовательных классов ВРКЕС с четырьмя высшими классами гимназий, что, по мнению попечителя Виленского учебного округа (далее ВУО), не могло быть достигнуто: в семинарию тогда бы поступали лица, движимые не духовными интересами, а чисто материальными, рассчитывая получить в короткий 3-х летний срок права и преимущества по

отбыванию воинской повинности и по занятию гражданской службы, каковы приобретались воспитанниками правительственных гимназий лишь после трудного и долгого прохождения восьми классного курса этих заведений. Предоставление же равных прав с окончившими курс учения в средних общеобразовательных учебных заведениях и вовсе было признано попечителем вредным и явно несправедливым по отношению к воспитанникам указанных заведений. В проекте также ни слова не говорилось о языке преподавания учебных предметов в семинарии, о преподавателях, об отношениях к учебному ведомству (например, о присутствии члена учебного ведомства на экзаменах) [1, л. 7–7 ар., 18–20, 34–35].

23 ноября 1908 г. ректор ВРКЕС представил виленскому, ковенскому и гродненскому генерал-губернатору (далее ВКиГ г.-г.) протокол собрания всех преподавателей семинарии, которым констатировался недостаток в преподавании общеобразовательных предметов. Лишь три общеобразовательных предмета входили в общий курс семинарии: русская история, словесность и латинский язык. По другим же общеобразовательным предметам воспитанники, окончившие курс семинарии, имели лишь познания не выше 4-х классов гимназии, причём даже эти познания с течением времени без повторения постепенно исчезали, так что новорукоположенные священники вступали в службу с очень незначительным запасом научных сведений, что, конечно, не могло неблагоприятно не отразиться в практической жизни.

С учетом вышеуказанного, ректор ВРКЕС просил г.-г. принять участие в осуществлении единогласно возбужденного собранием преподавателей вопроса относительно расширения курса семинарии, путём введения в него большего количества общеобразовательных предметов применительно в общих чертах к гимназическому курсу, предполагая введения следующих предметов: элементарной математики с курсом физики и со сведениями по химии и естествознанию, философских предметов (психологии, логики и метафизики с кратким познанием по истории философии), краткого курса законоведения и социологии, французского и немецкого языков, из которых один должен быть обязательным.

Для осуществления предложения собрание семинарии полагало необходимым увеличить на два учебных года и продолжительность семинарского курса, с таким расчётом, чтобы общеобразовательные предметы преимущественно в течении первых трёх лет, за исключением русской словесности и русской истории, которые должны были изучаться по-прежнему в продолжении первых четырёх лет. Что же касалось специальных богословских предметов, то изучение их относилось преимущественно на последние три года. Причём ввиду вытекавшего из расширения объёма преподаваемого курса и продления его на два года, уменьшения оканчивающих курс семинарии необходимо было увеличить количество уча-

щихся до предела, допускаемого помещением семинарии. Аналогичная просьба была направлена непосредственно и министру внутренних дел [2, л. 1–2].

Следует отметить, что вопрос о допущении к поступлению в семинарии исключительно лиц, прошедших четыре класса гимназии, неоднократно поднимался правительством, но не мог быть осуществлён на практике в виду недостаточности количества людей этой категории, желавших посвятить себя духовному служению, и опасения чрезмерного понижения контингента обучающихся в семинариях. Между тем непомерный недостаток р.-к. духовенства, уже ощущавшийся в некоторых епархиях (как, например, в Келецкой), возбуждал население, что не входило в виды правительства. Кроме того, прохождение четырёх классов гимназии в местностях с инородческим населением отнюдь не могло способствовать развитию в будущем семинаристе государственных понятий о любви к России, тем более, что, подчиняясь установленному правительственному требованию, молодые люди, уже предопределившие себя к духовному званию, будут, по убеждению директора департамента духовных дел иностранных исповеданий (далее ДДДИИ), расти в раздражении и внесут в семинарию ещё больший элемент непримиримости.

Установление для приёма воспитанников в семинарию нормы в национальном отношении, как это предлагал бывший ВКиГ г.-г. К.Ф. Кршивицкий, едва ли было практично, так как очень трудно было создать достаточно точный и правильный критерий для определения народности. При самоопределении таковой возможны были случаи как преднамеренного обмана, так и несознательного заблуждения. Возложение же определения национальной принадлежности кандидата на административную власть создало бы почву для обострения национальных отношений. Кроме того, нельзя было не считаться и с тем, что количество желавших поступить в семинарию лиц данной национальности могло бы оказаться фактически совсем не в соответствии с установленной для каждой из них процентной нормой.

Вопрос о расширении семинарских программ, введении в них многих общеобразовательных предметов к маю 1909 г. был возбужден уже некоторыми начальниками р.-к. епархий, в том числе и виленской р.-к. епархии (далее ВРКЕ). По мнению директора ДДДИИ, с государственной точки зрения, было бы более предпочтительнее обучать семинаристов отечествоведению, чем законоведению.

Подтверждение же содержавшегося в Уставе р.-к. семинарий 1843 г. требования о преподавании богословских предметов исключительно на латинском языке едва ли было целесообразно, так как правительство не могло установить действительного наблюдения за исполнением этого. Вмешательство же власти в способы канонической подготовки духовенства неминуемо вызвало бы нарекания на создаваемые правительством затруднения в удовлетворении религиозных потребностей той или иной группы населения. Забота о том, чтобы все народности могли слушать проповедь

Слова Божия на родном языке, составляла, прежде всего, обязанность духовной власти и при энергичном запросе со стороны населения она, по убеждению директора ДДДИИ, несомненно, позаботилась бы о соответственной подготовке духовенства.

Устранение епархиального начальника от непосредственного управления семинариями хотя и было установлено Уставом 1843 г., но представлялось настолько не каноничным, что фактически никогда и не было проведено в жизнь. Кроме того, правительству всегда удобнее было иметь одно ответственное за всю епархию лицо, которое оно назначало по своему выбору и на которое могло воздействовать в известном направлении.

Равным образом совершенно было неосуществимо и подчинение всего внутреннего строя р.-к. семинарий на общем основании со светскими учебными заведениями надзору правительственных органов. Наиболее вероятным практическим результатом проведения этой меры явилось бы прекращение под влиянием духовенства поступления в семинарии молодёжи. Таким образом, в недалёком будущем либо ощутился бы значительный недостаток духовенства, либо же правительство оказалось бы вынужденным предоставлять духовные должности священникам, получившим образование за границей вне всякой сферы влияния российской государственной власти [2, 1. 125–128].

В течение первых двух лет семинарского учения, воспитанники р.-к. семинарий обучались латинскому языку, катехизису и прочим общеобразовательным предметам. На третьем и четвертом году они проходили курс богословских наук. Кратковременная и слабая подготовка к исполнению священнических обязанностей впоследствии отражалась на их деятельности в форме малообразованности, невоспитанности, некорректности, которые давали себя чувствовать духовным и, нередко, гражданским властям, а равно и вверенной таким духовным пастырям пастве. Ввиду этого начальники р.-к. епархий могилевской митрополии в адресованной 20 октября 1911 г. министру внутренних дел записке признали необходимым преобразовать епархиальные духовные семинарии с целью расширения программы преподаваемых в них предметов и соответственного тому продления времени семинарского обучения, согласно новым уставам, каковые они собирались ему представить [3, 1. 33 ар.].

Для приготовления соответственных кандидатов к духовному званию управляющие р.-к. епархиями в вышеуказанной записке выступили за учреждение в каждой р.-к. епархии, согласно постановлениям Тридентского собора, т. н. малых шести классов семинарий, с общежитием при них, на тех же основаниях, на каких действовали епархиальные семинарии. При разрешении таковых духовные иерархи обязались представить устав этих семинарий.

По докладу 13 января 1912 г. министру внутренних дел А.А. Макарову данного «пожелания», он отметил, что к расширению курса семинарий и разработке проекта нового устава для таковых не только не усматривает

каких-либо препятствий, но и, со своей стороны, признаёт желательность этого. Что касается проекта образования подготовительных школ, т. н. «малых» семинарий, то в учреждении таковых при соответственном преобразовании образовательных классов семинарий, очевидно, по мнению министра, утратилась бы действительная необходимость [3, 1. 34, 39 ар.].

Таким образом, в начале XX в. непрерывно шёл процесс поиска возможных преобразований в устройстве р.-к. семинарий в Российской империи. Необходимость в обновлении кадров священнослужителей подталкивала высшую иерархию в р.-к. епархиях к решительным мерам. Со своей стороны, правительство, осознавая проблемы реформирования р.-к. семинарий, действовало более осторожнее.

Список использованных источников и литературы

1. Дело о реорганизации Виленской и Тельшевской р.-к. семинарий (12 января 1904 г. – 21 февраля 1907 г.) // Lietuvos Valstybes istorijos archyvas. – F. 378. – BS. – Ар. 1906. – В. 432. – 28 л.
2. Дело о реорганизации Виленской и Тельшевской р.-к. семинарий (7 января 1909 г. – 11 ноября 1910 г.) // Lietuvos Valstybes istorijos archyvas. – F. 378. – BS. – Ар. 1909. – В. 159. – 167 л.
3. Докладная записка о положении римско-католической церкви, составленная Могилёвским епископом и ответ МВД (27 августа 1911 г. – 2 февраля 1912 г.) // Lietuvos Valstybes istorijos archyvas. – F. 696. – Ар. 2. – В. 360. – 39 л.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.В. Забельникова

(Республиканский институт повышения квалификации)

В последние годы вопрос обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей девочек, девушек и женщин всего мира стал одной из приоритетных задач подавляющего большинства международных организаций и прежде всего Организации Объединенных Наций. Решением Генеральной Ассамблеи ООН в 2010 г. была создана структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин – «ООН-Женщины», которая является ведущим органом, координирующим работу системы ООН в вопросе гендерного равенства.

Деятельность «ООН-Женщины» направлена на: поддержку межгосударственных структур в их работе по формулированию правил, глобальных стандартов и норм в области реализации прав женщин; помощь странам-членам ООН внедрять вышеуказанные стандарты, оказание помощи в предоставлении необходимой технической и финансовой поддержки странам в формировании эффективных партнерств с гражданским обществом; обеспечение регулярного мониторинга системных процессов, ответственного отношения системы ООН к собственным обязательствам в области реализации гендерного равенства.

На Саммите ООН по устойчивому развитию, который состоялся в 2015 г., задача обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей девочек, девушек и женщин всех стран мира стала одной из 17 Целей устойчивого развития на период до 2030 года. На деле это означает, что современный мир невозможно рассматривать без участия девочек и женщин всех возрастных групп во всех сферах жизнедеятельности общества, а правительства стран берут на себя обязательства дальнейшего продвижения фактического равенства мужчин и женщин. Только гендерное равенство, гарантия прав и реализация возможностей для всех могут стать важным условием достижения всеобщего благоденствия, мира и процветания.

Важным шагом на пути к этому стало присуждение в 2014 г. Нобелевской премии мира с формулировкой «за борьбу против подавления детей и молодых людей и за право всех детей на образование» пакистанской девочке-активистке, правозащитнице Малале Юсуфзай, борющейся за равные права девочек наравне с мальчиками в получении образования.

Республика Беларусь на государственном уровне проводит политику равных возможностей для всех вне зависимости от пола. Так, по данным Доклада о человеческом развитии 2015 года, наша республика входит в число 15 стран мира, где индекс человеческого развития женщин равен или превосходит аналогичный показатель среди мужчин. По индексу гендерного неравенства Беларусь занимает 31-е место среди 155 стран мира [1, с. 37].

В 2016 г. Всемирный экономический форум опубликовал «Доклад о глобальном гендерном разрыве», в котором Беларусь по этому показателю занимает 30-е место из 144 государств [1, с. 37]. Международная организация «Save the Children» поместила Беларусь по индексу материнства в топ-25 стран из 179, благоприятных для рождения ребенка [2, с. 4]. По этому показателю наша страна лидирует среди других государств Содружества Независимых Государств. Наша страна относится к государствам с низким уровнем материнской, младенческой и детской смертности и опережает по этим показателям государства - участники СНГ и ряд стран Европы.

В Республике Беларусь достигнуто декларируемое международными документами 30-процентное представительство женщин на уровне принятия решений. Так, по итогам парламентских выборов 2016 г. 38 женщин (34,5 %) вошли в состав Палаты представителей, насчитывающей 110 депутатов. Доля женщин в верхней палате парламента – Совете Республики – составила 28,6 % (16 из 56 депутатов) [1, с. 37].

После выборов, прошедших в 2019 г., доля женщин в Палате представителей увеличилась, а в Совете Республики уменьшилась. В состав нижней палаты парламента вошли 44 женщины, или 40 % от общего числа депутатов, в состав верхней – 15 из 60 депутатов, или 25 %.

Для сравнения: согласно данным Межпарламентского союза (Inter-Parliamentary Union) за 2016 г., представительство женщин в двухпалатных парламентах государств – членов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (с учетом североевропейских стран) – составило 25,6 %, в мире в целом – 22,8 % [3, с. 4].

Что касается исполнительной власти Республики Беларусь, то по результатам проведенного анализа можно сделать следующий вывод: ситуация в части гендерного равенства и присутствия женщин на руководящих постах в министерствах выглядит удручающе. Сегодня в состав республиканских органов госуправления входят 24 министерства, но лишь одно из них – Министерство труда и социальной защиты – по сложившейся традиции возглавляет женщина. В указанных органах госуправления насчитывается 58 заместителей министров, однако только 14 женщин (24 %) занимают этот пост.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь женщины занимаются различными видами трудовой деятельности. Их удельный вес представлен в таблице [4].

Таблица 1. – Удельный вес женщин, работающих в организациях, по видам экономической деятельности (по состоянию на начало 2020 г.; в процентах к общей численности работников соответствующего вида экономической деятельности)

85,6 %	Здравоохранение и социальные услуги
81,3 %	Образование
75,2 %	Финансовая и страховая деятельность
71,1 %	Услуги по временному проживанию и питанию
69,1 %	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов
65,0 %	Творчество, спорт, развлечения и отдых
55,7 %	Профессиональная, научная и техническая деятельность
56,3 %	Государственное управление
43,8 %	Информация и связь
41,5 %	Промышленность
39,2 %	Сельское, лесное и рыбное хозяйство
35,8 %	Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность
18,5 %	Строительство

В Республике Беларусь действует Национальный совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь. Он является постоянно действующим органом по вопросам государственной политики в

сфере гендерного равенства и осуществляет координацию проводимой в Беларуси гендерной политики. Председателем Национального совета является Министр труда и социальной защиты.

Основными задачами Национального совета являются: выработка рекомендаций и предложений по формированию и реализации государственной политики в сфере гендерного равенства; координация государственной политики в сфере гендерного равенства; выработка согласованной стратегии действий республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов, общественных объединений, направленных на обеспечение выполнения положений Конвенции Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. [3].

В Беларуси уже в пятый раз принимается Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь, который утверждается постановлением Совета Министров Республики Беларусь. Очередной такой документ был принят 17 февраля 2017 г. Он направлен на обеспечение условий равного участия мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности на период 2017–2020 гг. Координацию и контроль за ходом реализации Национального плана осуществляет Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Целью Национального плана является дальнейшее развитие механизмов внедрения гендерного подхода в процесс разработки и реализации мер государственной политики в различных сферах жизнедеятельности белорусского общества. Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач: развитие институционального механизма по обеспечению гендерного равенства; расширение экономических возможностей женщин и мужчин; обеспечение гендерно-ориентированной охраны здоровья; обеспечение гендерного равенства в семейных отношениях; противодействие насилию в семье и торговле людьми; гендерное образование и просвещение.

В республике осуществлен целый ряд мероприятий, направленных на выполнение поставленных целей. Так, Национальным центром законодательства и правовых исследований была впервые проведена гендерная экспертиза белорусского законодательства в части соответствия положениям Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также наличия в нем дискриминационных по отношению к женщинам норм. Результаты экспертизы подтвердили, что национальное законодательство Республики Беларусь в основном является гендерно-нейтральным и не содержит дискриминационных по отношению к женщинам норм.

В стране на государственном уровне поддерживается расширение участия женщин в принятии решений, реализация их лидерского потенциала. Среди государственных служащих женщины составляют 70,1 %, в том числе на должностях руководителя организации и его заместителей – 54,7 %. Среди

государственных служащих, занятых в органах судебной власти, женщины составляют около 68 % [2, с. 5].

В целях обеспечения гендерного равенства в семейных отношениях в Беларуси развиваются услуги по уходу за детьми в системе социального обслуживания (услуги няни, социальной передышки). В Республике действуют 146 территориальных центров социального обслуживания населения и 2 центра (в городах Минске и Гомеле) социального обслуживания семьи и детей. Они оказывают широкий спектр социальных услуг семьям с детьми. Практически все виды государственной поддержки, среди которых трудовые гарантии, пособия, налоговые льготы и др., предоставляются в нашей стране как матери, так и отцу ребенка. По данным выборочного обследования домашних хозяйств на предмет использования суточного фонда времени населением, проведенного Белстатом в 2015 г., в семьях, имеющих детей в возрасте до 10 лет, женщины в среднем за день недели в 2,5 раза больше, чем мужчины, затрачивают времени на ведение домашнего хозяйства, включая уход за детьми. В суточном фонде времени женщин это составляет 24 %, в суточном времени мужчин – 9 % [2, с. 11].

В целях реализации Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь был запланирован целый комплекс различных мероприятий как на государственном, так и на региональном уровнях. Среди них можно выделить следующие: обеспечение содействия в трудоустройстве, в том числе на забронированные рабочие места, гражданам, нуждающимся в социальной защите и неспособным на равных условиях конкурировать на рынке труда; содействие безработным женщинам в организации предпринимательской, ремесленной деятельности, а также деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, в том числе в сельской местности, путем оказания консультативной, методической и правовой помощи, обучения правовым и финансовым основам предпринимательской деятельности, предоставления финансовой поддержки в виде субсидий; осуществление комплекса мероприятий, направленных на развитие и поддержку женского предпринимательства; проведение научных исследований по вопросам гендерного равенства; организация прямых телефонных линий, онлайн-конференций по вопросам занятости, женского предпринимательства и самозанятости женщин; осуществление комплекса мероприятий, направленных на профилактику домашнего насилия; оказания комплексной помощи жертвам насилия в семье и быту; реализация системы мероприятий, направленных на дальнейшее развитие гендерного образования и просвещения.

Таким образом, вопросы гендерного равенства продолжают оставаться центральными для процессов всестороннего развития белорусского общества, человеческой безопасности, реализации прав человека, стабильного экономического роста, дальнейшего развития процессов демократизации всех общественных и государственных институтов.

Список использованных источников и литературы

1. Забельникова, О. В. Феминология: пособие / О. В. Забельникова. – Минск : Минский государственный ПКТ полиграфии, 2019. – 80 с.
2. Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 годы // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Nats-plan.pdf>. – Дата доступа: 15.04.2020.
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь 30 июня 2012 г. № 613 «Об утверждении Положения о Национальном совете по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Polozhenie-o-Natsionalnom-sovete.pdf>. – Дата доступа: 15.04.2020.
4. Статистический обзор к Празднику труда. 29.04.2020 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/obelstate_2/novostimeropriyatiya/novosti/statisticheskiy_obzor_k_prazdniku_truda-2020/. – Дата доступа: 15.04.2020.

ПАРАЎНАЛЬНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА ЁРБАНОНІМАЎ РЭЧЫЦЫ, МАЗЫРА І КАЛІНКАВІЧАЎ

Т.А. Кахно

(Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І.П. Шамякіна)

Урбанонімы з’яўляюцца ідэнтыфікатарамі гарадскіх аб’ектаў. Сёння іх роля і значэнне досыць вялікія, бо без асноўнай функцыі назваў унутрыгарадскіх аб’ектаў – адраснай – немагчыма эфектыўна працаваць і арыентавацца ў населеных пунктах. Цікавае да гэтага класа лексікі тлумачыцца яго асаблівасцямі. У першую чаргу, урбанонімы ўяўляюць сабой назвы групы аб’ектаў, звязаных з дзейнасцю чалавека. Сярод урбанонімаў можна вылучыць агронімы (назвы плошчаў), гадонімы (назвы вуліц, завулкаў, праездаў, ліній), аймакамонімы (назвы будынкаў і інтэр’ераў, унутрыгарадскіх прадпрыемстваў і ўстаноў), харонімы гарадскія (імёны паркаў, раёнаў, кварталаў), эклезіёнімы (назвы цэркваў, касцёлаў, месцаў рэлігійнага пакланення).

Намі часткова разгледжаны гадонімы трох беларускіх гарадоў – Рэчыцы (145 адзінак), Мазыра (98 адзінак) і Калінкавічаў (110 адзінак), праведзена параўнанне ўрбанонімнай лексікі, адлюстраваны адрозненні ў намінацыі вуліц, выяўлены аднолькавыя назвы, утвораныя па адной мадэлі. Намі праведзены таксама самы агульны супастаўляльны аналіз назваў лінейных аб’ектаў Мазыра, Рэчыцы і Калінкавічаў, якія ў ходзе гістарычнага развіцця гарадоў зведалі сур’ёзныя змены, звязаныя з уплывам экстралінгвістычных фактараў агульнагістарычнага парадку. На картах гарадоў з’явілася вялікая колькасць новых гадонімаў, звязаных з ростам гарадоў і далучэннем да іх сёлаў, вёсак і іншых аб’ектаў. Аднак сістэма найменняў кожнага горада захавала некаторыя індывідуальныя рысы, якія адлюстроўваюць гістарычныя асаблівасці яго развіцця і станаўлення.

Ва ўтварэнні ўрбанонімаў адзначаюцца два асноўныя працэсы: **трансанімізацыя**, калі крыніцай новага наймення служыць другое ўласнае імя; і **анімізацыя апелятыва**, калі крыніцай з'яўлення гадоніма служыць агульнае імя [1, с. 28]. Разгледзім гадонімы Мазыра, Рэчыцы і Калінкавічаў, утвораныя шляхам трансанімізацыі.

Гадонімы, утвораныя ад онімаў. У якасці крытэрыя для падзелу гадонімаў, матываваных уласнымі імёнамі, была выбрана суаднесенасць іх з адным з існуючых разрадаў онімаў. Згодна з гэтым, выдзелены наступныя групы назваў:

1) гадонімы, матываваныя антрапонімамі [2, с. 28].

Гаданімічная сістэма беларускіх гарадоў змянілася ў сувязі з устанавленнем Савецкай улады, бо пасля падзей 1917 г. асноўным прынцыпам становіцца мемурацыйны, гэта значыць імёны людзей захоўваюць у сабе не толькі функцыю наймення лінейнага аб'екта, але і памяць пра тую асобу ці падзею, імем якой названы гадонім.

Шматлікая група гадонімаў атрымала назву ў гонар імёнаў вядомых военачальнікаў, герояў Грамадзянскай і Вялікай Айчыннай войнаў.

У Мазыры такіх **назваў 49**: вул. Алега Кашавага, вул. Арсенія Іваненкі, вул. Веры Харужай, вул. Казіміра Вікенцьева, вул. Канстанціна Захарава, вул. Мікалая Данілеўскага, вул. Міхаіла Барысава, вул. Міхаіла Катаева, вул. Ціхана Бумажкова і іншыя. Яны складаюць 50 % ад назваў, утвораных ад імёнаў, прозвішчаў, мянушак людзей; 24,6 % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

У Рэчыцы такіх **назваў 51**: вул. Аляксандра Матросова, вул. Паўла Апякіна, вул. Паўла Батава, вул. Дзмітрыя Валенціка, вул. Андрэя Варанчука, вул. Васілія Маргелава, вул. Мікалая Гастэлы, вул. Льва Даватара, вул. Івана Двядзенкі, вул. Анатоля Дзюбка, вул. Генадзя Ермачанкова, вул. Канстанціна Заслонава, вул. Аляксандра Кастрамы, вул. Рыгора Катоўскага, вул. Івана Конева і іншыя. Гэтая група складае 35 % ад назваў, утвораных ад онімаў; 19 % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

У Калінкавічах такіх **назваў 50**: вул. Аляксея Агафонава, вул. Аляксея Азёрына, вул. Алега Кашавага, вул. Міхаіла Барысава, вул. Аркадзя Барэйкі, вул. Паўла Батава, вул. Цярэнція Брагоніна, вул. Братоў Яскаўцоў, вул. Міхаіла Быкоўскага, вул. Аляксея Бялова, вул. Івана Вагурына, вул. Веры Харужай, вул. Льва Даватара, вул. Аляксея Данілава, завул. Канстанціна Заслонава, вул. Зоі Касмадзям'янскай, вул. Віктара Казько і іншыя. Гэтая група складае 45 % ад назваў, утвораных ад онімаў; 30 % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

Не менш лінейных аб'ектаў, чые назвы ўтвораны ад імёнаў пісьменнікаў, дзеячаў навукі і культуры.

У Мазыры такіх **назваў 17**: вул. Аляксандра Пушкіна, вул. Антона Чэхава, вул. Івана Мележа, вул. Івана Тургенева, вул. Кірылы Тураўскага, вул. Льва Талстога, вул. Максіма Горкага, вул. Мікалая Астроўскага, вул. Мікалая Гоголя, вул. Мікалая Някрасава, вул. Мікалая Пушкара,

вул. Надзеі Крупскай, завул. Надзеі Крупскай, вул. Пятра Ракіцкага, вул. Уладзіміра Маякоўскага, вул. Якуба Коласа, вул. Янкі Купалы. Яны складаюць 17 % ад усіх назваў, утвораных ад онімаў; 8,5 % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

У Рэчыцы такіх **назваў 49**: вул. Аркадзя Куляшова, вул. Мікалая Гогаля, вул. Аляксандра Грыбаедава, вул. Мітрафана Доўнар-Запольскага, вул. Змітрака Бядулі, вул. Івана Мележа, вул. Кандрата Крапівы, вул. Яфіма Капеляна, вул. Кузьмы Чорнага, вул. Льва Талстога, вул.Максіма Багдановіча і іншыя. Яны складаюць 34 % ад усіх назваў, утвораных ад онімаў, ці 18 % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

У Калінкавічах такіх **назваў 17**: вул. Мікалая Астроўскага, завул. Мікалая Астроўскага, вул. Міхаіла Даленкі, вул. Уладзіміра Краўчанкі, вул. Міхаіла Ламаносава, вул. Міхаіла Лермантава, вул. Максіма Багдановіча, вул. Максіма Горкага, завул. Уладзіміра Маякоўскага, завул. Мікалая Някрасава, вул. Аляксандра Пушкіна, вул. Льва Талстога, вул. Францыска Скарыны, вул. Антона Чэхава, вул. Тараса Шаўчэнкі, вул. Якуба Коласа, вул. Янкі Купалы. Яны складаюць 15 % ад усіх назваў, утвораных ад онімаў; 10 % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

На трэцім месцы ў гэтым раздзеле знаходзяцца гадонімы, утвораныя ад імёнаў палітычных дзеячаў, рэвалюцыянераў, кіраўнікоў Камуністычнай партыі і ўрада.

У Мазыры такіх **назваў 14**: вул. Валерыяна Куйбышава, вул. Івана Ветрава, вул. Іосіфа Апанскага, вул. Клімента Варашылава, вул. Ленінская, вул. Міхаіла Калініна, вул. Міхаіла Фрунзэ, завул. Фрунзэ, вул. Сяргея Кірава, вул. Сяргея Прытыцкага, вул. Уладзіміра Леніна, вул. Фелікса Дзяржынскага, завул. Міхаіла Калініна. Яны складаюць 14 % ад усіх назваў, утвораных ад онімаў; 7 % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

У Рэчыцы такіх **назваў 31**: вул. Пятра Войкава, вул. Якава Дзямідава, вул. Фелікса Дзяржынскага, вул. Жыляка, вул. Міхаіла Калініна, вул. Кастуся Каліноўскага, вул. Сяргея Кірава, вул. Валерыяна Куйбышава, вул. Уладзіміра Леніна, вул. Анатоля Луначарскага і іншыя. Яны складаюць 21 % ад усіх назваў, утвораных ад онімаў; 11 % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

У Калінкавічах такіх **назваў 21**: вул. Вацлава Вароўскага, вул. Пятра Войкава, вул. Фелікса Дзяржынскага, вул. Міхаіла Калініна, вул. Сяргея Кірава, вул. Валерыяна Куйбышава, плошча Уладзіміра Леніна, вул. Анатоля Луначарскага, вул. Аляксандра Мяснікова, вул. Якава Свядлова, вул. Міхаіла Фрунзэ і іншыя. Яны складаюць 19 % ад усіх назваў, утвораных ад онімаў; 13 % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

Самай нешматлікай групай у гэтым раздзеле з'яўляюцца гадонімы, утвораныя ад імёнаў вядомых людзей, герояў мірнага часу.

У Мазыры такіх **назваў 8**: вул. Аляксандра Царэнкі, вул. Гаўрыіла Саета, вул. Івана Кеніка, вул. Івана Смоляра, вул. Міхаіла Марціновіча,

вул. Міхаіла Сузько, вул. Юрыя Гагарына, завул. Аляксандра Царэнкі. Яны складаюць 8 % ад усіх назваў, утвораных ад онімаў, ці % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

У Рэчыцы такіх **назваў 2**: вул. Юрыя Гагарына, завул. Юрыя Гагарына. Яны складаюць 1,5 % ад усіх назваў, утвораных ад онімаў, ці 0,7 % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

У Калінкавічах такіх **назваў 4**: вул. Уладзіслава Волкава, завул. Уладзіслава Волкава, вул. Юрыя Гагарына, завул. Юрыя Гагарына. Яны складаюць 3 % ад усіх назваў, утвораных ад онімаў; 2 % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

2) гадонімы, матываваныя тапонімамі.

Такія назвы мясцова пачыналі з'яўляцца яшчэ ў дарэвалюцыйны перыяд развіцця гарадоў. Яны ў меншай меры залежалі ад зменаў у грамадскім жыцці [3, с. 30].

У Мазыры такіх **назваў 10**: вул. Александрыйская, вул. Карасценьская, вул. Кіеўская, шаша Лельчыцкая, вул. Мазырская, вул. Нежынская, вул. Пінская, вул. Слуцкая, бульвар Страніцкі, вул. Ульянаўская. Яны складаюць 10 % ад усіх назваў, утвораных ад онімаў, ці 5 % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

У Рэчыцы такіх **назваў 16**: вул. Бабруйская, вул. Беларуская, вул. Ведрыцкая, вул. Гомельская, вул. Дняпроўская, вул. Магілёўская, вул. Мілаградская і іншыя. Яны складаюць 11 % ад усіх назваў, утвораных ад онімаў, ці 6 % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

У Калінкавічах такіх **назваў 14**: вул. Адэская, вул. Беларуская, вул. Валгаградская, вул. Кіеўская, вул. Ленінградская, вул. Мазырская, завул. Мазырскі, вул. Маскоўская, вул. Падольская, вул. Палеская, вул. Прыпяцкая, вул. Севастопальская, вул. Сітнянская, вул. Тураўская, шаша Юравіцкая. Яны складаюць 13 % ад усіх назваў, утвораных ад онімаў; 8 % ад усіх назваў унутрыгарадскіх лінейных аб'ектаў.

Такім чынам, найбольш пашыранымі назвамі лінейных аб'ектаў, утвораных ад онімаў, з'яўляюцца гадонімы, матываваныя антрапонімамі, якія атрымалі назву ў гонар імёнаў вядомых военачальнікаў, герояў Грамадзянскай і Вялікай Айчыннай войнаў – такіх адзінак 150. На другім месцы атрымаліся гадонімы, утвораныя ад імёнаў пісьменнікаў, дзеячаў навукі і культуры, – у Рэчыцы такіх адзінак 49, у Мазыры іх усяго 17; у Калінкавічах на другім месцы знаходзяцца гадонімы, утвораныя ад імёнаў палітычных дзеячаў, рэвалюцыянераў, дзеячаў Камуністычнай партыі і ўрада, – 21 адзінка. На трэцім месцы змяшчаюцца гадонімы, утвораныя ад імёнаў палітычных дзеячаў, рэвалюцыянераў, кіраўнікоў Камуністычнай партыі і ўрада, – у Рэчыцы такіх адзінак 31, а ў Мазыры толькі 14; у Калінкавічах на трэцім месцы знаходзяцца гадонімы, утвораныя ад імёнаў пісьменнікаў, дзеячаў навукі і культуры, – 17 адзінак. Ва ўсіх трох гарадах прасочваецца заідэалагізаванасць назваў – 64 % гадонімаў у Мазыры (63 назвы), 56 % у Рэчыцы (82 назвы) і 65 % у Калінкавічах (71 назва).

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Лякин, В. А. Калиновый край в именах и названиях : историко-топонимический очерк / В. А. Лякин. – Минск : Колорград, 2016. – 136 с.
2. Мезенка, Г. М. Гісторыя беларускай зямлі ва ўласных імёнах: па слядах Дзён пісьменства : манаграфія / Г. М. Мезенка, І. Л. Капылоў. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2015. – 140 с.
3. Канакина, Г. И. Язык современного провинциального города: лингвокультурологическое исследование (на материале города Пензы): монография / Г. И. Канакина; под ред. Г. И. Канакиной; М-во образования и науки РФ. – 2-е изд., перераб. и доп. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – 278 с.

ГІСТАРЫЧНЫЯ ДУХОЎНЫЯ ТРАДЫЦЫІ БЕЛАРУСАЎ І ПРАБЛЕМА ДУХОЎНА-МАРАЛЬНАГА ВЫХАВАННЯ СУЧАСНАГА НАСТАЎНІКА

А.У. Кузьменка, А.В. Команова

(Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І.П. Шамякіна)

Ва ўмовах полікультурных працэсаў, якія адбываюцца ў сучасным свеце, актуальнымі становяцца, з аднаго боку, тэндэнцыя інтэграцыі розных культур, іх узаемапранікнення, а з другога, праблема захавання сваёй культурнай ідэнтычнасці. Тая ці іншая культура ўзнікае і працягвае існаваць дзякуючы захаванню сваіх традыцый, і перш за ўсё, духоўных. Вызначальным фактарам яе далейшага развіцця з’яўляецца выхаванне маладых пакаленняў, авалоданне імі этнічнымі духоўнымі і маральнымі каштоўнасцямі.

Духоўныя традыцыі таго ці іншага народа выяўляюць вытокі адпаведнай культуры і прадвызначаюць будучыню яе развіцця. Акумуляючы гістарычны вопыт, духоўныя традыцыі ўтвараюць свайго роду “гістарычную памяць” народа, захоўваючы “рысы вечнасці”, і існуюць насуперак усяму таму, што адбываецца. Гістарычна вызначаным з’явілася тое, што крыніцай духоўнасці служыла рэлігійная сфера жыццядзейнасці чалавека. З іншага боку, як адзначае У.М. Кларын, «укорененность этого качества-константы настолько является сильной, что духовность не исчезает и при упадке религиозности, отходе от церкви» [1, с. 40].

Беларусь мае багатую духоўную спадчыну, якая фарміравалася на працягу стагоддзяў. Нягледзячы на складанасць гістарычнага шляху, беларускі народ заўсёды захоўваў і прымнажаў створанае продкамі, развіваючы навуку, мастацтва, культурна-адукацыйныя і прафесійныя традыцыі. Унікальнасць Беларусі заключаецца ў тым, што ў ёй гістарычна склаўся інтэгратывны тып культуры, які спалучае ў сабе элементы ўсходнеславянскай, заходнеславянскай, балцкай і цюркскай культур.

Істотнае значэнне ў фарміраванні славянскай культуры адыграла хрысціянства, якое нясе ідэю адзінага Бога і маральныя каштоўнасці-запаведзі, сугучныя таму духоўнаму і маральнаму вопыту, які складваўся стагоддзямі і ўвабраў у сябе жыццёвую мудрасць народа. Як адзначае А.М. Джурынскі, ідэя Хрыста, яго самаахвяраванне дзеля людзей легла на

добраю глебу маральных уяўленняў усходніх славян аб ахвярнасці асобнага чалавека дзеля сям'і, абшчыны і племені. Гэта сугучча культурных традыцый і прынесенай ідэі падкрэслівае сілу духоўнасці славянскага народа, на якую хочацца спадзявацца і бачыць гарантам у вырашэнні сучасных праблем беларускай сацыякультурнай рэальнасці.

Хрысціянская ідэя адыграла вызначальную ролю ў гістарычным лёсе славян і мае значэнне ў сучаснасці. У сучаснай Беларусі найважнейшым культураўтваральным фактарам застаецца праваслаўе. Як адзначае Л.Я. Землякоў, «праваславіе в качестве объединяющей идеологии может сплотить только православных жителей Республики Беларусь, но ему сложно стать основанием универсальной социальной идеи, направляющей и объединяющей действия всего населения» [2, с. 19]. Разуменне сутнасці гэтага дазваляе вылучаць рэлігійны і свецкі аспекты духоўнасці.

Выбар духоўных арыенціраў з'яўляецца справай, перш за ўсё, кожнага асобнага чалавека. Але, несумненна, важным сёння для Беларусі з'яўляецца аб'яднанне ўсіх чалавечых намаганняў з мэтай захавання нацыянальных духоўна-маральных традыцый як асноўных каштоўнасцяў, якія вызначаюць яе развіццё на працягу шматвяковай гісторыі і абумоўліваюць яе будучыню.

Нягледзячы на складанасць гістарычнага шляху, беларускаму народу заўсёды ўдавалася спалучаць сваё “беларускае асаблівае” з прыналежнасцю да агульнаславянскай культуры і быць сугучным сусветнай. Культурны дыялог, як адзначаюць даследчыкі, быў магчымы дзякуючы этнічнай талерантнасці, памяркоўнасці беларускага народа.

З пазіцый гэтага адзінства і сугучча цікавым з'яўляецца погляд чалавека іншай краіны, прадстаўніка іншай культуры, філосафа XVIII стагоддзя І.Г. Гердэра аб славянскіх культурных традыцыях і асаблівасцях славянскіх народаў. У сваёй працы “Ідэі да філасофіі гісторыі чалавецтва” асобны раздзел ён прысвячае славянам, з асаблівай сімпатыяй піша пра іх. Ён адзначае іх міралюбівы характар, міласэрнасць, гасціннасць, паслухмянасць, пакорлівасць і адначасова любоў да свабоды. Усюды, дзе яны сяліліся, зямля становілася апрацаванай і квітнеючай, а іх спакойнае, бясшумнае існаванне было жыватворным. Але гісторыя славянскіх народаў, як піша І.Г. Гердэр, не была ціхамірнай. Яны падвяргаліся нападам і шмат нацярпелі ад розных нашэсцяў. Гэта змяніла іх характар, унёсшы «черты коварства и жестокой лености раба». Аднак, на думку Гердэра, кола гісторыі рухаецца, і ў будучыні славянскія народы «пробудятся от своего долгого тяжелого сна, сбросят цепи рабства, станут возделывать принадлежащие им прекрасные земли и отпразднуют на них свои древние торжества спокойного трудолюбия и торговли». Гердэр заклікае навукоўцаў «описать обычаи, песни и сказания славян, чтобы была создана целостная история этого племени, чего настоятельно требует общая картина человечества» [3, с. 97].

Калі пра духоўнасць славян так кажа “старонні” чалавек, які бачыць задачу захавання славянскіх культурных традыцый, вызначаючы іх месца

ў сусветнай культуры, то як гэта павінна быць значна для беларусаў, прадстаўнікоў славянскай культуры. Адсюль вынікае актуальнасць духоўна-маральнага выхавання сучаснай моладзі, адной з задач якога з'яўляецца фарміраванне яе каштоўнаснага стаўлення да айчыннай гісторыі і культуры.

Ва ўмовах полікультурнай сацыяльнай і адукацыйнай прасторы малады чалавек аказваецца на мяжы культур, і перад ім узнікаюць найважнейшыя асобна значныя праблемы адаптацыі ў полікультурным асяроддзі і захавання сваёй культурнай ідэнтычнасці. Больш таго, полікультурнае ўзаемадзеянне патрабуе гатоўнасці да дыялогу з іншымі культурамі, а дакладней, да палілогу. Вельмі важным з'яўляецца ўсведамленне таго, што міжкультурнае ўзаемадзеянне магчыма на ўзроўні прадстаўлення сваёй культуры, без чаго гаворка пра які б там ні было дыялог губляе сэнс, так як знікае сам суб'ект гэтага дыялогу як носьбіт сваёй культуры.

Сучаснае бачанне праблем духоўнасці і духоўна-маральнага выхавання моладзі звязана з асаблівасцямі нашага часу. Сучасная моладзь жыве ва ўмовах прагматычна арыентаванага свету, знаходзіцца ў патоку супярэчлівых уздзеянняў і зменлівых падзей, дзе духоўныя каштоўнасці саступаюць прыярытэту матэрыяльных. Але цалкам відавочна, што духоўнасць становіцца ўмовай устойлівага развіцця і грамадства, і асобы, а таксама фактарам выжывання чалавецтва ў цэлым. Праз прызму духоўнасці адбываецца ўсведамленне навакольнага свету, працэс пазнання чалавекам сябе, пошук свайго прызначэння, раскрыццё творчых магчымасцяў і перспектыв. Духоўнасць сцвярджае сапраўдную сутнасць чалавека, з'яўляецца той асновай, якая забяспечвае яго ўнутраную ўстойлівасць.

Духоўная сутнасць жыцця чалавека можа быць рэалізавана толькі ва ўзаемадзеянні з іншымі людзьмі, з іншымі культурамі. Знешнім выразам духоўнасці чалавека ў гэтым ўзаемадзеянні з'яўляецца яго маральнасць. Як і духоўнасць, маральнасць – гэта тая з'ява ў грамадска-гістарычным развіцці, якая таксама становіцца традыцыяй і прысвойваецца чалавекам. Суадносіны духоўнасці і маральнасці складаюць сутнасць адзінства. Традыцыйнае маральнае валодае здольнасцю выхату на ўзровень агульначалавечага, незалежна ад асаблівага нацыянальнага, рэлігійнага, гістарычнага. Такім чынам, духоўна-маральнае выхаванне моладзі, набыццё ёю духоўнага вопыту немагчыма без суаднясення яго з агульначалавечымі духоўнымі і маральнымі традыцыямі.

Рашэнне праблемы духоўна-маральнага выхавання моладзі павінна разглядацца на ўсіх узроўнях грамадскай свядомасці і адносін. Але, безумоўна, вызначальным фактарам у гэтым працэсе выступае сістэма адукацыі, і актуальным уяўляецца, перш за ўсё, яе педагагічны аспект. Лагічным працягам з'яўляецца тое, што фарміраванне духоўна-маральнай культуры будучага педагога і яго падрыхтоўка да ажыццяўлення духоўна-маральнага выхавання павінны стаць прыярытэтным напрамкам вучэбна-выхаваўчай работы ў педагагічнай вучэбнай установе. Духоўнасць і маральнасць павінны разглядацца як фундаментальныя якасці асобы будучага педагога, якія

вызначаюць яго прафесійныя і сацыяльныя пазіцыі. Як адзначаюць даследчыкі, дадзены напрамак выхаваўчай працы вышэйшай навучальнай установы патрабуе яго тэарэтычнай і метадычнай распрацоўкі. Але варта разумець, што духоўна-маральнае выхаванне не заключаецца толькі ў асобных навучальных занятках і выхаваўчых мерапрыемствах. Дадзены кірунак працы ў вучэбна-выхаваўчай праграме ў сям’і, адным з найважнейшых кампанентаў якой з’яўляецца ўзаемадзеянне яе суб’ектаў. У сувязі з гэтым значным бачыцца стварэнне адпаведнай выхаваўчай прасторы, духоўнай атмасферы навучальнай установы, якая б спрыяла праяве высокіх маральных пачуццяў і духоўных патрэбнасцяў студэнтаў, фарміраванню іх светапоглядных пазіцыяў і каштоўнасных арыентацый. Духоўна-маральнае выхаванне будучых педагогаў павінна ажыццяўляцца ў адзінстве з працэсамі іх сацыялізацыі, прафесійнага і асобнага самапазнання, самавызначэння і самарэалізацыі.

Сучаснае разуменне сутнасці духоўна-маральнага выхавання моладзі заключае ў сабе не толькі засваенне ёю нацыянальных і сусветных культурных традыцый, але і фарміраванне каштоўнаснага стаўлення да іх, а таксама здольнасці да творчай самарэалізацыі ў культуры. Гаворка ідзе аб фарміраванні актыўнай пазіцыі чалавека, які ўсведамляе праблемы сучаснага свету, свае духоўныя магчымасці і гатоўнасць узаемадзейнічаць у прасторы іншага духоўнага вопыту і іншых культур, здольнага ўздзейнічаць на тое, што адбываецца, захоўваючы сваю культуру і сцвярджаючы агульначалавечыя каштоўнасці.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Кларин, В. М. Идеалы и пути воспитания в творениях русских религиозных философов XIX–XX вв. / В. М. Кларин. – М. : РГНФ, 1996. – 123 с.
2. Земляков, Л. Е. Традиционные духовно-нравственные ценности – важнейшая составляющая идеологии белорусского государства / Л. Е. Земляков // Духовно-нравственное воспитание на основе отечественных культурно-исторических и религиозных традиций и ценностей: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Жировичи, 27 мая 2010 г. / Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т філасофіі, Беларус. Экзархат Моск. Патрыярхата Рус. Правосл. Церквы; науч. ред. совет: М. В. Мясникович, Выскопроесвящ. Филарет [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010. – С. 18–20.
3. Иконникова, С. Н. История культурологии: идеи и судьбы / С. Н. Иконникова. – СПб, 1996. – 264 с.

АБ ЗВЕРСТВАХ НЯМЕЦКА-ФАШЫСЦКІХ ЗАХОПНІКАЎ НА ТЭРЫТОРЫІ НАРАЎЛЯНСКАГА РАЁНА

Л.А. Лісоўскі, Т.С. Кісялевіч, Я.С. Маліноўская

(Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І.П. Шамякіна)

З першых дзён жудаснай вайны з нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў адпаведнасці з пастановай СНК СССР ад 24 чэрвеня 1941 г. “Аб ахове прадпрыемстваў і ўстаноў і стварэнні знішчальных батальёнаў” у г. п. Нароўля быў створаны знішчальны батальён, у якім налічвалася каля 60 байцоў. Пры

кожным сельсавеце былі створаны знішчальныя атрады, што атрымалі зброю і былі пераведзены на казарменнае становішча для аховы маёмасці, калгасаў і барацьбы з варожымі дыверсантамі. У канцы ліпеня многія з гэтых байцоў былі мабілізаваны на фронт [1, с. 165].

19 жніўня фашысты занялі Гомель, 22 жніўня ўварваліся ў Мазыр. Да пачатку верасня 1941 г. уся тэрыторыя Гомельскай і Палескай абласцей была захоплена гітлераўцамі. Тэрыторыя Нараўляншчыны была ўключана ў рэйхскамісарыят “Украіна”. На тэрыторыі вобласці, як і ва ўсёй Беларусі, дзейнічалі шматлікія фашысцкія карныя арганізацыі і спецыяльныя часці – гестапа, зондэркаманды, войскі СС і СА, паліцыя і г. д. [1, с. 167].

Да пачатку вайны ў Нароўлі дзейнічалі тры школы, новы дом Сацкультуры, аптэка, краязнаўчы музей, бібліятэка. У будынку няпоўнай сярэдняй школы фашысты стварылі паліцыю, дзе нямецкія захопнікі здзекваліся з савецкіх грамадзян. Патрэбна адзначыць, што ў перадваенныя гады на тэрыторыі Нараўляншчыны існавалі: Нараўлянскі яўрэйскі сельсавет, Аляксандраўскі польскі сельсавет і Бярозаўскі нямецкі сельсавет.

Адным з самых жахлівых бакоў фашысцкага акупацыйнага рэжыму было правядзенне генацыду ў адносінах да асоб яўрэйскай нацыянальнасці. Нашэсце нямецкіх войскаў на нашу краіну павінна было садзейнічаць “канчатковаму вырашэнню яўрэйскага пытання”. Антысемітызм гітлераўцы зрабілі асноўным пунктам сваёй прапаганды, якая была накіравана на насельніцтва Беларусі. Акупацыя падавалася імі як выратаванне жыхароў рэспублікі ад “яўрэйскага бальшавізму”. Фашысты праводзілі гэту палітыку і ў адносінах да жыхароў яўрэйскай нацыянальнасці г. п. Нароўля.

З пратаколаў апытання жыхароў г. п. Нароўля: Бушалёвай П.Д., Носка А.Ф., Палянскай В.А., Бастун І.С. і іншых – паведамлялася аб тым, што ў жніўні 1941 года гітлераўцы ў прысутнасці жыхароў Нароўлі расстралялі Гузмана Вольку і пленнага чырвонафлотца. З паведамлення Бушалёвай П.Д.: “Пазней сабралі ўсіх яўрэяў у хаце Фрыдмана Абрама, болей 100 чалавек і пачалі забіваць жыхароў. А ў лістападзе 1941 года зноў загналі ўсіх грамадзян яўрэйскай нацыянальнасці ў гэтую хату, у тым ліку малых і старых, і пагналі на яўрэйскія могілкі і ўсіх расстралялі”.

З паведамлення Носка А.Ф.: “У адзін з лістападаўскіх дзён па загадзе старасты прыйшоў на яўрэйскія могілкі і ўбачыў каля ста расстраляных грамадзян: старых, жанчын і дзяцей. Нас прымусілі вырыць яму, знесці і закапаць усе трупы. Пасля гэтага прыгналі двух дзяцей Чухмана Л.Ш., старэйшаму было 8–9 гадоў, які на руках трымаў маленькае дзіця, потым прыгналі хлопчыка сямі гадоў і дзяўчынку чатырох гадоў, потым сына Бушалева Маіся – Арона, гадоў 12, і Стахоўскую Міру і ўсіх іх на нашых вачах расстралялі”. Толькі за 1941 і 1942 гады было знішчана фашыстамі ў ароўлі 119 чалавек яўрэйскай нацыянальнасці. 15 сакавіка 1943 фашысты расстралялі ў горадзе Нароўля болей за 50 жыхароў іншых нацыянальнасцей [1, с. 171–172].

Адной з найбольш важных задач у пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны была арганізацыя ўсенароднай барацьбы ў тыле нямецка-фашысцкіх войск. Канкрэтная праграма яе разгортвання была выкладзена ў дырэктыве СНК СССР партыйным, савецкім арганізацыям прыфрантавых абласцей ад 29 чэрвеня 1941 г. Усёй практычнай работай па стварэнні патрыятычнага падполля і арганізацыі першых партызанскіх атрадаў у Беларусі кіраваў ЦК КПБ. Было эвакуіравана каштоўнае абсталяванне некаторых прамысловых прадпрыемстваў. Так, Нараўлянская цукеркавая фабрыка “Чырвоны мазыранін” была эвакуіравана ў цэнтральную Расію. Акрамя гэтага, па Прыпяці з гэтай фабрыкі была вывезена частка гатовай прадукцыі ў сталіцу суседняй Украіны – г. Кіеў. З фабрыкай была эвакуіравана і частка яе рабочых і інжынерна-тэхнічных работнікаў [4, с. 137].

Да стварэння падпольнага райкама камсамола ў Нараўлянскім раёне камсамольскай работай з кастрычніка 1942 г. кіравалі інструктары ЦК ЛКСМБ. Афіцыйна Нараўлянскі падпольны райкам ЛКСМБ быў створаны ў лютым 1943 г. на базе ўжо дзейных у раёне падпольных камсамольскіх арганізацый і пярвочнай камсамольскай арганізацыі Нараўлянскага партызанскага атрада. Яго першым сакратаром быў прызначаны ваяк раённай падпольнай камсамольскай арганізацыі А.Ф. Цалка.

Прыбыўшы ў Нараўлянскі раён, камандаванне партызанскага атрада імя С.М. Кірава з дапамогай партыйных і камсамольскіх арганізацый правяло ўсю работу па павелічэнні партызанскіх радоў. Была правярана надзейнасць канспірацыі патрыятычнага падполля. Прыток новага папаўнення ў атрад стварыў перадумовы для арганізацыі новых партызанскіх атрадаў і ўзмацнення ўдараў па ворагу. За адносна непрацяглы час нараўлянскія партызаны вызвалілі каля 70 населеных пунктаў раёна ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў.

Кожны падпольшчык, разведчык, сувязны, гаспадар явачнай кватэры, якія дзейнічалі ў акупіраваных населеных пунктах або ў варожых гарнізонах, знаходзіліся на вастрыні небяспекі. Савецкія патрыёты па заданні партызанскага камандавання і падпольных партыйных органаў паступалі на службу ў органы акупацыйнай адміністрацыі і вымушаны былі ўмела выконваць хоць часова ролю гітлераўскіх паслугачоў. А такая ноша цяжкая для сумленнага чалавека. Так было і ў Нараўлянскім раёне.

Так, сакратар падпольнай камсамольска-маладзёжнай арганізацыі вёскі Кіраў Садоўскі С.Л. у вёсцы Габрылееўка ўладкаваўся пісарам, што дазволіла патрыёту свабодна раз’язджаць па раёне і паспяхова весці разведвальную работу. У красавіку 1943 г. з рызыкай для жыцця Станіслаў Садоўскі сумеў здабыць бланкі пашпартоў для трох дзяўчат-падпольшчыц, дапамог ім выканаць заданне. Калі над маладым патрыётам навісла пагроза арышту, то ён пайшоў у партызаны. Але працягваў кіраваць падпольнай арганізацыяй вёскі Кіраў [5, с.138–139].

Пасля вяртання ў свой раён Нараўлянскі партызанскі атрад імя С.М. Кірава колькасна рос і нарошчваў удары па ворагу. Ужо да канца мая

1943 г. у атрадзе налічвалася 93 байцы і камандзіры. У гэтым жа месяцы ён быў уключаны ў партызанскае злучэнне Паўднёва-Прыпяцкай зоны Палескай вобласці, куды ўваходзіў і Нараўлянскі раён. Так, у чэрвені 1943 г. у раёне вёскі Вяжышча цераз раку Прыпяць з баямі пераправілася партызанскае злучэнне двойчы героя Савецкага Саюза Сідара Арцёмавіча Каўпака. З 1947 па 1967 год С.А. Каўпак займаў пасаду намесніка Старшыні Прэзідыума Вярхоўнага Савета УССР. На працягу трох месяцаў злучэнне гэта дыслацыравалася ў вёсках Кіраў, Дзяржынск (Святоцк), Маскалёўка і Хамянкі. Тут адбывалася і перафарміраванне баявых падраздзяленняў злучэння пасля завяршэння карпацкага рэйду.

Пасля Вялікай Айчыннай вайны каўпакоўцы ў 70-я гады XX ст. прыплывалі з Кіева на цеплаходзе разам з С.А. Каўпаком у Нароўлю, дзе сустрэкліся ў Дзень Перамогі з жыхарамі Нараўлянскага раёна і выхаванцамі Нараўлянскай школы-інтэрната. У гэтым злучэнні ваявала славетная партызанская разведчыца, настаўніца школы вёскі Кіраў Аляксандра Карпаўна Дзямідчык. У паўночна-заходнюю частку Нараўлянскага раёна заходзілі атрады партызанскага злучэння пад камандаваннем Героя Савецкага Саюза А.М. Сабурава. 7-ы батальён гэтага злучэння завязаў бой на ўскраіне Нароўлі. У сакавіку 1943 г. на тэрыторыю Нараўлянскага раёна з-за лініі фронту прыйшла група партызан з 38 чалавек на чале з Віктарам Аляксандравічам Карасёвым. Група павінна была выконваць заданні Камітэта Дзяржаўнай бяспекі. Сваім месцам базіравання група выбрала ўрочышча “Лысыя горы” каля вёскі Мальцы. Павялічыўшы свае рады з мясцовых патрыётаў, група за кароткі час перарасла ў вялікі партызанскі атрад. З верасня 1943 г. гэты атрад дзейнічаў у паўднёвых раёнах Беларусі, на Украіне, а затым на тэрыторыі Польшчы і Чэхаславакіі [6, с. 145].

Па дадзеных партызанскай разведкі, гарнізон у Нароўлі налічваў 128 гітлераўцаў, на ўзбраенні якіх было 4 станкавыя кулямёты, 6 ручных кулямётаў, 3 мінамёты, вінтоўкі. Адна частка гарнізона размяшчалася ў казарме – каменным будынку на заходнім беразе Нараўлянкі, другая – ў прыватных дамах. Вакол гарнізона былі абсталяваны бліндажы і дзоты. З суседніх гарнізонаў ворага найбольшую небяспеку для наступаючых партызан неслі тая, што размяшчаліся на поўдні і поўначы Нароўлі ў вёсках Аляксандраўка (150 нямецкіх салдат) і Барбароў (венгерская артылерыйская батарэя).

Партызан, якія ўдзельнічалі ў аперацыі, раздзялілі на некалькі груп. У ноч з 29 на 30 жніўня 1943 г. баявы заслон перакрыў дарогу Нароўля – Барбароў. Тры групы падабраліся да казармы з боку вёскі Кнураўка, што за 2–3 км ад Нароўлі. Частка партызан захапіла масты на рацэ Нараўлянка і рассекла гарнізон надвое. Чацвёртая група выйшла да Прыпяці і завяршыла акружэнне казармы. Пасля выхаду гэтых груп на заходні рубяж другія падраздзяленні, збіўшы варожую ахову, пачалі прасоўванне да цэнтру гарадскога пасёлка. Фашысты, якія знаходзіліся ў прыватных дамах, спрабавалі схвацца за цаглянымі сценамі казармы. Але партызаны, якія акружылі казарму, сустрэлі іх трапным агнём. Да раніцы з варожым

гарнізонам было ўсё скончана. Захапіўшы трафеі, патрыёты пайшлі з Нароўлі [7, с.147].

На тэрыторыі раёна дзейнічаў асобны Нараўлянскі атрад, які быў сфарміраваны ў жніўні 1941 года, 27-я Нараўлянская брыгада імя С.М. Кірава была створана 20 кастрычніка 1943 года ў складзе чатырох асобных атрадаў: атрад імя С.М. Кірава арганізаваны ў канцы снежня 1942 г. на базе ініцыятыўнай групы У.П. Яромава; атрад імя А.В. Суворова сфарміраваны 16 чэрвеня 1943 г. на базе ініцыятыўнай групы; атрад імя М.В. Фрунзэ арганізаваны 20 кастрычніка 1943 г. з асабовага складу, выдзеленага атрадам імя С.М. Кірава; атрад імя С.М. Будзёнага арганізаваны 2 лістапада 1943 г. з асабовага складу, выдзеленага атрадам імя С.М. Кірава і імя А.В. Суворова.

З уступленнем савецкіх войск у межы Палескай вобласці ўсталявалася цеснае ўзаемадзеянне партызан з вайсковымі часцямі. 28 лістапада 1943 г. Нараўлянская партызанская брыгада злучылася з часцямі 415-й стралковай дывізіі 1-га Украінскага фронту, якая вызваляла Нараўлянскі раён. У гэты час брыгада налічвала 665 партызан, у іх ліку 28 жанчын, 340 беларусаў, 133 украінцы, 130 рускіх і 52 прадстаўнікі іншых нацыянальнасцей.

30 лістапада 1943 г. воіны 415-й стралковай дывізіі разам з партызанамі 27-й Нараўлянскай брыгады імя С.М. Кірава вызвалілі райцэнтр Нароўлю. У райцэнтры тады знаходзілася да 500 гітлераўцаў. Яны мелі на ўзбраенні 13 танкаў, 2 штурмавыя гарматы “фердынанд”, 2 бронемашыны і батальён цяжкіх мінамётаў. Скаардынаваўшы свае дзеянні з партызанамі Нараўлянскай брыгады, савецкія воіны разам з імі ажыццявілі абходны манёўр і атакавалі гітлераўцаў, засеўшых у Нароўлі, з поўдня, захаду і поўначы. Адтуль вораг іх не чакаў. Гэты камбінаваны рашучы начны ўдар партызан і вайскоўцаў прымусіў праціўніка без аглядаккі ўцякаць з Нароўлі ў напрамку Мазыра. Немцы пакідалі зброю, боепрыпасы, прадукты харчавання. Яны з вялікай цяжкасцю занялі абарону на поўначы ад Нароўлі на рацэ Салакуча, недалёка ад вёсак Ніжні і Верхні Млынок. 30 лістапада 1943 г. над Нароўляй развязаўся сцяг нашай Радзімы [1, с. 236–237].

Пры вызваленні райцэнтра загінулі партызаны: А. Курносенка, П. Касцецкі, Г. Куліба, В. Кананенка, М. Ёўжанка і іншыя. У баі на поўначы Нароўлі загінуў партызан, славак Ян Генжаль, які пахаваны на брацкіх могілках у вёсцы Барбароў разам з 32 загінуўшымі савецкімі воінамі і партызанамі. У 1959 годзе ў цэнтры вёскі ўстаноўлены помнік на брацкай магіле [3, с. 38]. Пасля таго, як у сярэдзіне студзеня 1944 г. быў вызвалены Мазыр, адбылося расфарміраванне 27-й Нараўлянскай партызанскай брыгады імя С.М. Кірава. Большая частка народных мсціўцаў працягвала змагацца з ворагам у складзе дзеючай арміі. Іншыя ўключыліся ў аднаўленне разбуранай акупантамі народнай гаспадаркі Нараўляншчыны.

З даведкі начальніка УНКДБ Палескай вобласці палкоўніка Сотнікава аб злачынствах намецка-фашысцкіх акупантаў у перыяд іх гаспадарання на тэрыторыі Палескай вобласці па Нараўлянскім раёне: у Нараўлянскім раёне нямецкімі акупантамі за час іх гаспадарання спалена дамоў калгаснікаў 1965,

нежылых пабудоў – 2262, калгасных дамоў – 103, кааператыўных дамоў – 3, крам – 13, складоў розных – 10, дзяржаўных дамоў і пабудоў – 27, школ – 14, клубаў – 9, бальніц – 1, аптэк – 2, амбулаторый – 3, лазняў – 4, школ ФЗН – 1, хлебапекарняў – 1.

Акрамя таго, у райцэнтры м. Нароўля разбураны і спалены: дом НКВД, банк, сярэдняя школа, пошта, радыёвузел, дзіцячы дом, шавецкая майстэрня, кравецкая майстэрня, дзве крамы, сталовая, маслазавод, дзве МТС, кандытарская фабрыка, друкарня раённай газеты, лесаспільны завод, электрастанцыя, суднабудаўнічая верф, школьны музей, помнік У.І. Леніна, забрана і знішчана 15 тысяч тамоў кніг. Сагнана буйнай рагатай жывёлы ў Германію 757 галоў, маладняка – 530 галоў, коней – 165. Сагнана ў нямецкае рабства 495 чалавек савецкіх грамадзян. Расстраляна, павешана і спалена 534 мірных жыхары [1, с. 191].

Разгледзеўшы матэрыялы Надзвычайнай камісіі, а таксама дадаткова выяўленыя дадзеныя злачынстваў нямецка-фашысцкіх захопнікаў на тэрыторыі Нароўлянскага раёна, выканкам райсавета (рашэнне № 142 выканкама Нароўлянскага райсавета дэпутатаў працоўных ад 2 чэрвеня 1969 года) лічыць устаноўленым, што на тэрыторыі раёна мелася 70 вёсак, з іх 15 цалкам спалены, а 13 часткова спалены, якія ў цяперашні час адноўлены. У гэтых вёсках знішчана 348 чалавек, сагнана ў Германію ў фашысцкае рабства 298 чалавек, загінула на франтах Вялікай Айчыннай вайны 1222 чалавекі, у партызанскіх атрадах 43 чалавекі. Акрамя таго, устаноўлена, што ў вёсках, якія падвяргаліся разбурэнню, знішчана 80 чалавек, сагнана ў Нямеччыну ў фашысцкае рабства 314 чалавек, загінула на франтах Вялікай Айчыннай вайны 1254 чалавекі, у партызанскіх атрадах 57 чалавек [4, л. 153].

Выканкам Нароўлянскага райсавета дэпутатаў працоўных вырашыў: зацвердзіць разгледжаныя матэрыялы, якія паступілі ад камісій па сельскіх Саветах аб населеных пунктах і насельніцтве Нароўлянскага раёна, знішчаных нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (Старшыня выканкама Нароўлянскага райсавета дэпутатаў працоўных А. Рагалевіч, сакратар выканкама Нароўлянскага райсавета дэпутатаў працоўных Н. Лёднева).

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Нароўлянскага р-на. – Мінск: БЕЛТА, 1998. – 448 с.
2. Лісоўскі, Л. Нароўлянскі раён. Гісторыя і геаграфія: У 3-х т. / Л. А. Лісоўскі. – Мазырь: РВФ “Белы Вецер”, 1998. – Т. 1. – 188 с.
3. Деревни и люди Мозырщины: Историко-документальная хроника Мозырского района, всех сельских советов и населенных пунктов региона (деревень, поселков и хуторов) – Мозырь: КПУП “Колор”, 2001. – С. 38.
4. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 4683. – Воп. 3. – Спр. 756. – Л. 153.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВОЕННОЙ ПРОЗЫ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

М.Г. Лобан, Т.В. Лобан

(Мозырский государственный педагогический университет
имени И.П. Шамякина)

Литературное образование всегда было ориентировано на пропаганду эстетических, духовно-нравственных ценностей. Поэтому формирование читателя на уроках русской литературы осуществляется не только через «интеллектуальное постижение художественных произведений, но и эмоционально-ценностное присвоение эстетического и гуманистического потенциала» поэтических текстов [1, с. 36].

Одним из актуальных направлений модернизации современного литературного образования является разработка концепции аксиологизации литературного образования. «Аксиологизация – это способ реализации аксиологической функции литературного образования в культурологическом контексте, что предполагает актуализацию мировоззренческих, ценностно-смысловых основ содержания литературного образования, методическую организацию процесса обучения и воспитания, направленного на формирование готовности учащихся к ценностному самоопределению» [1, с. 36].

Две подсистемы – обучение и воспитание – выступают в единстве. «Воспитание понимается в контексте культурологического личностно-ориентированного образования как деятельность по развитию духовного мира личности, направленная на оказание ей педагогической поддержки в самоформировании своего нравственного образа» [1, с. 36]. По мнению Н.П. Терентьевой, аксиологический подход на уроках литературы может реализоваться через «смыслопонимание и смыслопорождение, личную рефлексию смыслов и ценностей искусства и своей жизни, что направлено на формирование творческого, нравственного отношения к собственной жизни в соотнесении с жизнью других людей» [1, с. 36].

Успешному решению аксиологических задач способствует создание аксиологических ситуаций, связанных с оценкой культурных ценностей учащимися, их сознательным выбором личностно значимых ценностей при изучении биографии писателя, при анализе художественного текста. Так, в девятом классе школьники знакомятся с темой Великой Отечественной войны, которая нашла отражение в лейтенантской прозе Б.Л. Васильева. Первый этап – это биография писателя, которую следует не просто изучить, но и дать оценку самым значимым событиям.

Задание 1: *Борис Леонидович Васильев – представитель военного поколения, испытавшего на себе все тяготы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Как человек, прошедший через военные испытания, он стремился донести до своего читателя и зрителя мысль о том, что необходимо беречь наши мирные будни, которые составляют простое человеческое счастье. Около двадцати полнометражных фильмов снято по*

произведениям писателя, изданы его романы, повести, рассказы, пьесы. В 1975 году он стал лауреатом Государственной премии СССР за огромный вклад в развитие русской литературы. Сегодня Бориса Васильева по праву считают классиком XX века.

Заполните **хронологическую таблицу**, вспомнив основные этапы жизни и творчества Б.Л. Васильева. Какой из них Вы считаете самым главным? Обоснуйте свою точку зрения.

Жизненный и творческий путь Б.Л. Васильева

№	Этапы жизни и творчества	Даты
1.	?	21 мая 1924
2.	?	1941
3.	Самостоятельно вышел из окружения	?
4.	?	16 марта 1943
5.	Окончил Военную академию бронетанковых и механизированных войск имени В. Сталина	?
6.	Уволился из армии в звании капитан-инженера	?
7.	Литературный дебют – пьеса «Танкисты»	?
8.	?	1958
9.	?	1960
10.	Первое прозаическое произведение – повесть «Иванов катер» – принято к публикации в журнале «Новый мир»	?
11.	Публикация в журнале «Юность» повести «А зори здесь тихие...»	?
12.	?	1973
13.	?	11 марта 2013

Анализ художественного текста позволяет выделить самые яркие черты художественных образов, помогает понять суть их характеров.

Задание 2: Узнайте героев повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...» по их описанию:

- «Сроду ... чувствовал себя старше, чем был. Не ворочай он в свои четырнадцать за иного женатика – по миру пошла бы семья. Тем более голодно тогда было, неустройства много. А он единственным в семье мужиком остался – и кормильцем, и поильцем, и добытчиком»;

- «А эту ... он еще раньше выделил: строга. Не засмеётся никогда, только что поведёт губами, а глаза по-прежнему серьёзными остаются»;

- «Под скалой ... волосы расчёсывает. Распустила – спины не видно. Стала гребенку вести – руки не хватает: перехватывать приходится. А волос густой, мягкий, медью отликает. И руки у неё плавно так ходят, неторопливо, покойно»;

- «А ... действительно была подкидышем, и даже фамилию ей в детском доме дали.... Потому что меньше всех ростом вышла, в четверть меньше»;

- «У них была очень дружная и очень большая семья: дети, племянники, бабушка, незамужняя мамина сестра, ещё какая-то дальняя

родственница, и в доме не было кровати, на которой спал бы один человек, а кровати, на которой спали трое, была»;

- «... все девятнадцать лет прожила в ощущении завтрашнего дня. Каждое утро её обжигало нетерпеливое предчувствие ослепительного счастья, и тотчас же выматывающий кашель матери отодвигал это свидание с праздником на завтрашний день» [4].

Задание 3: Персонажи повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...» имеют ярко выраженные характеры, которые проявляются в их речи. **Прочитайте высказывания героев повести и определите, кому они принадлежат:**

- «– Какой приказ?
– Соответствующий. В нём сказано, что военнослужащим женского пола разрешается сушить белье на всех фронтах»;
- «Так точно, товарищ Третий. Немцы в лесу возле расположения. Обнаружены в количестве двух...»;
- «В Минске мои родители. Я в Москве училась, готовилась к сессии, а тут...» [4].

Задание 4: Много ярких выражений присутствует в повести Б. Васильева. **Определите, какие изобразительно-выразительные средства использует автор в данных предложениях:**

- «И старшина, совсем как заяц, уши наострил и стал туда же глядеть»;
- «И только комары к нему пристрелялись, как где-то сорока заверещала»;
- «На рожон лезть после бессонной ночи с простреленной рукой расчёта не было, и потому Федот Ефграфыч, прикинув, откуда ветерок тянет, просто ждал, когда немец из избы вылезет»;
- «И только нажал крючок – напротив в кустах два огонька полыхнули, и пулевой веер разорвал воздух над его головой» [4].

Задание 5: Прочитайте и прокомментируйте отрывок из повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...». Что думает и чувствует герой в экстремальной ситуации? Как называется прием, который использует автор?

С помощью приема устного словесного рисования **воссоздайте портрет** героя в этот ответственный для него момент.

«Одно знал Васков в этом бою: не отступать. Не отдавать немцу ни клочка на этом берегу. Как ни тяжело, как ни безнадежно – держать. Держать эту позицию, а то сомнут – и всё тогда. И такое чувство у него было, словно именно за его спиной вся Россия сошлась, словно именно он, Федот Ефграфыч Васков, был сейчас её последним сынком и защитником. И не было во всём мире больше никого: лишь он, враг да Россия» [4].

Выделить смысловые и ценностные доминанты, бытийные и духовные мотивы художественных произведений помогает прием сравнения, который моделирует на уроке «аксиологический диалог» [2] в изучении творчества разных авторов (задание 6, 7).

Задание 6: *Сделайте сопоставительный анализ повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...» и документально-очерковой книги «У войны не женское лицо» Светланы Алексиевич. В основу сравнения положите отрывки, посвящённые описанию судеб женщин, ушедших на фронт. Цель сопоставительного анализа – выявление типичных черт женских характеров русских и белорусских героинь.*

Задание 7: *Познакомьтесь с высказыванием Б. Васильева о роли женщины в истории человечества: «Женщина для меня – это воплощённая гармония жизни. А война – всегда дисгармония. И женщина на войне – это самое невероятное несочетаемое сочетание явлений. А наши женщины шли на фронт и воевали на передовой рядом с мужчинами». Как выразилось творческое и гражданское кредо писателя в повести «А зори здесь тихие...»? **Напишите литературно-критическую статью,** посвящённую творчеству Б. Васильева, в которой раскройте уникальность и вневременную значимость его повести.*

Формирование эстетической рефлексии, «формы проявления субъектности читателя в процессе поиска – оценки – выбора – проекции ценностных объектов и явлений на отдельных этапах анализа произведения» происходит на заключительном этапе при выполнении заданий литературно-творческого характера (задания 8 – 11).

Задание 8: *Составьте план сценария литературно-музыкального вечера, посвящённого творчеству Б.Л. Васильева на тему «Строки, опаленные войной», включив в него отрывки из повести, а также стихи военных поэтов. Подумайте, какие песни периода Великой Отечественной войны украсят ваше мероприятие.*

Задание 9: *О популярности повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...» свидетельствуют её экранизации: художественный фильм С.И. Ростокского (1972) и военная драма Р.Д. Давлетьярова (2015). **Напишите рецензию** на один из фильмов, отметив, как развивается тема исторической памяти в этих киноверсиях.*

Задание 10: *Тема Великой Отечественной войны для белорусского народа останется актуальной всегда, так как это часть нашей истории, которая затронула каждую семью. Было отмечено много юбилеев, посвящённых Победе белорусского народа над немецко-фашистскими захватчиками, но боль и горечь не утихают. Сохранить память о тех грозных годах помогают литература и кино. **Составьте список художественных произведений,** посвящённых военной тематике, которые вы посоветуете прочитать своим сверстникам. Назовите произведения белорусских авторов, созвучные по тематике с повестью Б. Васильева.*

Задание 11: *Акция «Бессмертный полк» – дань памяти погибшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Какие документы, фотографии, воспоминания о тех грозных событиях Вы используете в заметке о Борисе Васильеве? **Напишите заметку** о писателе на тему «Выстоять и победить».*

Таким образом, моделирование аксиологических ситуаций на уроках литературы в девятом классе позволяет учащимся осваивать «язык ценностей» словесного искусства, помогает приобщаться к истории своего народа и всего человечества, «помогает ученикам душевным и духовным трудом обрести собственную истину» [3].

Список использованных источников и литературы

1. Терентьева, Н. П. Об аксиологической направленности литературного образования / Н. П. Терентьева // Научно-методическое наследие и современное литературное образование. XXIII Голубковские чтения: Материалы междунар. науч.-практ. конф., 19–20 марта 2015 г. / Отв. ред. В. Ф. Чертов. – М. : Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 168 с.
2. Терентьева, Н. П. Аксиологический подход к литературному образованию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: school2100.com › upload › iblock. – Дата доступа: 10.04.2020.
3. Терентьева, Н. П. Аксиологические ситуации при изучении литературных произведений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lihachev.ru › lihcht › 2012_sec7 › 011_2012_sec7. – Дата доступа: 10.04.2020.
4. Васильев, Б. А зори здесь тихие / Б. Васильев. – М. : Правда, 1991. – С. 197–301.

КОМПЕТЕНЦИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И СОВЕТСКИЙ ОПЫТ ДАЧНОГО ДВИЖЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ ТРУДОЛЮБИЯ И ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДЕ

И.И. Лубинский

(Белорусский государственный медицинский университет)

Становление правового государства и гражданского общества в нашей стране делает актуальной проблему готовности молодого белоруса к самостоятельному выбору и деятельности в политической, экономической, культурной сферах жизни общества. Поэтому возрастает необходимость формирования у молодежи высоких моральных, психологических и патриотических качеств, гражданской ответственности, внимания к судьбе страны и каждого гражданина, готовности защищать Родину. Все эти качества составляют такую характеристику развитой личности как гражданская компетентность.

Современная наука предполагает равное использование различных терминов: «гражданская компетентность», «гражданская компетенция», «компетенции гражданственности». Термин «компетенции гражданственности» предложила И.А. Зимняя, транслитерируя выражение «competence of citizenship». Понятие «компетенции гражданственности» отражает знание и исполнение прав и обязанностей гражданина; свободу и ответственность, уверенность в себе, чувство собственного достоинства, гражданский долг, а также знание и гордость за Отечество, его символы и идеалы [2, с. 34]. А под гражданской компетенцией следует понимать совокупность готовности и способности личности активно, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс

гражданских прав и обязанностей, использовать свои знания и умения на практике. Становится очевидным довольно широкий круг характеристик гражданственности, которая, в широком смысле, является проявлением моральных и духовных качеств, связанных с включением личности в общественную жизнь, соотношенным с интересами общества и государства.

В основе этих качеств личности лежит ее общая образованность относительно государственного устройства и жизни гражданского общества. В гражданском становлении личности можно отметить три основных этапа: 1. Развитие познавательных функций личности, которые позволяют получать знания и формировать представления об особенностях жизнедеятельности в условиях взаимодействия гражданского общества и государства. 2. Становление системы отношения человека к себе как и личности, к себе как к гражданину, к гражданскому обществу и государству. 3. Проявление личностью гражданских качеств в жизнедеятельности в виде индивидуализированных государственных и общественных ценностей своей страны, которые под влиянием окружения личность не только транслирует, но и переосмысливает [3, с. 18].

Период становления человека как профессионала совпадает с этапом его активной социализации в обществе как гражданина, объекта и субъекта общественной, экономической и политической жизни. Такая социализация формирует гражданственность, интегрирует и включает в отражение социальной реальности несколько сфер личности: познавательную, моральную, волевою, эмоциональную. Познавательная сфера личности допускает включенность всех познавательных функций, свойств ума, всех процессов рефлексии и творческой активности. В связи с гражданственностью познание следует рассматривать как необходимость воспринимать, осмысливать процессы, протекающие в обществе и государстве, определять причинно-следственные связи, возможные итоги этих процессов.

Нравственная сфера рассматривается здесь как степень гармонизации в сознании личности собственных интересов, интересов своей семьи, а также интересов общества и государства, проявляющихся в поведении и жизнедеятельности индивидуума. Проблема морального или аморального во взаимодействии личности, семейного окружения, общества и государства является актуальной сразу для нескольких наук: политологии, социологии, этики, философии, психологии, педагогики. Исходными элементами нравственности гражданина являются: сформированная система семейных ценностей; сформированная система отношения человека к гражданскому обществу и к государству; реализация системы сформированных гражданских отношений в поведении и жизнедеятельности.

Сформированные гражданские нормы и отношения позволяют лицу возвыситься над ситуацией и реализовывать свои интересы согласно интересам общества и государства. Волевая сфера личности рассматривается как способность прилагать волевые усилия для реализации существующих гражданских норм, прав и обязанностей, саморегулирование в соответствии с гражданскими нормами собственного поведения и жизнедеятельности.

Эмоциональная сфера личности обеспечивает эмоциональную предвзятость, равнодушие личности относительно интересов государства и общества.

Все названные сферы, взаимосвязанные и направленные на благо общества и государства, как раз и составляют гражданственность личности. Отсутствие такой направленности угрожает снижением и искажением гражданского, социального и правового самосознания, притуплением исторической памяти, пассивностью или агрессивностью гражданского поведения [3, с. 16–18]. Этот подход отражен в Концепции непрерывного воспитания детей и молодежи в Республике Беларусь, где гражданственность определяется как интеграционное качество личности, основными элементами которого являются нравственная, правовая и политическая культура [5].

Целью развития компетенций гражданственности является создание условий для формирования у личности важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, развития и воспитания поколения, обладающего социально значимыми компетенциями и способного выявить их в созидательном процессе в интересах общества. В качестве задач, решение которых обеспечивает достижение данной цели, необходимо выделить следующие: формирование самосознания молодежи, ее ценностного отношения к личности, семье, обществу, государству; приобщение молодежи к системе социокультурных ценностей, отражающих богатство и своеобразие истории и культуры нашего Отечества; воспитание уважения к закону, социальной и гражданской ответственности.

Особое место в формировании гражданской компетентности занимает также приобщение современной молодежи к активной гражданской деятельности природоохранного, экономического, правового, политического, патриотического и другого характера. Гражданственность в современной Беларуси требует усиления личной гражданской ответственности, которая связана с сочетанием трудолюбия с бережным отношением к окружающей среде. Примером воспитания гражданской компетентности у современной молодежи может быть советский опыт дачного движения.

Современный молодой человек многие достижения двух последних веков считает настолько стойкими, что редко задумывается о причинах возникновения и необходимости всего, что его окружает и наполняет его жизнь. Одним из таких явлений является дача. Для белорусов дачный участок стал частью жизни, особенно для городского населения, которое, несмотря на впечатляющие процессы советской урбанизации, не потеряло связи с землей и сполна воспользовалось предоставленной властями возможностью.

Под дачей в современной практике следует понимать выделенный властями или приобретенный жителем города или городского поселка земельный участок в сельской местности для ведения огороднической, садоводческой, животноводческой, пасечной деятельности, а также досуга в нерабочее время. Дача для белорусов стала относительно недавним достоянием советского строя. Все другие формы дополнительного

землепользования, существовавшие на наших землях ранее, не имели такого характера поощрения или выполняли функцию основного средства для жизни. Можно вспомнить земельные наделы мещан, выделение помещиком земельного участка для безземельных, владение множеством поместий для магнатов. Но ни одно такое явление не вобрало в себя столько функций, которые характерны для советской дачи. Это пожалование от властей за заслуги перед государством, место работы и отдыха, престижность получения, возможность вырваться из рутины городской жизни, обладание чем-то во время социалистической «ничейности» и бесхозности и др. особенности дачи.

Интересным и довольно оригинальным мотивом пользовалась советская власть, когда объясняла в своих решениях необходимость дачного землевладения, – приучать молодое поколение к работе [7]. При этом дачный участок часто выделяли в лесистой местности, где дачники всей семьей корчевали деревья и кусты. Обращение к первобытным формам землепользования, почти к подсечному земледелию, лишнее свидетельствовало о нерациональности советского образа жизни. Были разные попытки преодолеть это, однако советская власть, столкнувшись с массовым дачным спросом и не имея других возможностей удовлетворить возрастающие потребности горожан, шла по пути малейшего сопротивления – дать то, что люди требуют. Хорошо здесь для дачников то, что во многих случаях власти делились с садоводами-любителями колхозной или совхозной, хорошо обработанной, удобренной землей, что было облегчением в обработке дачного участка. Интересно, что молодежь, которая ехала работать на родительском участке, уже через 10–20 лет сама стояла в очереди за землей для дачи, повторяя таким образом своеобразный трудовой подвиг своих родителей.

Дачная среда воспитывала и уважение к природе. Обычно дачные поселки образовывались в живописных уголках нашей страны, а небольшой размер дачного участка – 4–6 соток заставлял – бережно относиться к каждому растению [6]. Современная концепция дачи с цветником или газоном вместо огородов и садов также показывает эстетические преимущества бережного отношения к природе современных белорусов.

Дачное движение, несмотря на то, что выглядит советским наследием, несет в себе отпечаток капитализма досоветского периода. И вполне становится понятным, почему после распада СССР, когда многие советские явления постепенно исчезали, дачные запросы населения остались довольно высокими. Кто не успел или не хотел получить советскую дачу, может сегодня рыночным способом приобрести себе участок с домиком. Применение термина «дача» все чаще используется для определения любого дополнительного загородного имущества, что связано с тенденцией к преобразованию бывших деревень в дачные поселки, а дачных товариществ в сельские поселения [3]. Это говорит о силе такого института, как дача, и возможности его использования в общественных и экономических процессах и впредь, в том числе и для воспитания молодежи. Здесь важна

роль семьи, ведь процесс становления гражданской компетентности может осуществляться только в совместной деятельности тех, кто учит и учится, что рассматривается как наличие уже определенной жизненной позиции, так и внутренней готовности к ее реализации и может полностью проявиться только в реальной жизненной ситуации [1, с. 24]. Именно семейный принцип воспитания способствует передаче таких важных ценностей как трудолюбие и бережное отношение к природе.

Таким образом, необходима целенаправленная работа семьи, государственных и общественных организаций, образовательных и культурных учреждений по созданию условий, которые обеспечат воспитание высоких качеств гражданственности у современной молодежи, в том числе через обращение к недавнему советскому прошлому, особенно к таким довольно эффективным общественным процессам как дачное движение.

Список использованных источников и литературы

1. Возможности компетентного подхода в развитии гражданственности старшеклассников / А. В. Дергай [и др.]. – Минск : Медисонт, 2008. – 188 с.
2. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / И. А. Зимняя // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А. В. Хуторского. – М. : ИНЭК, 2007. – С. 33–45.
3. Как садовому товариществу получить статус населенного пункта // Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/dacha-s-vidomna-derevnyu.html>. – Дата доступа: 18.03.2020.
4. Князев, А. М. Гражданственность как слагаемое социально-политической компетентности личности / А. М. Князев // Проблемы качества образования : материалы XIII Всероссийского совещания. Кн. 2. – М. : ИЦПКПС, 2003. – С. 16–21.
5. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adu.by/ru/192-blog-aktualnaya-informatsiya-bloga/977-obnovlennaya-kontseptsiya-nepreryvnogovospitaniya-detej-i-uchashchejsya-molodezhi-v-respublike-belarus-preemstvennost-i-novatsii.html>. – Дата доступа: 15.03.2020.
6. Об упорядочении организации коллективного садоводства и огородничества [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров СССР, 29 декабря 1984 г., № 1286 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://libussr.ru/doc_ussr/usr_12465.htm – Дата доступа: 09.03.2020.
7. О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и коллективном садоводстве и огородничестве [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров СССР, 14 сентября 1977 г., N 843 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://libussr.ru/doc_ussr/usr_9425.htm – Дата доступа: 09.03.2020.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИПЛОМАТИИ РСФСР, НАПРАВЛЕННАЯ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАПАЛЛЬСКОГО ДОГОВОРА НА ДРУГИЕ СОВЕТСКИЕ РЕСПУБЛИКИ

Н.Н. Мезга

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины)

В ходе Генуэзской конференции важнейшим событием стало подписание Рапалльского договора между Советской Россией и Германией.

Для Москвы это означало прорыв единого фронта капиталистических государств и приобретение партнера для совместной борьбы против Версальской системы международных отношений и пересмотра итогов Первой мировой войны. Договор включал в себя ряд очень важных для обеих сторон положений, в том числе материального характера. Россия и Германия отказались от взаимных претензий в связи с убытками военного времени. Это означало, в частности, что Россия не будет претендовать на получение репараций с Германии в соответствии с Версальским договором. Германия отказалась от претензий, связанных с национализацией на территории России имущества германских граждан. Договор также предусматривал применение принципа наибольшего благоприятствования в торговле между странами, подписавшими Рапалльский договор, немедленное установление между ними дипломатических отношений [1, с. 479–481]. Кроме того, в нотах, которыми при подписании Рапалльского договора обменялись министры иностранных дел двух стран, говорилось о том, что Германия будет участвовать в возможном международном консорциуме по восстановлению России только после предварительной договоренности с РСФСР [1, с. 482].

Положения Рапалльского договора распространялись только на территорию РСФСР и не имели отношения к другим советским республикам, возникшим на территории бывшей Российской империи и на момент подписания германо-российского соглашения юридически являвшимися независимыми. На момент заключения договора Германия придерживалась позиции непризнания советских республик как самостоятельных государств. Так, 21 апреля министр иностранных дел Германии направил письмо в министерство хозяйства, в котором указывал, что не может быть и речи о признании Украины даже де факто [1, с. 501]. Такая ситуация порождала ряд вопросов. Скажем, формально за Германией оставалась возможность требовать от советских республик выплаты компенсации за содержание военнопленных и интернированных на своей территории, за национализацию собственности германских граждан. Советские республики не лишались Рапалльским договором права предъявить Германии претензии за проводившиеся в годы войны на их территории германскими войсками реквизиции и конфискации, и УССР действительно актуализировала эту проблему. Могли возникнуть вопросы относительно применения на территории советских республик принципа наибольшего благоприятствования в торговле с Германией и его распространения на другие государства, входившие ранее в состав России или наново образовавшиеся советские республики [2, с. 112].

Представляется, что для обеих сторон важным было распространение положений Рапалльского договора на советские республики. Но особенно активно в этом направлении начала действовать российская дипломатия. 22 февраля советские республики подписали соглашение, согласно которому делегация РСФСР должна была представлять на конференции

интересы всех советских республик [3, с. 110]. Исходя из соглашения от 22 февраля, российская делегация при подписании Рапалльского договора представляла интересы всех советских республик. Это давало ей юридические основания для постановки вопроса о распространении Рапалльского договора на другие советские республики. Уже 24 апреля Г. Чичерин во время беседы с представителем германского МИД А. Мальцаном заявил о наличии у него полномочий заключать договоры от имени всех советских республик. Он предложил, чтобы после Гёнуэзской конференции состоялось распространение российско-германского договора на советские республики, Украину, кавказские республики, Дальневосточную Республику через подписание дополнительного договора или через обмен нотами (как видим, в перечне советских республик отсутствует БССР) [2, с. 111]. 15 июня 1922 г. Политбюро приняло решение «поручить НКВД приложить усилия к тому, чтобы Рапалльский договор был распространен на все союзные советские республики». При этом предполагалось предъявить Германии от имени Украины требование о возмещении ущерба на сумму 450 млн марок [4].

5 июля (в день ратификации Рапалльского договора рейхстагом) А. Мальцан сделал запись, что идет обсуждение вопроса о расширении Рапалльского договора на «следующие российские федеративные государства: 1) Беларусь (Минск), 2) Украина (Харьков), Грузия (Тифлис), 3) Азербайджан (Баку), 4) Армения (Ереван), 6) Дальневосточная республика (Чита)». Причем вести переговоры от имени всех этих республик уполномочены Н. Крестинский и М. Литвинов. А. Мальцан считал выгодным для Германии распространение Рапалльского договора на названные советские республики [2, с. 113].

Рассматривая деятельность российской дипломатии, направленную на распространение на советские республики Рапалльского договора, необходимо учитывать влияние на этот процесс международной ситуации. После Рапалло Польша сделала шаги, направленные на улучшение отношений с Германией, рассчитывая тем самым повредить советско-германскому сотрудничеству. 5 мая было достигнуто польско-германское соглашение по Верхней Силезии. Согласно ему, Польша шла на ряд уступок [5, с. 236]. Прибывший 31 мая в Варшаву новый германский посол У. Раушер высказался за начало двусторонних переговоров по широкому кругу вопросов [6, с. 30]. Рассчитывая достичь выгодного соглашения с Польшей, Германия не форсировала переговоры с РСФСР относительно распространения на советские республики Рапалльского договора.

Однако надежды на улучшение польско-германских отношений не оправдались. Начавшиеся переговоры не двигались с места. В таких условиях летом 1922 г. польская дипломатия делает поворот в сторону налаживания отношений с Советской Россией. При этом поляки учитывали наблюдавшееся определенное охлаждение в советско-германских отношениях. Одним из проявлений этого являлось нежелание правящих кругов Герма-

нии поддержать стремление российского правительства распространить действие Рапалльского договора на другие советские республики. В телеграмме от 1 июля посольство Польши в Берлине информировало МИД о ходе проходивших в конце мая в германской столице германо-советских переговоров о распространении Рапалльского договора на другие советские республики. По данным посольства, эти переговоры были прерваны, так и не принеся положительного результата [7, л. 33].

Торможение Германией процесса распространения Рапалльского договора на советские республики происходило и под воздействием политики Антанты. 6 июля в беседе с А. Мальцаном посол Великобритании в Берлине заметил, что распространение Рапалльского договора на советские республики может вызвать негативную реакцию на западе, особенно во Франции. И тогда Германии сложно будет рассчитывать на какие-то позитивные для нее изменения в вопросе о репарациях. В ходе новой встречи А. Мальцана и лорда Д'Абернона 22 июля германский дипломат сообщил, что немцы, «чтобы не нарушать международную атмосферу», отложили переговоры о расширении действия Рапалльского договора [2, с. 114, 115].

25 июля обсуждение проблемы расширения Рапалльского договора на советские республики состоялось в ходе беседы канцлера Й. Вирта с Г. Чичериным и Н. Крестинским. Советская сторона, ссылаясь на обещания Германии, данные еще в Генуе, просила, чтобы соответствующее соглашение было подписано как можно скорее. Германские представители вину за затяжку переговоров возложили на Москву, которая не соглашается, чтобы одновременно с Рапалльским договором на советские республики был распространен и советско-германский торговый договор от 6 мая 1921 г. [2, с. 116–117]. 2 августа в своей речи во время вручения верительных грамот президенту Германии Ф. Эберту Н. Крестинский подчеркнул: «Моё правительство считает, что дальнейшим шагом, соответствующим хозяйственным интересам обеих стран, явилось бы распространение уже заключенного соглашения на республики, связанные с РСФСР в одном общем рабоче-крестьянском союзе». В ответной речи германский президент заявил, что он присоединяется к пожеланию, чтобы на тех же основаниях, что и Рапалльский договор, были заключены соглашения с государствами, союзными Советской России [8, с. 53–54].

В условиях, когда Берлин не шел навстречу Москве по ряду вопросов, польские шаги, направленные на улучшение отношений с Россией, не остались без ответа. 4 августа в Варшаву прибыл заместитель наркома иностранных дел М.М. Литвинов, приезда которого поляки настойчиво добивались [9, с. 169]. Для Москвы цель визита М. Литвинова заключалась в стремлении оказать некоторый нажим на Германию, несколько отдалившуюся в это время от России. В одном из своих писем, относящемся к этому времени, Г. Чичерин подчеркнул, что именно сотрудничество с Германией остается одним из важнейших факторов советской внешней политики в 1922 г. [10, с. 7]. Именно в начале осени советско-германские

отношения стали улучшаться. Заметно активизировались предпринимательские круги Германии, выступавшие за развитие экономических связей с Россией. 5 октября имперский союз германских промышленников высказался за восстановление экономического сотрудничества с Востоком [11, с. 123–125]. 29 сентября 1922 г. состоялось назначение германским послом в Москву У. Брокдорфа-Ранцау, который был известен как активный сторонник русско-германского сближения.

Эти изменения в германской политике в пользу сближения с РСФСР объясняются и обеспокоенностью возможным польско-советским сближением. Немцы внимательно следили за развитием отношений между Польшей и Советской Россией. Секретарь советского полпредства в Варшаве И. Лоренц сообщал в Москву 5 сентября, что его посетили два сотрудника германского посольства и пытались узнать, как протекают советско-польские торговые переговоры. Германские дипломаты прямо заявили, что Берлин не хотел бы видеть успешное развитие торговых отношений между Польшей и Россией [12, л. 15]. С другой стороны, Москва опасалась улучшения польско-германских отношений. В донесении советского полпредства в Варшаве от 5 сентября 1922 г. отмечалось, что Польша в последнее время стремится к сглаживанию противоречий с Германией. Причем германское правительство весьма благожелательно воспринимает эти шаги Варшавы и делает уступки со своей стороны [12, л. 15]. Все это вызывало серьезное беспокойство советского правительства. Член коллегии НКВД Я. Ганецкий писал 12 сентября советнику полпредства в Варшаве И. Лоренцу, что необходимо использовать все имеющиеся возможности, чтобы регулировать отношения Германии с Польшей [12, л. 73]. Можно предположить, что ситуация, сложившаяся в польско-германских отношениях, повлияла на позитивное решение советского руководства относительно визита Г. Чичерина в Варшаву 28 сентября – 2 октября 1922 г. Визит фактически был безрезультатным. Ни по одному из обсуждавшихся вопросов не произошло даже сближения позиций сторон. Но обе стороны активно использовали его факт, что говорит об улучшении советско-польских отношений. Для Москвы это был рычаг давления на Германию.

В октябре складывается ситуация, которую можно оценить как благоприятную для советского руководства, чтобы решить вопрос о распространении Рапалльского договора на советские республики. Связано это с тем эффектом, который произвел в Берлине визит Г. Чичерина, и ухудшением польско-германских отношений. Торговые переговоры зашли в тупик. Советское полпредство в Варшаве информировало Москву в телеграмме от 24 октября, что немецкие дипломаты не видят пути к скорому окончанию переговоров, а поляки теперь надеются легче и быстрее заключить соглашение с Россией, а не с Германией [12, л. 40–41]. Но и советско-польские отношения в это время ухудшились. В октябре возник дипломатический конфликт, связанный с аккредитацией в Варшаве

советского полпреда Л. Оболенского. В результате Россия и Польша оказались на грани разрыва дипломатических отношений [3, с. 668].

Таким образом, сложилась международная ситуация, в которой и Советская Россия, и Германия готовы были предпринять шаги, которые демонстрировали бы успешное развитие отношений между ними на основе Рапалльского договора. Одним из таких шагов стало подписание советско-германского соглашения о распространении Рапалльского договора на советские республики. 18 октября полпред в Берлине сообщил Г. Чичерину, что переговоры с немцами по этому вопросу успешно завершены [2, с. 125]. А. Мальцан, выступая 4 ноября на совещании в МИД по вопросу нового договора с Россией, привел, прежде всего, экономические аргументы в пользу его подписания [2, с. 128–130].

5 ноября в Берлине было подписано соглашение о распространении Рапалльского договора на другие советские республики. Причем в нем говорилось о распространении на советские республики и некоторых положений торгового договора от 6 мая 1921 г., против чего советская сторона длительное время возражала. За Украиной сохранялась возможность предъявления к Германии претензий материального характера. Обратим внимание, что лишь от имени Украинской ССР договор подписал ее представитель, член всеукраинского ЦИК В. Аусе. За все другие, как они названы в договоре, союзные с РСФСР республики подпись поставил полпред Советской России в Берлине Н. Крестинский [1, с. 563–566]. Хотя под договором и не стоит подпись представителя БССР, его подписание означало признание Германией Советской Беларуси как формально независимого государства. Это признание было подтверждено в ноте германского правительства на имя Н. Крестинского от 5 ноября 1922 г. В ответной ноте от 10 ноября подтвердил готовность советских республик установить дипломатические отношения с Германией [1, с. 567]. 10 ноября ЦИК БССР ратифицировал соглашение о распространении Рапалльского договора на советские республики. Н. Крестинский по совместительству стал выполнять обязанности полномочного представителя БССР в Германии.

Список использованных источников и литературы

1. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до Рапалло : сборник документов : в 2 т. – М. : Политиздат, 1971. – Т. 2. – 596 с.
2. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.) : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 4 т. – Мінск : «Юніпак», 2012. – Т. 2. – 480 с.
3. Документы внешней политики СССР: в 24 т. – М. : Госполитиздат, 1963. – Т. 5. – 807 с.
4. Протокол Политбюро ЦК РКП(б) № 12 от 15 июня 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=60637> – Дата доступа: 20.01.2019.
5. Фарбман, Н. В. К вопросу об антипольской политике германского империализма в 1918–1922 годах / Н. В. Фарбман // Германская восточная политика в новое и новейшее время. – М. : Наука, 1974. – С. 217–240.

6. Lassowski, P. Z dziejow polityki zagranicznej II Rzeczypospolitej – ministrowe Skirmunt, Narutowicz, Skrzynski / P. Lassowski // Kwartalnik Historyczny. – 1989. – № 3. – S. 15–51.
7. Archiwum Akt Nowych. – Ministerstwo Spraw Zagranicznych. – Sygn. 6629.
8. Советско-германские отношения. 1922–1925: документы и материалы : в 2 ч. – М. : Политиздат, 1977. – Ч. 1. – 408 с.
9. Документы и материалы по истории советско-польских отношений: в 14 т. – М. : Наука, 1966. – Т. 4. – 559 с.
10. Горлов, С. А. Военное сотрудничество СССР и Германии в 20-е годы / С. А. Горлов // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 9. – С. 6–11.
11. Росенко, И. А. Советско-германские отношения. 1921–1922 / И. А. Росенко. – Л. : Изд. Ленингр. ун-та, 1965. – 159 с.
12. Архив внешней политики Российской Федерации. – Ф. 04. – Оп. 32. П. 211а. – Д. 133.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

С.Н. Новик

(Национальный институт образования)

Происходящие в обществе процессы глобализации, информатизации вызвали перемены в различных сферах жизни личности. Эти перемены коснулись и социокультурного окружения, отразились на общественном поведении и сознании людей. Культурные ценности и нравственные идеалы личности претерпели некоторые изменения, что, безусловно, наложило определенный отпечаток на формирование ценностного сознания и культуры подрастающих поколений. Немаловажным фактом, влияющим на становление личности в настоящее время, формирование ее культурной идентичности, явилось доминирование в молодежной среде виртуальных форм коммуникации. В связи с отмеченными социокультурными преобразованиями в обществе возникла необходимость в формировании разносторонне развитой личности, обладающей высоким уровнем общей и духовно-нравственной культуры, отличающейся творческой активностью, устойчивым мировоззрением, национальным самосознанием, сформированной культурной идентичностью, способной не просто противостоять современным цивилизационным вызовам, но и позитивно влиять на развитие данного общества и государства.

Развитие духовно-нравственной и ценностной сфер личности обучающегося реализуется в процессе воспитания. Каждое из составляющих направлений воспитания, представленных в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, предполагает овладение личностью соответствующей культурой. В этом контексте феномен культуры выступает в качестве содержания процесса воспитания как процесса создания условий для приобщения личности обучающегося к усвоению культурных ценностей, норм и правил поведения, приобретения культурного опыта.

Взаимосвязь культуры и личности очевидна. С одной стороны, культура способствует формированию определенного образа личности, с другой – личность транслирует культурные ценности, изменяет, создает новое в культурном пространстве.

В процессе приобщения к культуре (инкультурации) личность приобретает способность свободно ориентироваться в окружающей ее социокультурной среде, пользоваться предметами культуры, созданными предыдущими поколениями, обмениваться результатами интеллектуального труда, взаимодействовать и общаться с другими людьми. Причем данный процесс приобщения подразумевает широкое явление приобщения личности ко всему культурному наследию человечества: не только к своей национальной культуре, но и к культуре других народов (овладение иностранными языками, знание всемирной истории, понимание культуры и поступков внутри своей культуры и других культур).

Согласно мнениям Е.В. Бондаревской, Н.Б. Крыловой, И.В. Зыковой культура отличается наличием ценностно-смысловых, нормативно-регулятивных и знаково-коммуникативных характеристик, которые воспроизводятся, изменяются, транслируются в процессе культурной идентификации личности. При этом культурная идентификация способствует формированию индивидуальности личности, активизации ее творческого потенциала, основываясь на особенности данной культуры и вариантах выбора ценностей и моделей поведения в соответствии со сформированными ценностными приоритетами личности. Без культурной идентификации невозможно становление гуманной, самобытной, духовной личности, ориентированной на усвоение, сохранение и трансляцию ценностей белорусской культуры.

Усвоение существующих в обществе нравственных норм и культурных ценностей подростками способствует выработке у них собственных взглядов, культуры поведения и деятельности. Становление подростка как человека культуры детерминировано социо-физиопсихологическими возрастными особенностями. Именно у личности подросткового возраста отмечается развитие более высокого уровня самосознания, самооценки, способности к рефлексии, в большей степени выражен интерес к себе в сравнении с предшествующими возрастными периодами. Возникает необходимость включенности во множество социальных взаимоотношений и постоянного сравнения себя с окружающими людьми, причем общение со сверстниками становится доминирующим. Данная оценка других и себя происходит с учетом признанных в обществе норм и правил, эталонов общественной жизнедеятельности. Не менее важной особенностью данной возрастной категории является постоянное расширение социокультурных связей, освоение новых социальных ролей, что предполагает развитие и коммуникативной компетенции личности подростка. В связи с этим, подростковый возраст является ключевым в реализации процесса культурной идентификации, результатом которого выступает сформированная культурная идентичность подростка.

Культурная идентичность личности подростка представляет собой интегративное свойство, опосредованное Я-концепцией личности подросткового возраста, предполагающее принадлежность личности к определенной культурной группе или культуре путем самоотождествления с ее культурными традициями, ценностями, стандартами поведения, мышления и способствующее формированию у личности подростка ценностного отношения к себе, другим людям, окружающему миру в активной культуросообразной деятельности.

Осваивая ценности, учащийся приобретает качества, определяющие характер его взаимодействия с окружающими людьми, а также характеризующие его как личность, которая способна выбирать в соответствии с ценностными приоритетами программу своего поведения.

В воспитательной деятельности по развитию духовно-нравственного потенциала подростков в условиях современных учреждений общего среднего образования, формированию их культурной идентичности большое значение имеет использование интерактивных технологий воспитания.

Под интерактивными технологиями в воспитании понимается взаимодействие учащихся и педагогических работников, предполагающее наличие обратной связи субъектов и объектов воспитательного процесса, обмен информацией между ними. При использовании данных технологий в воспитании предусматривается активное участие в коллективном, взаимодополняющем, основанном на взаимодействии всех его участников действии.

В настоящее время в педагогической практике получила широкое распространение технология проектной деятельности учащихся. Она ориентирована на взаимодействие подростков не только с педагогом, но и друг с другом, родителями, причем доминирование активности в воспитательном процессе характерно для учащихся.

Использование интерактивной технологии проектной деятельности в воспитательной работе с подростками в контексте культуры способствует формированию у них представлений об особенностях белорусской культурной традиции и значении ее в жизни современников, представлений о культурных традициях других народов; положительного эмоционального отношения к своей культуре и ее представителям, культурам других этносов; приобщению их к культурным ценностям; реализации культурной идентификации подростков; развитию навыков межличностных отношений в совместной деятельности, определяющих ее успешность, а также развитию самооценки, анализа результатов своей деятельности и деятельности других участников, умений корректировать результаты своей творческой деятельности с учетом экспертной оценки; самовоспитанию, саморазвитию.

Проектная деятельность активизирует развитие познавательных навыков учащихся в области культуры и в других сферах; умений ориентироваться в информационном пространстве; формирование самостоятельной, инициативной позиции подростка; развитие мышления личности подросткового возраста, ее творческих способностей, самоорганизации, созидания,

сотрудничества. Отмеченные качества и навыки необходимы подростку для успешной его социокультурной адаптации, самореализации в обществе.

Проектная деятельность подростков ориентирована на самостоятельный характер деятельности, вместе с тем может быть индивидуальной, парной, групповой. Данная проектная деятельность учащихся выполняется в течение определенного времени (долгосрочные, краткосрочные проекты и др.). Приоритетное положение среди проектов для учащихся подросткового возраста занимают коллективные проекты, что обусловлено их возрастной потребностью в общении, в первую очередь со сверстниками, важностью положительной оценки своей деятельности другими такими же подростками.

Технология проектной деятельности содержит четко спланированный ожидаемый результат, предполагает включение совокупности исследовательских, поисковых, проблемных методов, отличающихся творческой направленностью. Внешняя сторона результата любого проекта может быть рассмотрена, осмыслена и применена в условиях реальной практической деятельности личности подростка. Внутренний результат проектной деятельности учащегося включает в себя представления, умения, ценности, качества, проявляющиеся в отношениях, опыт деятельности. Неотъемлемой составляющей проектной деятельности подростков выступает межличностное общение.

В зависимости от направленности деятельности учащихся подросткового возраста, решаемых воспитательных задач, видов и форм предъявления результатов проектной деятельности А.А. Глинский, А.Ф. Журба выделяют следующие виды проектов: интеллектуальный, материальный, сервисный, комплексный [1]. Интеллектуальный проект предполагает поиск и сбор информации с разных источников о каком-либо объекте или явлении, анализ, обобщение данной информации, представление ее участниками проекта определенной аудитории в виде презентации. Примерами интеллектуальных проектов в контексте культуры могут быть проекты «Белорусский народный костюм: традиции и современность», «История белорусской куклы», «Белорусский орнамент: символы и их значение», «Обряды и обычаи белорусов», «Белорусская народная кухня», «Белорусский кирмаш: традиции и современность» и другие.

Материальные проекты предполагают создание учащимися изделия художественно-прикладного или технического творчества как значимого для них продукта деятельности. В качестве практического результата материального проекта могут быть сувениры (для подарка, для музея и др.), игрушки, украшения, предметы мебели и другие. Данный вид проектов предполагает практико-ориентированную направленность деятельности подростков. Примерами материальных проектов для учащихся подросткового возраста могут выступать: «Мастерская славянских кукол», «Магия узоров», «Мастерская куклы в белорусском строе», «Майстерня кірмашовых цудаў» и другие.

Сервисный проект предполагает сбор, анализ, оформление и представление информации; ремонт и благоустройство жилья; оказание

различных социокультурных услуг, организацию праздников, торжеств, разработку туристических маршрутов и другое. Примерами сервисных проектов подростков в рамках воспитательной работы в контексте культуры могут быть: «Строй белорусского костюма» (разработка виртуальной экскурсии), «Рушник – история и современность» (подготовка виртуального музея), «Госць, не дзьміся – еш, што ў місе» (разработка сценария праздника с учетом культуры столового этикета белорусов), «География белорусского народного костюма», «Кірмаш гудзе – бойкі продаж ідзе» (разработка сценария праздника).

Комплексные проекты предполагают включение содержания интеллектуальных и материальных проектов либо, интеллектуальных и сервисных или интеллектуальных, материальных и сервисных составляющих. К ним можно отнести: сервировку стола, оформление интерьера комнаты, моделирование ландшафтной архитектуры и другие. Данный вид проектов предполагает созидательную деятельность подростков. Примерами комплексных проектов учащихся подросткового возраста могут быть «По страницам истории белорусского народного костюма» (устный журнал), «Белорусский рушник» (альбом с фрагментами вышивки), «Белорусская кукла» (выставка) и другие.

Реализация проектов в практической деятельности подростков характеризуется поэтапностью (на каждом этапе решается определенная задача). Независимо от вида проекта выделяются следующие этапы его реализации: маркетинговая стадия, проектировочная стадия, исполнительская стадия, рефлексивно-оценочная. Реализация всех этапов работы над проектом предполагает самостоятельную деятельность учащихся, роль педагога состоит в пассивном контроле и по необходимости в оказании консультативной помощи в решении возникающих вопросов. В осуществлении проектной деятельности могут участвовать родители и педагоги-предметники.

Таким образом, включение учащихся подросткового возраста в проектную деятельность способствует повышению их инициативы и активности, развитию творческих способностей, совершенствованию коммуникативных и организаторских умений и навыков, формированию активной позиции гражданина, труженика, семьянина, становлению культурной идентичности подростков, предполагающей усвоение ими культурных ценностей, развитие культурного потенциала личности подростка, качеств человека культуры, необходимых для успешного участия в межкультурном диалоге.

Список использованных источников и литературы

1. Глинский, А. А. Воспитание гражданина, труженика, семьянина / А. А. Глинский, А. Ф. Журба. – Минск : НИО, 2018. – 232 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Л.В. Орлов

*(Мозырский государственный педагогический университет
имени И.П. Шамякина)*

В преддверии юбилея Победы в Великой Отечественной войне зловеще, недвусмысленно и вызывающе звучит намёк «можем повторить!». О повторении чего идёт речь? Нужна ли ещё одна победа и какова её возможная цена? В настоящее время не подлежит сомнению тот факт, что агрессия Германии против Советского Союза 22 июня 1941 года являлась реализацией программной установки А. Гитлера по завоеванию «жизненного пространства» на востоке Европы и уничтожению СССР как национально-государственного формирования и социальной системы. Представление об «опережающем» характере германского нападения на СССР противоречит по крайней мере двум фактам.

Во-первых, Германия к этому моменту уже провела ряд молниеносных войн и овладела обширными территориями в западной, центральной и северной Европе. Во-вторых, существовало несколько штабных разработок нападения Германии на Советский Союз: «Ауфбау Ост», «Фриц», «Оперативный проект "Восток"», «Этюд Лосберга», «Ота». Выбранный А. Гитлером план «Барбароса» был лишь одним из них. В то же время из обнародованных в СССР в начале 1990-х годов материалов стало известно, что планирование военных действий против Германии началось в СССР с октября 1939 года. Известны пять вариантов плана использования Вооружённых Сил СССР против Германии. В традиционной советской историографии военные планы Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) разрабатывались в ответ на возрастание угрозы со стороны Германии и предусматривали отражение вражеского нападения, нанесение контрударов и переход в общее наступление с последующим разгромом противника на его территории.

Однако в конце декабря 1940 года – начале января 1941 года в течение 9 дней в Москве были проведены оперативно-стратегические сборы высшего командного состава РККА с числом участников 276 маршалов, генералов и адмиралов, в ходе которых были проведены две оперативно-стратегические игры под руководством министра обороны СССР С. Тимошенко. В обоих играх действия по отражению агрессии не отработывались вообще. При этом полностью игнорировался начальный период военных действий: отражение агрессии и ликвидация достигнутых противником возможных успехов считали очевидными. М. Мельтюхов на основе анализа оперативных планов и планов прикрытия государственной границы пришёл к выводу, что Советский Союз не собирался предоставлять противнику инициативу начала боевых действий [1, с. 331, 334].

Одновременно с разработкой оперативных планов большое внимание с весны 1940 года уделялось интенсивной оперативной подготовке командного состава. 21–25 апреля 1940 года в штабе Белорусского особого военного округа была проведена оперативная игра на тему «Наступательная фронтовая операция с преодолением на одном из участков укрепленного района», а 15–22 октября 1940 года была проведена фронтовая полевая поездка на тему «Наступательная операция фронта с прорывом сильно укрепленной полевой обороны противника». Анализ материалов окружных, армейских, корпусных, дивизионных и полковых игр, поездок и занятий показывает, что главным направлением оперативной подготовки была отработка вопросов наступательных операций. Оборонительная тематика была представлена лишь на уровне батальона, полка, дивизии [1, с. 301–310].

На основе требований директивы наркомата обороны от 25 января 1941 года «Об итогах и задачах оперативной подготовки высшего командного состава Красной армии» основное внимание вопросам наступления уделялось и планами совершенствования подготовки штаба Западного особого военного округа и армейских штабов на 1941 год: до 15 июля планировалось закончить изучение армейской наступательной, до 1 ноября фронтовой наступательной, и лишь до 1 ноября – армейской оборонительной операций. Оработка вопросов фронтовой оборонительной операции планом учёбы на 1941 год вообще не предусматривалась [2, с. 229].

В ходе реализации этих планов в марте-апреле 1941 года отработывалась фронтовая наступательная операция в направлении Белосток – Варшава, а в конце мая – наступательная операция 4-й армии во взаимодействии с Пинской военной флотилией из районов Пружан, Антополя, Берёзы в направлении Брест – Бяла-Подляска, на 22 июня 1941 года готовились армейские опытные учения по наступательной тематике на базе 4-й армии [3, с. 74, 89].

Существенной деталью игр конца декабря 1940 г. – начала января 1941 года было то, что соотношение сил сторон не соответствовало реальности: силы Германии и её союзников были завышены в 2,5–3 раза по сравнению с реальными летом 1941 года. По численности личного состава к началу войны РККА превосходила бундесвер в 2 раза, против 3,5 тысяч наступавших немецких танков у неё было 27 тысяч, причём большинство производства 1937–1941 гг. Существенное преимущество было и по другим видам вооружений.

Таким образом, факты свидетельствуют об обоюдной подготовке к наступательной войне как Германией, так и Советским Союзом. Если для Германии целью было завоевание «жизненного пространства», то для Советского Союза – экспорт революции и распространение коммунизма. Обе стороны ссылались на угрозу нападения противника (несмотря на пакт о ненападении и договор о дружбе и границе). Обе стороны проводили активную пропагандистскую кампанию.

Захватнические планы фашистской Германии являются очевидными и получили адекватную моральную, юридическую и политическую оценку со

стороны мировой общественности, а планы и действия Советского Союза – спасение Европы (и не только) от «коричневой чумы». При этом очевидна и роль союзников по антигитлеровской коалиции как в плане самих боевых действий, так и поставок Советскому Союзу оружия, снаряжения, продовольствия. Так, всему миру известны Сталинградская и Курская битвы, к которым необходимо добавить и Тунисскую кампанию союзников, во время которой число сдавшихся в Тунисе немцев составило 250 тыс. солдат.

Соответственно, гитлеровская идея расового превосходства рухнула в результате поражения во Второй мировой войне, а реализация планов Советского Союза по расширению коммунистического пространства существенно продвинулась и продолжала продвигаться вплоть до конца 80-х годов XX века. Главный урок как Второй мировой, так и последующих войн один и тот же – вся тяжесть войн ложится на простой народ, такое никогда не должно повториться. К сказанному следует добавить, что людям, странам, человечеству надо готовиться не к войнам, а к конструктивному решению объективно возникающих проблем.

Список использованных источников и литературы

1. Мельтюхов, М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. Документы, факты, суждения / М. И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2002. – 544 с.
2. Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР. – Т. 13. – М. : ТЕРРА, 1994. – 368 с.
3. Сандалов, Л. М. Пережитое / Л. М. Сандалов. – М. : Воениздат, 1961. – 192 с.

ВЛИЯНИЕ МОДЫ НА ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Е.А. Поветкина

(ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»)

В современном социуме мода занимает очень важное место, поэтому не удивительно, что мода в научных исследованиях рассматривается и как культурный феномен, и как социальный механизм, определяющий характер социокультурных процессов, отношений и моделей поведения различных социальных групп. По мнению британского социолога З. Баумана, современное общество функционирует через моду, поэтому ее нельзя игнорировать. Более того, она нуждается в философском осмыслении, т. к. границы понятия моды в современном мире существенно расширились: мода в отдыхе, мода в спорте, мода на здоровый образ жизни и др. [1].

Согласно результатам социологического исследования, проведенного среди орловской молодежи (с участием автора) в 2018 году (n=250), 37 % опрошенных полностью или скорее согласны (чем не согласны) с распространенным выражением «мода правит миром». Современная мода функционирует как межгрупповая и как внутригрупповая коммуникация,

при этом важнейшими механизмами ее функционирования являются такие социально-психологические механизмы общения, как внушение, заражение, убеждение, подражание.

Мода наряду с инновационной, регулятивной, психологической, социальной, престижной и экономической выполняет и коммуникативную функцию. Социальные коммуникации осуществляются с помощью специальных знаковых систем или образно-символического восприятия. В моде такими системами являются модные стандарты и объекты, выступая своего рода информационным сообщением, которое передается путем вербального и невербального повседневного общения.

Межличностные отношения всегда определялись не только социальным статусом, эмоциональными и идеологическими пристрастиями, духовной близостью, но и модой, поскольку внешний вид человека зачастую играет важную роль при установлении контактов и личных отношений. Согласно данным социологического исследования, считают себя модными 35,9 % опрошенных молодых людей и 35,9 % интересуются модными тенденциями. При этом мода воспринимается респондентами как способ демонстрации собственной яркости и уникальности (так считают 72,4 %), материального положения человека (59,1 %) и признак уважения к самому себе и окружающим (56,9 %).

Слово «мода» вызывает у респондентов ассоциации, имеющие структурные характеристики. Чаще всего мода ассоциируется с дизайнерами и модельерами (33,7 %), красивым внешним видом (23,8 %), дорогими вещами, в особенности, одеждой (16 %), специфическим индивидуальным стилем (12,7 %), а также увлечением (2,8 %). При этом 24 % респондентов прямо указали на моду как на процесс, направленный на формирование «красивого внешнего вида», который необходим для установления позитивных межличностных и деловых отношений.

В целом мода воспринимается респондентами как способ демонстрации собственной яркости и уникальности (так считают 72,4 % опрошенных), материального положения человека (59,1 %), уважения к самому себе и окружающим (56,9 %). Мнение орловской молодежи о целях приобретения модных вещей представлено в таблице 1.

Таблица 1. – Мнение респондентов о цели приобретения модных вещей

Модные вещи позволяют человеку:	%
Показать собственный стиль, уникальный образ	42
Быть красивым и чувствовать везде себя комфортно	28,7
Следовать моде	14,4
Позволяют подражать значимым людям	7,7
Затрудняюсь ответить	7,2
Всего	100

В зависимости от того, какова роль участников в процессе коммуникации моды, известный российский социолог моды А.Б. Гофман разделил их на три дифференцированные категории: 1) «производители», создающие модные стандарты и объекты; 2) «потребители», усваивающие и использующие их в своем поведении; 3) «распространители», передающие модные стандарты и объекты от производителей к потребителям.

Потребители в зависимости от скорости принятия и усвоения модных моделей делятся на следующие группы: «инноваторы» («пионеры», «экспериментаторы» и т. п.) – самая малочисленная группа потребителей, в число которой входят те, кто рискует первыми купить и использовать на практике новую вещь; «лидеры» («местные лидеры») являются местными авторитетами, заимствующими у инноваторов наиболее приемлемые для своей субкультуры модели; «раннее большинство» («подражатели» «ранние последователи») – это те, кто составляет массу «модных людей», по которой можно определить структурные изменения в модном процессе. Именно эта группа приносит основной доход от продажи модных товаров; «позднее большинство» («скептики», «консерваторы») характеризуется определенным консерватизмом, стремлением «быть как все». Они подключаются к модному потоку, когда модные тенденции становятся всеобщими; для потребления «традиционалистов» («отстающих») характерна ориентация, прежде всего, на традицию или классику [2, с. 92].

Как показали результаты исследования, значительное количество людей выбирает модные объекты на основе их стоимости (20 %) и удобства (14 %). Важную роль в структуре моды играют модные объекты (автомобили, бытовая техника, занятия спортом и т. д.). Ранжирование модных объектов через вычисление коэффициента представлено в таблице 2.

Таблица 2. – Ранжирование модных объектов, влияющих на формирование образа модного человека

Модный объект	Ранг
Занятия спортом	3,9
Ношение яркой, красивой одежды и обуви	3,7
Образ и стиль жизни	3,22
Наличие автомобиля	3,15
Музыкальные предпочтения	3,13
Необычные увлечения	2,75
Употребление определенных марок сигарет или алкоголя	2,42
Наличие современной компьютерной техники	2,37
Забота о здоровье	2,29

Тремя самыми массовыми способами получения информации о моде для респондентов являются Интернет (32 %), телевидение (22,3 %), газеты и журналы (19,4 %). Таким образом, можно сказать, что современная мода формируется как интерактивное явление, имеющее глобальное социокультурное, технологическое и экономическое влияние. Анализ результатов исследования позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, что красота

и здоровье, по мнению респондентов, дополняют друг друга; во-вторых, желание иметь красивую внешность, с одной стороны, естественное желание современных молодых людей, которое во многом определяется культивированием модных стандартов различными СМИ; с другой, для человека свойственно стремление к позитивному впечатлению на других, и мода дает такую возможность людям.

Список использованных источников и литературы

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2002. – 324 с.
2. Гофман, Л. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения / Л. Б. Гофман. – М. : Наука, 1994. – 160 с.

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСТОЧНОМ ПОЛЕСЬЕ

Е.И. Рублевская, С.В. Телепень

(Гомельский государственный медицинский университет, Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина)

Как известно, профессия медицинского работника требует от человека большой самоотдачи, бескорыстия, самопожертвования. Еще в Российской империи сложилась традиция врачебного бескорыстного служения [1, с. 23]. Социально-психологический образ «земского доктора» стал эталонным, войдя в произведения классической литературы. Однако ситуация в здравоохранении до 20-х гг. XX в. в белорусских губерниях, как и во многих других, оставалась непростой ввиду элементарной нехватки кадров, причем как врачей, так и вспомогательного персонала – фельдшеров и медицинских сестер [2, с. 5]. Всего на 1913 г. в пяти белорусских губерниях имелось не более двухсот врачей и чуть больше восьмиста медицинских работников среднего звена [3, л. 67об.].

Первая мировая война существенным образом повлияла на налаживание инфраструктуры подготовки фельдшеров и медсестер. Во многом проблема решалась посредством командирования в действующую армию и ближний тыл специалистов из внутренних губерний. Многие из этих специалистов, происходя из низших сословий, признали советскую власть и, оставшись в БССР, затем участвовали в создании не менее десятка учреждений (курсов и специальных медицинских школ), готовивших фельдшеров и сестер в нашей республике [4, с. 51].

После гражданской войны, в 20-е гг. XX в., в Речице, Мозыре и Петрикове были возобновлены медицинские курсы для подготовки медсестер. Однако наиболее важную роль в деле обеспечения медицинского образования в Восточном Полесье в XX в. и уже начале XXI в. было суждено сыграть образовательному учреждению, ныне носящему название «Мозырский государственный медицинский колледж».

Исторический путь данного учебного заведения во многом типичен для заведений данного типа на территории бывшего СССР. Еще в 1937 году

в городе Мозыре – центре Полесской области – на базе шести месячных курсов была открыта двухгодичная школа медицинских сестер. Структура и учебные программы школы повторяли стандартизованные практики конца 30-х гг., характерные для учебных заведений такого типа, существовавших в Советском Союзе того времени. Существенной была ориентация на подготовку специалистов, способных работать в полевых условиях [5, с. 9], что было связано с ожиданием новой войны с «мировым капиталом». Как бы там ни было, полевая подготовка оказалась ненеправильной. В годы Великой Отечественной войны почти все выпускники школы оказались на фронте либо в военных госпиталях. Между тем до Великой Отечественной войны состоялось 3 выпуска – школа подготовила 360 медицинских работников. Выпускники 1941 года сдавали выпускные экзамены уже частично экстерном. Известны имена наиболее отличившихся, тех, кто выносил с поля боя раненых, сутками не выходил из операционных, работал в госпиталях и медсанбатах, партизанских отрядах. Это Беляй А.И., Склянина О.Т., Табулина Е.А., Семенкова О.И., Дорох П.А. и мн. др. [6, с. 5].

В период фашистской оккупации медицинская школа в Мозыре не могла действовать, хотя фашистские приспешники, назначенные оккупантами осуществлять «гражданское управление», пытались наладить в Мозыре подготовку медиков для обслуживания подразделений полиции и «бойцов краевой самопомощи». Однако среди медицинских работников Восточного Полесья предателей не оказалось.

После освобождения Мозыря, уже в 1944 г., школа медицинских сестер возобновила здесь свою работу и в 1945 году была переименована в фельдшерско-акушерскую школу, а 1 июня 1954 года – в медицинское училище, сохранявшее свои название и статус до 2008 г.

Новый этап развития учебного заведения начинается в 2008 году, когда учреждение образования получило статус «Мозырский государственный медицинский колледж». В разные годы учреждением образования руководили директора: Косухо Ф.П. (1937–1939 гг.), Додельзон Д.Б. (1939–1941 гг.), Мороз А.И. (1941–1947 гг.), Серета А.И. (1947–1950 гг.), Рудницкий М.Н. (1950–1956 гг.), Ларионов В.А. (1956–1961 гг.), Бич Е.П. (1961–1963 гг.), Чалый В.Ю. (1963–1967 гг.), Бруковский С.Д. (1967–1972 гг.), Соловей Н.Я. (1972–1976 гг.), Жгировский В.И. (1976–1984 гг.), Селецкий Н.М. (1984–2011 гг.), Лобан Е.И. (2011–2016 гг.). С 2016 года учреждение возглавляет Ольга Павловна Цывис. На всех этапах важнейшим направлением оставалась подготовка высокопрофессиональных кадров фельдшеров и медицинских сестер.

Однако любая форма работы предполагает использование опыта предшественников, опору на традиции. В колледже помнят ветеранов труда, которые отдавали много сил учреждению образования. Это Чечко М.П., Чечко О.Т., Ломако З.Н., Луговцова А.А., Ящиковская Е.Б., Леванцов В.Н., Гончар М.Ф., Губанов В.Н., Евенко В.В., Иконникова В.А., Бобченко Л.Е.,

Белова З.И., Таргонская Л.Л., Сиротская Т.М., Приходько Ю.М., Акуленко С.И., Миронюк Л.И., Маркевич В.Д., Капустянская В.П., Микрюкова Н.Г., Бобырь Т.В. и др.

Вступив в третье тысячелетие, славные традиции предшественников продолжает новое поколение учащихся и преподавателей медицинского колледжа. Так, важным фактором сохранения накопленного образовательного потенциала является то, что среди преподавателей немало выпускников колледжа: Концевая В.П., Курто Е.Д., Острикова Е.С., Кудрицкая В.П., Бобр И.В., Полюшкевич С.Н., Кенюх Т.И., Садовская И.Н., Солдаткина Н.А., Боровнева Е.А., Скидан М.В., Голуб Г.В., Коваленко В.М., которые продолжают славные традиции своих наставников.

Неоценимую роль в формировании специалиста играют преподаватели, имеющие большой опыт работы в практическом здравоохранении: Гайко О.Ф., Яско Д.К., Зенченко Л.В., Харченко В.С., Кончаковский Л.Н., Лойко В.В.

В колледже создана система воспитательной работы, позволяющая каждому учащемуся реализовать себя в общественно-полезной деятельности, творчестве, спорте. Накоплен богатый опыт по гражданско-патриотическому, нравственному, семейному воспитанию учащихся. Волонтеры колледжа осуществляют шефство над детским домом, социальным приютом, детским реабилитационным центром «Радуга», активно сотрудничают с БОКК.

Социальный педагог Картынник И.Э., педагог-психолог Солдаткина Н.А. проводят большую работу по созданию благоприятных условий для повышения жизненного уровня, оздоровления, учебы, адаптации учащихся. Много лет на страже защиты интересов учащихся стоит председатель профсоюзной организации учащихся. Долгое время эту организацию возглавляла Т.И. Рулевская. Ориентацию на здоровье как важнейшую ценность учащиеся получают, участвуя в работе спортивных секций, в Днях здоровья, выступая на городских соревнованиях, где неоднократно занимали призовые места. Организацию спортивно-массовой работы проводили в последнее десятилетие руководитель физической культуры, доцент Коржевский А.А. и преподаватели Тимошенко А.В., Лис А.А.

За 75 лет из стен колледжа вышло более 13 тысяч фельдшеров-акушеров, медицинских сестер, фельдшеров-лаборантов, которые сегодня работают в разных уголках Республики Беларусь, ближнего и дальнего зарубежья [7, л. 22]. Среди них немало замечательных людей: ученых, руководителей учреждений здравоохранения, прекрасных врачей, медицинских работников. Колледж гордится своими выпускниками. Среди них – Иван Владимирович Дуда, известный ученый, талантливый клиницист, педагог, профессор кафедры акушерства и гинекологии Белорусской медицинской академии последипломного образования, доктор медицинских наук; Эдуард Иосифович Зборовский, доктор медицинских наук, профессор, возглавлял Белорусский НИИ экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов. Под его руководством была

создана основа для реформирования службы медико-социальной экспертизы и реабилитации; Лидия Яковлевна Супрун, акушер-гинеколог, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель наук Республики Беларусь; Мазур Николай Владимирович, кандидат медицинских наук, директор Республиканского Центра санаторно-курортного лечения и оздоровления РБ. Талантливый организатор здравоохранения, внесший весомый вклад в дело сохранения и развития санаторно-курортной службы. Большой вклад в развитие системы практического здравоохранения Гомельщины внесли выпускники колледжа: Шестовец И.П., Аскерко А.И., Сирош А.С., Кацемба Н.В., Таргонский Г.Г., Каркошко П.М., Мешечек Г.Н., Жгировская Р.С., Журавский В.П., Юницкий П.М., Новик Е.С., Сенькова Е.С., и многие другие.

В колледже в настоящее время получают образование более 400 учащихся. Учебный процесс обеспечивают 49 штатных преподавателей. Из них 23 имеют высшую квалификационную категорию. Каждодневный добросовестный труд, профессионализм и личный вклад педагогов в дело подготовки специалистов среднего медицинского звена отмечен медалями: «За доблестный труд», «Ветеран труда», знаком «Отличник здравоохранения», Почетными грамотами Министерства образования и Министерства здравоохранения РБ.

В образовательном процессе используются инновационные педагогические технологии с основным упором на практическое обучение. Совершенствуется методическое обеспечение образовательного процесса, модернизируется лабораторная база. Сегодня колледж располагает 6 учебными кабинетами, 18 учебными лабораториями, 2 компьютерными классами. К услугам преподавателей и учащихся предоставлены: актовый зал на 320 посадочных мест, спортивный и тренажерный залы, стрелковый тир, спортивные площадки, столовая на 100 мест, общежитие для иногородних учащихся на 340 мест, библиотека.

Задачей педагогического коллектива является не только подготовка высококвалифицированных и востребованных на рынке труда кадров, но и формирование у учащихся таких моральных качеств, как милосердие, гуманизм, ответственность за здоровье пациента. Осуществляется все это через образовательный процесс, который умело организуют заместитель директора по учебной работе Красовская Л.В. и заведующий производственной практикой Кенюх Т.И. Координацию воспитательной и идеологической работы осуществляет заместитель директора по воспитательной работе Радовня Т.В.

В колледже успешно организована работа отделений: сестринского (заведующая Прико К.М.), фельдшерского (заведующий Кожемяко И.Ю.), повышения квалификации работников со средним образованием (заведующая Концевая В.П.). Центром научно-методического обеспечения образовательного процесса, пропаганды передового педагогического опыта является методический кабинет под руководством Мельник Т.М. В колледже

работают 8 предметных цикловых комиссий, возглавляемых опытными преподавателями: Курто Е.Д., Агальцовой Т.В., Кудрицкой В.П., Ланько Н.И., Остриковой Е.С., Кончаковской Л.Н., Лис Е.А., Кожемяко И.Ю.

Главная задача учреждения образования – обеспечение учащихся глубоким запасом знаний, обеспечивающим успешную работу в будущем. Студенты медколледжа неоднократно награждались по итогам Республиканского конкурса учебно-исследовательских работ учащихся медицинских колледжей, на областном конкурсе «Мультимедиа», научно-практической конференции учебно-исследовательских работ учащихся «Молодые таланты Беларуси» и др. Коллектив колледжа – коллектив ответственных профессионалов своего дела. Много лет отдавая свои знания, опыт, творчески работают в колледже преподаватели Дунайская Н.Е., Бобр В.С., Капустянский Г.В., Дорохович Н.Н., Прико К.М., Пономарева В.А., Мацукевич Н.Н., Клемпач Г.П., Данилин Ю.И., Тарасенко Н.Я., Анохин Ю.И., Мельник Т.М., Бойко Н.И., Агальцова Т.В. и др.

Таким образом, Мозырский медицинский колледж остается флагманом медицинского образования в нашем регионе. История этого учебного заведения во многом отражает динамику медицинского образования в нашей стране за последнее без малого столетие.

Список использованных источников и литературы

1. Абраменко, М. Е. Здоровоохранение БССР – становление советской системы (1917–1941 гг.) / М. Е. Абраменко. – Гомель : ГГМУ, 2005. – 234 с.
2. Елейникова, В. С. Практическая и научная деятельность врачей Белоруссии в области внутренней медицины (конец XVIII – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.33 ; 14.00.05 / В. С. Елейникова; Мин. гос. мед. ин-т. – Минск, 1974. – 19 с.
3. Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1012. – Оп. 2. – Д. 44. – Л. 1–89.
4. Тищенко, Е. М. Здоровоохранение Беларуси в XIX–XX веках / Е. М. Тищенко. – Гродно : ГрГМУ, 2003. – 269 с.
5. Змачинская, Н. Ф. Зарождение и становление советского здравоохранения в Белорусской ССР (1919–1928 гг.) : автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.33 / Н. Ф. Змачинская; Мин. гос. мед. ин-т. – Минск, 1973. – 16 с.
6. Вахрушев, В. Н. Выпускники Минского медицинского института на фронтах Великой Отечественной войны / В. Н. Вахрушев // Здоровоохранение Белоруссии. – 1987. – № 5. – С. 3–5.

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В БЕЛОРУССКОЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

С.Н. Рожкова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины)

В 1930-е годы возникает противостояние между двумя тоталитарными государствами: СССР и Германией. Оба государства всегда были по разную сторону баррикад. Они оказывали поддержку противоборствующим

сторонам во время гражданской войны в Испании, постоянно проводили направленные друг против друга пропагандистские кампании. Советская дипломатия боролась за создание единого антифашистского фронта и системы коллективной безопасности. Западные державы предпочитали вести политику умиротворения. Лишь обострение международной обстановки в начале 1939 года заставило Великобританию и Францию пойти на переговоры с СССР о совместном противодействии агрессии, однако одновременно они продолжали искать пути достижения соглашения с Германией. Это порождало недоверие между государствами. Германское руководство, воспользовавшись противоречиями между западными державами и СССР, предложило советскому правительству заключить договор о ненападении, выразив при этом готовность учесть территориальные интересы СССР. Подобное соглашение немецкое руководство рассматривало как способ нейтрализации СССР в будущей войне и намеревалось соблюдать его лишь до тех пор, пока это не начнет противоречить интересам Германии. СССР это сделал для того, чтобы избежать политической изоляции и отодвинуть сроки нападения Гитлера на СССР. 23 августа 1939 г. в Москве был заключен советско-германский договор о ненападении сроком на 10 лет («пакт Молотова-Риббентропа»). Германия получила свободу действий для расширения агрессии против стран Европы, были развязаны руки и у Сталина для осуществления территориальных изменений в Восточной Европе.

Вторая мировая война началась между двумя принципиально разными общественными системами, отмечает А. Цобкала. Автор определил две противоположные тенденции, которые влияли друг на друга накануне Второй мировой войны. С одной стороны, капиталистические страны объединились против стран социализма. С другой стороны, возникли противоречия между капиталистическими державами и их коалициями. Причиной Второй мировой войны, констатирует ученый, был не только передел мира между капиталистическими державами, но и насаждение Германией фашистского режима на захваченных территориях. А. Цобкала резюмирует, что нацистская Германия в короткие сроки обеспечила высокий уровень своего военно-экономического развития, а также стала центром политического и территориального перестройства мира. Историк отстаивает положение, согласно которому международная политика Запада имела целью изоляцию Советского государства от международных процессов. При поддержке Запада Германия заключила договоренности, которые были направлены против СССР, отмечает А. Цобкала. В связи с этим, не получилось создать систему коллективной безопасности в Европе. Советское руководство искало выход из данной ситуации, но не нашло поддержки со стороны стран Запада, поэтому пришлось сблизиться с Германией, отмечает исследователь [1, с. 146].

В.А. Космач в своем исследовании отмечает, что советское руководство понимало, что война с фашистской Германией неизбежна. Автор предположил, что Сталин позволил Гитлеру напасть первым, чтобы Великобритания

и Франция стали на сторону советского государства. Ученый отметил, что в годы Второй мировой войны СССР показал всю свою мощь в борьбе с врагом [2, с. 5].

Д.А. Мигун отстаивает концепцию, согласно которой советское руководство пыталось не ввязываться в новую мировую войну и активно искало пути обеспечения безопасности страны [3, с. 163]. Историк пишет, что с весны 1939 года отношения между Советской Россией и Германией улучшились, так как оба государства не были готовы к войне друг с другом. Советское руководство намеревалось извлечь выгоду из экономических связей с Германией. СССР планировал нарастить вооружение через освоение немецких технологий. Автор пишет: «Острая нужда Германии в сырье и продовольствии давала возможность брать не все товары, которые могла бы предложить Германия, а требовать именно то, в чем страна в условиях нарастающей опасности войны нуждалась больше всего. Советское правительство соглашалось на поставки необходимых Германии товаров только при условии, что оно сможет закупать у нее станки и другое заводское оборудование. Более того, выставлялось еще одно неперемное требование: значительную часть этих закупок должны составлять образцы новейшей военной техники» [3, с. 178]. В начале февраля 1940 года в Москве было подписано хозяйственное соглашение между СССР и Германией. По данному соглашению СССР поставит Германии товары на сумму 420 млн марок за год, а Германия должна была поставить советскому государству военные материалы и промышленное оборудование на ту же сумму [3, с. 179].

В.Е. Снапковский также затрагивает советско-германские отношения накануне Второй мировой войны. Он отмечает, что дополнительный протокол к договору о дружбе и границах между СССР и Германией урегулировал вопросы о переселении на запад немцев, которые проживали на территории СССР, а белорусов и украинцев – в СССР в связи с территориальными изменениями в Польше. Из Западной Беларуси в Германию выехали 25 тысяч немцев, а из Польши в Советскую Беларусь переселилось около 15 тысяч белорусов. В.Е. Снапковский в своем исследовании показал отношение Германии к Советской Беларуси. Автор пишет, что белорусский вопрос не имел самостоятельного значения для Германии после прихода нацистов к власти. До 1940 года не было разработано никаких программ расчленения СССР. Вторая мировая война, с точки зрения ее геополитического положения, имела серьезные последствия для БССР. Но Советская Беларусь как союзная республика не играла серьезной самостоятельной роли на международной арене [4, с. 9–10].

В.Ф. Ладысев в своем исследовании показал некоторые аспекты советско-германских отношений в 1938–1939 гг. Историк констатирует, что Англия и Франция своими действиями (Мюнхенское соглашение 1938 года) подталкивали Германию к движению на Восток. Что касается пакта Молотова-Риббентропа, автор отмечает, что советско-германский пакт о

ненападении нарушал нормы международного права. Секретный протокол о разграничении сфер влияния СССР и Германии нарушал национально-территориальные права народов. В.Ф. Ладысев резюмирует, что пакт о ненападении дал время Германии подготовиться к войне против СССР [5, с. 4–5].

И.А. Литвиновский, изучая советско-германские отношения накануне Второй мировой войны, констатирует, что между СССР и Германией в то время сотрудничество осуществлялось ускоренными темпами. Автор также в своем исследовании показывает экономическое сотрудничество между государствами. Он отмечает, что Германия начала сотрудничество с советским государством, чтобы не воевать на два фронта. Советский Союз, в свою очередь, был не менее заинтересован в сотрудничестве, так как оказался в изоляции после Мюнхенского соглашения и провала политики коллективной безопасности, резюмирует ученый [6, с. 49].

Таким образом, в белорусской постсоветской историографии историки определили противоречивый характер развития советско-германских отношений накануне Второй мировой войны. Ученые акцентируют внимание на том, что курс Гитлера на проведение агрессивной политики требовал от немецкого руководства нейтрализации противника в лице советского государства. Для этого немецкое руководство начало экономическое сотрудничество с СССР. Это было выгодно обоим государствам, так как СССР наращивал военный и промышленный потенциал, а Германия увеличивала сырьевую базу страны. Историки современной Беларуси затрагивают также вопрос заключения пакта Молотова-Риббентропа. Они считают, что СССР к этому соглашению подтолкнули страны Запада, которые проигнорировали предложения Советского Союза о коллективной безопасности. Современная белорусская историография подчеркивает стремление немецкого руководства использовать эту ситуацию в своих интересах. Германия, чтобы заинтересовать Сталина, предложила ему подписать соглашение о разграничении сфер влияния в Восточной Европе. Пакт Молотова-Риббентропа дал время обоим государствам лучше подготовиться к Великой Отечественной войне.

Ученые Беларуси акцентируют также внимание на отношениях между Советской Беларусью и Германией в 1930-е годы. Они делают вывод о том, что белорусский вопрос не имел самостоятельного значения для руководства Германии. Вторая мировая война, с точки зрения ее геополитического положения, имела серьезные последствия для БССР, отмечают исследователи.

Список использованных источников и литературы

1. Цобкала, А. А. Да пытання міждзяржаўных адносін напярэдадні Другой сусветнай вайны / А. А. Цобкала, П. А. Тупік // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы міжнар. навук. канф. – Мінск, 2012. – С. 143–147.
2. Космач, В. А. Вторая мировая война: истории и современность / В. А. Космач // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность : материалы междунар. науч.-теорет. Конф., 5–6 мая 2005 г. – Витебск : Издательство УО «ВГУ им. П. М. Машерова». 2005. – С. 5–8.

3. Мигун, Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.) / Д. А. Мигун. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. – 303 с.

4. Снапкоўскі, У. Е. Беларусь у геапалітыцы і дыпламатыі вялікіх дзяржаў перыяду Другой сусветнай вайны / У. Е. Снапкоўскі // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность : материалы междунар. науч.-теорет. Конф., 5–6 мая 2005 г. – Витебск : Издательство УО «ВГУ им. П. М. Машерова». 2005. – С. 8–11.

5. Ладысеў, У. Ф. Некаторыя аспекты савецка-беларуска-германскіх адносін у пачатковы перыяд Другой сусветнай вайны / У. Ф. Ладысеў // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы міжнар. навук. канф. – Мінск, 2002. – С. 4–9.

6. Литвиновский, И. А. Советско-германские договоренности августа 1939 года: начало переговоров / И. А. Литвиновский, Ю. И. Литвиновская // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы міжнар. навук. канф. – Мінск, 2015. – С. 49–55.

ЦЕННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Н.В. Рыбакова

*(Институт повышения квалификации и переподготовки
БГПУ имени М. Танка)*

Особенности развития современной рыночной экономики ставят перед образовательной системой Беларуси задачу формирования экономически грамотного подрастающего поколения. Обществу требуются люди с гибким рациональным мышлением, понимающие основные законы экономики и осознающие необходимость инноваций. Осознание необходимости внедрения в содержание среднего образования основ экономики происходило постепенно, начиная с 60-х гг. XX века. На современном этапе развития к определению цели экономического образования учащихся учреждений общего среднего образования, возможно, использовать подход к определению образования Б.С. Гершунского.

Понятие «экономического образования» можно рассматривать на основании четырех аспектов: ценностного, системного, процессуального и результативного. Сущность экономического образования с точки зрения ценностного аспекта можно рассматривать исходя из трех взаимосвязанных блоков: ценности для государства, ценности для общества и ценности для личности. Для государства экономическое образование представляет ценность, т.к. его результатом является, как минимум, экономически грамотный человек, не требующий дополнительных стимулов и расходов по его обеспечению, несущий ответственность за себя и свою семью в материальном плане. Выпускник школы со средним уровнем экономических знаний способен ориентироваться в экономических процессах, в которые он будет вовлечен.

По мнению Б.С. Гершунского, система образования должна, с одной стороны строиться на исторически выверенных теориях, а с другой стороны, должна быть достаточно гибкой, т. к. ее выпускники будут жить в

будущем [1]. Современные условия развития общества требуют экономически образованного человека. Ценность экономического образования с точки зрения отдельной личности можно рассматривать в двух направлениях: внутренней потребности и внешних обстоятельств. Рассматривая экономическое образование как внутреннюю потребность, необходимо говорить о естественном стремлении человека к знанию, к желанию понимать происходящее вокруг. Современные внешние обстоятельства, к которым относятся престиж и материальные результаты того либо иного вида знаний, диктуют необходимость экономически образованного человека, способного принимать самостоятельные решения.

Рассматривая экономическое образование как систему, обратимся к Кодексу Республики Беларусь об образовании. В соответствии со статьёй 1 Кодекса, образование – обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося. Исходя из этого, система экономического образования представляется двумя взаимосвязанными компонентами: экономическим обучением и экономическим воспитанием.

Экономическое обучение – это процесс передачи экономических знаний и умений, необходимых как в повседневной жизни, так и в условиях выбора [2, с. 17]. Главным социальным институтом, осуществляющим передачу накопленных знаний и умений, является среднее учебное заведение. Экономическое воспитание направлено на формирование на основе полученных знаний экономического поведения, выражающегося в разумных потребностях, рациональном отношении к труду, умении давать оценку значимым экономическим явлениям, наличию таких качеств, как ответственность, предприимчивость, бережливость.

Экономическое воспитание – систематическое, целенаправленное воздействие с целью формирования у членов общества знаний, умений и навыков, потребностей и интересов, стиля мышления, соответствующих природе, принципам и нормам рационального хозяйствования в условиях рыночной экономики [3]. В соответствии с п. 5.9 ст. 18 Кодекса Республики Беларусь «Об образовании» экономическое образование возможно в рамках «трудового и профессионального воспитания, направленного на понимание обучающимся труда как личностной и социальной ценности, осознание профессионального выбора, социальной значимости профессиональной деятельности».

Результатом любого образования является факт присвоения и государством, и обществом, и личностью всех тех ценностей, рождающихся в процессе образовательной деятельности, важных для «потребителей продукции» образовательной сферы – государства, общества, каждого человека, всей цивилизации в целом [1]. Ценностями образования, по Б.С. Гершунскому, являются грамотность, образованность, профес-

сиональная компетентность, культура, менталитет. Рассмотрим названные ценности в приложении к экономическому образованию.

Экономическая грамотность – готовность к участию в экономической деятельности, включающая: а) знание теоретических основ хозяйственной деятельности; б) понимание природы экономических связей и отношений; в) умение анализировать конкретные финансово-экономические ситуации [3, с. 675]. Экономическая образованность – личностные образовательные приобретения, максимум знаний по экономике, отраженных в таких качествах личности, как экономность, бережливость, расчетливость, деловитость, предприимчивость и умение оперативно решать поставленные задачи. Профессиональная компетентность с позиции экономического образования в школе – самоопределение в выборе профессии и специальности не только с экономической точки зрения, но и с точки зрения личностных потребностей для полной жизненной самореализации в соответствии со своими потребностями и способностями.

Культура является высшим проявлением человеческой образованности и профессиональной компетентности. Экономическая культура – это способ взаимодействия экономического сознания общества и экономического мышления индивидов и социальных групп в экономической деятельности и степень их самореализации в тех либо иных типах экономического поведения.

Менталитет как высшая ценность образования предопределяет поступки человека, их отношение к различным сторонам общества. Структура менталитета представлена сознательным и бессознательным. На бессознательное влияют традиции, стиль жизни, социальные структуры. Работа с бессознательным в меньшей мере относится к педагогике. Сознание является частью человеческого разума, осознающей собственное «Я», действие окружающей среды и умственную активность, содержащей воспоминания, текущий опыт и мысли, доступные пониманию [1]. Экономическое сознание – это воспроизведение людьми экономических условий жизни, экономических отношений в виде экономических теорий, идей, чувств, взглядов, представлений. Основным процессом сознания является мышление.

Экономическое мышление – совокупность распространенных в обществе взглядов и представлений, характеризующих определенное понимание экономических процессов и выступающих в качестве хозяйственной деятельности и принятия управленческих решений. Экономическое мышление отражает в сознании людей их экономические отношения. В отличие от суммы экономических знаний, экономическое мышление – активное звено общественного сознания, непосредственно связанное с деятельностью людей [3]. Экономическое мышление отражается в экономическом поведении.

Таким образом, внедряя практику экономического образования в школе, возможно изменить экономическое поведение человека от

иждивенческого к рациональному. На современном этапе основы экономических знаний заложены в содержании таких предметов, как «Обществоведение», «География», «История». Углубляя изучение экономики в школе, получим возможность воспитать в выпускнике школы личность, способную к самостоятельному принятию решений на основе выбора вариантов эффективных путей реализации цели.

Список использованных источников и литературы

1. Гершунский, Б. С. Философия образования / Б. С. Гершунский. – М. : Московский псих.-соц. институт, 1998. – 432 с.
2. Нисимчук, А. С. Экономическое образование школьников / А. С. Нисимчук. – М. : Просвещение, 1991. – 127 с.
3. Рапацевич, Е. С. Педагогика. Современная энциклопедия / Е. С. Рапацевич; под общ. ред. А. П. Астахова. – Минск : Современная школа, 2010. – 720 с.

ОБРАЗ ДОМА В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

И.Л. Судибор

*(Мозырский государственный педагогический университет имени
И.П. Шамякина)*

Роман М. Булгакова «Белая гвардия» – выдающееся произведение писателя, о котором автор писал: «Роман этот я люблю больше всех других своих вещей» [1, с. 604]. В нем М. Булгаков обращается к традиционной для литературы 1920-х годов теме революции и Гражданской войны. Фактический материал для романа был выбран не случайно. Писатель оказался свидетелем и даже участником исторических событий, которые разворачивались в Киеве 1918–1919-х годах. Он наблюдал калейдоскопическую смену властей в столице Украины. В очерке «Киев-город» М. Булгаков вспоминает: «...Пока что можно сказать одно: по счету киевлян, у них было 18 переворотов. Некоторые из мемуаристов насчитали их 12; я точно могу сообщить, что их было 14, при чем 10 из них я лично пережил...» [1, с. 307]. Время действия романа охватывает промежуток безвластия в Киеве: «26 января 1918 года, незадолго до возвращения Булгакова домой, власть в Киеве уже вторично захватили большевики; 1 марта 1918 года в Киев вошли немецкие войска и с ними Центральная Рада; 29 апреля 1918 года немцы вынудили Раду провозгласить верховным правителем Украины гетмана Скоропадского (события, присутствующие в романе Булгакова); декабрь 1918 года – уход немцев, захвативших с собой гетмана, и захват города Петлюрой, который провозгласил независимую Украинскую Республику; 6 февраля 1919 года части Красной Армии выбили Петлюру из Киева. Кануном этого события и оканчивается роман» [2, с. 26].

Важно отметить, что культурно-историческая ситуация в Киеве в 1918–1919 годах была совершенно особой: сюда устремилась после большевистского переворота интеллигенция из обеих столиц в надежде на скорое восстановление прежних порядков. Это превратило на некоторое

время Киев в своеобразный общероссийский культурный центр, где выходили многочисленные газеты, создавались театры, художественные и литературные объединения и прочее. Эти все события отражены в романе.

М. Булгаков в соответствии с избранным жанром соединяет в «Белой гвардии» личное с социально-историческим, пытаясь показать индивидуальную, частную судьбу с жизнью целой страны. Пушкинский принцип изображения исторических событий через судьбы отдельных людей предстает в романе М. Булгакова как традиционный принцип русской классической литературы. В изображении жизни семьи Турбиных, её духа и нравственных принципов автор следует традициям Л.Н. Толстого, что свидетельствует о приверженности М. Булгакова культурной литературной традиции.

Основополагающей ценностью в романе «Белая гвардия» становится образ Дома, призванный символизировать традиционный уклад семейной жизни как основы гбнущей гуманистической культуры. Собрав в него героев накануне Рождества, писатель задумывается о возможной судьбе не только персонажей романа, но и всей России. На Алексеевском спуске в Киеве живет семья Турбиных. Молодежь – Алексей, Елена, Николка – остались без родителей. Умирая, *«мать... уже задыхаясь и слабея, цепляясь за руку Елены плачущей, молвила: Дружно... живите»* [1, с. 181]. Наставление родителей герои пытаются воплотить в своей жизни, сохранить уют и покой родительского дома, тепло родного очага. Мы видим, что в доме Турбиных не только уют и порядок, но прежде всего порядочность и честность, забота друг о друге, любовь. Уют турбинской квартиры олицетворяет гармонию этого замкнутого пространства, которое подвергается историческим испытаниям извне. В этом смысле Дом выступает в романе не просто как место физического обитания героев, но и как устроенная вселенная, мир, объединяющийся вокруг печки – источника жизни и тепла: *«Много лет до смерти, в доме номер 13 по Алексеевскому спуску, израсцовая печка в столовой грела и растила Еленку маленькую, Алексея старшего и совсем крошечного Николку...»* [1, с. 180]. Важно, что печка в доме выполняет не только функцию источника тепла, но и служит своеобразной домашней «летописью», где запечатлеваются самые важные события из жизни семьи Турбиных.

Составляющими пространства Дома Турбиных становятся также кремовые шторы, белоснежная накрахмаленная скатерть, самовар, зеленый абажур над столом, Толстой и «Капитанская дочка» в шкафу, ваза с голубыми гортензиями, кровать с блестящими шишечками, ёлка и свечи на Рождество, верные друзья и т. д. Эти нетленные атрибуты Дома со всем его благородством, старомодностью, стабильностью, надежностью, которой ни при каких обстоятельствах, даже военных, нельзя разрушать. Все это завет новым поколениям Турбиных от родителей. Основными приметами, свойствами Дома являются тепло и свет, особенно свет противопоставленный мраку, царящему за окнами квартиры и олицетворяющему хаос, где

«воет и вьёт вьюга», «ворчит встревоженная утроба земли». В ранней советской литературе образы ветра, метели, бури воспринимались как символы общественных катаклизмов, революции. Дом и революция в романе стали врагами. Изменения пространственно-временных параметров приводили к необходимости самоопределения героев в событиях времени, принятии или отвержении происходящих событий.

Духовной и нравственной основой Дома, где живут Турбины, является спасительная вера. Горячая молитва Елены перед иконой Богородицы спасает от смерти Алексея. Писатель намеренно обращает внимание читателя на даты происходящих событий. Он указывает на то, что Турбин стал умирать 22 декабря, но что «день этот был мутноват, бел и насквозь пронизан отблеском грядущего через два дня Рождества» [1, с. 407]. Надвигающаяся смерть брата заставляет Елену раньше зажечь рождественскую лампаду: «из года в год, сколько помнили себя Турбины, лампадки зажигались у них двадцать четвёртого декабря в сумерки... Но теперь коварная огнестрельная рана, хрипящий тиф все сбили и спутали, ускорили жизнь и появление света лампадки» [1, с. 410]. Алексей Турбин стал поправляться после молитвы Елены к Богородице накануне Рождества.

Таким образом, образ Дома в романе представляет собой и житейскую реалию, и метафору, и символ. Это Дом-мир, опирающийся на традиционные и незыблемые нравственные, духовные и культурные ценности, которые являются жизненными ориентирами в семье Турбиных. Дом – это не просто вещи, а строй жизни, дух, традиции, включённость в общенациональное бытие, если в нем на Рождество зажигают свечи перед иконой, если у постели умирающего брата собирается вся семья, если вокруг Дома есть постоянный круг друзей, стремящихся к тёплому очагу. Дом Турбиных был построен не на «песке», а на «камне веры» в Россию, православие, культуру (то, что было характерно для семей Куприных, Буниных, Цветаевых, Зайцевых, Шмелёвых – лучших русских фамилий).

Список использованных источников и литературы

1. Булгаков, М. Полное собр. соч.: в 5 т. Т.1, Т. 5. / М. Булгаков. – М. : Художественная литература, 1989. – 3504 с.
2. Безносков, Э. А. Роман Булгакова «Белая гвардия» / Э. А. Безносков // Литература. – 2004. – № 31. – С. 24–30.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Т.Н. Сыманович

(Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина)

Развитие системы воспитания в условиях активных глобализационных процессов ставит перед педагогической теорией и практикой комплекс

сложных задач, решение которых требует как историко-гносеологического, антропологического, так и теоретико-философского осмысления с опорой на отечественную духовную традицию, сущностное ядро которой составляет этическая доктрина Православия.

Одним из главных вызовов в воспитательной сфере является распространение универсальных моделей воспитания, которые лишены исторических и ментальных особенностей, национальных традиций. Это ведет к неизбежной массовизации общественного сознания, выхолащиванию его гуманистической составляющей.

Многообразные и разнородные педагогические знания, представленные в разных формах общественного сознания (религия, наука, искусство, язык), нуждаются в их интеграции в единое системное целое на методологических основаниях, которые обеспечат единство внутренних нравственных интенций личности и ее социальной самореализации.

Отечественная культурно-педагогическая традиция свидетельствует, что на всех этапах развития образования и социума первостепенное значение придавалось формированию нравственной культуры личности.

Нравственная культура личности представляет собой целостное образование, элементами которого выступают ценности и нормы нравственного поведения, нравственный идеал, опыт, мотивы и отношения нравственной деятельности. Системообразующий элемент нравственной культуры – ценности нравственного бытия. По мнению современных ученых, «ценности воспитания» - это его человеческие смыслы, общественно одобряемые и передаваемые из поколения в поколение образцы педагогической культуры [1, с. 32]. В зависимости от характера ценностных оснований содержание нравственной культуры определённым образом структурируется.

В настоящее время мы наблюдаем целый спектр серьёзных проблем во взаимодействии человека с миром, человека с природой, человека с обществом. Следовательно, актуальной исследовательской задачей становится изучение мира человеческих ценностей, которые составляют основу нравственной культуры личности.

Каждая историческая эпоха через этические установки предлагает человеку достойный (в рамках её культурной доминанты) способ существования. В этой связи Э. Фромм выделяет понятия абсолютной и относительной этики. Под абсолютной (универсальной) этикой им понимаются ценности, принципы и нормы поведения, цель которых – духовный рост и развитие человека. Под относительной (социально имманентной) – нормы, необходимые для функционирования и выживания определённого вида общества и живущих в нём людей [2, с. 57]. Таким образом, в культуре каждой цивилизации присутствует зона преемственности, где доминируют универсальные ценности человеческого бытия, раскрывающие его смысл. Такими ценностями, безусловно, выступают этические смыслы христианства.

А.С. Майхрович подчёркивает, что «христианская жизнеучительная доктрина характеризуется универсализмом нравственного подхода к действительности, всему существующему вообще» [3, с. 45]. Именно христианство оказало определяющее влияние на формирование мировоззренческих основ восточнославянского культурно-исторического типа, имманентных менталитету белорусского народа.

Ключевой ценностью духовно-нравственного бытия выступает человеколюбие. В контексте формирования нравственной культуры личности очень важным является представление православных мыслителей о том, что человеколюбие проявляется в разных направлениях: прощение, милостыня, забота об окружающих, взаимопомощь и т. д. Феодосий Печерский в «Слове о терпении, и о любви, и о посте» пишет о том, что нравственный (т.е. боголюбивый) человек всегда желает добра тому, кто рядом [4, с. 156–157]. Мыслитель подчеркивает всеобщий, трансцендентный характер ценности человеколюбия. Любовь к ближнему должна являться не только основным качеством нравственной личности, но и основой, на которой строятся отношения между людьми. Феодосий делает акцент на том, что любовь к ближнему – это то, на чём держится весь окружающий мир, ведь «любви ради и грехи исчезают, любви ради и Господь сошёл на землю и распял себя ради нас грешных» [4, с. 158].

В таком же ключе рассуждают и авторы Киево-Печёрского патерика. В «Послании Поликарпу» заостряется внимание на том, что одно из основных проявлений человеколюбия — умение прощать обиды. Симон пишет: «А что писал ты ко мне про обиду свою – горе тебе: погубил ты душу свою!..» [4, с. 222]. В то же время в произведениях Киево-Печёрского патерика мы встречаем и новые оттенки в понимании человеколюбия. Высшее проявление человеколюбия, доступное людям, – подвижничество, ведь «подвижничество одних спасает других» [4, с. 218]. Становясь иноком, обрывая связи с внешним миром, совершая аскетический подвиг, человек добивается не только собственного нравственного очищения, но морального совершенствования тех людей, чьим духовным учителем он является. Иначе говоря, одно из проявлений человеколюбия – забота о нравственном облике тех, кто рядом. Данный тезис весьма актуален для современной теории и практики нравственного воспитания. Опираясь на антропологические идеи С.Л. Рубинштейна, В.И. Слободчиков утверждает, что «деятельность, сознание и общность являются всеобщими способами бытия человека, основаниями его жизни, задающими и весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия» [1, с. 64]. Отсюда следует, что человеколюбие должно восприниматься исключительно как деятельное качество, призванное приносить гармонию и нравственное начало в окружающий универсум и социум.

Любовь к Богу и любовь к ближнему являются основой существующего миропорядка. В «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского утверждается: «...и противоположное по природе – мокрое и сухое, а также

холодное и тёплое – совокупил Творец воедино ради созидания и любви» [4, с. 249]. Данный постулат является принципиальным требованием к выстраиванию структуры нравственной культуры личности, поскольку позволяет выделить в её содержании *три аспекта: нравственное отношение человека к самому себе, нравственное отношение индивида к обществу и нравственное отношение человека к миру.*

Производными ценности человеколюбия выступают кротость и смирение. Кирилл Туровский в «Притче о человеческой душе и теле» подчёркивал, что именно смиренным Бог дарует свою благодать [5, с. 194]. Философ убеждал, что данные нравственные качества должны присутствовать в системе ценностей не только монашества, но и мирян. Климент Смолятич рассматривал кротость и смирение как основу формирования добродетели. В «Послании пресвитеру Фоме» мыслитель отмечает: «... да будет моя тёмная душа как та вдовица, и да вбросит она два медяка в святилище: от плоти – целомудрие, и от души – смирение» [6, с. 185].

Любовь к ближнему предполагает и любовь к окружающему миру, природной среде. Любовь-ответственность, любовь-забота – вот нравственные основания ценностного отношения человека к природному миру. Экзарх Болгарский Иоанн впервые в восточнославянской духовной традиции создал настоящий гимн человеку, как центральному творению Бога, ради которого и создано всё на земле. В «Шестоднев» мы читаем: «... И переходя к человеку, как бы ума лишаюсь от удивления и не могу понять, откуда в таком малом теле столь высокая мысль, способная обойти всю землю и выше небес взойти» [4, с. 248]. Но человек не безраздельный властелин над природой, ведь мир как творение Бога – это, в первую очередь, мир разума, мир гармонии. Красной нитью через произведение экзарха проходит мысль о том, что для каждого живого существа установлены свои «пределы», преступать которые нельзя [4, с. 247]. Главное условие человеческой нравственности – любовь к Богу, любовь к ближнему, ко всему окружающему миру, сохранение гармонии. Идеал высокоморальной личности для Иоанна – человек, сохраняющий и укрепляющий гармонию мироздания, не нарушая своего «предела». Знание о своем «пределе» индивиду даёт вера и постоянное просвещение. Как видим, новаторство мыслителя в том, что он придал моральному идеалу космологические черты. Такой идеал является вполне достижимым, но приближение к нему всецело зависит от того, как человек понимает свой «предел», а разъяснение «предела» и формирование внутренней потребности следовать ему – задача просвещения и воспитания. Данные интенции обуславливают очень важный принцип современного воспитания, а именно – принцип внутреннего единения человека с природой, который предполагает нравственную ответственность человека за себя и окружающий мир. Неотъемлемым элементом нравственной культуры личности должно стать такое отношение к природе, которое строится с позиций любви, трепета, заботы.

Особое место в аксиосфере нравственной культуры личности занимает ценность семьи. Семья является средоточием повседневной нравственной деятельности человека, она одновременно выступает и в качестве основы формирования духовного мира детей, и как ближайшей социальной среды, где проявляется внутренний мир и побуждения деятельности домочадцев. Иоанн Златоуст отмечал большую социально-педагогическую функцию семьи. В работе «О воспитании» мыслитель подчеркивает: «Под долгом воспитать детей я понимаю не только то, чтобы не допустить им умереть с голоду... Для этого не нужно ни книг, ни постановлений: об этом весьма громко говорит природа. Я говорю о стремлении образовать сердца детей в добродетели и благочестии, – долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве» [7, с. 3].

Анализ научной литературы и источников позволяет сделать вывод, что стержневым элементом аксиосферы нравственной культуры личности является знание, просвещение. Ценность знания напрямую связана с познавательной деятельностью человека в сфере морали. Данная деятельность в контексте христианской педагогики может быть определена как миропознание. По мнению К. Зелинского, «акт миропознания включает в себя: а) созерцание по отношению к высшей сфере бытия; б) диалог-встречу по отношению к другому человеку; в) познание-исследование по отношению к бытию природному» [1, с. 91]. В этой связи исключительно важное значение имеет сущностное содержание постигаемого знания, которое априори становится принципом деятельности человека.

Таким образом, христианские ценности составляют аксиосферу нравственной культуры личности, обуславливая и продуцируя систему отношений человека к окружающему миру, обществу и самому себе. Формирование ценностного контента нравственной культуры личности в контексте аксиологической триады (человек – окружающий мир; человек – социум; человек – человек) обуславливает педагогические возможности для творческого использования нравственно-воспитательных идей христианской педагогики в современной образовательной практике.

Список использованных источников и литературы

1. Слободчиков, В. И. Антропологический императив современного отечественного образования / В. И. Слободчиков // Живая вода: научный альманах. – Калуга : Калужский государственный институт модернизации образования. – 2012. – Вып. 1. – 216 с.
2. Фромм, Э. Человек для себя / Ф. Эрх. – М. : Прогресс, 1990. - 345 с.
3. Майхрович, А. С. Становление нравственного сознания / А. С. Майхрович. – Минск : Белорусская наука, 2003. – 423 с.
4. Печерский, Ф. Слово о терпении и о любви / Ф. Печерский // Златоуструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 154–156.
5. Туровский, К. Притча о человеческой душе и теле / К. Туровский // Златоуструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 190–195.

6. Смолятич, К. Послание пресвитеру Фоме / К. Смолятич // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 181–192.

7. Иоанн Златоуст О воспитании / Иоанн Златоуст. – М. : Паломник, 1906. – 903 с.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX–XX ВВ.

И.Ю. Уваров

(Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого)

Изучением истории ВКЛ в эпоху феодализма активно занимались польские историки XIX–XX вв. В своих работах они отражали важнейшие события и факты исследуемой эпохи, актуализируя ряд приоритетных направлений, придав им научно-практическое знание. Это укрепление государственной власти, формирование законодательной базы, эволюция сословного и государственного строя и роль шляхетского сословия в развитии социально-политических и экономических процессов в XIV–XVI вв.

Исследования польских авторов представляют богатый материал для определения уровня развития феодальных отношений в ВКЛ в XV–XVI вв. Одним из выдающихся историков первой половины XIX в. был М. Малиновский. Этот историк занимался изучением исторических актов по истории ВКЛ и Польши, используемые им документы являлись важным источником при исследовании эпохи правления Сигизмунда – Августа и правовой системы ВКЛ [1, с. 233–238].

К концу XIX в. польская историография накопила содержательный и интересный опыт. В этот период крупным знатоком политической истории ВКЛ выступил польский историк С. Смолка. Тематика его научных исследований была посвящена вопросам взаимоотношений ВКЛ с Польшей. Он считал, что укрепление ВКЛ произошло за счёт славянизации и благодаря процессам культурной ассимиляции других народов, которые проживали на землях ВКЛ, у них произошло изменение этнического самосознания, был воспринят славянский язык и обычаи. Как археограф, С. Смолка ставил перед собой цель установить взаимосвязи между польскими и белорусско-литовскими летописями и хрониками. Он считал, что источниками для написания Супральской и Слуцкой летописи послужили ранее существовавшие летописи, составленные в Смоленске, и разноплановый актовый материал первоисточников, который в дальнейшем был утерян [2, с. 12–24].

Следует отметить, что исследования польских авторов имеют своеобразие в разработке отдельных тем, обусловленное, главным образом, особенностями стремления польской магнатории возвыситься над представителями аристократической верхушки ВКЛ. Многие из вышеназванных проблем политической истории ВКЛ оставались актуальными для польской историографии в первой половине XX в.

Так, например, польский историк Ю. Якубовский занимался изучением вопросов заключения унии между ВКЛ и Польшей. Он также изучал изменения границ территории ВКЛ в XVI в., в результате чего были открыты многие ранее неизвестные страницы истории ВКЛ. Ю. Якубовский исследовал историю Польши и ВКЛ эпохи Ягеллонов в широком контексте на фоне политических событий, происходящих на территории Восточной Европы. Являясь сотрудником архивных учреждений Варшавы, он имел доступ к древним актам, на основании которых составил описание Туровского и Несвижского княжеств начиная с конца XIV в. [3, с. 18–30].

Одной из ведущих в польской историографии первой половины XX в. оставалась тема юридическо-правовой направленности. Разработка этих вопросов стала основываться на более солидной источниковедческой базе. Усиленное внимание к изучению этой темы проявил польский историк Второй Речи Посполитой, представитель историко-юридической школы С. Кутшеба. Сферой его научных интересов была история государства и права Польши и Речи Посполитой. Исследуя письменные источники средневековья и начального этапа нового времени, он опубликовал ряд работ археологической направленности. В работе были использованы документы по истории общественного и государственного строя ВКЛ и Польши.

В основу его исследований было положено несколько концептуально важных тем. Это проблема заключения персональной и реальной унии ВКЛ и Польши, что свидетельствовало о политической консолидации двух государств. Однако, как справедливо заметил советский историк и археограф Н.Н. Улащик, С. Кутшеба рассматривал период истории ВКЛ как часть польской истории. В отношении правовой системы в княжестве С. Кутшеба писал: «...а право, существовавшее в этом государстве, как часть права польского» [4, с. 2–13; 5, с. 153–160].

В работах польских авторов тех лет в целом преобладала точка зрения о сравнительно быстром развитии феодализма в системе социально-политической жизни ВКЛ и Польши. Так, польский историк-медиевист Г. Ловмянский во второй и третьей четверти XX в. в своих трудах по истории ВКЛ подверг исследованию ряд социально-политических причин, которые положили начало развитию общественных отношений и поступательного развития государственности в ВКЛ. При этом данная проблема рассматривалась в тесной взаимозависимости тех процессов, которые происходили в Польше [6, с. 220–226].

В целом следует отметить, что представители польской историографии 20–30 гг. XX в. не желали разрушить многие полусомнительные теории о событиях эпохи Ягеллонов и унии ВКЛ и Польши. Всё это строилось на утвердившейся концепции о великодержавной Польше, ее «прав» на расширение территорий и пр. Это привело к нарастанию реакционных тенденций в официальной польской историографии.

В 60–90-е гг. XX в. польский историк и правовед Ю. Бардах занимался изучением истории государства и права Польши и политико-правового строя ВКЛ в XV–XVI вв. Б. Бардах уделил большое внимание изучению устройства правовой системы ВКЛ и влиянию на эту систему интересов первенствующего сословия шляхты. В работах этого автора нашли своё отражение актуальные проблемы юридического характера, он подверг серьёзному исследованию основные положения Статутов ВКЛ. Основы государственного устройства и правовой ответственности он искал в социальных и политических отношениях того периода. Статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. он рассматривал как памятники правовой мысли эпохи Возрождения. Автор рассматривает ключевые вопросы, связанные с проблемой эволюции военно-служилого сословия и заключения Люблинской унии 1569 г. [7, с. 328; 8, с. 74; 9, с.127].

В «Истории государства и права Польши» авторский коллектив стремился показать «объективную реконструкцию исторических фактов», которые имели место как в Польше, так и в ВКЛ [10, с. 330]. Являясь блестящим палеографом, лингвистом и знатоком истории права, Ю. Бардах создал настоящую школу польских медиевистов-правоведов. А работы, посвященные проблемам польской истории, следует рассматривать в системе взаимодействия исторических событий, происходящих в ВКЛ. Во второй половине XX в. представитель современной польской историографии М. Косман проявил серьёзный интерес к изучению исторического прошлого белорусского народа, в 1979 г. опубликован труд «История Беларуси» [11, с. 115]. В разделе, посвященном периоду ВКЛ, он уделил большое внимание истории и политике эпохи Возрождения – реформации, контр-реформации и протестантизму в ВКЛ, представляя их как разностороннюю тематику научных исследований.

В завершении следует отметить, что представители польской историографии внесли большой вклад в изучение сложных вопросов по истории Великого Княжества Литовского. При этом важно отметить тот факт, что труды польских медиевистов не утратили своей значимости до наших дней, хотя некоторые концептуально значимые темы остаются дискуссионными среди представителей исторических сообществ.

Список использованных источников и литературы

1. Malinowski, M O ziemianach podług dawnych praw litewskich / M. Malinowski // Teka Wilenska. – 1857. – № 1. – S. 233–250.
2. Smolka, St. Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego: rozbiór kryt / St. Smolka // Pamiętnik Akad. Umiejętności w Krakowie. Wydz. Filol., Wydz. Hist. – Filoz. – 1890. – T. 8. – S. 1–55.
3. Jakubowski, J. Studya nad stosunkami narodowosciowemi na Litwie przed Unią Lubelską = Etudes sur les relations nationales en Lithuanie avant l'Union de Lublin / J. Jakubowski. – Warszawa : Nakł. Warszawskiego, 1912. – 104 s.
4. Kutzeba, S. Unia Polski z Litwą: problem i metoda badania: wykł. Wstępny pierwszego collegiums z zakresu nauk o Litwie w Uniw. Jagiellonskim z fundacyi XX.

Lubomirskich, wygłoszony dnia 30 marca 1911 r. w auli uniw / S. Kutrzeba. – Krakow : Czas, 1911. – 20 s.

5. Kutrzeba, S. Unia Polskiz Litwa (Polsaka i Liwa w dziejowyw stosunki) / S. Kutrzeba. – Warszawa, 1914. – 700 s; Kutrzeba, S. Historia zrodeł dawnego prawa polskiego / S. Kutrzeba. – Lwow ; Warszawa ; Krakow, 1926. – T. 2. – 463 s.

6. Łownianski, H. Handel Mohylewa w XVI w. / H. Łownianski // Studia historyczne Stanisława Kutzeby. – 1938. – T. 2. – S. 517–547.

7. Bardsch, J. Kronika Macieja Strykowskiego i jej rozpowszechienie w Rosji / J. Bardsch // Prz. Hist. – 1967. – T. 58. – Z. 2. – S. 326–336.

8. Barbach, J. Studia z ustoju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVII ww. / J. Barbach. – Warszawa : PWN, 1970. – 404 s.

9. Bardach, J. Unia Libelska, Jaj geneza i znaczenie: Unia polsko-litewska w polskiej swiadomosci histoty cznej / J. Barbach. – Odbitka : Kultura Spoteczństwo. – 1970. – R. 14. – NR. 2. – S. 120–136.

10. Bardach, J. Historia panstwa i prawa polskiego / J. Bardach, B. Lesnodorski, M. Pietrzak. – Warszawa : Panst. Wydaw. Nauk., 1985. – 559 s.

11. Kosman, M. Historia Bialorusi / M. Kosman. – Wroclaw : Ossolineum, 1979. – 405 s.

ПОЛЕМИКА НА ПЕРВОМ И ВТОРОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СЪЕЗДАХ О СОЗДАНИИ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПРИ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

М.А. Федоренко

(Национальный университет кораблестроения имени адмирала Макарова)

Комплексное исследование истории Церковно-исторического и археологического общества (далее – ЦИАО) и Церковно-археологического музея (далее – ЦАМ), при Киевской духовной академии (далее – КДА), проводилось украинскими историками в конце XX – начале XXI вв. В основном данной теме уделили внимание С. Заремба, В. Ульяновский, И. Карсым, К. Крайний, М. Федоренко и др. При этом основное внимание было уделено непосредственно самому обществу, оставляя музей на втором плане. Одновременно с этим исследователи отмечали ту определяющую роль, которую сыграл ЦАМ в процессе как возникновения и развития самого ЦИАО, так и в развитии церковной археологии, охране памятников истории церкви. Наиболее полно историю возникновения, деятельности ЦИАО и ЦАМ реконструировал в своём исследовании К. Крайний [5]. В то же время как К. Крайний, так и другие исследователи, на наш взгляд, недостаточно уделили внимания предпосылкам возникновения общества и музея при КДА. Основное внимание ими было сосредоточено на самом процессе создания указанных учреждений внутри академии. Предпосылки возникновения и подготовительный процесс, протекавший вне стен академии, были затронуты достаточно поверхностно. Изучала разработку проблем церковной археологии на археологических съездах, второй половины XIX – начала XX вв. И. Карсым. Однако она лишь коснулась

указанной проблемы [4]. М. Федоренко исследовал источники по созданию общества и музея. Но он сконцентрировал основное внимание на архивных документах и печатных изданиях общества и академии [10]. Российская исследовательница М. Бурлыкина в статье, посвящённой истории ЦАМ, также прошла вскользь предпосылок и подготовительной работы по созданию упомянутых учреждений [2].

Сама полемика на I-м и II-м археологических съездах относительно необходимости и возможности создания ЦАМ отображена в исследованиях недостаточно полной мерой. Мысль о необходимости создания подобного музея была высказана профессором Ф. Буслаевым на I-м археологическом съезде, проходившем в марте 1868 г. в Москве. Поднимая проблему о необходимости преподавания в духовных учебных заведениях христианских древностей, а особенно русской иконографии, он указал на необходимость устройства при упомянутых заведениях музеев по образцу музея при Берлинском университете, организованного Пипером. По замыслу Ф. Буслаева, данные музеи выполняли бы не только функцию хранения исторически ценных экспонатов, но и служили бы наглядными пособиями обучающимся. Кроме этого, музеи принесли бы большую пользу отечественной культуре и исторической науке в целом. Было бы создано препятствие влиянию западной живописи. Выпускники духовных семинарий, приходя в сельские приходы, на основании полученных знаний берегли бы национальное богатство, препятствовали его расхищению и могли оказывать помощь ученым в собирании ценного исторического материала [1].

Полемику продолжил П. Казанский, поддержавший тезис предшественника. Но при этом он высказал сомнения о возможности организации при духовных учебных заведениях археологических музеев. К главным аргументам против относились следующие: во-первых, финансовый вопрос: археология – дорогое занятие, доступное лишь состоятельным людям. Организация музея требовала значительных денежных затрат, на которые ни одно духовное заведение пойти в данной ситуации не могло; во-вторых, было обращено внимание, что в государстве нет опыта по созданию подобного музея. Сам музей Пипера, единственный в своём роде, поэтому надеяться на образование при семинариях музеев по систематическому плану нереально [3]. Таким образом, исходя из данной полемики, мы видим, что на тот период главной проблемой в создании ЦАМ являлась финансовая и организационно-техническая сторона вопроса. Отсутствие денежных средств и опыта в музейной организации подобного рода, даже на европейском уровне, являлось камнем преткновения в начинании данного дела. Сам съезд во время своей работы так и не смог выработать концепцию по созданию археологических музеев при духовных учебных заведениях. Однако сама постановка подобного вопроса показала, что данная проблема уже назрела и требовала своего разрешения. Тем более, что мнение учёной общественности было на стороне этой идеи.

Необходимо было сделать первый реальный и решительный шаг в данном направлении. Такой шаг был сделан в КДА профессором П. Лашкаревым. Он принимал участие в заседаниях I-го археологического съезда, с докладом по вопросу о взгляде на архитектуру XII ст. в Суздальском княжестве [7]. Будучи преподавателем высшего духовного учебного заведения и ревностным сторонником защиты археологических памятников отечественной истории, он не мог быть безучастным в вопросе об организации археологических музеев при духовных учебных заведениях. Это, очевидно, и сыграло решающую роль в его деятельности по созданию подобного музея и общества при КДА. Однако инициативу в этом направлении П. Лашкарев проявил спустя год, после своей командировки на I-й археологический съезд.

В 1870 г. Императорское Русское археологическое общество направило в Совет КДА письмо с просьбой о содействии в организации II-го археологического съезда в Санкт-Петербурге 1871 г. В частности предлагалось высказать свои соображения по поводу порядка проведения как самого съезда, так и вопросов, которые следовало бы предложить к обсуждению на съезде. Рассмотрев данное предложение, Совет КДА поручил профессора П. Лашкареву, Ф. Терновскому и А. Воронову «...войти в соображение по предмету предложения Императорского Русского Археологического Общества и предоставить оные в Совет Академии» [9]. По сути дела, данное письмо явилось тем толчком, который побудил П. Лашкарева и его коллег, профессоров Ф. Терновского и А. Воронова, к действию по разработке плана создания ЦАМ, а затем самого общества при академии.

Процесс создания, эволюции плана ЦАМ при КДА достаточно подробно отражен в исследованиях К. Крайнего и М. Федоренко [5; 10]. В конечном итоге комиссия из вышеупомянутых профессоров в сентябре 1870 г. представила Совету КДА докладную записку о необходимости создания при духовных академиях церковно-археологических музеев. По факту положения данной записки легли в основу доклада П. Лашкарева на II-м археологическом съезде в 1871 г. [8]. Несмотря на то, что церковные древности не входили в рабочую программу съезда, выступление П. Лашкарева вызвало живой отклик среди присутствующих. Правда, на этот раз главный акцент дискуссии был смещен на проблему непосредственного создания музея церковной археологии в Киеве.

Главным оппонентом П. Лашкарева на съезде по данному поводу выступил делегат П. Савваитов. Он отметил, что данная идея не является каким-либо новшеством. Однако все предыдущие попытки касательно учреждения подобного музея закончились неудачей. Так, Вологодский епископ Иннокентий попытался создать в Вологде епархиальный музей, но с его смертью начатое дело прекратило существование. Сам П. Савваитов приложил немалые усилия на учреждение в Москве или Санкт-Петербурге

подобного центрального церковно-археологического музея. По его замыслу, он должен был называться «Древлехранилище церковного благочестия». Но все его старания оказались безрезультатными, не найдя никакой поддержки в государственных структурах. Более того, они оказали даже противодействие данному начинанию [6].

В целом, общий смысл замечаний сводился к следующему. Несмотря на своевременность и положительные стороны проекта ЦАМ при КДА, осуществить его в Киеве вряд ли удастся, поскольку аналогичные попытки в столичных центрах не увенчались успехом. Однако критикующая сторона не учла некоторые детали. Дело в том, что как раз в столичных центрах осуществить данный проект было гораздо сложнее, чем в Киеве. Во-первых, в музеях Санкт-Петербурга и Москвы уже существовали отделы, посвящённые церковной археологии. Так, при Академии Художеств в Санкт-Петербурге находились собрания церковных древностей коллекции князя Гагарина. В Москве, в публичном музее, располагалась Савостьяновская коллекция аналогичных собраний. Несмотря на то, что они далеко не удовлетворяли требованиям с точки зрения целостности и периодизации для столичного чиновничества, от которого зависело решение данного вопроса, этого было уже достаточно. Во-вторых, само столичное духовенство, не без основания, опасалось, что при создании подобного музея в Москве или Санкт-Петербурге музейные сотрудники начнут покушаться на коллекции, столь часто упоминавшиеся в научных кругах, Патриаршей ризницы, ризницы Троице-Сергиевской Лавры и других центров русского православия. Кроме того, данное дело было новым, а консерватизм изначально природно присущий, церковным иерархам за редким исключением, это новшество отвергал. При этом необходимо учитывать тот факт, что инициатива исходила не от духовных, а от мирских, гражданских лиц, к которым относился тот же П. Савваитов. Отдавать церковные древности в руки мирян, по сути дела, значит нарушить ту черту, которая отделяет мирское от духовного. Отчуждение от церкви предметов, служивших для отправления культа, даже в том случае, если они вышли из употребления, как бы лишало данные предметы сакральности, которую им придавало богослужение. Они превращались бы в обычные предметы, выставленные на всеобщее обозрение. Напрестольный крест, чаша, риза, антиминс и пр. становились на один уровень с осколками, какого-нибудь древнего горшка, что с точки зрения служителей культа было недопустимым. Также существовало ещё одно соображение: подобного рода музеи не могли обладать достаточными средствами для возмещения стоимости интересующих их предметов. Бюджет ведомства Православного вероисповедания был существенно ограничен. В случае если культовая вещь, вышедшая из употребления, была выполнена из драгоценного материала, то невыгодно было передавать её музею за символическую плату, гораздо выгоднее было сдать её в лом, переплавить и сделать новую. Также более выгодным представлялось сотрудничество с частными коллекционерами, которые, как правило,

располагали значительными суммами денег. Они могли полною мерою заплатить за интересующую их вещь, причём иногда даже большую цену, чем она стоила. Поэтому большая часть предметов, ценных с научной точки зрения, как говорилось ранее, либо шла в переплавку, либо просто уничтожалась, или продавалась в частные руки. Во многом поэтому попытка П. Савваитова по созданию в столичных центрах ЦАМ провалилась. К тому же необходимо добавить, что сам П. Савваитов в решении данного вопроса действовал в одиночку и без должного покровительства.

Совсем по-другому складывалась ситуация с созданием подобного музея при КДА. Причины, препятствовавшие реализации данного проекта в Москве и Санкт-Петербурге, в Киеве, по сути дела, отсутствовали. Во-первых, навряд ли со стороны киевских чиновников следовало ожидать активного противодействия в данном направлении. Сам факт открытия первого ЦАМ именно в Киеве явно льстил самолюбию как киевской громады, так и местного чиновничества. Во-вторых, учитывая то обстоятельство, что данный музей учреждался при высшем духовном учебном заведении, отпадала проблема лишения предметов культа сакральности, что происходило при помещении их в гражданские заведения подобного рода. Оказавшиеся в музее при духовной академии, вышедшие из употребления культовые предметы, таким образом, оставались формально в церковном ведении и сохраняли свою сакральность как для служителей культа, так и для посещающих музей мирян. Правда, вопрос о возмещении материальной стоимости предполагаемых экспонатов оставался актуальным. Но данное препятствие казалось вполне преодолимым.

В конечном итоге, проект создания ЦАМ при КДА нашёл поддержку среди депутатов съезда, что стало отправной точкой в создании при КДА первого в империи Церковно-археологического музея и Церковно-археологического общества, впоследствии преобразовавшегося в Церковно-историческое и археологическое, которые внесли бесценный вклад в сохранение памятников старины и развитие исторической науки.

Список использованных источников и литературы

1. Буслаев, Ф. И. О преподавании археологии / Ф. И. Буслаев // Труды I Археологического съезда в Москве в 1868 г. – 1871. – Т. 1–2. – С. 75–82.
2. Бурлыкина, М. И. Церковно-археологический музей Киевской духовной академии в системе вузовских музеев дореволюционной России / М. И. Бурлыкина // Человек, культура, образование. Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина. – 2019. – № 2 (28). – С. 83–96.
3. Казанский, П. Е. О преподавании археологии / П. Е. Казанский // Труды I Археологического съезда в Москве в 1868 г. – 1871. – Т. 1–2. – С. 83–85.
4. Карсим, I. А. Розробка проблем церковної археології на археологічних з'їздах другої половини XIX – початку XX ст. / I. А. Карсим // Vita Antiqua. – 1999. – № 2. – С. 240–246.
5. Крайній, К. К. Київське Церковно-історичне та археологічне товариство. 1872-1920 / К. К. Крайній // Лаврський альманах : зб. наук. пр. – Вип. 4. – Спецвипуск 1. – Київ : Університетське видавництво “Пульсарі”, 2001. – 104 с.

6. Об устройстве церковно-археологических музеев // Православное обозрение. – 1872. – № 2. – С. 262.
7. Труды I Археологического съезда в Москве в 1868 г. – 1871. – Т. 1–2. – С. 267–272.
8. Труды II Археологического съезда в Санкт-Петербурге в 1871 г. – 1876. – Т. 1 – С. 60.
9. Журналы заседаний Совета академии за 1870 г. // Центральный державный історичний архів України в м. Києві. – Фонд 711. – Опис 3. – Справа 773. – Арк. 127.
10. Федоренко, М. О. Протоколи засідань Ради Київської духовної академії 1870–1871 рр. Як джерело вивчення передумов створення Церковно-історичного та археологічного товариства / М. О. Федоренко // Студії з архівної справи та документознавства. – Т. 13. – Київ, 2005. – С. 129–133.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Н.А. Фролова, В.В. Браницкий

*(ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева», ФГБОУ ВО «Орловский государственный
институт культуры»)*

Специфика современного мира состоит в том, что в нем активно и стремительно происходят изменения, затрагивающие практически все сферы жизнедеятельности человека. Российские исследователи отмечают, что глобализация культурного пространства не только размывает традиционные моральные нормы, но и делает «процесс социально-нравственного воспитания молодежи стихийным, неуправляемым, выхолащивает оценочную базу восприятия и интерпретации человеческих поступков, в том числе и в профессиональной сфере» [1, с. 51].

Современный процесс социализации молодого поколения протекает в условиях экономической депрессии, углубляющейся социальной и имущественной дифференциации, неравенства жизненных стартов и отсутствия достаточного количества легитимных способов достижения материального благополучия. Отсюда разнообразные девиантные и деликвентные формы поведения в молодежной среде.

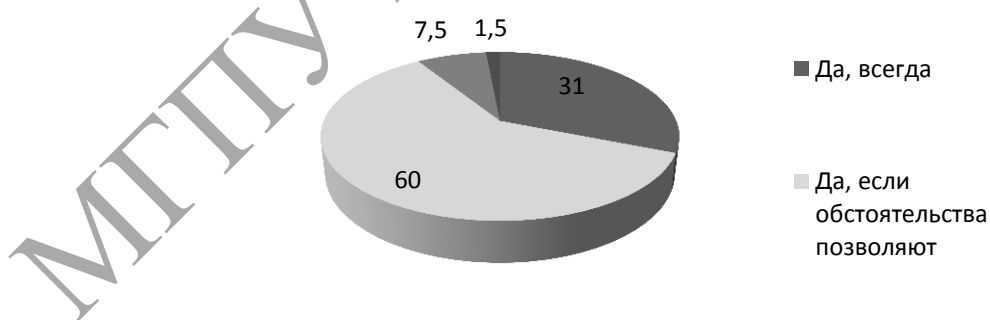
К «традиционным» источникам социализационных проблем молодежи (эгоцентризм, амбициозность, стремление найти «свои» идеалы, отличающиеся от идеалов и ценностей старшего поколения) добавились другие: противоречие между расцветом интеллектуальных и физических сил и жестким лимитом времени, экономических возможностей для удовлетворения возросших потребностей; трудности адаптации к условиям современной жизни; нежелание нести ответственность за свой выбор, утрата ценности жизни и рост пессимизма [2].

Любые усилия по коррекции процесса социализации молодежи неизбежно наталкиваются на современное состояние социальных институтов, и прежде всего институтов образования, культуры и средств массовой информации. Как отмечают многие исследователи, у современной рос-

сийской молодежи преобладает потребительский тип социального функционирования. Стремление к достижению успехов в учебной и профессиональной деятельности у современных молодых людей зачастую замещено иными потребностями и интересами, например, модной одеждой, музыкой, алкоголем, значимой только для конкретной микросреды информацией. Потому не удивительно, что сегодня в молодежной среде распространилась специфическая субкультура – хайпбисты. Наличие дорогих гаджетов, кроссовок, брендовых вещей является важным критерием «хайповости».

Дорогая вещь для определенной части российской молодежи стала симулякрим личностного успеха, а отсутствие идеологической самобытности – принципиальным отличием новых молодежных субкультур от старых (80–90-х годов XX века). Стремление получить максимальное удовольствие от жизни сегодня и сейчас определяет индивидуальное моральное сознание молодых людей. «После меня – хоть потоп», «Веселись – живем один раз!», «Живи для себя!», «Живем один раз!», «Живи одним днем!», «Надо от жизни получить все!» – это девизы не только орловской молодежи, которые были выявлены в ходе исследования, проведенного авторами среди студентов (n=400, 2019 г.), но и типичны в целом для современного юношества [1, с. 52].

О чем свидетельствует распространенность таких жизненных девизов? Ответ напрашивается сам собой – о нарастании социального эгоизма, анонии, социальном отчуждении и разрыве межпоколенных связей. В ходе нашего исследования респондентам был задан вопрос о том, обязан ли человек всегда поступать в соответствии с нравственными принципами. Как видно на рисунке 1, большая часть опрошенных ответила положительно, однако 60 % выбрали вариант с указанием на подходящие для этого обстоятельства, и только треть респондентов считает нравственные принципы безусловным основанием поступков человека.

Рисунок 1. – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Обязан ли человек всегда поступать в соответствии с нравственными принципами?», %

Среди обстоятельств, которые могут побудить человека отказаться от нравственных норм, «переступить» моральные принципы и совесть, респонденты назвали: материальные трудности (доминируют у студенческой молодежи из малообеспеченных семей), необходимость защитить близких людей (родителей, детей), социальная несправедливость, угроза жизни и

здоровью. Исследование показало, что у молодежи существует корреляция между социальным настроением и потребностью руководствоваться в своем поведении нравственными нормами. Так, среди респондентов, которые готовы следовать нравственным нормам, оптимистически настроенных оказалось почти в два раза больше, чем среди пессимистов. В целом, согласно результатам исследования, молодых людей, которые смотрят в будущее со страхом, тревогой и неуверенностью, больше, чем оптимистов.

В нашем исследовании менее половины опрошенных студентов-медиков готовы совершенствоваться в своей профессии путем самообразования. Тем не менее, в перечне главных качеств врача профессиональные знания занимают первую позицию (95 %), ответственность – вторую (88 %) и интеллигентность – третью (85 %). Последняя, по мнению опрошенных, складывается из таких качеств, как деликатность, внимательность, уважительность, понимание и сопереживание.

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод, имеющий пессимистический оттенок: такая тенденция приведет к тому, что уже в ближайшем будущем значительно возрастет роль человеческого фактора в ситуациях, связанных с техногенными и социальными рисками. Педагогическая практика свидетельствует о том, что современная молодежь знает, как надо себя вести в тех или иных ситуациях, на какие нормы ориентироваться. Согласно результатам нашего опроса, такие качества, как милосердие, честность, доброта являются очень важными для 80 % опрошенной молодежи. Однако каждый четвертый молодой человек считает допустимым достижение целей любыми средствами, т. е. готов отказаться от известных ему социально одобряемых норм и принципов.

Профессор А.В. Репринцев пишет, что «внутреннее противоречие между «хочу – могу – надо – должен» порождает опасный тип человека-конформиста, готового ради личной выгоды пойти на любые, самые безнравственные способы достижения собственной цели» [3]. Нельзя с ним не согласиться в том, что разрушение всей системы смысло-жизненных и нравственных координат неизбежно приводит к социальной дезориентации личности, потере ею своей духовно-нравственной основы, утрате «морального стержня», удерживающего человека в рамках сложившихся общественных стандартов поведения.

Утрата нравственного сознания у молодежи опасна тем, что подтачивает основы социальности, которая определяет общество как общество и обеспечивает его воспроизводство. В каждом индивидуальном случае социальность выражается в способности человека возвыситься над своими инстинктами и быть Человеком, т. е. действовать, совершать поступки, конституируя и себя, и общество как большую общность людей.

Список использованных источников и литературы

1. Булатников, И. Е. Деструкция морального сознания / И. Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 3. – С. 43–57.

2. Ковалёва, Т. В. Подростки смутного времени / Т. В. Ковалева, О. К. Степанова // Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С. 56–64.

3. Репринцев, А. В. Духовно-нравственная культура общества как фактор формирования антикоррупционного стандарта поведения личности: что может воспитание? / А. В. Репринцев // Психолого-педагогический. поиск. – 2009. – № 3 (11). – С. 71–80.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

М.Н. Шевченко

*(Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина)*

Нравственное воспитание личности неотделимо от процесса формирования и развития ее нравственного самосознания. Будучи итогом достаточно длительной интенсивной работы самосознания, готовность к активности вырастает в процессе становления личности. «Процесс этот органично включает в себя: познание мира и выработку к нему ценностного отношения, самопознание в целях определения собственных стремлений и творческих возможностей, выделение ценностей-целей и ценностей-средств, образующих в своей неразрывности целостную жизненную позицию» [1, с. 69].

Главной целью нравственного воспитания не является кого-то в чем-то переубедить, научить, заставить или просветить, что можно делать, а чего нельзя, а духовное развитие или развитие человека как субъекта соответствующей культуры, его творческих, адаптационных, познавательных, идентификационных и других способностей. «Суть нравственности, – как считает В.С. Библер, – обнаруживается и сосредоточенно формируется в поэтике той или иной культуры, более того, нравственность всегда есть тождество эстетических и собственно этических определений этой культуры. Соответственно в каждой культуре есть особая форма эстетической, даже и резче – художественной деятельности, в которой человек этой эпохи осознает свои нравственные интенции, воображает, отстраняет и исправляет их, и именно на основе такого поэтического отстранения доводит эти интенции до полной силы и ума, обращает их на себя, превращает их в феномен самоустремленности» [2, с. 20]. Таким образом, познание мира осуществляется через познание самого себя. Нравственное воспитание неотделимо от процесса формирования нравственного самосознания человека, его внутренней готовности к определенным формам собственной деятельности. «Личность возникает тогда, когда индивид начинает самостоятельно, как субъект, осуществлять внешнюю деятельность по нормам и эталонам, задаваемым ему извне той культурой, в лоне которой он просыпается к человеческой жизни, человеческой деятельности» [3, с. 336].

Именно поэтому большое значение обретает этап жизненного пути человека, на котором создаются духовные, по своей сути мировоззренческие предпосылки для индивидуально личностной включенности в динамическую систему общественных отношений. Этот этап носит название самоопределения и имеет своим основным результатом содержательно-смысловые «накопления», позволяющие человеку во времени концептуализировать свое мироотношение и индивидуальный подход к жизни. Без этого этапа становления человека как субъекта творческой деятельности его духовно-нравственное развитие невозможно.

В повседневной жизни, в прямых и опосредованных связях с миром, в своей профессиональной, трудовой и досуговой деятельности человек имеет дело не с предопределенностью и унификацией, а с целым спектром состояющихся и взаимодействующих возможностей. И учебно-воспитательная деятельность не является тому исключением. Время от времени у многих людей возникает потребность переосмыслить свой опыт и опыт других, а иногда и переоценить нечто принципиальное и в себе самом, и вокруг себя. В переходном обществе, в котором мы сегодня живем, это просто неизбежно. Духовное содержание процесса переоценки ценностей и уточнения собственных смысловых координат жизнедеятельности предстает в совокупности аксиологического, этического и эстетического моментов, неразрывно связанных друг с другом. И, пожалуй, нигде это содержание не выражено так концентрированно и отчетливо, как в художественной литературе, выступающей в качестве основного учебника жизни и важнейшего условия формирования мировоззренческого «ядра» подрастающего поколения.

При всей взаимосвязи аксиологического, этического и эстетического, каждый из них обладает своей качественной определенностью по отношению к конкретным проблемам становления творческой индивидуальности. Каждый из них играет особую роль в становлении и развитии морального сознания личности, ее ценностно-нравственных диспозиций и познания категорического императива или решения проблемы долженствования. И, если познание нравственных основ социальной жизни замыкается лишь рамками логико-рациональной схемы и анализа эмпирических фактов, преемственность в духовно-нравственном развитии личности, выраженная в органической взаимосвязи и взаимообусловленности между народной и научной, семейной и школьной, социальной и индивидуальной педагогиками неизбежно нарушается. Нарушается связь времен, связь между духовно-практическим и теоретическим освоением человеком мира, между обыденным знанием, выраженным на уровне здравого смысла, и знанием опытно-экспериментальным, идеально-образным или идеологическим и теоретическим.

Нравственность выражается в поэтике культуры, основанной на тождестве аксиологического, этического и эстетического начал, с помощью которых как бы моделируются нравственные возможности человека

соответствующей эпохи. Нравственное воспитание, какими бы средствами оно ни осуществлялось, представляет собой процесс духовного развития человека как субъекта культуры и неотделимо от формирования нравственного самосознания, основанного на выработке ценностного отношения человека к миру, образцов возможного и должного поведения, доброго и злого, прекрасного и безобразного. Достигается это как за счет обуздания личностью своей воли, подчинения ее соответствующим нравственным нормам и идеалам, так и за счет изменения своих ценностных предпочтений и характера. Главной целью нравственного воспитания является процесс овладения учащимися основными нравственными ценностями, приобретение умения отличать добро от зла, навыков достижения согласия и разрешения конфликтных ситуаций, формирование представлений о нравственном долге и ответственности, счастье и смысле жизни.

Определяющая роль в нравственном воспитании принадлежит искусству и, в частности, художественной литературе. Искусство представляет собой основной способ духовно-практического освоения человеком мира и является важнейшим условием преемственности нравственного воспитания: традиционного и научного, религиозного и светского, семейного и школьного, классного и внеклассного. Оно соединяет традиции и содержащееся в них общечеловеческое начало с национальным, поселенческим и другими формами повседневного бытия, оценивая его с позиции нравственного идеала и тем самым как бы перебрасывая мост от настоящего к будущему, возможному состоянию, вооружает критериями своего самосовершенствования.

Духовно-нравственное воспитание средствами художественной литературы уже в силу присущих ей особенностей как бы воспроизводит, моделирует основные этапы духовного развития учащегося, включая его сознательные и бессознательные «механизмы», процесс целенаправленного овладения смыслами культуры. Искусство позволяет изменить бытие человека, условия его существования за счет своеобразного удвоения действительности и изменения своего отношения к ней, значительного расширения свободы нравственного выбора в виде моделирования образцов поведения, способов осмысления действительности и своего отношения к ней. Искусство создает своеобразный идеальный мир в виде образов прекрасного, безобразного, доброго и злого.

Нравственность и степень нравственной воспитанности являются сущностной характеристикой человека и его культуры или своеобразным выражением в нем человеческого начала. Ответ на вопрос, что такое мораль, неразрывно связан с ответом на вопрос, что такое человек. Проблемы нравственного воспитания так или иначе отражаются во всех существующих и существовавших когда-либо формах общественного сознания: мифологии, религии, философии, искусстве, науке, обыденном сознании. Они имеют длительную историю своего как донаучного, так и научного разрешения.

Развитие культуры личности напрямую связано с формированием нравственности. «Нравственность, – как считает В.С. Библер, – укоренена в культуре, в свободной воле и в разуме, которыми может обладать только индивид, живущий в варианте личность, в трагедии и истории ее человеческого бытия, в поэтике творчества. И уже в силу этого нравственным может быть каждый человек (но это всегда душевный подвиг, а не наследственное достояние)» [2, с. 4]. Реализация этой возможности, превращение ее в реальность нравственного сознания и поведения личности зависит от характера и содержания ее нравственного воспитания.

Следует отметить, что немаловажное значение имеет нравственная атмосфера семьи и ближайшего социального окружения, пример, образцы поведения играют огромную роль в нравственном становлении личности растущего человека. Наглядный образец поведения оказывает стимулирующее воздействие на личность, влияя не только на разум человека, но и на его чувства и волю, побуждая его действовать так же. Его восприятие выходит далеко за рамки лишь непосредственного отражения действительности, включая, наряду с ней, глубокую внутреннюю рефлекссию и обращение к своему самосознанию. А это позволяет уже говорить о формировании и развитии его духовности.

Таким образом, благодаря такой духовности человек находит в себе чувство внутренней свободы, веру, волю, вероисповедание, эмоциональное состояние, самосознание, ценностные ориентации, убеждения, нравственные и этические взгляды, благодаря которым он обретает огромную внутреннюю силу, смысл своего существования, свою субъективность и индивидуальность.

Список использованных источников и литературы

1. Шибаева, И. М. Духовные предпосылки творческой деятельности человека / И. М. Шибаева // Духовное производство и духовная культура : материалы науч. конф. – М., 1990. – С. 67–76.
2. Библер, В. С. Нравственность. Культура. Современность / В. С. Библер. – М. : Знание, 1990. – 64 с.
3. Ильенков, Э. В. Что такое личность? / Э. В. Ильенков // С чего начинается личность. – М. : Полит. лит, 1984. – С. 319–358.

К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ГГПИ им. В.Г. КОРОЛЕНКО

Т.Е. Щенина

*(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко»)*

Деструктивное поведение – практические или вербальные проявления внутренней деятельности индивида, направленные на разрушение чего-либо. Субъект деструктивного поведения вводит опасность в свой внутренний психический мир и стремится защититься от нее, в связи с чем

происходит отождествление с агрессивным окружением. К деструктивному поведению относится деструктивное интраперсональное поведение, представленное самоуничтожением; самоповреждением (пренебрежением социальными потребностями, рискованным поведением, понижением социального статуса); самоизменением (модификациями тела: татуировками, пирсингом и психического состояния: чрезмерным употреблением алкоголя, наркотических веществ) [1, с. 67].

Целевая ориентация на безопасность образования в ГГПИ реализуется в комплексе с логической целесообразностью внимания субъектов образовательного процесса на формирование профессиональной готовности и самоопределения студентов. Профессиональное самоопределение успешно осуществляется в случае, если обеспечивается полноценное психическое и личностное развитие, имеются развитые интересы, склонности и способности, достаточный уровень самообразования.

Распространение различных видов и типов деструктивного поведения в конечном итоге несет угрозу личностной безопасности студентов. Итак, деструктивное поведение студентов представляет собой серьезную проблему, которую следует решать методами и средствами социальной работы в ВУЗе. Ведущей формой воспитания является систематическая и целенаправленная индивидуальная работа, проводимая в течение всего периода обучения на основе изучения динамики формирования профессионально важных качеств и индивидуально-личностных особенностей каждого студента. Руководствуясь стремлением общества выйти на качественно новый уровень духовного, творческого развития специалиста, управление по воспитательной и социальной работе стремится создать такие условия, которые бы предоставляли возможность развивать и раскрывать личностный творческий потенциал каждого студента.

Для этого создаются необходимые условия для работы творческих групп студентов, преподавателей и выпускников; участия в вузовских, городских, всероссийских и международных конкурсах, олимпиадах, форумах, конференциях; оказывается помощь студентам в изучении различных технологий и форм проведения культурно-массовых и оздоровительных мероприятий. В рамках организации внеучебной деятельности, досуга студентов, профилактики социально-негативных и девиантных явлений в студенческой среде функционируют творческие коллективы, спортивные секции по различным направлениям, объединяющие талантливых студентов.

Для развития позитивных девиаций организуются флэш-мобы, волонтерские движения, существуют различные секции и студии для развития позитивных девиаций. Для профилактики деструктивного поведения студентов проводятся профилактические беседы, воспитательные лекции, образовательные семинары, психологические тренинги. Все эти мероприятия помогают в тяжелых ситуациях, когда студент уже не в силах самостоятельно справиться с проблемой.

Для профилактики деструктивного поведения используют такие технологии, как: социальное консультирование, социальная терапия, социальный контроль, тем самым специалисты совместно со студентом осмысливают какую-либо жизненную ситуацию, проводят анализ, находят возможные выходы из нее, а также осуществляют непосредственный контроль за студентами, в чьем поведении присутствуют отклонения. Считаем, что воспитательный отдел ГППИ заинтересован не только в организации досуга для обучающихся, но и в профилактике деструктивного поведения студентов.

Положительное влияние на студентов с девиациями в поведении оказывают образовательные семинары и круглые столы, «Школа Актива», а также все мероприятия, за которые студенты несут частичную ответственность сами. В таких мероприятиях студент может выступать организатором, соорганизатором и помощником. Мероприятия такого рода проводятся с периодичностью несколько раз в месяц, а посещают их преимущественно студенты 1–2 курсов очного отделения и активисты, которые ищут собственную выгоду. Это означает, что студенты старших курсов не особо заинтересованы в посещении различных мероприятий.

Отмечаем, что студенты посещают мероприятия не в том количестве, которое нам хотелось бы, а проводимая деятельность поэтому и недостаточно эффективна. Студенты считают: «Мы реализуем свои планы в полном объеме, каждый год, придумывая что-то новое и интересное для всех студентов, а не только активистов. Но у них просто не хватает на все времени». Согласно ответам, ГППИ уже сотрудничает с организациями, деятельность которых направлена на профилактику девиаций, например, с Глазовским зональным Центром СПИД, совместно с ним проводятся мероприятия и профилактические встречи.

Нами был разработан опрос, и мы пришли к такому выводу, что в стенах ГППИ встречаются такие виды деструктивного поведения, как: курение, ненормативная лексика, кражи в общежитиях. Отмечаем, что в ВУЗе встречаются позитивные девиации, которые поддерживаются воспитательным управлением, например, увлечение танцами, занятия в театральной студии, и командный дух.

Целью нашего опроса явилось изучение мнения студентов о проблемах, связанных с деструктивным поведением студентов ГППИ, а также с профилактикой данного явления. В опросе приняли участие 120 студентов в возрасте от 17 до 25 лет, 30 из которых юноши и 90 девушки: опрос включал в себя 11 вопросов, которые позволили узнать основную информацию относительно существующих девиаций в ВУЗе.

На основе данных проведенного опроса нами были получены следующие результаты: большинство опрошенных (59 %) обучаются на 5 курсе, 26 % респондентов обучаются на 2–3 курсах, 10 % опрошенных обучаются на 1 курсе и 5 % человек на 4 курсе. Данные свидетельствуют о том, что студенты 5 и 1 курса имеют наибольшую социальную активность,

а также заинтересованы в вопросах профилактики деструктивного поведения в ГППИ.

По результатам опроса большинство респондентов (15 %) считают, что воровство, употребление наркотических веществ и хулиганство являются наиболее социально-опасными формами поведения личности. 12 % и 13 % опрошенных полагают, что бродяжничество и драки носят не менее отрицательный характер. Курение же, напротив, лишь 5 % опрошенных студентов относят его к формам отклоняющегося поведения. Следовательно, такие формы девиаций, как: грубость и сквернословие, употребление спиртных напитков, раннее начало половой жизни и вызывающее поведение – не вызывают у студентов ГППИ резко негативной реакции. Наиболее часто встречающимися видами деструктивного поведения в ГППИ респондентами были отмечены употребление спиртных напитков и курение, такой вариант ответа встретился у 18 % опрошенных. 13 % студентов встречали в ГППИ проявление такой формы девиации, как грубость и сквернословие. Хулиганство также является распространенным видом поведенческих отклонений, согласно ответам 11% респондентов.

Кроме того, 9 % опрошенных указали на наличие драк, вызывающего поведения и воровства. По мнению студентов, в нашем ВУЗе не встречается употребление наркотических веществ, ранняя половая жизнь и бродяжничество. Итак, такие девиации, как употребление спиртных напитков и курение наиболее распространены среди наших студентов.

По данным опроса, местом, в котором студенты чаще всего сталкиваются с проявлениями отклоняющегося поведения, является территория возле ГППИ, так ответили 28 % респондентов. В равной степени студенты встречают проявления девиаций в столовой, в общежитиях и в коридорах (20 % человек). В аудиториях также было замечено деструктивное поведение, согласно мнению 12 % опрошенных. Исходя из анализа ответов на данный вопрос отклоняющееся поведение встречается как в самом здании ГППИ, так и на близлежащей территории, в общежитиях.

Отвечая на вопрос о том, какие формы отклоняющегося поведения Вам свойственны, большинство респондентов (44%) назвали употребление спиртных напитков, в равной степени респондентам свойственны грубость, сквернословие и курение, данные формы деструктивного поведения встречаются у 21% опрошиваемых студентов. 14% опрошенных считают, что в их поведении не наблюдается никаких отклонений.

Опрошиваемые студенты замечают в своем поведении лишь три вида девиаций, несмотря на тот факт, что, согласно ответам на предыдущий вопрос, в ГППИ встречается значительно большее количество форм поведенческого отклонения. По результатам опроса о посещаемости 52 % респондентов пропускают занятия исключительно по уважительной причине, 20 % пропускают один раз в несколько месяцев, 15 % – раз в месяц, 11 % несколько раз в месяц и лишь 2 % человека не являются на пары без уважительной причины раз в неделю и чаще.

Считаем, что у студентов, имеющих проблемы с посещаемостью, чаще наблюдается отклонения в поведении, чем у студентов, которые пропускают занятия только по уважительной причине. На вопрос, принимаете ли Вы активное участие в жизни института, 37 % опрошенных ответили, что принимают; 19 % – иногда и 64 % студентов указали, что вообще не принимают участия в студенческом активе, поэтому большинство студентов не заинтересованы в посещении и участии в каких-либо мероприятиях.

По данным опроса, 25 % студентов посещали мероприятие, проводимое для первокурсников, «Посвящение в студенты». 18 % опрошенных принимали участие в Фестивале «Весна ГГПИ» и «Школе актива», по 10 % респондентов указали «Я выбираю ЗОЖ», 5 % участников опроса ответили, что были на спектаклях театра и не посещали никаких мероприятий, всего 24 % студентов принимали участие в факультетском турслете «Тропа 35», в «Мисс и Мистер ИЛФ», «Хэлло, Хеллоуин!», «Минута Славы». 71 % опрошенных посетили тренинги и консультации, организуемые службой социально-психологической поддержки студентов. Это еще раз говорит о том, что активисты составляют основную массу студентов, посещающих внутриинститутские мероприятия.

По мнению респондентов (26 %), способствовать профилактике деструктивного поведения студентов может мероприятие «Я выбираю ЗОЖ», 22 % студентов ответили, что это «Школа Актива» и спортивные мероприятия, 13 % участников опроса указали конкурс «Минута Славы», 7 % опрошенных ответили, что это «Весна ГГПИ» и спектакли театра, и лишь 2 % студентов отметили, что проводимые в вузе мероприятия не влияют на деструктивное поведение. На вопрос о том, осуществляется ли профилактика деструктивного поведения студентов в вузе на должном уровне, 3 % опрошенных выбрали вариант «нет», 87 % ответили «да».

Проанализировав ответы студентов, делаем вывод: профилактика деструктивного поведения студентов в ГГПИ является достаточно разработанным направлением и является в полной мере эффективной, а проводимая специалистами воспитательного отдела работа в данной области осуществляется на должном уровне, хотя отмеченное респондентами число девиаций в вузе велико.

Исходя из проведенного исследования, мы хотим предложить рекомендации по повышению эффективности профилактики деструктивного поведения студентов, осуществляемой в ГГПИ: 1. Организовать кабинет (как работающую по расписанию социальную службу) социальной поддержки для студентов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, тем самым снизить число студентов, находящихся в зоне риска, так как психологическая служба у нас есть и работает на достаточно высоком уровне. 2. Создать оптимальные условия для правовой и гражданской социализации студентов, что в свою очередь подразумевает активизацию профилактической работы в институте. 3. Усовершенствовать социальные

нормы и санкции в вузе, осуществлять социальный контроль не только за счет наказаний и выговоров, но и за счет различных материальных и нематериальных вознаграждений (повышенной стипендии, благодарственных писем). 4. Проводить воспитательные беседы, особое внимание уделять образовательным программам по пропаганде здорового образа жизни во избежание формирования у студентов вредных привычек (курения, употребления спиртных напитков и других). 5. Организовывать психологические тренинги по профилактике нервного срыва и эмоционального истощения для минимизации конфликтных ситуаций, которые в последствии могут привести к противоправным действиям. 6. Организовать для специалистов УВиСР и заместителей деканов факультетов курсы по повышению квалификации в области предупреждения деструктивного поведения студентов.

Список использованных источников и литературы

1. Злоказов, К. В. Деструктивное поведение в различных контекстах его проявления // Вестник Удмуртского университета. Серия философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 26. – Вып. 4. – С. 67–71.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

А.А. Щукина

(ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»)

Интегрирование (присвоение) какой-либо идеи, мысли или ценности во внутреннюю структуру личности чаще всего обеспечивается эмоциональным подкреплением (будь то сильно переживаемая эмоция или эмоциональная память). Одним из самых действенных механизмов «переплавки» когнитивного и эмоционального в поведенческие реакции, по нашему мнению, является использование в социализационном и воспитательном процессе возможностей различных видов искусства, в том числе театра.

В.Г. Белинскому, известному русскому критику, принадлежат слова о том, что театр «учит быть человеком, чувствовать и сопереживать». В одной из своих статей он писал: «Ничто не оказывает на людей такое сильное эмоциональное влияние, как театр. Только театр может дать человеку живое восприятия действительности. Он одаривает своих зрителей истинными ощущениями и эмоциями» [1]. Влиянию театра на духовно-нравственное воспитание молодёжи и, в частности, на формирование патриотизма посвящено немало научных исследований. История, различные виды искусства, в том числе и театр, обладают огромным воспитательным потенциалом.

С помощью театральных игр и мини-спектаклей в детских садах развиваются чувства, нравственность, социальные качества детей.

В результате ребёнок приобретает первоначальный опыт познания мира умом и сердцем, формируется его собственное отношение к добру и злу. Актер, как субъект творческой деятельности, предстает перед зрителями личностью, не только созданной благодаря замыслу автора пьесы, но и человеком, который очень индивидуально интерпретирует для зрителя события, чувства, поступки и побуждает к размышлениям о главных вопросах жизни.

Как показывают результаты социологических исследований, размытое понятие о патриотизме и нравственности приводит у молодежи к кризису гражданственности, утрате национальной самобытности и ценностей отечественной культуры [2, 3, 4]. Рационализм и прагматизм современной молодежи – естественная поведенческая реакция в условиях неопределённости общества. Но когда в ценностной системе молодого человека доминируют ценности материального характера – это признак дегуманизации.

В настоящее время в российском обществе ведется активная работа по пропаганде и формированию патриотических и гражданских ценностей в молодежной среде. В Орловском регионе действующие театры (Орловский государственный академический театр им. И.С. Тургенева, Орловский муниципальный драматический театр «Русский стиль им. М.М. Бахтина», Орловский государственный театр для детей и молодежи «Свободное пространство») стараются максимально разнообразить свой репертуар, ставя и решая задачи мировоззренческого и воспитательного характера. Согласно статистике, молодежь составляет 55 % городского населения [5, с. 23].

Самый «молодой» в городе Орле театр, открытый в 1994 году, носит название «Русский стиль». Название театра отражает базовые принципы театральной творческой деятельности театрального коллектива, а именно традиции русского реалистического искусства. Театр не просто представляет на своей сцене литературные произведения, он фактически ведёт со зрителями диалог о вечных темах, в числе которых роль искусства в жизни человека, этические нормы, моральный выбор, жертвенность и др.

Например, в репертуаре театра есть спектакль «Я люблю тебя, Россия!» – художественная зарисовка истории русской литературы от Золотого века до современности. В течение спектакля актеры сменяют друг друга, как бы иллюстрируя смену эпох и стилей, «на первый план выходят новые личности, отличающиеся от тех, что были прежде – кажется, всего пару десятилетий назад... Но главное то, что дорого нашему сердцу, остаётся неизменным – человеческие чувства, простые и понятные каждому в любое время, и острое ощущение единения с родиной» [6]. На 7 мая 2020 года запланирована премьера спектакля «Летят журавли» по пьесе Виктора Розова «Вечно живые».

В репертуаре Орловского государственного академического театра им. И.С. Тургенева немало спектаклей, поставленных по произведениям писателей-орловцев (И.С. Тургенева, Н.С. Лескова) и других выдающихся

представителей русской классики (Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого). Осенью 2019 года в театре прошел восьмой международный театральный фестиваль «Русская классика». 27–28 апреля 2020 года состоится фестиваль-конкурс «О героях былых времен...», посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, к участию в котором приглашается молодежь: «Поколение ветеранов войны сейчас уходит. Вам, молодым, дана возможность хранить светлую память о героях войны и тыла, об отцах, дедах и прадедах, и стараться быть достойными их подвига!». Участие в конкурсе – это возможность отдать дань уважения всем, кто воевал или работал в тылу в военное время» (фрагмент анонса фестиваля).

Репертуар самого прославленного и популярного в молодежной среде театра «Свободное пространство» с момента открытия составляют пьесы, ориентированные на интересы и потребности современной молодежи. Тема патриотизма – одна из важнейших тем театра. Стало традицией, например, играть спектакль «Письма памяти» по два раза в день к таким праздникам, как День Защитника Отечества и День Победы. В спектакле актёрами не произносится ни одного слова, действие осуществляется исключительно хореографическими средствами, но, тем не менее, зрителям понятна история и чувства героев пьесы.

В театре в 2019 году был поставлен спектакль «А зори здесь тихие...». Зрители и сегодня уходят после спектакля со слезами на глазах, а молодёжь оставляет в социальных сетях такие комментарии:

«Трогательная, мудрая постановка, с великолепной хореографией и вокалом. Все музыкальные композиции идеально вписались в канву сюжета, видеофрагменты отлично дополнили игру актеров. Исполнители – молодцы!!! Транслировали в зал такие эмоции, что большую часть спектакля я провела с мокрыми от слез глазами, а пару раз откровенно разрыдалась» (Tereshina).

«Я в восторге! И плакала и смеялась. Какие были песни! Как точно отображена война.» (Гулина Татьяна).

«Спектакль оригинально поставлен. Подобного сочетания видеоряда и игры актеров видеть до этого не приходилось» (Пучкова).

В театральной жизни города формируется традиция ежегодного проведения всероссийского театрального фестиваля «Крылья победы» (в этом году он пройдет с 20 по 25 апреля и приурочен к празднованию 75-летия Великой Победы). В программу фестиваля войдут спектакли о жизни на войне, трудностях нравственного выбора, подвигах и людях.

В последнее время заметно увеличилось количество молодёжи, которая участвует в театральных студиях и кружках города и представляет свои работы на конкурсах и фестивалях патриотической направленности (например, на Открытом всероссийском фестивале любительских театров «Альма-матер»). Студенты Орловского государственного института культуры представляют общественности свои учебные спектакли.

Спектакль «Помни имя своё» студентов третьего курса кафедры режиссуры, мастерства актёра и экранных искусств неоднократно был сыгран на сцене учебного театра «Диагональ» для приглашённых зрителей и вывозился за пределы Орла.

Спектакль поставлен по рассказам В. Шукшина, которые, по словам руководителя режиссерского курса ОГИК, «зацепили студентов». Сами же студенты-участники спектакля, говорят о своем выборе тематики следующее: «Мы пытались рассказать о душе, о корнях и о том, кто мы есть на самом деле», «в наших героях люди могут найти что-то родное для себя, что-то, что объединяет современника и наших предков».

В качестве вывода следует сказать, что театральное искусство без особого морализаторства и принуждения способно оказывать огромное влияние на формирование у современной молодежи гражданско-патриотического мировосприятия, социальных установок, ценностей и чувств (таких, например, как сострадание, любовь, ответственность, долг). Более того, оно является своеобразным аккумулятором и транслятором исторической памяти, без чего невозможна связь поколений и история народа как таковая.

Список использованных источников и литературы

1. Белинский, В. Г. О театре / В. Г. Белинский. – М. : Детгиз, 1961. – 90 с.
2. Фролова, Н. А. Современная молодежь: взгляд изнутри / Н. А. Фролова, А. А. Браницкий // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 1. – С. 167–169.
3. Зарубина, Н. Н. Молодёжь в условиях аномии: кто примет ответственность за будущее России? / Н. Н. Зарубина // Общественные науки и современность. – 2016. – № 2. – С. 52–63.
4. Санина, А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России / А. Г. Санина // Социологические исследования. – 2016. – № 5. – С. 44–53.
5. Акимова, Л. И. Орловская область в цифрах. 2010, 2015–2018: краткий стат. сб. / Л. И. Акимова, М. В. Андреюк, М. Ю. Балахнев; Территориальный орган Федеральной службы госуд. статистики по Орловской области. – Орел, 2019. – 211 с.
6. Орловский муниципальный драматический театр «Русский стиль им. М.М. Бахтина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rs-teatr.ru/ya-lyublyu-tebya-rossiya/>. – Дата доступа: 25.03.2020.

О ПРОЯВЛЕНИИ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Т.А. Юрис

(Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации)

В статье рассматриваются вопросы формирования национального самосознания белорусов с опорой на историческое прошлое. Нации, как и личности, могут иметь комплекс неполноценности. У белорусов он проявляется в убежденности, что нет ничего яркого и интересного в отечественной истории и культуре, в том числе и современной. Значительная часть населения их и не знает, и не стремится ликвидировать свое незнание.

В 2015 г. в Минске в рамках проекта Urban Myths появилось граффити «Человек без имени», моментально вызвавшее множество дискуссий и споров. Рисунок оказался в десятке лучших уличных граффити мира за октябрь 2015 года, вместе с другими работами Urban Myths он включен в образовательный маршрут для студентов – будущих архитекторов – из БНТУ. Однако некоторое количество жителей окрестных домов обратились с жалобами в районную администрацию, заявив, что изображение, которое они условно называли «ангелом смерти», «чудовищем со свечкой в голове», «смертью с косой» и т. п., вызывает мрачные, депрессивные эмоции.

Работу выполнил мастер стрит-арта греческий художник iNO. Координатор проекта Urban Myths Олег Ларичев объяснял, что художник гулял по Минску и спрашивал у прохожих, что для них значит Беларусь. Были абсолютно разные мнения. Но чаще всего отвечали: «Я не знаю». Так получился «Человек без имени». Но в центре рисунка свеча – светлый символ надежды. То есть граффити отражает подмеченную иностранцем проблему с национальной идентичностью у белорусов [1].

Несмотря на то, что постановка проблемы относится к XIX веку, когда появились первые мыслители, пытавшиеся определить специфику белорусов в сравнении с соседними народами, она остается актуальной до настоящего времени. Ситуацию усугубляет то обстоятельство, что белорусы, прежде всего, горожане, которые в настоящее время составляют большинство населения, в повседневном общении используют русский язык. Этот фактор в дополнение к общему советскому прошлому и общей православной религии (которую исповедует опять-таки большинство граждан Беларуси) обуславливает у многих белорусов (а также и русских), во-первых, мнение о том, что никакой разницы между двумя народами нет. Во-вторых, белорусы затрудняются с выделением своих характерных национальных черт не только по отношению к русским, но и по отношению к другим соседним народам. Развитая рефлексия как осознание собственной специфичности явно не входит в число отличительных черт народного менталитета.

Отсутствие рефлексии на личностном уровне – достаточно распространенное явление, согласно мыслителям-экзистенциалистам. Человек обычно живет не имеющей большого смысла жизнью – «как все». При этом он даже не подозревает о том, кто он такой в действительности, не знает своих скрытых способностей, возможностей, подлинного «Я». Однако в особых случаях истинная натура, скрытые качества выходят наружу – это происходит в пограничной ситуации, когда человек оказывается между жизнью и смертью и должен сделать важный, судьбоносный выбор, указывающий на его систему ценностей и жизненных ориентаций.

Таких пограничных ситуаций в истории белорусского народа было много. Одно из тяжелейших испытаний – Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Три года немецко-фашистской оккупации поставили

белорусов в экстремально тяжелые условия, в которых люди массово должны были делать экзистенциальный выбор. Тот выбор, который они сделали, явственно продемонстрировал отличительные черты белорусского народа, обладание которыми предохраняет нас, сегодняшних, от совершения некоторых ошибок, осложняющих развитие ряда соседних государств и повседневную жизнь их граждан.

В 2016 году появилась книга «Свои. Путешествие с врагом» литовской журналистки Руты Ванагайте и израильского историка Эфраима Зуроффа [2]. Сразу после выхода книга подверглась жесткой критике на родине Ванагайте: писательницу обвиняли в отсутствии патриотизма, предательстве, «работе на Кремль» и т. п. По ее словам, от нее отвернулись друзья и родные, началась травля. В конечном счете, ей пришлось уехать из страны. В своей книге Ванагайте рассказала об участии литовцев в Холокосте. Холокост – это преследование и массовое уничтожение европейских евреев нацистской Германией и коллаборационистами на протяжении 1933–1945 гг. Геноцид привел к уничтожению 60 % евреев Европы и около трети еврейского населения мира (около 6 миллионов). В советское время Холокост на территории СССР замалчивался, эта тема начала изучаться и обсуждаться в некоторых бывших республиках Советского Союза после обретения ими независимости. Тема острая, дискуссионная, обнажившая весьма неприглядную правду, которую хотела бы забыть коллективная память целых народов, так как она является позорным пятном в их истории, умаляющим достоинство нации. Ряд государств сейчас занят «переписыванием истории», старательно подчищая неприглядные для себя страницы.

Рута Ванагайте спровоцировала публичный скандал рассказом о роли местного населения в уничтожении евреев Литвы. По умолчанию долгое время считалось, что геноцид евреев – дело рук нацистской Германии. Действительность оказалась страшнее – нацистам активно помогали литовцы, выразившие готовность сотрудничать с оккупационными властями. Это не были отдельные лица или толпа, а организованная сила, в том числе литовские военно-полицейские формирования, охранные батальоны, которые осознанно содействовали оккупантам в деле уничтожения евреев не только в Литве, но также в Польше и Беларуси. В частности, литовские подразделения участвовали в ликвидации Варшавского гетто. Жестокостью литовских полицейских в акциях против белорусских евреев возмущался даже немецкий комендант Слуцка.

Часть населения Литвы была замешана в уничтожении евреев как «случайные» участники, чинившие личный произвол. По оценкам историков, несколько тысяч литовцев имели самое непосредственное отношение к геноциду. Опосредованное отношение имеет гораздо большее число, так как после массовых расстрелов евреев в каждом городке были аукционы имущества. И люди, участвовавшие в них, хорошо понимали, кому оно принадлежало и что стало с его обладателями, а значит, одобряли

проводимую коллаборационистами политику. Выходит, что признаться в соучастии в преступлении надо достаточно большому количеству литовцев, поэтому неудобная правда встречает тотальную критику и отрицание.

По замечанию нелитовских историков, радикальный антисемитизм был широко распространен среди литовцев еще в предвоенный период. Современные социологические опросы показывают, что Литва демонстрирует самый большой показатель антисемитизма среди стран Центральной и Восточной Европы. Антисемитизм был распространен и в Польше, население которой также принимало активное участие в уничтожении евреев. Поляками было организовано не менее тридцати погромов и массовых репрессий, устроенных в 24 населенных пунктах. Число жертв по самым минимальным оценкам составляет десятки тысяч евреев. После войны эта информация, естественно, замалчивалась.

Большое количество евреев было уничтожено в Украине – половина всех жертв Холокоста, являвшихся гражданами Советского Союза к началу Великой Отечественной войны. В «окончательном решении еврейского вопроса» нацистам активно содействовало местное население, в первую очередь, жители Западной Украины – галицийцы и волинцы. Коллаборация в Западной Украине имела гораздо больший размах, чем в Восточной Украине, Беларуси (как Восточной, так и Западной) и даже Польше. Соучастие западных украинцев в геноциде евреев происходило на трех уровнях: евреев убивали члены местной полиции, сформированной оккупантами себе в помощь; их убивали участники украинского национального движения – члены «Полесской Сечи», УПА и т. п.; и убивали или выдавали простые сельские жители и горожане.

Так же, как и в Литве, Холокост евреев Восточной Галиции и Западной Волыни начался с погромов, устроенных местными жителями. Инициаторами этих «стихийных» погромов были немцы, но основным исполнителем кровавых акций было местное украинское население и иногда – польское. В некоторых местах еврейские погромы начались до прихода туда немецкой или венгерской армии, в период безвластия. В Украине произошло самое массовое одномоментное убийство евреев – на окраине Киева в урочище Бабий Яр в сентябре 1941 года немцами и украинскими коллаборационистами были расстреляны 33 700 человек.

На этом фоне белорусы проявили свое национальное отличие. Даже после отступления красноармейцев они вели себя по отношению к евреям лояльно, в отличие от жителей Прибалтики и Западной Украины. По данным историков, в проявлениях агрессии к своим землякам-евреям были замечены всего несколько сотен граждан БССР. «К чести белорусского народа, на территории республики, особенно в границах 1939 года, никаких погромов не было. Это всё делалось специальными немецкими подразделениями, литовскими вспомогательными частями, латышской ротой, сформированной в Минске, и местной достаточно многонациональной

полицией. Но в любом случае это были организованные спецподразделения. Взрыва народного гнева белорусов в отношении евреев не было», – отмечает израильский историк, сотрудник Национального института памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем» Арон Шнеер [3].

Массовые убийства евреев совершались зондеркомандами и айнзацгруппами с целью «зачистки тылов» наступающих немецких войск. Именно в Беларуси к убийствам евреев чаще всего привлекали военнослужащих не только СС, но и вермахта. Историки отмечают, что в Беларуси был достаточно низкий уровень коллаборационизма – из-за нехватки местных «кадров» гитлеровцам приходилось опираться на помощников, завербованных в Прибалтике и Украине. На территории генерального округа Беларуси действовали 3 украинских и 8 прибалтийских (3 литовских, 4 латвийских и 1 эстонский) батальонов охранной полиции. Нацистами создавались белорусские вооруженные формирования, действовавшие против своего народа, но они не были так же «эффективны» при проведении карательных акций [4, с. 231].

Степень антисемитизма в Беларуси перед войной была низкой, евреи и белорусы мирно уживались друг с другом. В годы войны антисемитизм вырос вследствие политики, проводимой оккупантами, и установленного режима, при котором любая помощь евреям могла стоить жизни. К тому же, в 1942 году Москва дала приказ партизанам не принимать в отряды евреев под предлогом того, что это могут быть специально засланные немцами агенты. Поэтому, справедливости ради, следует отметить, что ограбления и убийства евреев совершались и партизанами, и местным населением. В экстремальных условиях, в данном случае военных, психика людей деформируется, они ожесточаются.

И все-таки белорусы на фоне соседних народов в годы Великой Отечественной войны отличались особым миролюбием и человечностью. Это проявлялось не только в отношении евреев. Краткая, но впечатляющая реплика из социальных сетей – пересказ пользователем воспоминаний своего предка: когда в первые месяцы войны масса бойцов Красной армии оказалась на оккупированной территории, то украинское население нередко выдавало их немцам. Стремясь избежать такой участи, солдаты осторожно двигались не на восток, а на север и, добравшись до Беларуси, облегченно вздыхали: «Ну все, дошли до своих».

Обращение к истории своего народа полезно как для покаяния и изменения некоторых национальных черт, так и для сохранения и преумножения его достоинств. Яркими особенностями белорусов является миролюбие, отсутствие чувства национального превосходства, уважение к другим народам и их культурам, доброта и отзывчивость. Именно этот комплекс черт совсем не случайно оказался зафиксирован в первой строчке государственного гимна: «Мы, белорусы, – мирные люди...». Эти достоинства позволяют белорусам поддерживать хорошие отношения с соседними государствами и обеспечивать стабильную внутреннюю

обстановку, поэтому их необходимо культивировать, используя, в том числе, реальную историческую фактологию, которая, к сожалению, далеко не всегда является широко известной.

В настоящее время во всем мире активно идут процессы, которые характеризуются стремлением народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть неповторимость и уникальность своей культуры и психического склада, ростом осознания своей этнической идентичности. Это явление, затронувшее население многих стран различных континентов, получило название этнического парадокса современности, так как данный феномен противостоит нарастающей унификации духовной и материальной культуры. Современные мыслители, основываясь на анализе текущих экономических и политических событий, предсказывают конец глобализации и возрождение национальных государств. Происходящие процессы, вероятно, будут стимулировать и рост национального самосознания белорусов, интерес к изучению своей истории и культуры. «Нет такого народа, кто не искал бы в своей жизни утверждения национальной гордости», – писал А.Н. Толстой. Знание своих национальных достоинств и достижений позволит четче определить перспективы развития общества, его цели и задачи, возможно, избежать каких-то ошибок.

Список использованных источников и литературы

1. Бубич, О. Дело о граффити. О чем говорит «Безымянный человек» / О. Бубич // Беларуский журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journalby.com/news/delo-o-graffiti-o-chem-govorit-bezymyannyy-chelovek-553>. – Дата доступа: 02.04.2020.
2. Ванагайте, Р. Свои. Путешествие с врагом / Р. Ванагайте, Э. Зурофф. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2018. – 330 с.
3. Как холокост в Минском гетто стал образцом жестокости нацистских преступников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/41090720/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. – Дата доступа: 02.04.2020.
4. Литвин, А. М. Местная вспомогательная полиция на территории Беларуси (июль 1941 – июль 1944 гг. / А. М. Литвин // Беларусь у XX стагоддзі: зб. – Минск, 2003. – Вып. 2. – С. 228–233.

МОЗЫРСКО-ТУРОВСКОЕ ВИКАРИАНСТВО В 1920–1940-е ГГ. И ЕГО ДУХОВНЫЕ ПАСТЫРИ

С.А. Юрис, И.А. Грищенко

(Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого)

Во время социальных потрясений глубинные религиозные чувства людей, как правило, обостряются. Как бы жестко ни действовали государственные органы советской власти в попытке искоренить религиозное чувство у населения, им это не удалось. При отсутствии массового сопротивления антицерковной политике в 1920-е гг. находились люди, которые являли пример мужества в защите своей веры. Те, кто выстрадал свое право на свидетельство о Боге, могли вести за собой других.

Как бы ни были многочисленны гонители и равнодушные, не они в итоге остались в благодарной памяти народа, а те, кто занял критическую позицию по отношению к своему времени, не пойдя на сделку с совестью.

Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила положение Русской Православной Церкви. Антицерковный характер политики большевиков проявился в первых же законопроектах 1917–1918 гг. В соответствии с декретом СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», все имущество церковных и религиозных обществ подлежало огосударствлению. Под лозунгом национализации проводилось изъятие храмов, молитвенных домов, монастырских зданий, церковно-приходских домов, придорожных крестов, обрядового имущества, земель и так далее. Церковь теряла права юридического лица. Преподавание религии в учебных заведениях запрещалось [1, с. 373, 374].

Опубликование Декрета 23 января 1918 г. в «Газете Рабочего и крестьянского правительства» вызвало ответную реакцию Русской Православной Церкви. Содержание Декрета СНК рассматривалось на заседании проходившего в то время Поместного Собора Русской Православной Церкви (1917–1918). Уже 25 января 1918 г. Собор принял определение:

«1. Изданный Советом народных комиссаров декрет от отделении Церкви от государства представляет собою под видом закона о свободе совести злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого на нее гонения.

2. Всякое участие как в издании сего враждебного церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви (в последование 73-му правилу святых апостол и 13-му правилу VII Вселенского Собора)» [2, с. 71]. Собор также обратился с воззванием к народу, в котором разъяснил отношение Церкви к Декрету СНК от 23 января 1918 г.

Призыв Церкви не мог быть услышан органами государственной власти, поскольку идейно партийно-государственное руководство и православная церковь являлись антагонистами. Определение Поместного Собора, как и движение за сохранение храмов в статусе действующих, развернувшееся с большей или меньшей силой в ряде приходов, в целом не смогли повлиять на реализацию положений Декрета.

Методы борьбы с церковью определялись политическими факторами. Если в первые годы советской власти антирелигиозная пропаганда отличалась крайней агрессивностью, то в годы нэпа допускались дискуссии на религиозные темы, а подрыв церкви осуществлялся через обновленческий раскол. Он являлся одним из инструментов антицерковной политики советского государства, и был направлен на борьбу с канонической церковью. Идейной составляющей обновленчества было признание справедливости совершившейся в стране Октябрьской революции и готовность к тесному сотрудничеству с советской властью.

Организационно обновленчество оформилось в мае 1922 г. и выразилось в создании Высшего церковного управления (ВЦУ), когда патриарх Тихон, находившийся под домашним арестом, дал согласие на временную – до созыва Поместного собора – передачу высшей церковной власти митрополиту Ярославскому Агафангелу (Преображенскому) или митрополиту Петроградскому Вениамину (Казанскому). Митрополиты Агафангел и Вениамин отказались признать ВЦУ и были арестованы. К августу 1922 г. из 97 правящих епископов 37 признали ВЦУ, 36 – высказались против и 24 архиерея не выявили открыто своего отношения к свершившемуся церковному перевороту [3].

Обновленчество наложило отпечаток и на церковную жизнь в Беларуси. Митрополит Мелхиседек, желая уберечь местную Церковь от смуты и руководствуясь Постановлением Патриарха Тихона от 7 (20) ноября 1920 г., решил преобразовать Минскую епархию в особый митрополичий округ, пользующийся правами автономии. 10/23 июля 1922 г. в Минском кафедральном соборе при участии всего городского духовенства и представителей от сельского (до 60 человек) была провозглашена автономия Белорусской Церкви, находящейся на территории советской Беларуси (Минской епархии). Епископ Минский и Туровский Мелхиседек был объявлен Митрополитом Белорусским и Минским [4]. Также в ближайшее время должны были быть восстановлены Слуцкая, Бобруйская и Туровская епископские кафедры.

Митрополит Мелхиседек рассчитывал, что права автономии в какой-то степени должны были предохранить местную церковь от строгого подчинения обновленческому ВЦУ. Это сохранило бы возможность для маневра в сложившейся ситуации и в конечном счете позволило выиграть время. Церковное управление Беларуси считало ВЦУ законным органом управления Церкви Российской до созыва Поместного Всероссийского Собора и заявило, что пребывает с ней в духовном единении, союзе мира и братского общения. Несмотря на признание каноничности ВЦУ и законности его распоряжений, местные обновленцы поняли замысел Мелхиседека и сразу же выразили свой протест против той линии, которую стал проводить в церковной жизни митрополит.

Выполняя решения учредившего митрополю соборания, владыка Мелхиседек совершил несколько архиерейских хиротоний, посвятив в епископы преданных Православию лиц. Однако официально совершить намеченные хиротонии можно было только с согласия обновленческого ВЦУ, временно узурпировавшего власть в Церкви и признанного советским правительством. Исходя из этого Преосвященный Мелхиседек договорился с протоиереем Иоанном Пашиным о том, что тот формально войдет в обновленческое движение, чтобы получить право быть выдвинутым для посвящения во епископы. 25 марта / 7 апреля 1923 г. в Минском Свято-Петропавловском кафедральном соборе протоиерей Иоанн был возведен

в сан епископа Мозырско-Туровского викариатства. 15 апреля новый владыка выехал в Мозырь, где возглавил празднование Святой Пасхи. Затем, после посещения Минска, он окончательно обосновался в городе Петрикове, откуда был родом [5].

Весной 1925 г. начались притеснения Иоанна Пашина советскими властями, вызванные исполнением епископом своих обязанностей. Он часто посещал приходские храмы, служил в них, домой к нему приходили дети из соседних деревень для изучения Закона Божьего. Епископ Мозырско-Туровского викариатства Иоанн Пашин пользовался уважением и почитанием верующих. Куда бы ни приехал епископ в 1925 г., везде были чисто подметены улицы, по обе стороны украшенные молодыми березками, дорога застлана «постилками» и рушниками. Перед каждым домом стоял хлеб с солью, на его молебствиях и проповедях в сельских церквях собирались сотни людей, а то и порядка 3000 человек [6, с. 16].

Председателем ГПУ БССР Ф. Медведевым Иоанн Пашин в 1925 г. характеризовался как «черносотенец» и «тихоновец». В 1926 г. он был выслан в Зырянский край. Выселение епископа привело к большим волнениям в Петрикове. Следует отметить, что особой сплоченностью отличались приходы Калинковичей и Петрикова, которые в основном состояли из железнодорожных рабочих и служащих. Именно они оказывали сопротивление карательным действиям властей в отношении духовенства и церкви. Жители Петрикова подняли настоящий бунт против выселения за пределы Беларуси архиерея Иоанна Пашина. «Гражданин Андрук Павел влез на церковную ограду и кричал: «Мерзавцы, а не власть. Они нас грабят и душат. Идите по деревням и расскажите, что делается». Железнодорожные служащие собрали 70 рублей и отдали своему архиерею на его личные нужды» [7, л. 54, 58–59]. Верующие также «посылали ходока в Минск с ходатайством о возвращении в Петриков архиерея Пашина» [6, с. 16].

На Севере Иоанн Пашин был три года, и в 1929 г. его перевели на «вольное поселение» в г. Рыльск Курской области. Владыка Иоанн здесь был назначен викарием Курского архиепископа Дамиана Воскресенского. Его служение было недолгим, так как 28 сентября 1932 г. Иоанн Пашин был обвинен в принадлежности к несуществовавшей антисоветской организации «Ревнители Церкви». 7 декабря 1932 г. владыку Иоанна приговорили к заключению в концлагерь сроком на 10 лет. 5 января 1938 г. по распоряжению НКВД Архангельской области епископ Иоанн Пашин был приговорен к смертной казни и 11 марта того же года расстрелян.

Реабилитирован Иоанн Пашин в 1994 г. на Юбилейном соборе Русской Православной Церкви, в августе 2000 г. епископ Иоанн Пашин прославлен в лике новомучеников и исповедников в земле Российской, просиявших в XX столетии [5].

Еще один пример служения Богу и людям показал священник Полесской епархии Александр Федорович Романушко (1894–1955). В исторической литературе чаще упоминается его деятельность в годы

Великой Отечественной войны, и меньше известно о послевоенном периоде служения как управляющего делами Полесской епархии.

В годы Великой Отечественной войны он был настоятелем в Мало-Плотницком приходе Логишинского района Пинской области. Село Малая Плотница было оккупировано немцами в июле 1941 г. В 1942 г. священник связался с партизанами, начал им помогать. В ноябре 1943 г. он вместе со всей семьей ушел в партизанскую бригаду имени Куйбышева, участвовал в боевых операциях. В храмах, где не было священника, и в местностях, где церкви были сожжены, иерей Александр Романушко совершал отпевания расстрелянных, заживо сожженных, а также павших на поле боя партизан. Священник участвовал в партизанском движении до лета 1944 г., т.е. до освобождения Пинской области от оккупантов. Впоследствии он был награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «Партизану Отечественной войны» I степени [8].

Сразу после освобождения территории БССР от захватчиков в 1944 г. иерей Александр Романушко был назначен временно управляющим приходами Пинско-Полесской епархии. В 1945 г. он передал управление архиепископу Минскому и Белорусскому Василию (Ратмирову), а сам был назначен управляющим делами Полесской епархии, благочинным Полесского округа и настоятелем Михайловского собора г. Мозыря. В 1945 г. Патриархом Московским и всея Руси Алексием I (Симанским) он был возведен в сан протоиерея.

Как бывший партизан и священник, который сражался на стороне советской власти, он требовал от этой власти следования закону в отношениях с церковью. В Национальном архиве Республики Беларусь сохранилось несколько записок управляющего Полесской епархией протоиерея А. Романушко уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, в которых он обращает внимание власти на необходимость отказа от препятствования исполнению церковного устройства. Так, в записке от 26 апреля 1946 г. он указывает, что назначенный им настоятелем Лясковичского прихода Полесской области священник Александр Константинович Шарупич не смог приступить к исполнению обязанностей. Представители Лясковичского сельсовета 18 апреля отказались допустить священника к осмотру церковного здания и совершению богослужений, мотивируя свой отказ тем, что в здании церкви с 1945 г. расположен клуб. По телефону представитель сельсовета вызвал председателя Петриковского райполкома, который предложил священнику «в 24 часа убраться из Ляскович», проигнорировав его регистрационные документы [9, л. 129].

В октябре 1950 г. Александр Романушко был арестован органами госбезопасности по ложному доносу. Почти три года длилось следствие, которое закончилось снятием ложных обвинений. Семья протоиерея

Александра уехала в Харьков, и после освобождения он последовал за ней. В 1954 г. его отправили служить в Олонецкую епархию. Протоиерей Александр стал настоятелем Крестовоздвиженского собора г. Петрозаводска и благочинным церковью Олонецкой епархии. Он постоянно ездил по епархии, пытался отстоять от закрытия немногие действующие храмы. На новом месте он прослужил чуть больше года – с марта 1954 по июнь 1955 г. 27 июня 1955 г. протоиерей Александр Романушко скончался и был похоронен в Петрозаводске.

Упомянутые священнослужители принадлежат к плеяде религиозных деятелей, которые сыграли значительную роль в сохранении православной веры населением туровско-мозырской земли в условиях противостояния советской государственной власти и Церкви.

Список использованных источников и литературы

1. Декреты Советской власти. Т. I / под ред. Н. Лебедева. – М. : Гос. Изд-во политической литературы, 1957. – 640 с.
2. Селезнева, И. Национализация церковей и церковных ценностей / И. Селезнева // Знание-сила. – 2019. – № 9. – С. 70–78.
3. Соловьёв, И. Обновленчество / И. Соловьёв // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/religious_studies/text/2282977. – Дата доступа: 02.04.2020.
4. Мелхиседек (Паевский) // Древо: открытая православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/23979.html>. – Дата доступа: 02.04.2020.
5. Кривонос, Ф. Священномученик Иоанн (Пашин) / Ф. Кривонос // Монастырский хронограф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://monasterium.by/-biblioteka/pateriki/sobor-belorusskikh-svyatykh/svyashchennomuchenik-ioann-pashin>. – Дата доступа: 02.04.2020.
6. Конфессии на Гомельщине (20–30-е годы XX в.) : док. и материалы / сост. : М. А. Алейникова [и др.] ; под ред. В. П. Пичукова. – Минск : НАРБ, 2013. – 338 с.
7. Государственный архив общественных организаций Гомельской области. – Ф. 69. – Оп. 2. – Д. 90.
8. Духовенство Олонецкой епархии в годы Великой Отечественной войны // Православие в Карелии: информационный портал Петрозаводской и Карельской епархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://eparhia.karelia.ru/html5/vov15a.htm>. – Дата доступа: 03.04.2020.
9. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. – Оп. 1. – Д. 7.

РАЗДЕЛ 2. НАУКА БУДУЩЕГО – НАУКА МОЛОДЫХ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ПРАВОВЕДЕНИЕ» СТУДЕНТАМИ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПРОФИЛЯ «ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ» ГЛАЗОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. В. Г. КОРОЛЕНКО

М.А. Бабурин

*(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко»)*

Образование и общество неотделимы друг от друга, любые перемены в жизни страны, с которыми сталкивается общество и мир в целом, неизбежно оказывают влияние на состояние образования. Успехи государственного развития в XXI веке, возможность выбирать и реализовывать наиболее верные политические решения в полной мере зависят от наличия современной и эффективной образовательной и информационной сфер общества. Опираясь на это, можно утверждать, что стратегические цели, пути и этапы информатизации образования совпадают с важными направлениями информатизации общества в целом.

В рамках образовательной политики на государственном уровне разрабатываются и принимаются различные федеральные программы, концепции развития и реформирования системы образования. Сегодня в качестве одного из важнейших направлений развития образования в нашей стране рассматривается его информатизация [1, с. 16]. Под «информатизацией» образования в широком смысле понимается комплекс социально-педагогических преобразований, связанных с наполнением образовательных систем информационными нововведениями, средствами и технологиями, в узком – внедрение в учреждениях образования информационных средств, основанных на прогрессивной технике, а также информационной продукции и педагогических технологиях, базирующихся на этих средствах [2].

Для реализации данного направления в современной системе образования должна быть обеспечена компьютерная грамотность и формирование информационной культуры, в том числе и у студентов ГПИ им. В.Г. Короленко историко-лингвистического факультета профиля «История и обществознание» путем использования особенностей преподавания курса «Правоведение». Данная дисциплина способствует

подготовке студентов к осознанному выбору жизненного пути, получению социального опыта, позволяющего занимать осмысленную, активную и деятельную жизненную позицию. В условиях становления и развития демократических процессов в России данная дисциплина создает условия для становления личности с собственной гражданской позицией, обладающей высоким уровнем правовой культуры.

Учебная дисциплина «Правоведение» направлена на формирование знаний об основных правах и обязанностях человека и гражданина, устройстве российского государства. Практическая реализация навыков студентов историко-лингвистического факультета при изучении данного курса проходит в виде итоговой аттестации с защитой выполненных медиапроектов в формате презентаций Microsoft Power Point по тематике курса: уголовное право; брачный договор в семейных отношениях; правовое положение юридических лиц; история Конституции РФ; гражданско-правовой договор; задачи, виды и стадии гражданского судопроизводства; алиментные обязательства; отпуск: понятие, виды, порядок предоставления; административные правоотношения; административное принуждение; государство и личность; роль средств массовой информации в реализации права на свободу слова; реализация права на образование в России; гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации.

Требования к медиапроектам: время защиты – 17 минут, 15 минут для презентации и 2 минуты для ответов на вопросы; обоснование во введении актуальности темы; тематика слайдов должна отражать ключевые понятия; опора на нормативно-правовую базу; отражение личностной позиции по освещаемой проблеме. Требования к оформлению медиапроектов в виде презентации Microsoft Power Point: количество слайдов для доклада на 15 минут: 13–20 слайдов. Содержание титульного слайда: верхняя строка – «Итоговая аттестация по дисциплине «Правоведение»», ниже – тема проекта, затем – автор, название учреждения, последняя строка – дата. План написания работы: введение, слайд 1, 2..., заключение, список литературы. Четкие стили шрифта, размера № 40–36, на заголовках – № 24–28.

Критерии и показатели оценивания:

1. Формирование ценностно-осознанного отношения к соблюдению социально-правовых норм поведения, к правам и обязанностям гражданина своей страны, к законам своего государства, к своему гражданскому статусу, к образу жизни и традициям других народов.

2. Формирование когнитивной ориентационной основы – базовых правовых знаний, достаточных для адаптации студента педагогического вуза в современном мире; знаний об основных видах научно-популярных и справочных источников социально-правовых знаний и способах приобретения и освоения информации из этих источников.

3. Знание основных этических и основополагающих правовых норм общества и государства.

4. Овладение опытом нормативного общения в социуме.

Основное внимание при оценивании должно уделяться содержанию представленных работ, а также умению защищать проект. При оценивании результатов используются следующие требования: защита проекта на «отлично» предполагает глубокое и полное овладение содержанием учебного материала, грамотное и логичное изложение темы; защита проекта на «хорошо» предполагает освоение учебного материала в полном объеме, но содержание работы и ответы имеют определенные неточности; защита проекта на «удовлетворительно» предполагает знание и понимание основных положений учебного материала, но изложен он непоследовательно, допущены неточности в аргументации содержания; защита проекта на «неудовлетворительно» предполагает наличие второстепенных, бессистемных знаний при определении основных понятий беспорядочное и неуверенное изложение материала, не отражающее личностной позиции, отказ от защиты.

Как итог, использование метода медиапроектов в форме итоговой аттестации по дисциплине «Правоведение» позволяет формировать у студентов взгляды на жизнь в соответствии с психологическими особенностями возраста; активно формировать жизненную позицию при изучении основных тем курса, а также реально оценивать уровень своих навыков по вопросам жизнедеятельности; развивать специальные навыки студентов в области ПК, инициировать возможность осуществлять действия по созданию медиапроектов; в процессе обучения происходит формирование ценностно-осознанного отношения к изучаемому материалу.

Список использованных источников и литературы

1. Лукомская, А. С. Правоведение: курс лекций / А. С. Лукомская, Д. В. Татьянин. – М. : ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 235 с.
2. Российская педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://niv.ru/doc/dictionary/pedagogical-encyclopedia/articles/54/informatizaciya-obrazovaniya.html>. – Дата доступа: 20.01.2020.

РОЛЬ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

А.В. Вахрушева, А.А. Яркина

(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический
институт имени В. Г. Короленко»)

В мире испокон веков существует одна простая истина: «За молодежью – будущее человечества». Однако многие представления современной молодежи, в частности школьников, о некоторых вещах и вопросах удивляют и шокируют старшее поколение. Это касается, прежде

всего, уровня культуры, правил поведения в обществе, правил этикета и т. д. Поэтому сегодня актуальной остается проблема духовно-нравственного воспитания обучающихся, так как в современном мире человек живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера. Это в первую очередь средства массовой коммуникации и информации, неорганизованные события окружающей среды, которые ежедневно обрушиваются на неокрепший интеллект и чувства молодого человека, на его формирующуюся сферу нравственности [2, с. 3].

Проблема нравственного воспитания в условиях современного российского общества приобрела особое значение. Воспитание молодежи в современном обществе реализуется в условиях экономических и политических преобразований. Разрушаются сложившиеся нравственно-этические нормы и традиции семейного уклада, усиливается конфликтность отношений между супругами, родителями и детьми, что сопровождается снижением воспитательного воздействия семьи. Все чаще встречается ослабление преемственности поколений, что ведет к разрыву связи времен [1, с. 11].

В молодёжной среде очень часто проявляются скептицизм, равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм. У многих представителей молодежи отсутствует чувство взаимной ответственности за общее дело, поддержки товарища. Это свидетельствует о явном дефиците правовой культуры, о снижении уровня духовности некоторой части молодежи. На физическое и психическое здоровье школьников влияет бесконтрольный доступ к Интернету. В социальных сетях появились так называемые «группы смерти», призывающие к суициду, и сообщества, пропагандирующие криминальную, уголовную субкультуру. Все эти явления представляют серьезную опасность для жизни и здоровья подрастающего поколения. Нередко молодые люди не умеют контролировать свои эмоции, не задумываются о том, насколько их поведение причиняет дискомфорт окружающим, не знают элементарных правил общения.

Актуальной проблемой работы с молодежью в школах, средних и высших учебных заведениях остается трудовое воспитание. В работе некоторых образовательных учреждений, в том числе вузов, воспитание культуры поведения учащихся и студентов стало второстепенным делом. Тем не менее, государство старается решить вышеуказанные проблемы и таким образом активно ведет молодежную политику по данному вопросу. Так, в России создана нормативно-правовая база духовно-нравственного воспитания современного поколения, которое рассматривается на основе «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», разработанной на основе Конституции РФ [3].

В «Стратегии развития и воспитания в РФ на период до 2025 года» отмечается, что воспитание как первостепенный приоритет в образовании должно стать органичной составляющей педагогической деятельности,

интегрированной в общий процесс обучения и развития. Важнейшей задачей воспитания является формирование у молодежи гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе [4, с. 2].

В 2012 году был принят ФЗ «Об образовании», в котором статья 87 гласит: «В целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями в основные образовательные программы могут быть включены, в том числе на основании требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов, учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули)» [5, с. 3].

Также на сегодняшний день в школах вводится преподавание основ духовно-нравственной культуры, которое направлено на способствование нравственной ориентации молодежи, поможет молодому поколению побуждать себя к развитию и самосовершенствованию. И здесь образование призвано обеспечить историческую преемственность поколений, воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к традициям и культуре других народов, формирование культуры мира и межличностных отношений.

В работе по воспитанию чувств гражданской активности и патриотизма задействованы многие общественные организации, среди которых волонтеры, студенческие отряды, молодежные объединения, включая молодежные правительство и парламент. Исходя из собственного опыта прохождения педагогических практик, отмечаем, что духовно-нравственное воспитание реализуется в общеобразовательной школе как в урочной, так и во внеурочной деятельности педагога. К примеру, на уроках истории и обществознания можно смело осуществлять задачи по формированию патриотизма, в ходе ознакомления школьников с выдающимися деятелями страны и их достижениями, культурой права, формировать активную гражданскую позицию [3, с. 2].

Во внеклассной деятельности возможно проведение классных часов по культуре общения с разными категориями людей, вести пропаганду здорового образа жизни, а также проводить мероприятия по формированию у школьников таких качеств, как толерантность, сострадание, взаимопомощь. К примеру, многие школы нашего города принимают участие в

Дне толерантности, учащиеся активно участвуют в поддержке приютов для животных, пишут письма ветеранам войны и труженикам тыла. Также сегодня руководство общеобразовательных школ акцентирует внимание родителей и классных руководителей на мониторинге социальных сетей школьников с целью пресечения неблагоприятного влияния на них различных организаций, задачей которых является нанесение морального и физического вреда.

Таким образом, проблемы духовно-нравственного воспитания школьников до сих пор остаются актуальными, и большую роль в их решении играет деятельность учителей и классных руководителей. На сегодняшний день особое внимание в образовательном процессе уделяется решению именно воспитательных задач, результатом же его деятельности должны стать те базовые ценности, которые включены в «Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России».

Список использованных источников и литературы

1. Багашев, А. Духовно-нравственное воспитание молодежи / А. Багашев // Воспитание школьников. – 2018. – № 9. – С. 10–13.
2. Бахчиева, О. А. Социокультурные аспекты профилактики аддиктивного поведения обучающихся / О. А. Бахчиева // Подросток в мегаполисе: среда возможностей : сб. ст. – М. : Перекресток, 2018. – С. 3–6.
3. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк [и др.]. – М. : Просвещение, 2019. – 26 с.
4. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/-document>. – Дата доступа: 17.01.2020.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. – 2012. – 31 дек. – № 303. – С. 2–4.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Л.В. Волкова

*(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко»)*

Одной из главных проблем современного мира является духовный кризис. В современной России есть потребность в формировании личности с духовными и моральными ценностями. В Федеральном государственном образовательном стандарте (далее ФГОС) отражена необходимость формирования у обучающихся не только знаний, умений и навыков, но и духовно-нравственных качеств личности [2, с. 12]. Ценности личности формируются в семье, в неформальных сообществах, в трудовых коллективах, в сфере массовой информации, искусства, отдыха и т. д.

Известно, что наиболее эффективный результат по развитию и воспитанию духовно-нравственных качеств личности можно получить в период образовательной деятельности обучающихся. Школьник подросткового возраста наиболее восприимчив к эмоционально-ценностному, духовно-нравственному развитию, гражданскому воспитанию в силу психофизиологических особенностей этого периода развития [1, с. 3]. Программа «Федерального государственного образовательного стандарта» определяет следующие направления: подготовка ребёнка к самостоятельной жизни, воспитание его нравственного и физического здоровья, осознание потребности в ведении духовно-нравственного образа жизни. Значит, можно констатировать наличие противоречия между потребностью общества, а также программами ФГОС по развитию и воспитанию духовно-нравственных качеств у молодежи и недостаточной изученностью условий формирования этих качеств во время предметных занятий.

Считаем, что для формирования духовно-нравственных качеств у обучающихся в образовательной школе необходимо проведение урочных и внеурочных мероприятий.

Таблица 1. – Рекомендуемые мероприятия для формирования духовно-нравственных качеств в общеобразовательной школе

Мероприятия	Формируемые качества
1. Интерактивные занятия	формирование духовного отношение к жизни, экологической картине мира и уважения к людям и природе
2. Тренинги на предметных занятиях.	формирование доброжелательного отношения к самому себе, окружающим людям, а также к учебе и труду
3. Туризм	формирование доброжелательного отношения к окружающей среде и природе
4. Экскурсии	формирование положительного отношения к культуре родного края, гордости историей России, что в свою очередь способствует воспитанию духовности и патриотизма
5. Соревнования по спортивным и подвижным играм	формирование чувства товарищества и доброжелательного отношения к сопернику
6. Мастер-классы	формирование доброжелательного отношения к семье, друзьям, коллективу, обществу.

В соответствии с наблюдениями, сделанными в ходе педагогической практики в школе, указанные мероприятия оказывают положительное влияние на формирование духовно-нравственных качеств у подростков.

Список использованных источников и литературы

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк [и др.]. – М. : Просвещение, 2019. – 26 с.
2. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования // Вестник образования. – 2011. – № 4. – С. 10–77.

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА И ОБЛИКА ЧЛЕНА УДМУРТСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РСФСР

А.В. Вяткин

*(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко»)*

Коммунистическая партия, находившаяся у власти в нашей стране большую часть XX века, сыграла неоднозначную роль в истории государства в целом, в судьбах целых поколений и отдельных людей, которые живут и поныне, существенно изменила социальную структуру и политическую систему страны. Эпоха господства коммунистической партии ушла в прошлое, став еще одним пережитком истории, но до сих пор актуальной остается потребность в анализе причин возникновения данной системы власти, в раскрытии природы политического режима, в изучении тех социальных сил, на которые он опирался. Главными проводниками и исполнителями властных решений, иными словами, главными действующими лицами были члены коммунистической партии. В этом плане проблема изучения социального портрета коммуниста со всех его сторон занимает важное место при анализе политической истории Советского Союза и коммунистической партии в частности.

Изучение социального облика коммуниста начала 1920-х гг. позволяет понять, кто были те люди, которые стояли у власти, какие социальные слои общества представляли. Политическая элита и номенклатура советского партийно-государственного аппарата 1930-х и последующих годов своими корнями во многом уходит именно в 1920-е годы. Люди, вступившие в партию в тот период, занимали низшие и средние посты в партийно-государственной иерархии, а позднее, после вытеснения и уничтожения большей части старой большевистской гвардии, поднялись на высшие ступени пирамиды власти. Чтобы понять психологию этих личностей, мотивы их поведения, а также то, какими идеями они руководствовались, надо обратиться к их истокам. Необходимо определить социальную среду, из которой они вышли, их нравственные и духовные ориентиры, оценить образовательный и культурный уровень тех слоев общества, из которых пополнялась партия большевиков.

Средний возраст претендента в члены РКП(б) на момент подачи заявления варьируется от 21 до 27 лет. По социальному происхождению член Удмуртского комитета коммунистической партии в подавляющем большинстве случаев являлся выходцем из крестьянско-рабочей семьи. Все респонденты проживали в местных поселениях Ижевского уезда Вотской автономной области. Крайне редко член местной ячейки партии являлся представителем западных губерний РСФСР, в число которых вошла Смоленская, Тульская и Рязанская области [1].

Профессии родителей и дедов по отцовской линии напрямую были связаны с физическим трудом. Рабочие заводов и фабрик Ижевска, представители деревни, держащие своё собственное хозяйство, а также работники сферы образования, что касается женской половины семьи, то представительницы слабого пола ограничивались функциями домохозяек. Семья коммуниста должна была быть полной, среди респондентов не было встречено ни одного кандидата, который рос в неполной или же приёмной семье. Если собственная семья не имела возможностей для содержания, то практиковались случаи передачи ребёнка в соседние семьи на прокормление. Здесь подросток имел возможность работать в качестве ученика, обучаясь какой-либо рабочей специальности: токарь, слесарь, ремонтник. Именно в этот отрезок времени с 14 лет подросток впервые начинал самостоятельно зарабатывать, в 16 лет обычно обучение завершалось, и подросток переходил на заводскую или фабричную работу в качестве чернорабочего ремонтных мастерских [1].

По этноязыковой принадлежности коммунист являлся славянином или представителем нации одной из союзных республик, хорошо владеющим родным национальным языком. Приветствовалось знание одного из иностранных языков, среди которых особо распространён был немецкий. Также в обязательном порядке член коммунистической партии должен был владеть знаниями о какой-либо географической области РСФСР. Данные факты напрямую могли повлиять на территориальное распределение коммунистов между ячейками, разбросанными по всей территории СССР. За границей коммунист 1920-х гг. никогда в своей жизни не бывал и, по собственным заверениям, бывать не планировал.

Каждый член Удмуртского республиканского комитета Коммунистической партии РСФСР в обязательном порядке имел какое-либо образование, будь то начальное, земское или ремесленное. Наличие специального образования приветствовалось, однако имелось далеко не у каждого члена партии. В крайне редких случаях складывалась ситуация, при которой кандидат при подаче заявления в РКП(б) имел оконченное общее образование. Абсолютное большинство предпринимало попытки поступления в Ижевские городские училища для продолжения обучения, однако в связи с гражданской войной и революциями были вынуждены прервать обучение и уйти на фронт или работать на завод.

По достижению второго десятка лет, под влиянием гражданской войны и революций, юноши принимали решение поступить в ряды РКП(б), в результате чего откомандировывались в партийные школы при запасных бригадах в города европейской части России. По окончании полугодового либо годового обучения, в зависимости от имеющегося образования, юноши принимались кандидатами в члены РКП. В февральской и Октябрьской революции члены партии принимали самое активное участие: на момент революции некоторые находились в Москве, участвовали в охране порядка. Подавляющее же большинство встретило как февральскую, так и Октябрьскую революции в Ижевском уезде Вотской автономной области [1].

До февраля и октября 1918 года члены партии проводили работы на предприятиях фабрик и заводов по агитации рабочих, устраивали рабочие стачки, а также имела место подпольная работа, заключающаяся в передаче всевозможных посылок и сообщений между большевиками. Во время революционных событий члены Удмуртского республиканского комитета Коммунистической партии РСФСР плотно работали с большевиками в ротных комитетах, занимали должности в исполнительных комитетах местных районов, а также уездных комитетах труда.

Принимая участие в революционных событиях, партийцы не бросали исполнение своих обязанностей по работе на ижевских фабриках и заводах. Абсолютно все члены Удмуртского республиканского комитета Коммунистической партии РСФСР были мобилизованы в Красную Армию в качестве добровольцев. По нашему мнению, этот факт говорит о задатках волевых качеств в человеке. Человек, готовый встать на защиту Родины не по призыву власти, а по собственной воле представлял высшую ценность для любой формирующейся партии, в том числе РКП(б).

На военной службе в старой – русской императорской, Белой или Зелёной – армиях никто из членов партии не находился. Данный факт подтверждается многочисленными персональными удостоверениями и характеристиками из региональных комиссариатов. При несении военной службы все члены партии занимали низкие должностные ранги. При объявлении общей мобилизации все респонденты были отправлены в Казань для распределения по частям и фронтам. Какого-либо обобщённого направления несения службы в определённых родах войск выделить не представляется возможным. Военная служба проходила в совершенно разных войсках, начиная от инженерных батальонов и стрелковых бригад и заканчивая отрядами специального назначения.

Перед отправкой на фронт члены партии, будучи солдатами, принимают участие в конфискации фабрик и заводов у ижевской буржуазии, а также в подавлении белогвардейских восстаний в Сарапуле. Те, кто был отправлен в Казань, после её взятия двигались обратно в Сарапул и Ижевск, очищая эти города от власти белогвардейцев. Члены

партии принимали активное участие в сражениях на Южном фронте против Деникинской армии под Луганском, Харьковом и Курском. Несколько респондентов были отправлены на фронт против Колчака по линии Воткинск-Кунгур-Петропавловск. Многие члены партии также успели принять участие в боях на Восточном и Кавказском фронтах.

Члены Удмуртского республиканского комитета Коммунистической партии РСФСР числились в 4 запасной стрелковой бригаде Кавказского фронта, 186 стрелковом полку 21 дивизии Восточного фронта, 14 сводном полку 2 армии 28 дивизии Восточного фронта и в отрядах красногвардейцев – большевиков и максималистов, сражавшихся против банд Дутова и Краснова. Участие во многих сражениях с белогвардейцами в должности рядовых, а также совершение смелых поступков, в результате которых были получены ранения, обеспечивали быстрый служебный рост. Члены партии во время службы вступали в должности каптенармусов, командиров стрелковых и пулемётных команд, политруков рот и рядовых кавалеристов карательных отрядов при Чрезвычайной Комиссии штаба. Следующей ступенью в военной карьере становились должности заместителей военкомов батальонов, а затем и самих военкомов [1].

В 1919–1920 годах, согласно приказу из штаба, в связи с нехваткой профессиональных кадров, некоторые члены партии, имеющие рабочие специальности, освобождались из армии для работы на ижевских заводах. По возвращении в Вотскую автономную область после демобилизации начиналось полноценное вхождение в ряды РКП и партийная работа. Вне зависимости от того, была ли демобилизация вынужденной в результате ранения или же приказа Исполнительного комитета или же общей по причине окончания боевых действий, будущий партийный работник добровольно вербовался в ряды коммунистов.

С 1920 года происходит вступление не только в РКП(б), но и во всевозможные иерархические территориальные подструктуры партии Вотской области, такие как Союз рабочего просвещения и Совет рабочих. В короткие сроки организовывались курсы партийной школы, которые кандидаты проходили вне родного уезда и даже области. По нашему мнению, это было связано с целями самой партии, а именно объединения пролетариата. Сплочение могло быть достигнуто разными путями, один из которых – обмен кадровыми единицами между регионами на период обучения и заимствования опыта и знаний. На курсах партийной школы шло изучение трудов и работ основных теоретиков коммунизма: Ленина, Кауцкого, Плеханова. Изучению сочинений Энгельса и Маркса уделялось особое внимание. Период обучения чаще всего не превышал полугодовой срок, по окончании которого кадровик возвращался в закреплённую за ним ячейку и приступал к основным работам [1].

Полагаем, что все рассмотренные члены ВКП(б) имели ряд общих признаков: 1) по социальному происхождению – все члены были выходцами из семей рабочих и крестьян, вследствие чего уже в юном возрасте эти люди были вынуждены пойти работать и овладели определенной специальностью. Этот факт, по нашему мнению, воспитывает в человеке волевые качества, приучает к трудолюбию, дисциплинированности и целеустремлённости. Помимо этого, социальная среда обитания формирует в человеке определённые качества и мотивации, которые будут соответствовать желаниям и целям того класса, членом которого ты являешься. Поэтому тяжёлое положение рабочего класса, усугубившееся гражданской войной, попросту не могло оставить в стороне этих людей, они защищали и отвоёвывали интересы той прослойки людей, с которой прожили всю свою жизнь, и в этом нет ничего удивительного;

2) военная служба: каждый из рассмотренных членов прошёл гражданскую войну, так или иначе участвовал в февральской и Октябрьской революциях. Конечно, этот факт можно объяснить реалиями того времени, а именно тем, что люди были вынуждены соприкасаться с описанными событиями. Однако, исходя из полученной информации, видно, что каждая рассмотренная персона пошла на фронт или принимала участие в революциях на добровольной основе. Эти люди чувствовали ответственность за судьбу своей Родины и были готовы предпринимать действия по её спасению; 3) знакомство и приверженность марксистской идеологии: обязательным пунктом в биографии каждой личности являлся факт знакомства и принятия трудов теоретиков партии – Ленина, Маркса, Энгельса, Каутского и других. Причём, как мы видим, встреча с теорией идеологии происходила как в процессе получения образования, так и в ходе военной службы; 4) каждая рассмотренная личность сделала себя сама. Мы видим, что на протяжении всей своей жизни эти люди поднимались по карьерной лестнице и занимали какие-либо выборные должности во всевозможных сферах деятельности, будь то образование, работа на предприятии или же армейская служба. Целеустремлённость и тяга к саморазвитию – вот ключевые пункты в характеристике каждого члена партии.

Список использованных источников и литературы

1. ГКУ ЦДНИ УР г. Ижевска. – Ф. Р.16 – Оп. 4 – Д. 1110, 8158, 305, 8586, 1531, 2081, 3997, 4605.

ШКОЛА БУДУЩЕГО – ДОСТИЖИМАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

А.В. Вяткин

*(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко»)*

В настоящий момент школа в Российской Федерации в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом (далее ФГОС) ставит перед собой весьма важный пласт целей и задач. В ФГОС фиксируются основополагающие элементы научного знания методологического, системообразующего и мировоззренческого характера, предназначенные для обязательного изучения в общеобразовательной школе, ключевых теорий, идей, понятий, фактов, методов как универсального свойства, так и относящихся к отдельным отраслям знания и культуры. К универсальным учебным действиям, на формирование которых направлен образовательный процесс, относятся личностные универсальные учебные действия, регулятивные действия, познавательные действия и наконец, коммуникативные универсальные учебные действия [1].

Современное общество ставит перед системой образования совершенно иные задачи, заключающиеся в необходимости воспитания социально-активной и функционально-грамотной личности, способной к самостоятельному формированию образовательной и жизненной позиции. Гражданин современной России должен уметь действовать в нестандартной ситуации, быть готовым к принятию ответственных и обоснованных решений и, что особенно важно, уметь претворять их в жизнь. От системы образования требуется воспитание личности, способной нести ответственность за себя и свое ближайшее окружение, проявлять активную гражданскую позицию. Наиболее эффективно эта социальная, а также педагогическая задача может быть решена на позднем этапе взросления молодого человека, в возрасте от 14–18 лет, что соответствует старшей ступени общего образования [2, с. 16].

Старшая школа не оставляет попыток сформировать у молодого человека навыки освоения, преобразования и использования за короткий промежуток времени в практической деятельности гигантских массивов информации, нужных в первую очередь для сдачи ЕГЭ. Школа не пытается приспособить будущего выпускника к жизни, ожидающей подростка за её пределами. Абсолютное большинство выпускников после окончания школы поступают в высшие учебные заведения, в которых молодым людям, только что сошедшим со школьной скамьи, приходится адаптироваться к новым условиям. Процесс обучения, выстраивания коммуникации между преподавателем и студентом разительно отличается от привычного школьного. Решить данную проблему можно качественным изменением организации всего образовательного процесса на старшей ступени школы.

Ярким примером такого учебного заведения являются созданные на базе СОШ новые образовательные центры (далее НОЦ). Подобного рода образовательный проект был реализован в Пермском крае города Чайковского. Свои двери перед учениками НОЦ отворил совсем недавно, лишь в 2011 году под названием филиал МАОУ СОШ № 10 «Новый Образовательный Центр».

С этого момента и по сей день в общеобразовательной школе учатся только школьники 10–11 классов, ученический коллектив которых сформирован из выпускников 9-х классов всех остальных школ города. В качестве приоритета школа выдвигает подготовку учащихся к сдаче ЕГЭ, а также адаптацию старшеклассников к режиму обучения в ВУЗах. Этому способствуют следующие факторы: уроки в школе проводятся строго по парам – 90 минут; преподаватели, в основном, на уроках читают лекции, после которых идут семинарские занятия, где учащиеся излагают новый материал друг другу в форме докладов. В школе была реформирована структура и организационная форма образовательного процесса, произошло согласование содержания и методов образования с задачами личностного взросления и социализации молодого поколения.

В СОШ социализация подростков продолжает осуществляться в режиме жесткой регламентации как учебного, так и воспитательного процесса, а самостоятельная учебная деятельность современных старшеклассников ограничивается выполнением домашнего задания. Зачастую активность школьников не предусмотрена в организационной структуре образовательного процесса средней школы совсем. В качестве целей учебного процесса педагоги основной школы понимают получение учащимися знаний по учебным предметам [2, с. 19].

В результате многие выпускники школ, обладающие хорошими предметными знаниями и сформированными нормами поведения, оказываются не готовы к реальной самостоятельной образовательной и профессиональной деятельности. У них отсутствуют навыки и умения самостоятельного целеполагания собственной деятельности, слабо развиты анализирующие механизмы собственной активности и ее результатов. Многие выпускники общеобразовательной школы не связывают результаты учебы со своей будущей социальной практикой, затрудняются в осознанном выборе своей образовательной и профессиональной траектории [2, с. 21].

В свою очередь концепция НОЦ предлагает не только предметную подготовку учащихся, но и качественную социализацию в связи с особенностями организации их образовательного процесса: в НОЦ присутствует процедура поступления, а также установлены конкретные требования к будущим абитуриентам: наличие портфолио, качество аттестатов и определённый перечень вступительных испытаний; содержание образования разделено на уровни базы и профиля, подавляющее большинство дисциплин являются предметами по выбору. Ученик вправе самостоятельно составлять индивидуальный учебный план; социальная

жизнь учащихся организована в форме сообществ и кружков по интересам, школы хореографии, вокала, видеомонтажа, волонтерского движения и т. д.; качество и гибкость образовательного процесса обеспечиваются наличием коллектива современных педагогов, ведущих полноценную творческую и профессиональную педагогическую деятельность.

Важнейшая задача центра – создание условий для получения образования нового качества всеми выпускниками основной школы, обладающими необходимыми способностями и интересами. Полагаем, в целом система образования, реализованная в НОЦ, должна позволить старшекласснику приобрести социальный опыт, необходимый для успешной реализации собственных замыслов и идей в студенческой и профессиональной сферах.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО) от 17.05.2012 № 413 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 10.01.2020.
2. Куляпин, А. С. Кадры решают все. Индивидуальные проекты модернизации образования / А. С. Куляпин. – М. : ИПОП «Эврика, 2009. – 130 с.

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.О. Дорофеева, К.В. Кутлыбаев

(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»)

В Федеральном законе об Образовании 273-ФЗ в главе 2 статье 11 утверждается, что основным регулятором образовательного процесса является Федеральный государственный образовательный стандарт РФ (далее ФГОС). Причина, по которой он является основным регулятором образовательного процесса, есть то, что он предъявляет требования к результатам освоения образовательной программы, к структуре образовательной программы и к условиям реализации образовательной программы [6, с. 17].

Одним из основных требований ФГОС к освоению образовательной программы как основного общего образования, так и среднего общего образования, является «готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности...» [5, с. 5]. Из этого следует, что обучающиеся должны уметь самостоятельно ставить перед собой цели и создавать пути их достижения, индивидуально регулировать и оценивать свою деятельность. Значит, главным результатом

современного образования является освоение учениками навыков саморазвития и способность к самообучению.

Одним из способов реализации данного стандарта является использования в педагогической практике технологии развития критического мышления (далее ТРКМ). «Главная цель технологии развития критического мышления – развитие интеллектуальных способностей ученика, позволяющих ему учиться самостоятельно» [4, с. 12]. ТРКМ является целостной системой, формирующей компетенции работы с текстом, состоит данная технология из трех стадий или фаз: первая стадия называется стадией вызова, важно не только заинтересовать учащегося и мотивировать его на будущую работу в классе, но и подключить уже имеющиеся знания по изучаемому вопросу; вторая стадия или фаза осмысления характеризуется работой с определенной информацией, при этом методы и приемы ТРКМ позволяют сделать чтение информации осмысленной; третья стадия называется фазой рефлексии или размышления. На данной фазе информация подвергается анализу, истолковывается и творчески преподносится. Следовательно, для развития в ученической среде навыков самообучения необходимо использовать такую образовательную технологию, как ТРКМ, которая в полной мере позволяет реализовать данное требование как федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, так и среднего общего образования (далее СОО). Также формирование критического мышления является одним из требований ФГОС СОО.

Остановившись более подробно на ТРКМ, необходимо отметить, что на стадии вызова можно использовать такие приёмы развития критического мышления, как мозговой штурм, парная мозговая атака, кластеры. «Мозговой штурм» – это определенная умственная разминка, совместный поиск группового решения, позволяющий найти ответ на заданный вопрос либо сформулировать цели и задачи урока по проблемной теме. Ученики благодаря данному приему учатся формулировать цели и задачи для решения какой-либо проблемы, тем самым ученики приобретают навыки самоанализа, что позволит им в будущем определить для себя приоритетные цели саморазвития [1, с. 16]. «Парная мозговая атака»: пара учащихся составляет список того, что они знают по теме. Для данного задания устанавливается жёсткий лимит времени, обычно 2–3 минуты, данный приём обеспечивает преимущество получения образования, а анализ собственных знаний позволяет учащимся выявить пробелы в их образовании, что обеспечивает развитие навыков самообучения.

Кластеры – графические систематизаторы, показывающие несколько различных типов связи между объектами или явлениями. В центре листа пишется слово (тема, проблема), далее вокруг этого слова записываются слова или предложения, связанные с этой темой. Этот прием позволяет систематизировать полученные знания на уроке. Кластер можно

использовать для работы с источником, составляя кластер по информационным источникам, учащиеся учатся систематизировать и получать знания, а значит, развиваются навыки самообучения и саморазвития.

Приёмами смысловой стадии являются также «инсерт, совместный поиск», прием маркировки текста. Учащимся предлагается система маркировки текста, включающая следующие значки: галочкой отмечается то, что известно. Знаком «минус» помечается то, что противоречит представлениям читающего, вызывает сомнения. Знаком «плюс» помечается то, что является для читателя интересным и неожиданным. Вопросительный знак ставится, если у читателя возникло желание узнать о том, что описывается, более подробно или встретилась неизвестная, спорная информация. Прием «инсерт» позволяет выделить пробелы в знаниях у школьников, а благодаря интересным фактам увеличивается заинтересованность в обучении [2, с. 34].

Приём – дискуссия «Совместный поиск». Иногда в тексте имеются интересные и важные места, которые учащиеся могут пропустить, в этом случае помогает данный прием. Проблемный вопрос для совместного поиска может подготовить учитель, но лучше, если он возникнет у самих учащихся в процессе обсуждения. Когда вопрос сформулирован и озвучен, учащиеся записывают его в тетрадь, а затем в течение заданного времени обдумывают и записывают ответ, после чего начинается дискуссия. Во время диалога желательно вести регистрационный журнал, в котором кратко фиксируются идеи и автор идей. В роли регистрационного журнала может выступать и классная доска. Данный приём позволяет школьникам высказать своё мнение, дать оценку, также они учатся уважать мнение друг друга, выслушивать доказательства.

Среди «приёмов» стадии рефлексии необходимо отметить прием белых пятен, пятиминутное эссе. Приём «белых пятен» – учащимся предлагают написать вопрос, ответ на который они сегодня не получили, или термины, которые для него остались непонятны. Этот прием позволяет выявить самим ученикам пробелы в знании, тем самым они осознают то, что им необходимо изучить, чтобы дополнить свои знания по какому-либо вопросу [3, с. 68]. Приём «Пятиминутное эссе» – вид письменного задания, которое в конце урока помогает учащимся подытожить свои знания, а также готовит их к написанию эссе в рамках общего государственного экзамена в 9 классах. Отрицательный характер пятиминутного эссе заключается в том, что учащимся не всегда хватает времени для написания эссе на стадии рефлексии.

Таким образом, современное российское образование закрепляет определенные требования к усвоению знаний, умений и навыков учениками. Основным регулятором этих требований является ФГОС, а одним из ключевых требований – формирование у учеников навыков самообучения и саморазвития. Для реализации данного требования идеально подходит технология развития критического мышления, а перечисленные

приёмы, позволяют педагогу в своей деятельности сформировать у учащихся творческие навыки, навыки самообучения и саморазвития, способствуют развитию знаний, повышают активность, увеличивают интерес к учебе.

Список использованных источников и литературы

1. Бутенко, А. В. Критическое мышление: метод, теория, практика / А. В. Бутенко, Е. А. Ходос. – М. : Мирос, 2012. – 176 с.
2. Загашеев, И. О. Учим детей мыслить критически / И. О. Загашеев [и др.]. – СПб., 2013. – 192 с.
3. Заир-Бек, С. И. Развитие критического мышления на уроке / С. И. Заир-Бек, И. В. Муштавинская. – М. : Просвещение, 2016. – 175 с.
4. Муштавинская, И. В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя / И. В. Муштавинская. – СПб, 2017. – 144 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО) от 17.05.2012 № 413 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 12.01.2020.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 515-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_. – Дата доступа: 12.01.2020.

К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ УЧИТЕЛЯ

А.С. Дьяконова, М.М. Сысоева

*(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко»)*

Известное выражение русского педагога К.Д. Ушинского о том, что «духовная атмосфера в школе живет не на бумаге, а в характере большинства учителей и оттуда уже переходит в характер воспитанников» свидетельствует о том, что нравственность является социально обусловленной характеристикой человека. Ее наличие зависит от социальной среды человека, где доминирующими являются окружающая образовательная и общественная среда [5, с. 1]. Нравственное воспитание берет свое начало в семье, статья 63 Семейного кодекса РФ гласит, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Ребенок смотрит на поведение и поступки родителей и копирует их [3]. Но в современном мире родители зачастую перекладывают эту ответственность на учителя, именно поэтому на учителе лежит обязанность воспитать духовно-нравственную личность.

Федеральный закон РФ «Об образовании» устанавливает, что содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений,

обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями [4].

Таким образом, духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения является первостепенной задачей современной образовательной системы. В образовательном пространстве учитель выступает в качестве наставника, образца для подражания. Он сам должен быть нравственным человеком, подавать пример для обучающихся. Он не только является носителем духовных ценностей, но и формирует их. Нравственность самого учителя, принципы, поведение, его отношение к своей работе, к людям – все это имеет первостепенное значение для духовно-нравственного развития и воспитания его учеников, воспитанников. Никакие образовательные и воспитательные программы не будут эффективны, если педагог не будет представлять собой главный пример нравственного и гражданского поведения [1, с. 114].

Ярким примером является наш школьный классный руководитель, благодаря которому мы поступили в педагогический институт, так как всегда хотелось быть похожей на нее. Образ ее жизни, от внешнего облика до способа мышления, пронизан высоким долгом служения своему призванию. Наш наставник всегда приходила на помощь в любой сложной ситуации, умела находить подход к каждому ученику. В ее поведении нельзя было найти ни одного аморального проступка, она была эмоционально воспитанной. Очень часто привлекала нас участвовать в совершении «добрых дел». Так, мы с одноклассниками каждый год посещали одиноких пожилых людей, помогали им по хозяйству, вели беседы. Именно так мы осознавали всю важность нравственных поступков людей.

К сожалению, в наше время подростки зависимы от Интернета, СМИ. Зачастую, прочитав различные истории, посмотревшись видеороликов, они хотят быть похожими на главных персонажей из них, но эти герои часто выступают в качестве отрицательных персонажей. Отсюда у подростков жестокость, равнодушие, ненависть к окружающим. В этом случае задача педагога направить их в правильное русло. Необходимо найти подход к каждому, понять, чего именно он хотел бы добиться.

Нравственное воспитание неразрывно связано с ценностями. У большинства обучающихся базовые ценности отсутствуют, поэтому учителю необходимо сформировать такие ценности, как любовь к родителям, патриотизм, любовь к Родине, доброжелательность, совесть, самовоспитание и др. Смысл работы учителя состоит в том, чтобы помогать обучающимся продвигаться к более высокому уровню поведения, к самостоятельному принятию решений, к нравственному выбору. Этот процесс происходит через изменение взглядов на жизнь, изменение поведения, принятие ответственности за свои поступки и слова. Все это зависит от компетентности педагога, применяемых им методов работы и знаний, которые он дает.

Какими же качествами личности должен обладать сам педагог, чтобы служить примером для обучающихся? В структуре личности ученые выделяют три группы качеств, относящихся к педагогу: социальные и общеличностные (гражданственность, нравственность, эстетическая культура); профессионально-педагогические (теоретическая готовность по специальности, развитость практических педагогических умений и способностей); индивидуальные особенности познавательных процессов и их педагогическая направленность (наблюдательность, мышление, память); эмоциональная отзывчивость; волевые качества; особенности темперамента; состояние здоровья [2, с. 64].

Немаловажным качеством является, конечно, любовь к детям. Что значит хороший учитель? Это прежде всего человек, который любит детей, находит радость в общении с ними, верит в то, что каждый ребенок может стать хорошим человеком, умеет дружить с детьми, принимает близко к сердцу детские радости и горести, знает душу ребенка, никогда не забывает, что и сам он был ребенком.

В современном обществе духовно-нравственное воспитание обучающихся остается актуальной проблемой, и основу для такого воспитания необходимо закладывать с детства. Заниматься этим должен такой человек, который сам нравственно воспитан, образован. Человек, который хочет делиться своими знаниями, жизненным опытом, ответственный, терпеливый, добросовестный, умеющий найти общий язык с детьми. Человек, который сможет подарить детям свою бескорыстную любовь, умеющий создать правильную атмосферу для нравственного воспитания, который на своем примере сможет показать личность духовно-нравственного человека. Такими качествами должен обладать каждый учитель, именно благодаря этим характеристикам можно смело утверждать, что только тогда учитель будет обладать духовно-нравственным потенциалом.

Список использованных источников и литературы

1. Гагарина, К. Е. Роль учителя в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения / К. Е. Гагарина // Молодой ученый. – 2017. – № 3. – Т. 2. – С. 110–115.
2. Рыбина, Г. В. Профессиональная культура педагога как фактор духовно-нравственного воспитания учащихся / Г. В. Рыбина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2018. – Вып. № 61. – С. 64–68.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ – Дата доступа: 14.01.2020.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 515-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ – Дата доступа: 14.01.2020.
5. Шафикова, Г. Р. Развитие нравственности учащихся [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nravstvennosti-uchaschihsya>. – Дата доступа: 14.01.2020.

ИСТОРИЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А.С. Зямбаева, Ю.В. Кузьмина

(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко»)

О развитии права и законодательства можно говорить уже в период формирования Киевской Руси, а самым первым и главным древнерусским источником права является Русская Правда, которая была создана Ярославом Мудрым. Данный документ был построен на основе устного племенного права с включением элементов скандинавского и византийского права, а также под церковным влиянием.

Киевская Русь перестала существовать, и прежнее законодательство уже не содержало те правила и нормы, которые были нужны обществу в XV веке, именно поэтому Иван III решает создать обновленный свод законов. Данный документ получает название «Судебник», который является первым законодательным кодексом Российского государства. В этом документе есть и свои отрицательные характеристики: отсутствует систематичность, определялись привилегии только господствующего класса, а также он основывался на предшествующем законодательстве, в частности, были взяты некоторые положения из Русской Правды.

XVII–XVIII века – «золотое» время развития законотворчества и права. Алексей Михайлович в 1649 году создает Соборное уложение, объединившее многочисленные разрозненные акты, существовавшие ранее, в один документ, а также привнес новые правила, которые были актуальны для того времени. Теперь любой человек в случае нарушения его права мог обратиться к этому документу и найти верное решение своего вопроса. Продолжил совершенствовать систему законодательства Николай I. В 1830 году было издано полное собрание законов Российской империи. При Николае II были зафиксированы основные гражданские права и свободы. Начало XX века знаменуется тем, что создаются основные государственные законы Российской империи.

С приходом советской власти достаточно ярко прослеживается преемственность между кодексами, конституциями, которые создавались в разное время, но всегда основывались на предыдущем опыте. Кодификационные акты имели преемственность не только с отраслевым законодательством, но и с предшествующим Кодексом. Так, из 39 глав ГПК РСФСР 1923 г. 24 главы получили отражение в ГПК РСФСР 1964 г. [1; 2].

Преемственность между кодексами проявляется в сохранении его особенностей как юридического акта. Для него характерны: 1) полнота регулирования отношений; 2) единообразие регулирования; 3) закрепление основных юридических принципов, понятий и конструкций; 4) отражение крупных юридических теорий и концепций; 5) лидирующее место среди

иных законов и особое воздействие на все правовые акты и процесс применения. Особенностью преемственности в развитии конституционного (государственного) права является, прежде всего, его законодательное закрепление. Например, в Конституции РСФСР 1929 г. в статье 1 отмечалось, что она исходит не только из основных положений, провозглашенных Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа, но и основных начал Конституции 1918 г. [3]. В Конституции СССР 1978 г. записано, что она сохраняет преемственность идей и принципов первой советской Конституции СССР 1924 г. и Конституции СССР 1936 г. [4].

Соответственно делаем вывод о том, что современные законопроекты всегда опираются на опыт предыдущих законов. Заимствование каких-либо законов не всегда соответствует специфике того или иного государства, поэтому разработчики законопроектов вводят новые понятия, которые отражают требования современной реальности.

Список использованных источников и литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13953>. – Дата доступа: 17.01.2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс 1964 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13953>. – Дата доступа: 17.01.2020.
3. Конституция РСФСР 1929 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/5508614/. – Дата доступа: 17.01.2020.
4. Конституция СССР 1978 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/. – Дата доступа: 17.01.2020.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГЛАЗОВЕ: ОЧЕРКИ ИСТОРИИ

И.О. Качин

*(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко»)*

История православных храмов Глазова берёт своё начало ещё с XVIII века, когда в деревне Глазовской в 1750 году на пожертвования местного населения была построена первая деревянная церковь. В 1780 году указом Екатерины II Глазов получил статус города. Образованный город стал центром Глазовского уезда в составе Вятской губернии. К началу 1917 года город Глазов являлся административным и торговым центром одного из крупнейших уездов Вятской губернии, оплотом православия на всей северной территории Удмуртского края. В подтверждение этому можно отметить, что с 1889 года здесь размещалось Глазовское викариатство Вятской епархии, которым правили архиереи в сане не ниже епископа. В связи с этим в городе сложился и свой церковно-архитектурный

ансамбль. По хронологическим рамкам наибольшее количество церквей было построено во второй половине XIX – начале XX века (до 1917 года).

На главной площади города – Соборной (ныне это площадь Свободы) возвышался храмовый комплекс – Вознесенско-Преображенский собор, к 1917 году состоявший из трёх храмов, соединённых в одно целое: Вознесенская церковь – каменный трехъярусный храм-колокольня (возведена в стиле зрелого классицизма в 1809 году); новый краснокирпичный пятикупольный Преображенский собор. В подвальной части собора была устроена пещерная церковь во имя Святителя Исидора Пелусиота (собор строился в период с 1879 по 1887 гг.); маленькая Никольская церковь, или «старый собор». Она была построена в 1859 г. и располагалась между храмом-колокольней и новым собором [1, с. 59].

К Вознесенско-Преображенскому собору числились приписанными три церкви: домовая Глазовского тюремного замка во имя Архангела Михаила, кладбищенская Свято-Духовская, Георгиевская градская и две часовни. Кладбищенская Покровская церковь была построена на средства прихожан и глазовского купца, почётного гражданина города Иосифа Волкова в 1848 году. Своего прихода церковь не имела и стояла в одной версте от города на территории старого городского кладбища, почти на месте современного Ледового дворца. Деревянная Георгиевская градская церковь была построена в 1902 году на средства глазовского мещанского общества с одним престолом в честь святого великомученика Георгия Победоносца. Сейчас на её месте находится памятник В.Г. Короленко на одноименной улице [2, с. 52]. Домовая Михайло-Архангельская церковь в тюремном замке также была построена на средства жителей Глазова в 1872 году с одним престолом во имя Архистратига Михаила.

Ещё в городе функционировало две часовни: каменная часовня на перекрестке улиц Никольской и Вознесенской (сейчас улицы Молодой гвардии и Первомайская) и деревянная часовня (с 1914 г.), которая находилась на старом городском кладбище и принадлежала Покровскому храму. Каменная часовня была построена в 1890 году на средства мещанского общества в память об императоре Александре II, который, будучи наследником престола, посетил город в 1837 г. Эта часовня называлась Александро-Невской, так как Александр II был наречен в честь святого великого благоверного князя Александра Ярославича Невского [1, с. 122].

После Октябрьской революции и установления советской власти период с 1917 по 1941 гг. оказался временем тяжелейших испытаний, выпавших на долю Русской Православной Церкви (далее РПЦ). Это была эпоха «воинствующего безбожия» – тайной и явной борьбы правящей коммунистической партии с серьезным конкурентом в области идеологического влияния на сознание народных масс. Вопреки декларированной

с 1918 г. конституционной формуле об отделении церкви от государства, основой политики советской власти было подавление любой формы инакомыслия, в том числе и религиозного. В этот период всячески ограничивались обряды верующих, запрещались крестные ходы, колокольный звон, православное обучение, велась антирелигиозная пропаганда [3, с. 49].

Священнослужителей РПЦ и активных прихожан лишали прав и арестовывали, многие из них были приговорены к расстрелу. Достаточно привести лишь несколько примеров: в 1928 году арестован и доставлен под конвоем на Соловки епископ Глазовский Виктор Островидов; 1937 г. – арестован и приговорён к 10 годам тюремного заключения архиепископ Глазовский Авраамий Дернов; 1938 г. – арестованы священник Дмитрий Модестов и церковный староста Преображенского собора Андрей Шепеляев, все они приговорены за якобы антисоветскую агитацию к 10 и 5 годам лишения свободы.

По всей стране, в том числе и в Удмуртии, храмы, часовни и монастыри, закрывались, осквернялись, разграблялись и уничтожались, а большинство уцелевших были изуродованы до неузнаваемости за счёт сноса куполов, колоннад и колоколен. В Глазове деятельность по закрытию и разрушению храмов города осуществлял Глазовский горисполком, Президиум которого состоял из убежденных атеистов. Горисполком боролся с православием не за страх, а за совесть, не останавливаясь даже перед нарушением советских законов.

В годы коллективизации, антирелигиозной деятельностью горисполкома руководил Глазовский Уездный Комитет ВКП(б), например, в Глазове, после революции 1917 года, за судьбу Преображенского собора с 1933 по 1938 годы шла упорная борьба городских властей и церковной общины Глазова. 9 февраля 1938 года Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил постановление об окончательном закрытии Глазовского собора, здание было передано под комсомольский клуб. На основании распоряжения Совета Министров УАССР от 27 января 1960 г. под предлогом подготовки строительной площадки для возведения нового железобетонного моста через р. Чепцу здание собора было взорвано, однако почти не пострадало благодаря его прочной кладке огромной толщины. После неудачного взрыва глазовские строители с большим трудом ещё почти два года долбили и разрушали стены храма [3, с. 103].

Зачастую местные власти в борьбе с религией далеко выходили за рамки закона, но в таких случаях центральное руководство УАССР лишь выносило выговоры и замечания. Такое положение дел только поощряло антицерковную политику местных властей даже после того, как в 1943 г. отношение к церкви изменилось. Атеизм, как мировоззрение, которое отрицает религию, не будучи формально провозглашённым в СССР рычагом государственной идеологии, имел поддержку со стороны

партийных органов КПСС и государства, но многие церкви были заново построены или отреставрированы в 1990-е гг. после распада СССР и на данный момент числятся как действующие. В 2013 году была возрождена Глазовская епархия, в состав которой вошли северные районы Удмуртии.

Список использованных источников и литературы

1. Православные храмы Удмуртии: справ.-указ. по документам Центрального государственного архива Удмуртской Республики. 2-е изд., испр. и доп. / Сост.: О. И. Васильева [и др.] ; науч. ред.: А. Н. Кутявин, А. А. Тронин. – Ижевск : «Удмуртия», 2017. – 608 с.

2. Шумилов, Е. Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии / Е. Ф. Шумилов. – Ижевск : Издательство УдГУ, 1996. – 176 с.

3. Шумилов, Е. Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начала XX века / Е. Ф. Шумилов. – Ижевск : Удмуртский университет, 2000. – 430 с.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПУТЁМ САМООБРАЗОВАНИЯ

М.Ю. Резенова

(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»)

Происходящие в современном обществе процессы объективно требуют от руководителя образовательного учреждения новых подходов к совершенствованию профессиональной деятельности. Решению этой проблемы во многом способствует реализация программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководителей. К настоящему времени в стране сложилась и функционирует система государственных учреждений повышения квалификации педагогических кадров, дополнительного образования, осуществляющих курсовую подготовку и переподготовку педагогических и руководящих работников. Совершенствование всей системы образования стало приоритетной сферой общественного развития [1, с. 14–20].

Основными приоритетами в реформировании системы образования являются: 1) обновление и углубление содержания образования, 2) преобразование управления системой образования, 3) создание образовательного права. Руководитель образовательного учреждения сегодня определяет смысл, содержание и развитие образовательного учреждения. Особое внимание необходимо уделить правовой компетентности руководителей образовательных учреждений. Совершенствование правовой компетентности – это процесс постоянный, который длится в течение всей трудовой деятельности руководителя. Однако в определенные периоды, прежде всего, кризисные для общества в целом и руководителя в частности, меняются цели правовой

деятельности и возникает необходимость в переосмыслении происходящих в обществе изменений и подготовленности к решению правовых задач в новых условиях [2, с. 26].

Анализ практики управленческой работы в образовании показывает, что при принятии управленческих решений и разработке нормативно-правовых документов возникают трудности, что связано с недостаточной правовой подготовкой руководителей образовательных учреждений. Таким образом, проблема правовой компетентности руководителя образовательного учреждения является сегодня одной из острейших, так как изменения в образовательной ситуации России предполагают, что образовательное учреждение становится субъектом правоотношений. Так, руководитель образовательного учреждения должен знать Конституцию РФ, законы РФ, решения Правительства РФ и органов управления образованием, основы права, организацию финансово-хозяйственной деятельности учреждения, административное, трудовое и хозяйственное законодательство. Без этих знаний человек не должен занимать руководящие должности в системе образования.

Для повышения правовой компетентности руководителей образовательных учреждений необходимо разработать и внедрить специальную систему программ развития правовой компетентности руководителя на всех уровнях управления образовательным учреждением, т.к. практический опыт показывает, что развитие правовой компетентности руководителей образовательных учреждений протекает более успешно в системе повышения квалификации. Критериями эффективности системы повышения квалификации по вопросу правовой компетентности являются отличительные признаки (объем правовых знаний, научность, применение знаний и умений в новых условиях, эффективность использования правовой деятельности, изучение и формирование рынка образовательных услуг, использование правовых методов управления, способность принимать правовые решения в конфликтных ситуациях), по которым можно судить о ее состоянии и уровне функционирования. Выделяют также низкий, средний, высокий уровни развития правовой компетентности. Целью и результатом развития правовой компетентности руководителя образовательного учреждения является его готовность к правовой деятельности. В качестве показателей, характеризующих уровни развития правовой компетентности руководителя образовательного учреждения, можно выделить следующие: владение правовыми знаниями; степень развития правовых умений; степень развития правового мышления; степень развития способности к правовой деятельности [3, с. 16.]

Соответственно развитие правовой компетентности руководителей образовательных учреждений в системе повышения квалификации может быть обеспечено путем внедрения учебной программы по правовому курсу,

четко ориентированной на развитие правовой компетентности, и реализации комплекса педагогических условий ее функционирования. Средства должны соответствовать целям этапов развития правовой компетентности руководителей образовательных учреждений, на занятиях по правовому курсу, от низкого уровня к среднему и высокому уровням развития в соответствии со следующими признаками компетентности: готовность к правовой деятельности, развитое правовое мышление, способность к правовой деятельности [4, с. 107.].

Взаимодействие системы повышения квалификации и развития правовой компетентности руководителей образовательных учреждений – это связь-процесс, обозначающий взаимообусловленное существование системы повышения квалификации и развития правовой компетентности руководителя образовательного учреждения, разделенных в пространстве и во времени, но находящихся в закономерном, последовательном изменении. Система повышения квалификации и развитие правовой компетентности руководителя образовательного учреждения относительно взаимонезависимые, изолированные, автономные структурные элементы. На устранение их автономности направлено определенное взаимодействие.

На основании итогов проведенного исследования приходим к следующим выводам: необходимость развития правовой компетентности руководителя образовательного учреждения детерминирована качественными изменениями потребностей российского общества, в том числе становлением образовательного права, происходящими изменениями в содержании системы повышения квалификации, что требует организации подготовки и переподготовки руководителей, компетентных в правовой деятельности.

Правовая компетентность руководителя образовательного учреждения – это интегративное свойство личности, которое позволяет принимать участие в разработке и принятии решений вопросов правоприменения на основе готовности к правовой деятельности, правового мышления и способности к правовой деятельности. Все признаки, характеризующие правовую компетентность, взаимосвязаны и взаимообусловлены, что проявляется в поэтапном характере процесса развития правовой компетентности руководителя образовательного учреждения. Последовательное развитие правовой компетентности руководителя образовательного учреждения исключает стихийность в деятельности руководителя, обеспечивает осознанность овладения правовыми знаниями, позволяет реализовывать свои внутренние резервы самосовершенствования.

Развитие правовой компетентности руководителя будет успешным при соблюдении следующих условий: непрерывность правового образования, максимальный учет особенностей взрослого обучающегося, ориентация на рефлексию, самостоятельная познавательная деятельность, дифференцированный подход к слушателям, сотворчество в учебном процессе. Таким

образом, совершенствование правовой компетентности руководителя является неотъемлемой частью общего процесса развития профессиональной компетентности руководителя образовательного учреждения. Средством наиболее цельного и полного развития правовой компетентности является разработка правового курса в системе повышения квалификации, базирующегося на системно-деятельностном подходе, отражающем содержание и динамику развития правовой компетентности руководителя образовательного учреждения.

Дальнейшее исследование в рамках обозначенной проблемы может быть продолжено в следующих направлениях: поиск перспективных направлений подготовки руководителя к правоприменительной деятельности путем разработки программ развития на всех ступенях управления образовательным учреждением; разработка пакета диагностических программ, системных диагностик отслеживания правовой компетентности руководителя образовательного учреждения.

Список использованных источников и литературы

1. Петров, В. Н. Правовые основы деятельности негосударственных образовательных учреждений в Российской Федерации / В. Н. Петров // Государство и право. – 1996. – № 9. – С. 14–20.
2. Пидкасистый, П. И. Самостоятельная деятельность учащихся: дидактический анализ процесса и структуры воспроизведения и творчества / П. И. Пидкасистый. – М. : Педагогика, 1972. – 184 с.
3. Руткевич, М. Н. Изменение социальной роли общеобразовательной школы в России / М. Н. Руткевич // Социологические исследования. – 1996. – № 11. – С. 3–17.
4. Рындак, В. Г. Ориентация учителя на саморазвитие в системе повышения квалификации / В. Г. Рындак // Психолого-педагогические проблемы повышения квалификации работников образования: межвузовский сб. науч. трудов. – М., 1993. – С. 107–121.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Н. Семеновых

*(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко»)*

В Российской Федерации с каждым годом возрастает количество обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, и особое внимание им стали уделять в конце XX века. В Конституции Российской Федерации прописано, что каждый имеет право на образование, в том числе и лица с ограниченными возможностями здоровья [1]. В 2012 году был разработан Федеральный закон «Об образовании», который предусматривает обучение лиц с ограниченными возможностями и даёт чёткое

перечисление категорий, которые попадают под определение «лицо с ограниченными возможностями», тем самым закрепляя юридический статус подобных лиц. Лица с ограниченными возможностями – это люди с психическими и (или) физическими отклонениями, которые препятствуют усвоению ими общеобразовательных программ [3].

Для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) общеобразовательные организации должны создавать определенные условия развития в соответствии с их отклонениями. В ФЗ «Об образовании» в ст. 79 прописаны следующие категории отклонений: глухие, слабослышащие, позднооглохшие; слепые и слабовидящие; с тяжелыми нарушениями речи; с нарушениями опорно-двигательного аппарата; с задержкой психического развития; с умственной отсталостью; с расстройствами аутистического спектра; с другими сложными дефектами [2].

Определив понятие «лицо с ограниченными возможностями» и констатируя конкретные группы отклонений, закон предусматривает формы обучения и виды образовательных организаций, которые имеют право обучать данных лиц. Обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья возможно в общеобразовательных учреждениях либо в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

Для лиц с ОВЗ должны создаваться специальные условия согласно отклонению, использоваться различные методики преподавания и воспитания, специальные учебно-методические комплексы, обязательным является наличие специального технологического оборудования и тьютора (по необходимости). Лица с ОВЗ могут обучаться по основным общеобразовательным программам и по адаптированным основным общеобразовательным программам (образовательная программа, адаптированная для лиц с ОВЗ с учетом их физического и психического развития). Если обучающийся является инвалидом, то при принятии решения обучаться в общеобразовательной организации в качестве одного из основных документов должен предоставить карту реабилитации. Общеобразовательная организация должна подробно изучить ее и составить план обучения с учетом особенностей данного ученика. Образовательная организация в обязательном порядке должна предоставить учителя-дефектолога и логопеда для составления коррекционных приемов для работы с лицами ОВЗ. Для образовательных организаций инклюзивного (интегрированного) образования федеральный закон об образовании ограничивает количество учащихся с ограниченными возможностями здоровья – в школе их должно быть не более двадцати процентов от общего числа обучающихся [3].

Отклонения в развитии мешают лицам с ОВЗ перенимать социальный и культурный опыт. Процесс интеграции со здоровыми детьми в крепкие социальные отношения в некоторых случаях не происходит, поэтому, по мнению практиков в области педагогики, образование данных лиц должно

быть направлено в большей степени на социализацию – помочь людям с ОВЗ получить минимум знаний, который поможет им обрести работу и друзей в будущем. Социализация детей с ОВЗ – цель инклюзивного образования. В России в 2010 г. была поддержана идея инклюзивного образования, в соответствии с которой лица с ОВЗ имеют право обучаться вместе с детьми без отклонений в общеобразовательных организациях. На государственном уровне были разработаны федеральные государственные общеобразовательные стандарты, которые, помимо прочего, формулируют требования к личностным, метапредметным и предметным результатам освоения адаптированной основной образовательной программы для лиц с ОВЗ [4].

С 1 сентября 2016 года в силу вступил ФГОС НОО для лиц с ОВЗ и ФГОС ОУО. Эти два стандарта разработаны на основе Конституции Российской Федерации, Конвенции ООН о правах ребенка, ФЗ «Об образовании». Введение Федерального общеобразовательного стандарта НОО для лиц с ОВЗ в 2016 году свидетельствует о развитии инклюзивного образования в Российской Федерации, кроме того, в нем прописаны конкретные школьные курсы и результаты освоения школьной программы.

Инклюзивное образование в России находится на стадии развития, и в связи с этим постоянно дискутируется вопрос «правильно ли включать детей с ОВЗ в общеобразовательные школы?». Достаточно широкий обзор мнений по этому вопросу представлен в работе Т.В. Фуряевой «Модели инклюзивного образования». В качестве ключевых автор формулирует две дискуссионные проблемы: 1) не мешает ли обучающийся с ОВЗ своим сверстникам осваивать общеобразовательную программу; 2) насколько сложно учителю вести процесс обучения одновременно для обычных учеников и для ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

В итоге цель этих дискуссий сводится к одному главному вопросу: насколько эффективно инклюзивное образование. При явных гуманистических достоинствах инклюзивного образования в качестве негативного фактора его развития многие называют тот факт, что большинство общеобразовательных организаций просто не готовы принимать обучающихся с ОВЗ из-за неспособности создать особые материальные условия, из-за недостатка квалифицированных специалистов в общеобразовательной школе. Все эти обстоятельства затрудняют создание реально работающей коррекционной программы [6, с. 10–35].

Соответственно в Российской Федерации создана соответствующая нормативно-правовая база для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, функционируют общеобразовательные учреждения, готовые взять на себя ответственность за подготовку данных лиц, совершенствуется материальное положение лиц с ОВЗ, что на законодательном уровне отражено и закреплено в вышеперечисленных федеральных законах.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 10.01.2020.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 10.01.2020.
3. Федеральный закон от 02 июня 1999 года «Об Образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 10.01.2020.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) от 17.12.2010 № 1897 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 10.01.2020.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО) от 17.05.2012 № 413 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 10.01.2020.
6. Фуряева, Т. В. Модели инклюзивного образования / Т. В. Фуряева. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 176 с.

РОЛЬ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

А.С. Степанова

(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко»)

Еще в XX веке советский педагог В.А. Сухомлинский считал, что «...незыблемая основа нравственного убеждения закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестье, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребенка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает» [1]. В российском государстве одним из приоритетных направлений развития личности всегда было духовно-нравственное воспитание.

Каждый человек является объектом социализации, а социализация – это процесс, который приобщает людей к социальным нормам и обычаям, позволяет человеку сотрудничать с людьми в обществе, а также налаживать социальные связи. Этот процесс помогает индивидам функционировать в обществе и, в свою очередь обществу работать слаженно. Члены семьи, учителя, религиозные лидеры и сверстники – все они играют определенную роль в социализации человека. Процесс социализации, как правило,

происходит в два этапа. Первичная социализация происходит от рождения до подросткового возраста. В этот период ребенок адаптируется, начинает подражать людям из своего ближайшего окружения. Агентами первичной социализации являются родители, близкие родственники, некоторые социологи к этой группе агентов относят также друзей. Агентами вторичной социализации являются учителя, друзья, тренеры, трудовой коллектив, религиозные общины, армия, СМИ, государство [3].

Для каждого периода жизни человека характерно влияние на него различных людей. В первые годы жизни ребенка большую роль играют родители, близкие родственники – именно они формируют характер ребенка, опекают и ухаживают за ним, знакомят ребенка с социальной жизнью. Для ребенка на первичном этапе социализации поведение родителей является образцовым, родители на своем примере показывают ребенку, как нужно вести себя в разных ситуациях. Некоторые родители не желают заниматься воспитанием своих детей, перекладывая всю ответственность на школу, иные не могут в силу педагогической безграмотности повлиять на духовно-нравственное развитие ребенка, другие не придают должного значения процессу семейного воспитания. Следовательно, каждая семья обладает только ей присущим воспитательным потенциалом [2].

В последующие этапы становления личности на формирование ее характера оказывают влияние сверстники, друзья, для кого-то авторитетом становятся учителя, тренеры и т. д. От окружения человека зависит, насколько высоконравственными будут черты его характера. Учителя знакомят ребёнка с материальными и духовными ценностями, с правилами поведения в обществе. Для ребенка школа является местом получения знаний, общения, обмена опытом, местом социализации. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» гласит, что именно в школе необходимо создавать условия, которые бы обеспечивали социализацию учащихся во всех сферах общественной жизни, развивали творческий потенциал, формировали способности и соответствующее физическое развитие. Именно школа должна совмещать в себе интеллектуальную деятельность и духовную [5; 2].

В Стандарте, утвержденном приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 413 от 17 мая 2012 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (с изменениями и дополнениями от 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015 г., 29 июня 2017 г.), указано, что методологической основой разработки и реализации федерального государственного образовательного стандарта (далее ФГОС) общего образования является концепция духовно-нравственного развития и воспитания. Основная идея ФГОС заключается в том, что образовательный и воспитательный процесс в школе не ограничивается только приобретением знаний, умений, навыков по

предмету, а направлен также на развитие личностных качеств воспитанников через приобщение к духовно-нравственным ценностям [4].

Заниматься духовно-нравственным воспитанием школьников можно как в урочное время, например, на уроках истории и обществознания, разбирая поступки выдающихся личностей, великие события страны, тем самым воспитывая у учащихся чувство патриотизма, но также в неурочное время, проводя классные часы на тему здорового образа жизни, толерантного поведения в обществе и т. д. Необходимо отметить, что не только школа, а прежде всего родители, семья должны воспитывать своего ребенка, развивать его нравственность и духовность через беседы в кругу семьи, организацию экскурсий в музеи, на выставки, посещение церковных организаций.

Школа, а именно учитель, решая задачи воспитания, должны помочь каждому учащемуся определить ценностные основы своей жизнедеятельности. Школа, в свою очередь, должна осознавать, что является для ребёнка «вторым домом», местом социализации и освоения новых навыков и ролей, и то, что учителя заложат в ребёнка, будет будущим нашей страны. Однако необходимо понимать, что решить проблему духовно-нравственного воспитания только в семье или школе не получится, должна быть организована сплоченная работа, так как лишь совместными усилиями института семьи и образования можно решить проблему духовно-нравственного воспитания современных школьников.

Список использованных источников и литературы

1. Нравственное воспитание школьников как педагогическая проблема [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intstudy.ru/stydypages-899-2.html>. – Дата доступа: 24.01.2020.
2. Проблемы духовно-нравственного воспитания школьников в системе современного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://poisk.ru.ru/s49340t6.html>. – Дата доступа: 24.01.2020.
3. Социализация личности в педагогическом процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zaochnik.com/spravochnik/pedagogika/teoriya-obucheniya/sotsializatsiya--lichnosti/>. – Дата доступа: 24.01.2020.
4. ФГОС среднего общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-bedinenii/library/2020/01/12/fgos--srednego-obshchego-obrazovaniya>. – Дата доступа: 24.01.2020.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 24.01.2020.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ СПОРТИВНОГО КЛУБА «СОМРАТ» МБОУ «ГИМНАЗИЯ № 8 Г. ГЛАЗОВ» УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.А. Машканцев, П.А. Ожегов

(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»)

Президент Российской Федерации Владимир Путин в своем обращении к участникам и гостям VI Международного спортивного форума в 2016 году заявил, что «Россия – спортивная держава, а развитие физической культуры и спорта в стране входит в число национальных приоритетов» [1]. В настоящее время в стране широко востребовано создание при образовательных учреждениях школьных спортивных клубов, которые представляют собой общественные самоуправляемые некоммерческие объединения и состоят из граждан в возрасте до 18 лет, объединившихся с целью проведения занятий физической культурой и спортом.

Основная цель данных организаций – физическое воспитание школьников, повышение спортивного мастерства учащихся в избранном виде спорта, пропаганда здорового образа жизни, а также духовно-нравственное воспитание школьников [2, с. 91]. Интересным в этом плане является опыт гимназии № 8 города Глазова, а именно деятельность созданного на её базе спортивного клуба «Сомрат». Клуб существует уже больше 30 лет и выпустил значительное количество спортсменов, которые нашли своё призвание в жизни, имеет богатую коллекцию наград и успешно функционирует в настоящее время.

История становления и развития клуба слабо освещена в печатных источниках. Периодически о деятельности клуба выходили статьи в городской газете «Красное знамя», но, как правило, это были лишь короткие заметки о достижениях и известных членах клуба. Самым доступным и информативным источником о функционировании организации служат воспоминания членов клуба, а также его руководителей, в особенности Н.Ш. Арасланова. Клуб «Сомрат» (Спортивный отряд молодых ребят, активных в труде) был создан в 1986 году. Его основателем и идейным вдохновителем является Наиль Шарифович Арасланов – учитель физической культуры и заслуженный работник народного образования Удмуртской Республики, отличник народного просвещения Российской Федерации. С момента основания и до настоящего времени он руководит работой спортивного клуба.

Клуб был основан на базе секции по бегу по инициативе Арасланова с целью объединения школьников, которые занимались спортом, а также для

организации досуга обучающихся после окончания занятий. Тем самым ставилась задача занять в свободное время подростков с целью проведения профилактики криминального поведения. Ввиду отдаленности от городского центра эта проблема остро стояла перед администрацией школы. Численный состав клуба в то время был небольшой, насчитывалось всего 20 человек, но даже этого количества хватило для дальнейшего роста и развития маленькой спортивной группы до целого клуба, занимавшего в спортивных соревнованиях не последние места [3].

Свой вклад в спортивное развитие клуба внесли учителя А.Г. Дюкин и А.В. Поздеев, с именами которых связаны высокие достижения в таком виде спорта, как баскетбол. Именно благодаря опыту и желанию тренеров за короткий срок существования отряда им удалось привести многих своих воспитанников к победам не только в республике, но и за её пределами на региональном и международном уровнях, занимавших призовые места.

Со времени своего основания «Сомрат» объединил в своих рядах десятки людей, не равнодушных к спорту. Наряду с этим среди сомратовцев присутствовал особый дух единства, взаимопонимания и дружбы, которая сохранилась на долгие годы. Членами клуба являлись учащиеся не только гимназии № 8 г. Глазов, но и других школ города, а также студенты ГГПИ, многие из которых в дальнейшем добились серьезных результатов, вписав своё имя в историю школы и клуба. Важным фактором развития клуба является его четкая специализация, направленная на успешное физическое развитие сомратовца. Спортивный клуб включает в себя несколько направлений: легкая атлетика, баскетбол, волейбол и туризм. Помимо спортивного направления, члены клуба занимались трудовой деятельностью, а именно: оказывали помощь подшефной организации в период летних каникул, помогали ветеранам Великой Отечественной войны в хозяйственных делах.

До 1988 года клуб преимущественно занимался только легкой атлетикой под руководством тренера Н.Ш. Арасланова. Молодой учитель истории и обществознания Алексей Владимирович Поздеев, принятый на работу в тот год, дал стимул для создания второго важнейшего в истории клуба направления – баскетбола. Одним из первых шагов стал набор в секцию тех школьников, которые интересовались данной игрой. Изначально эти две секции работали отдельно, но уже в 1988 году происходит их объединение. В 1992 году новый учитель физкультуры А.Г. Дюкин набирает группу девочек-баскетболисток. На сегодняшний день команда девушек входит в топ-16 сильнейших команд России. С 2005 года в клубе открылись две новые секции: волейбол и туризм, которыми до 2017 года руководили по очереди А.Б. Касимов и А.В. Подчезерцев, затем на смену им пришел Д.С. Чирков. Он является тренером этих двух секций и в настоящее время.

Таким образом, структура клуба представлена следующим образом: руководитель организации – Наиль Шарифович Арасланов, главные тренеры секций и отделений в них по возрастным группам. Секции: 1) по легкой атлетике – руководитель Н.Ш. Арасланов; 2) по баскетболу – руководитель А.Г. Дюкин и А.В. Поздеев; 3) по волейболу и туризму – руководитель Д.С. Чирков [3].

По воспоминаниям Н.Ш. Арасланова, – «первый выпуск сорматовцев, к сожалению, достижениями не отметился», но именно им принадлежит звание первопроходцев, которые положили начало истории спортивного клуба. Пусть они не добились наград и званий в спортивной деятельности, но качества личности, воспитанные в них тренерами, позволили построить карьеру, стать успешными в жизни. Так, интересен пример Н. Зюзикова, выпускника гимназии № 8. После окончания школы он поступил и окончил Московский инженерно-физический институт, защитил диплом в Кембридже и в настоящее время преподает в государстве Тринидад и Тобаго.

Некоторые сорматовцы становились участниками международных соревнований, так, Олег Баженов в 2003 году получил золотую медаль в командном зачёте эстафетного бега на 100 километров. На этом его награды и достижения не закончились, он стал серебряным призером Кубка России по горному бегу в Кургане. За рубежом Олег вошел в тройку призеров в Международных марафонах в Словакии, Голландии и Хорватии. Ещё одна воспитанница «Сомрата», Наталья Ткачук, стала победителем международного пробега «Дорога жизни» в Санкт-Петербурге в 2004 году, является чемпионкой Республиканских Президентских игр школьников в беге на 800 метров. В настоящее время живет и работает врачом-диагностом в США, свою жизнь посвятила медицине. Константин Урсегов в 2004 году стал призёром 3-й Российской Олимпиады по физической культуре в городе Великие Луки, окончил Московский российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, работает в Москве тренером по баскетболу. Марат Арасланов, кандидат в мастера спорта по баскетболу, также начал свой путь в клубе «Сомрат», окончил Московскую государственную академию физической культуры по специальности «Тренер по баскетболу», сейчас работает в Федерации баскетбола России [3].

Исходя из вышесказанного, считаем, что клуб «Сомрат» является эффективной школой для духовно-нравственного и физического воспитания учеников. «Сомрат» – это история прежде всего, людей, которые с ним связаны. Вдохновение удачными жизненными примерами тренеров и выпускников клуба позволит его учащимся поверить в свои силы, а также найти своё призвание если не в спорте, то в другом виде деятельности. Главное, чтобы подростки усвоили тот факт, что без прикладываемых усилий очень трудно добиться желаемых результатов.

Список использованных источников и литературы

1. Открытие Международного спортивного форума «Россия – спортивная держава» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/russia/2016/10/10/1557138.html>. – Дата доступа: 10.01.2020.
2. Умурзаков, У. К. Пропаганда физической культуры, спорта и здорового образа жизни / У. К. Умурзаков // Педагогика сегодня: проблемы и решения : материалы III Междунар. науч. конф., г. Казань, март 2018 г. – Казань : Молодой учитель, 2018. – С. 91–94.
3. Арасланов Наиль Шарифович, 1966 г. р. Место рождения: Глазовский район УАССР, образование: высшее, педагогическое. В данный момент – учитель физкультуры в МБОУ «Гимназия № 8», проживает в г. Глазов Удмуртской Республики.

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

И.П. Меньшнина

(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»)

Внеурочная деятельность отнюдь не новое явление для российского образования, однако её включение в Федеральный государственный образовательный стандарт (далее ФГОС) как обязательного компонента, является важным этапом, в связи с негативными явлениями, с которыми сталкивается система образования в современном мире [4, с. 25]. Информационная перегруженность, оказывающая влияние на воспитание и социализацию обучающихся; ослабление внутрисемейной связи, роли семьи в воспитании гармонично развивающейся личности – все эти факторы часто становятся причинами, происходящих негативных явлений в обществе.

XXI век – век «свободного» воспитания. Педагоги, столкнувшись с результатами «свободного» воспитания, отмечают, что молодёжь, прекрасно усвоившая свои права, часто забывает об имеющихся у них обязанностях. Организация внеурочной деятельности правовой направленности может помочь решить поставленные перед современным образованием задачи. Благодаря правовому воспитанию учащихся в рамках внеурочной деятельности появляется возможность выстроить образовательный и воспитательный процесс так, чтобы происходило гармоничное развитие личности, формировалось целостное представление о том правовом поле, в котором существует гражданин.

Согласно ФГОС, под внеурочной деятельностью понимается образовательная деятельность, осуществляемая в формах, отличных от классно-урочной, и направленная на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы [2]. В современных условиях развития образования возрастает значение внеклассной работы педагога, классного руководителя, куратора, тьютора. С помощью внедрения внеурочных форм работы общеобразовательная школа имеет возможность

расширить образовательную программу в соответствии с интересами обучающихся, повысить их мотивацию, а также углубить знания по определённым темам в рамках учебных предметов.

Необходимо отметить, что деятельность, связанная с воспитанием правовой культуры, несомненно, является значимой для подростков старшего школьного возраста, так как именно в этот период у старшеклассников формируется комплексная система знаний, преобразующаяся со временем в систему убеждений. Также для старшеклассников характерна особая ситуация психологического развития, связанная с переходом от детства к взрослости, необходимостью самоопределения, выбора жизненного пути, формирования мировоззрения и ценностных приоритетов, сопровождающаяся приобретением новых прав, обязанностей и наступлением ответственности за их несоблюдение.

Формировать правовую культуру подростков – задача государственного значения. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» в статье 6 один из аспектов гражданского воспитания регламентируется как «развитие правовой культуры детей, расширение конструктивного участия в принятии решений, затрагивающих их права и интересы, в том числе в разных формах самоорганизации, самоуправления общественно значимой деятельности» [3].

Для реализации поставленной задачи рассмотрим возможный комплекс мероприятий, проводимых в школе в рамках внеурочной деятельности на тему: «Правовая культура школьников», в результате которых учащиеся получили комплексные знания правовых норм. Среди них, необходимо отметить круглый стол «Я и мои права». Развитие мотивации к изучению правовых источников на дебатах «Избирательное право и его роль в современном обществе»; оформление информационного стенда на тему «Права человека – основа гражданского общества»; своя игра «Права человека в современном мире»; создание информационного буклета (памятки) «Я реализую свои права! Я исполняю свои обязанности!»; конкурс эссе «Права человека и будущее моей страны», мозговой штурм – решение правовых задач.

Благодаря реализации внеурочной деятельности в школе предполагается увеличение численности детей, охваченных организованным досугом, формирование правовой культуры школьников, чувства патриотизма и гражданственности, воспитание толерантного отношения к правовому полю [1, с. 50]. Именно эти факторы воспитания и обучения школьников станут фундаментом для развития законопослушного гражданина своей страны, который не только пользуется своими правами и исполняет свои обязанности, но и осознаёт свою личную ответственность перед обществом.

Список использованных источников и литературы

1. Вифлеемский, Б. А. Внеурочная деятельность: правовое регулирование и педагогические реалии / Б. А. Вифлеемский // Народное образование. – 2018. – № 6. – С. 48–56.
2. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW. – Дата доступа: 10.01.2020.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW. – Дата доступа: 10.01.2020.
4. Усова, С. Н. Перспективы и риски реализации внеурочной деятельности в основной школе / С. Н. Усова // Коррекционно-развивающее образование. – 2015. – № 3. – С. 22–27.

К ВОПРОСУ РЕФОРМ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

М.А. Мильчаков, Ю.А. Сакерина

(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»)

В разных странах модернизация образования идет фактически непрерывно в течение многих десятилетий. В организацию, структуру и деятельность разных звеньев системы образования постоянно вносятся те или иные изменения, но они часто не решают постепенно накапливающихся и обостряющихся проблем, ведущих к углублению кризиса. Поэтому периодически назревает потребность в проведении фундаментальных реформ, которые как бы подводят итоги предыдущих этапов развития и создают предпосылки для последующей позитивной эволюции, стремясь ответить на вызов времени. В последнее десятилетие реформирование образования приняло поистине глобальные масштабы.

В зарубежной литературе нередко употребляется выражение «эпидемия реформ образования». И действительно, вне этого процесса фактически не остается ни одна страна современного мира. Реформы многоаспектны, они предусматривают структурную перестройку всей системы образования, обновление всех ее звеньев, от детских садов до университетов, модернизацию содержания, методов учебной и воспитательной работы, установление новых форм связи между образованием и миром труда. Полагаем, только поэтому выявляется широкая палитра форм и методов реформирования.

Считается, что главной фигурой реформ системы образования должен всегда оставаться ребенок, в которого надо не просто вливать информацию, а учить его грамотно пользоваться этой информацией в современном мире. Например, система образования США отличается своей децентрализацией, здесь дети обучаются в различных частных и государственных школах,

которые могут предъявлять разные стандарты к своим ученикам и преподавателям. В США все ученики свои знания показывают при сдаче письменного теста, а зарплата учителя зависит напрямую от итогов тестирования. Стоит заметить, что в США учителя, возможно, не мотивированы стать для своих учеников «вторыми родителями», а исключительно заинтересованы в успешном результате тестирования своих учеников.

Европейской страной с ярко выраженной децентрализованной системой образования является Великобритания, где непосредственное руководство деятельностью школ принадлежит местным органам управления образованием. Именно они должны обеспечивать реализацию образовательной политики на территориях своих административных единиц. Длительное время между центральными и местными органами управления образованием происходило острое соперничество [2, с. 16].

Особенности системы управления образованием в Германии в значительной мере определяются ее федеративным устройством, возведенным в ранг основополагающего конституционного принципа. Система образования в Германии является самой лучшей в Европе. Как и во всех странах, дети получают образование по ступеням: дошкольное, начальное, среднее, высшее образование. На каждой ступени человек получает определенные знания, а самое главное, в определенной степени социализацию [1, с. 60].

Важнейшее направление школьных реформ – модернизация содержания общего образования, идущая по двум направлениям: 1) обновляется содержание традиционных школьных предметов; 2) вводятся новые предметы, которые до недавнего времени не изучались в общеобразовательных школах. Модернизация непосредственно связана с разработкой и реализацией национальных образовательных стандартов, т. е. того обязательного минимума знаний и умений, которым должны овладеть все школьники данной страны. Создание стандартов и методы их воплощения в жизнь зависят от особенностей системы образования. В централизованных системах национальные стандарты фактически всегда существовали в виде обязательных учебных планов и программ, утвержденных государственным ведомством образования. Но для децентрализованных систем общенациональные стандарты содержания школьного образования – принципиально новое явление, именно в этих странах, прежде всего в США и Великобритании, в данной области были предприняты наибольшие усилия [2, с. 18].

В современной России развивающееся многообразие типов школ и направлений учебной деятельности свидетельствует о достижении актуальной задачи определения новых стандартов, устанавливающих достаточный для полноценного общего образования федеральный минимум содержания школьных учебных программ, который бы противостоял опасным центробежным тенденциям и вместе с тем обеспечивал бы необходимую вариативность содержания образования в рамках регионов

и отдельных учебных заведений, а также учитывал бы индивидуальные интересы и способности учащихся. Важность разработки и внедрения в практику национальных образовательных стандартов трудно переоценить: они способствуют консолидации населения страны, формированию чувства общности, осознанию духовной и культурной идентичности и укреплению целостности государства.

Сегодня в России вряд ли возможна повсеместная и полная реализация федеральных стандартов среднего образования, так как многие школы, особенно сельские, ощущают нехватку квалифицированных специалистов. В результате сохраняется неравенство образовательных возможностей разных групп молодежи, а для преодоления этого неравенства вводятся всевозможные нововведения как для учителей, так и для учеников. Можно отметить, что для учителей, работающих в сельской местности, создаются определенные условия для работы, например, программа «Земский учитель». В 2020 г. в Российской Федерации будет и в дальнейшем осуществляться информатизация школ, направленная на обеспечение всех типов школ высокоскоростным интернетом, что является важным фактором для получения качественного образования, соответствующего современным стандартам.

Таким образом, пути модернизации системы образования уникальны для каждой страны, но общая тенденция к повышению уровня образования является глобальным изменением во всем мире.

Список использованных источников и литературы

1. Андреев, В. И. Система образования в ФРГ / В. И. Андреев. – Минск, 1993. – 100 с.
2. Вульфсон, Б. Л. Сравнительная педагогика / Б. Л. Вульфсон, З. А. Малькова. – М. : УРАО, 2003. – 232 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=26611>. – Дата доступа: 13.01.2020.

ОСНОВЫ ПРАВА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОСПИТАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ

Э.Н. Мустафаева, Л.И. Хисматуллина

(ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»)

Одним из немаловажных аспектов правового воспитания является знание Конституции Российской Федерации современной молодежью. Конституция – Основной закон Российской Федерации. Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции [2]. В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и

свободы являются высшей ценностью. При этом каждый гражданин Российской Федерации обладает на её территории всеми правами и свободами, несёт равные обязанности.

На современном этапе развития российского общества в образовательной сфере происходит смена ценностных ориентиров, меняются жизненные приоритеты молодежи, переосмысливаются ценности старшего поколения, а также традиционные для общества моральные нормы и нравственные установки [1, с. 10]. В 90-е гг. прошлого столетия в России произошли крупные социально-политические изменения, которые несли как позитивный, так и негативный характер. Данные явления оказали значительное влияние на общественную нравственность, гражданское самосознание, на отношение людей к обществу, государству, закону и труду, на человеческие взаимоотношения.

В российском обществе стал ощущаться недостаток сознательно принимаемых большинством граждан принципов и правил жизни, отсутствует согласие в вопросах конструктивного социального поведения, выбора жизненных ориентиров. В связи с этим в «Стратегии развития и воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается, что воспитание как первостепенный приоритет в образовании должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития. Важнейшей задачей воспитания является формирование у молодежи гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе [3].

Образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственном воспитании граждан российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны. Ценности личности формируются в семье, неформальных сообществах, трудовых, армейских и других коллективах, в сфере массовой информации, искусства, отдыха и т.д. Но наиболее системно, последовательно и глубоко духовно-нравственное развитие и воспитание личности происходит в сфере общего образования, что обеспечено самим укладом школьной жизни.

Именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь обучающегося. Отношение к школе как единственному социальному институту, через который проходят все граждане России, является индикатором ценностного и морально-нравственного состояния общества и государства. Сегодня в школе уроки по основам конституционного строя проводятся в 9 классе. На данную тему отведено в среднем 3 часа. На наш

взгляд, изучению главного закона страны нужно уделять больше времени, так как человек на протяжении всей своей жизни вступает в правовые отношения. Отметим, что уважительное отношение к закону – это тоже часть правовой культуры, которую необходимо воспитывать со школы.

В рамках школьной программы недостаточно только знать теорию, необходимо уметь свои знания применять на практике. Сделать это можно как во время урока, так и во внеурочной деятельности. Существуют различные методы проведения уроков и мероприятий. Например, урок можно построить в игровой форме, разделив его на несколько блоков, одни из них будут включать в себя теорию, другие – практику. Что касается внеурочной деятельности – это различные классные часы, уроки правовой грамотности, общешкольные и районные мероприятия. Давно известно, что пережитое и усвоенное в детстве отличается большой психологической устойчивостью. При этом особое значение имеют следующие друг за другом переходы от детства к подростковому возрасту, а затем к юности. Перестройка потребностей и побуждений, переоценка ценностей есть основной момент при переходе от возраста к возрасту. Таким образом, Конституция раскрывает основные правовые нормы, которые помогут молодому поколению расставить ценностные ориентиры.

Список использованных источников и литературы

1. Багашев, А. Духовно-нравственное воспитание молодежи / А. Багашев // Воспитание школьников. – 2018. – № 9. – С. 10–13.
2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399. – Дата доступа: 28.12.2019.
3. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/-document>. – Дата доступа: 12.01.2020.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Барсук А. Я., Старавойт В. В. Аб сацыякультурным развіцці Беларусі ў XVI–XVIII стст.: асноўныя тэндэнцыі	3
Варнава З. С., Фролова И. В. Суеверия и предрассудки крестьян Мозырского Полесья в этнографических исследованиях XIX века	7
Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Особенности ценностной ориентации молодого поколения в современной России	11
Вонсович Л. В. Роль дополнительного образования взрослых в формировании человеческого капитала	16
Гавриловец Л. В. Развитие взаимоотношений между ПНР и ГДР во второй половине 1950-х гг.	19
Ганчар А. И. Проектирование устройства Римско-католических семинарий в Российской империи (1906–1912 гг.)	24
Забельникова О. В. Государственная политика по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь	28
Кахно Т. А. Параўнальная характарыстыка ўрбанонімаў Рэчыцы, Мазыра і Калінкавічаў	33
Кузьменка А. У., Команова А. В. Гістарычныя духоўныя традыцыі беларусаў і праблема духоўна-маральнага выхавання сучаснага настаўніка	37
Лісоўскі Л. А., Кісялевіч Т. С., Маліноўская Я. С. Аб зверствах нямецка-фашысцкіх захопнікаў на тэрыторыі Нараўлянскага раёна	40
Лобан М. Г., Лобан Т. В. Методическое проектирование аксиологических ситуаций при изучении военной прозы на уроках русской литературы	46
Лубинский И. И. Компетенции гражданской ответственности современной молодежи и советский опыт дачного движения в воспитании трудолюбия и ответственного отношения к природе	50
Мезга Н. Н. Деятельность дипломатии РСФСР, направленная на распространение Рапалльского договора на другие советские республики	54

Новик С. Н. Проектная деятельность как средство формирования культурной идентичности подростков	60
Орлов Л. В. Историческая память о Второй мировой войне и преемственность поколений	65
Поветкина Е. А. Влияние моды на ценностные ориентации современной молодежи	67
Рублевская Е. И., Телепень С. В. Из истории медицинского образования в Восточном Полесье	70
Рожкова С. Н. Советско-германские отношения накануне Второй мировой войны в белорусской постсоветской историографии	74
Рыбакова Н. В. Ценность экономического образования в современной школе	78
Судибор И. Л. Образ дома в романе М. Булгакова «Белая гвардия»	81
Сыманович Т. Н. Аксиологические основы нравственной культуры личности в христианской педагогической традиции	83
Уваров И. Ю. Изучение истории Великого Княжества Литовского представителями польской историографии XIX–XX вв.	88
Федоренко М. А. Полемика на первом и втором археологических съездах о создании церковно-археологического музея при Киевской духовной академии	91
Фролова Н. А., Браницкий В. В. Особенности нравственного сознания молодежи в современном российском обществе	96
Шевченко М. Н. Формирование нравственности и развитие культуры личности	99
Щенина Т. Е. К вопросу профилактики деструктивного поведения в студенческой среде ГГПИ им. В. Г. Короленко	102
Щукина А. А. Театральная деятельность в системе гражданско-патриотического воспитания современной молодежи	107
Юрис Т. А. О проявлении белорусского национального характера в годы Великой Отечественной войны	110
Юрис С. А., Грищенко И. А. Мозырско-Туровское викарианство в 1920–1940-е гг. и его духовные пастыри	115

РАЗДЕЛ 2. НАУКА БУДУЩЕГО – НАУКА МОЛОДЫХ

Бабурин М. А. Использование информационных технологий на примере изучения курса «Правоведение» студентами историко-лингвистического факультета профиля «История и обществознание» Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко	121
Вахрушева А. В., Яркина А. А. Роль классного руководителя в решении проблем духовно-нравственного воспитания современных школьников	123
Волкова Л. В. Формирование духовно-нравственных качеств у обучающихся образовательной школы	126
Вяткин А. В. К вопросу социального портрета и облика члена Удмуртского республиканского комитета Коммунистической партии РСФСР	128
Вяткин А. В. Школа будущего – достижимая реальность	133
Дорофеева С. О., Кутлыбаев К. В. Технология развития критического мышления как способ формирования основных компетенций Федерального государственного образовательного стандарта Российской Федерации	135
Дьяконова А. С., Сысоева М. М. К вопросу о духовно-нравственном потенциале учителя	138
Зямбаева А. С., Кузьмина Ю. В. История и преемственность в российском законодательстве	141
Качин И. О. Русская Православная Церковь в Глазове: очерки истории	142
Резенова М. Ю. К вопросу формирования правовой компетентности руководителей дошкольных образовательных учреждений путём самообразования	145
Семеновых А. Н. Нормативно-правовое регулирование обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации	148
Степанова А. С. Роль семьи и школы в решении проблем духовно-нравственного воспитания современных школьников	151

Машканцев А. А., Ожегов П. А. Актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи на примере спортивного клуба «СОМРАТ» МБОУ «Гимназия № 8 г. Глазов» Удмуртской Республики	154
Меньшинина И. П. Внеурочная деятельность как способ формирования правовой грамотности учащихся	157
Мильчаков М. А., Сакерина Ю. А. К вопросу реформ образования в разных странах	159
Мустафаева Э. Н., Хисматуллина Л. И. Основы права как неотъемлемая составляющая воспитания нравственных ценностей школьников	161

МГПУ им. И.П.Шамякина

Научное издание

МОЗЫРЩИНА: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ВРЕМЯ

Материалы Международной
научно-практической конференции

Мозырь, 22 мая 2020 г.

Корректоры *Т. И. Татарина, Е. В. Сузько*

Оригинал-макет *М. С. Галеня*

Подписано в печать 25.06.2020. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 9,77. Уч.-изд. л. 11,30.

Тираж 55 экз. Заказ 17.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Мозырский государственный
педагогический университет имени И. П. Шамякина».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий N 1/306 от 22 апреля 2014 г.

Ул. Студенческая, 28, 247777, Мозырь, Гомельская обл.

Тел. (0236) 24-61-29.